

~~19385~~
me

ав
29073

~~267~~
~~23~~

49
132

801-14
440

УРОЖЕНЦЫ и ДЪЯТЕЛИ

ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ,

ПОЛУЧИВШИЕ ИЗВѢСТНОСТЬ

на различныхъ поприщахъ общественной пользы.

(Материалы для био-библиографического словаря).

Собралъ и дополнилъ А. В. Смирновъ.

Выпускъ 3-й.

Губ. гор. Владимиръ.
Типо-литографія Губернскаго Правленія.
1898.

90

Дозволено цензурою. Москва, 3 марта 1899 г.

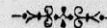
50263-44

2011094649

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Вмѣсто предисловія	1— 2
ХЛІ. Я. Е. Протопоповъ	3— 23
ХЛІІ. В. И. Доброхотовъ	24— 39
ХЛІІІ. В. А. Борисовъ	39— 61
ХЛІV. Д. И. Дмитревскій	61— 87
ХЛV. И. И. Способинъ	87— 96
ХЛVІ. Н. И. Шагановъ	97—108
ХЛVІІ. Н. М. Меморскій	108—115
ХЛVІІІ. Н. Я. Дубенскій	115—133
ХЛІХ. Іеромонахъ Іоасафъ	133—154
Л. К. Н. Тихонравовъ	154—279
Дополненія и исправленія	280—286

Третій выпускъ біографическихъ очерковъ, подъ заглавіемъ «Уроженцы и дѣятели Владимірской губерніи», касается лицъ преимущественно потрудившихся на общую пользу во Владимірской губерніи, и это обстоятельство вызываетъ насъ на одно существенное предварительное объясненіе.

Печатныя біографіи обыкновенно изображаютъ жизнь прославившихся на томъ или другомъ поприщѣ и тѣмъ заслужившихъ признательность потомства. Такое мнѣніе, раздѣляемое многими, будетъ часто не приложимо къ *мстнымъ* дѣятелямъ, которые никакихъ особыхъ подвиговъ не совершали, никакихъ великихъ твореній послѣ себя не оставили, и въ то же время, по нашему глубокому убѣжденію, вполне достойны того, чтобы имена ихъ не затерялись среди «рабовъ» въ нашихъ синодикахъ, чтобы память о нихъ сохранилась. Это нужно, конечно, не для нихъ и не для ихъ прямого потомства,—это нужно для того, чтобы ясно обозначить все наше, т. е. нашей губерніи, духовное богатство, подвести въ «своемъ родѣ подсчетъ тому умственному владу въ просвѣщеніе Россіи», какой сдѣлала съ своей стороны Владимірская губернія; наконецъ, это нужно, по мѣрѣ возможности, сдѣлать теперь же и потому, что свѣдѣнія о провинціальныхъ дѣятеляхъ, совер-

шенно неизвѣстныя въ литературѣ, при все усиливающемся вниманіи и интересѣ къ провинціальной жизни, несомнѣнно, могутъ дать многое для правильного пониманія этой жизни въ ея прошедшемъ и настоящемъ развитіи, уже не говоря о томъ, что эти свѣдѣнія, какъ первоисточники, должны имѣть значеніе и сами по себѣ.

На основаніи этого просимъ читателей не поспѣвать на насъ, если они въ этомъ выпускѣ нашихъ біографическихъ очерковъ встрѣтятъ имена или мало извѣстныя, или даже совсѣмъ неизвѣстныя на какомъ бы то ни было поприщѣ общественной пользы, но внесенныя нами въ списокъ уроженцевъ и дѣятелей губерніи,—заслуги того или другого лица мы измѣряемъ не общепринятымъ аршиномъ. Къ этому считаемъ нужнымъ добавить, что нѣкоторые очерки въ силу необходимости кратки.

За всякое указаніе, исправленіе и сообщеніе будемъ очень благодарны.

А. В. С.

ХІІ.

Я. Е. Протопоповъ.

Яковъ Егоровичъ Протопоповъ, типичный провинціальный дѣятель прежняго времени, первый вдохнувшій «душу живу» въ только что народившійся въ его времена мѣстный печатный органъ, въ «Губернскія вѣдомости», родился въ городѣ Суздаль 16 октября 1815 года. Отецъ его въ то время былъ священникомъ (послѣ—протоіерей) Выходіерусалимской (она же — Пятницкая) церкви, и, какъ видно, пользовался въ городѣ уваженіемъ со стороны именитыхъ гражданъ,—такъ, крестнымъ отцомъ Якова былъ коллежскій асессоръ и операторъ Дмитрій Павловичъ Моренко, а крестною матерью—суздальскаго штаб-лекаря Штейца жена, Наталья Григорьевна. Фамилія *Протопоповы* произошла не случайно,—прадѣдъ и дѣдъ Якова Егоровича были протопопами Суздальскаго собора, а отецъ Георгій Яковлевичъ—протоіереемъ Выходіерусалимской церкви (+ 25 января 1868 г.).

Я. Е. Протопоповъ выросъ въ семьѣ, въ которой изстари интересовались книгой и любили предаваться литературнымъ занятіямъ. Такъ, прадедъ Іоаннъ Іоанновъ, произведенный въ протоіереи въ 1751 г.

(+4 марта 1794 г.), написалъ свою автобіографію (напечатана во «Владимір. Губерн. Вѣдом.» 1879 г., №№ 28 и 29), отличался любознательностью, списывалъ для себя многія изъ выходившихъ въ его время книгъ, любилъ излагать свои мысли стихами, вѣрнѣе сказать — рифмованною прозою. Послѣ него остались многія рукописи, изъ которыхъ нѣкоторыя напечатаны въ 50-хъ годахъ во «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

Яковъ Егоровичъ обучался сначала въ Суздальскомъ духовномъ училищѣ, откуда въ 1830 году перешелъ во Владимірскую духовную семинарію. Протопоповъ былъ одаренъ отъ природы рѣдкими способностями и замѣчательною памятью, и потому ученье давалось ему легко, и все свободное время онъ посвящалъ музыкѣ, поэзіи и чтенію книгъ. Я. Е. хорошо игралъ на скрипкѣ, но болѣе всего ему нравились гусли, этотъ старинный музыкальный инструментъ, — на нихъ онъ игралъ очень искусно. Протопоповъ извѣстенъ былъ во Владимірѣ и какъ поэтъ. Въ предыдущихъ очеркахъ намъ уже не разъ приходилось отмѣчать, что въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ прежняго времени была довольно сильно развита литературная дѣятельность, проявленіе которой видимъ въ многочисленныхъ привѣтствіяхъ, поздравленіяхъ семинарій, академій, обращенныхъ къ мѣстнымъ преосвященнымъ, ректорамъ, наставникамъ; нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій попали и въ печать; далѣе, осталось не мало въ рукописяхъ семинарскихъ произведеній въ прозѣ и стихахъ, написанныхъ для

публичныхъ испытаній и, наконецъ, не мало разсѣяно ихъ по рукописнымъ періодическимъ изданіямъ, въ родѣ «Семинарскаго Вѣстника». Во времена Протопопова никакого журнала, кажется, не издавалось семинаристами, но у насъ сохранился альманахъ «Майская Роза, или Собраніе отличнѣйшихъ произведеній прозаическихъ и поэтическихъ новѣйшихъ Авторовъ», именно 30-хъ годовъ, въ которомъ, на ряду съ произведеніями Карамзина, Жуковского, А. Пушкина, Филарета и др., помѣщены стихи Андрея Казанскаго, Ѳедора Тихонравова, Якова Протопопова и др. Изъ произведеній Протопопова помѣщены здѣсь два — «Смятыя розы» и «Нечаянная тоска». Первое изъ нихъ, можетъ быть и не изъ лучшихъ, мы приведемъ здѣсь.

С М Я Т Ы Я Р О З Ы.

Надъ восточною страню
 Мѣсяць круглый выплывалъ,
 И съ вечернею звѣздою
 Лучъ серебряный сливалъ.
 Изъ подъ тѣни дровъ лимонныхъ
 Вышла дѣва — конченъ путь!...
 И на розахъ благовонныхъ
 Пала юношѣ на грудь.
 Какъ роскошна, какъ прекрасна
 Дочь востока и любви!
 Какъ вонзила въ друга страстно
 Очи черные свои!...
 Какъ величественъ и нѣженъ
 Сынъ востока и страстей!

Какъ плѣнительно небреженъ
 Онъ предъ дѣвою своей!..
 Въ ихъ груди весь міръ бушуетъ,
 И востокъ и знойной югъ;
 Ихъ тревожитъ и волнуетъ
 Нѣги свадебной недугъ.
 Видишь — крѣпко обнялися,
 Въ розахъ спутались онѣ;
 Видишь — сладостно слилися
 Ихъ ланиты при лунѣ;—
 И надъ ними тихо вьются
 Духи райскіе во мглѣ,
 И кругомъ ихъ розы рвутся,
 Розы клонятся къ землѣ.
 Поцѣлуи непрестанно
 Зажигаютъ ихъ уста,
 И разноситъ шопотъ тайной
 Ночи тихой пустота...
 Но вотъ солнце выплываетъ
 Изъ за тучъ: исчезъ туманъ,
 Мѣсяцъ блѣдный улетаетъ
 Въ неизмѣрный океанъ.
 Дѣва быстро упорхнула
 Въ сѣнь прохладную древесъ;
 Другу ручкою махнула,
 Онъ простился и исчезъ.
 Въ полдень тутъ браминъ брадатый
 Съ муломъ тихо проходилъ,
 Вдругъ онъ видитъ — розы смяты...
 А!... и губу закусилъ.

Яковъ Егоровичъ чаще всего, однако, воспѣвалъ предметы духовные, его вдохновляли библейскія сказанія, — такъ, очень распространены были его поэмы «Аендорская волшебница», «Безчестіе Тамари», «Смерть Саула» и др —

Пребываніе Протопопова въ семинаріи совпало съ знаменательнымъ временемъ для Владиміра, здѣсь 1 января 1834 г. была открыта первая губернская публичная бібліотека, помѣщавшаяся въ домѣ дворянства. Она была открыта ежедневно (кромѣ праздниковъ), и въ числѣ посѣтителей первое мѣсто занимали ученики губернской гимназіи и семинаріи. Яковъ Егоровичъ былъ самымъ усерднымъ ея посѣтителемъ и тутъ мало по малу чтеніемъ книгъ расширялъ кругъ своихъ познаній. Однимъ словомъ, это былъ замѣчательный семинаристъ, не ограничивавшійся кругомъ учебныхъ предметовъ, постоянно искавшій средствъ къ развитію и постепенно совершенствовавшійся въ излюбленныхъ имъ искусствахъ, поэзіи и музыкѣ.

Посвящая большую часть времени на чтеніе книгъ, писаніе стиховъ и игру на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ, Я. Е. Протопоповъ, естественно, выдающихся успѣховъ по преподаваемымъ въ семинаріи предметамъ уже не могъ оказывать, да и монашескую начальство семинаріи косилось на бойкаго и способнаго питомца, который въ своихъ сатирическихъ стихахъ не рѣдко задѣвалъ его; мѣткія эпиграммы Якова Егоровича были возведены на степень пасквилей, и молодому поэту грозило изгнаніе изъ семинаріи, и только благодаря заступничеству архі-

епископа Пароенія пришлось избѣжать этого, и въ 1836 г. 15 іюля Протопоповъ окончилъ курсъ семинаріи во 2-мъ разрядѣ, при чемъ въ выданномъ ему аттестатѣ было отмѣчено, что обучался: при способностяхъ очень хорошихъ, прилежаніи средственномъ, поведеніи честномъ, усилъвалъ въ наукахъ—богословскихъ и церковной исторіи хорошо, философскихъ—довольно хорошо, маѳематикѣ и физическихъ—очень хорошо, словесныхъ—весьма хорошо, всеобщей и російской исторіи—очень хорошо, языкахъ—латинскомъ хорошо, греческомъ очень не худо, еврейскомъ отчасти, нѣмецкомъ недостаточно

Въ годъ окончанія Протопоповымъ курса семинаріи назначенъ былъ (23 апрѣля 1836 г.) Владимірскимъ губернаторомъ Иванъ Эммануиловичъ Курута, немало оказавшій услугъ проживавшему во Владимірѣ А. И. Герцену. Курута привезъ съ собою обширную бібліотеку, которую нужно было на новомъ мѣстѣ привести въ порядокъ. Вскорѣ по пріѣздѣ губернатора, домашнимъ докторомъ его сдѣлался извѣстный Митрофанъ Ивановичъ Алякринскій, бывший тогда врачевнымъ инспекторомъ. Къ нему-то Иванъ Эммануиловичъ и обратился съ просьбой—прискать дѣльнаго, свободнаго отъ занятій человѣка, который сумѣлъ бы привести бібліотеку въ систематическій порядокъ. Алякринскій, хорошо знавшій Протопопова, какъ крестника своего благодѣтеля Моренкова и какъ врачъ семинарской больницы, рекомендовалъ Курутѣ для разбора бібліотеки именно Якова Егоровича. Послѣдній возложенное на него порученіе исполнилъ въ нѣсколько

мѣсяцевъ съ совершеннымъ знаніемъ дѣла, такъ что И. Э. остался очень доволенъ его работой, и, имѣя возможность за это время оцѣнить дарованія и познанія Протопопова, предложилъ ему поступить на службу въ губернское правленіе, съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію губернатора и по статистическому комитету. Яковъ Егоровичъ принялъ это предложеніе, но ему сначала нужно было уволиться изъ духовнаго званія. Въ мартѣ 1837 г. Протопоповъ подалъ мѣстному преосвященному прошеніе объ увольненіи его изъ духовнаго званія, «такъ какъ съ давняго времени будучи подверженъ головокруженію и сильному стѣсненію въ груди», писалъ онъ, «чувствую себя не способнымъ къ прохожденію духовнаго званія». Началось обычное по тогдашнему времени «дѣло», врачебная управа подтвердила просьбу Протопопова, и хотя преосвященный Пароеній въ донесеніи Св Синоду писалъ, что другихъ причинъ—по его личному усмотрѣнію—не предвидится къ увольненію, но Синодъ указомъ въ августѣ 1837 г. уволилъ Протопопова изъ духовнаго званія.

Формуляръ служебный у Якова Егоровича очень не сложенъ: былъ сначала канцеляристомъ, потомъ награжденъ губернскимъ регистраторомъ, утвержденъ былъ писцомъ сначала низшаго, потомъ высшаго разряда и наконецъ награжденъ былъ коллежскимъ регистраторомъ. Болѣе этого Протопоповъ во Владимірѣ ничего не получилъ, да и служба его здѣсь, впрочемъ, продолжалась не долго: въ концѣ 1843 г. онъ подалъ прошеніе въ правленіе Московскаго универси-

тета объ опредѣленіи его въ типографію университета корректоромъ. 13 октября Правленіе Университета просило Владимірское губернское правленіе доставить формуляръ Протопопова, и 20 октября 1843 г. губернское правленіе постановило—состоящаго на службѣ въ правленіи при редакціи «губернскихъ вѣдомостей» корректоромъ Я. Протопопова уволить для опредѣленія въ корректоры типографіи Московскаго Университета.

И такъ, Яковъ Егоровичъ во Владимірѣ прослужилъ недолго, но и за этотъ короткій срокъ онъ успѣлъ сдѣлать такъ много полезнаго, что имя его едва ли забудется.

Въ 1837 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ губернскихъ городахъ «Губернскихъ Вѣдомостей» *), которыя и начали выходить повсюду съ начала 1838 года, въ двухъ отдѣлахъ—официальномъ и неофициальномъ, послѣдній въ видѣ «Прибавленій къ губернскимъ вѣдомостямъ». Во Владимірѣ редактированіе втораго отдѣла сначала было поручено старшему учителю губернской гимназіи, Василию Захаровичу Богословскому, а потомъ (въ томъ

*) Положеніемъ о порядкѣ дѣлъ въ Губернскихъ Правленіяхъ, Высочайше утвержденнымъ 3 іюня 1837 г., узаконено: „§ 86. Для облегченія и сокращенія въ порядкѣ сношеній Губернскаго Правленія, и доставленія какъ Присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, такъ и вообще всѣмъ и каждому, удобнѣйшаго средства получать въ надлежащее время свѣденія о постановленіяхъ и распоряженіяхъ Губернскаго Начальства, а равно и другихъ предметахъ, слѣдующихъ къ общему свѣденію, издаются при каждомъ Губернскомъ Правленіи особыя Губернскія Вѣдомости.—§ 87. Губернскія Вѣдомости раздѣляются на двѣ части: официальную и неофициальную“.

же 1838 г.) тоже учителю Д. В. Небабѣ, который въ 1839 г. кончилъ жизнь самоубійствомъ. Послѣ Небабы редакторомъ назначенъ былъ извѣстный А. И. Герценъ, однако почти ничего не сдѣлавшій для улучшенія газеты, что вполне и понятно. Вынужденный жить сначала въ Вяткѣ, потомъ во Владимірѣ, Александръ Ивановичъ, въ послѣднемъ городѣ ждавшій тогда съ часу на часъ разрѣшенія вернуться въ Москву, при всемъ желаніи не могъ стать истымъ редакторомъ мѣстной газеты, такъ какъ жизни этой мѣстности не зналъ, знакомства въ губерніи ни съ кѣмъ не имѣлъ. 20 іюля 1839 г. онъ былъ Высочайшимъ повелѣніемъ прощенъ, и послѣ этого выжидалъ только удобнаго случая—уѣхать изъ Владиміра и потому о газетѣ почти думать пересталъ. Герценъ оставался во Владимірѣ до апрѣля 1840 г. и до этого времени числился редакторомъ «вѣдомостей», но фактически ими завѣдывалъ съ половины 1839 г. Яковъ Егоровичъ Протопоповъ, какъ близко знакомый Герцену и какъ имѣвшій особое призваніе къ этому занятію.

Исторія «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» вообще интересна и поучительна; въ настоящее время однако мы не намѣрены вдаваться въ ея подробности, а скажемъ только, что на первыхъ порахъ «прибавленія» представляли собою случайный наборъ малоинтересныхъ и по большей части не имѣвшихъ никакого отношенія къ Владимірской губерніи статей. За первый годъ нѣкоторый интересъ могли представлять статистическія свѣдѣнія о городахъ губерніи, да около пятка статей Гаврилова и Дмитревскаго. Осталь-

ное все (а всего было 230 стр. in 4°) было перепечаткой из других изданій, въ родѣ «испытаннаго средства отъ мышей» (№ 52), «о минеральныхъ водахъ, находящихся близъ города Славянска» (№№ 9, 10 и 11) и т. п. Редакція нѣсколько разъ обращалась къ читающей публикѣ за содѣйствіемъ, но въ концѣ съ грустью должна была сознаться, что ни откуда ничего не получила. Въ началѣ 1839 г. были дворянскіе выборы и редакція рѣшила воспользоваться этимъ событіемъ, чтобы привлечь сотрудниковъ, но и это не увѣнчалось успѣхомъ; мѣстныя статьи стали появляться приблизительно съ половины года, сначала (въ №№ 20, 23 и 24) были помѣщены двѣ статейки историческаго характера неизвѣстнаго автора, а съ 25 № начали печататься статьи Протопопова, при чемъ редакція (А. Г., т. е. Герценъ) заявила, что съ удовольствіемъ готова служить посредницей между авторомъ историческихъ розысканій и публикой. Съ этого времени хотя и встрѣчаются перепечатки изъ другихъ газетъ, но начинаютъ главенствовать статьи мѣстнаго характера. Надо полагать, съ этого времени Протопоповъ становится и фактическимъ редакторомъ; мы думаемъ, что ему же принадлежитъ и статья «Отъ редакціи» въ № 44 за 1839 годъ, въ которой высказывается уже болѣе увѣренности, обоснованной надежды. Въ справедливости, что Протопоповъ былъ въ 1839 г. фактическимъ редакторомъ, еще болѣе убѣждаетъ насъ статья «Отъ редакціи» въ № 1 за 1840 годъ, въ которой сказано, что «въ прошедшемъ году первый № между прочимъ заключалъ въ себѣ благодарность нѣ-

которымъ особамъ, подѣлившимся съ редакціею своими трудами въ 1838 г.... На сей разъ она почти должна отказаться отъ этого удовольствія; назвавши г. Борисова, который и въ 1839 г. присылалъ прекрасные матеріалы изъ Шуи (было 3 сообщенія), и еще два—три лица, одновременно доставившія статейки (это—И. Соколовъ и два лица, сообщившія о древностяхъ въ Александровѣ и о древнихъ церквахъ въ Суздальскомъ и Муромскомъ уѣздахъ), мы должны сознаться, что редакція въ 1839 г. была совершенно оставлена на самое себя». Видимое дѣло, Я. Е. Протопоповъ былъ причисленъ къ редакціи, такъ какъ его статьи занимаютъ 13 №№, тѣмъ болѣе, что и К. Н. Тихонравовъ въ одномъ мѣстѣ заявилъ, что въ 1839 г. послѣ Небабы редакціею завѣдывалъ Герценъ при постоянномъ сотрудничествѣ чиновника канцеляріи губернатора, Я. Е. Протопопова.

Въ 1840 г. Яковъ Егоровичъ былъ назначенъ редакторомъ и съ этого времени губернскія вѣдомости становятся истинно Владимірскими; на столбцахъ газеты все чаще и чаще стали печататься статьи, касающіяся губерніи въ различныхъ отношеніяхъ. По исторіи и археологіи края Протопопова нужно по справедливости признать первымъ мѣстнымъ изслѣдователемъ, открывшимъ и указавшимъ путь въ этомъ направленіи для послѣдующихъ мѣстныхъ дѣятелей, такъ что В. И. Доброхотовъ, К. Н. Тихонравовъ, В. А. Борисовъ и др. должны быть признаны его учениками.

Перечислить всѣ статьи Я. Е. Протопопова нѣтъ возможности, такъ какъ многія изъ нихъ совсѣмъ не

подписаны. Извѣстные его статьи идутъ въ такомъ порядкѣ: «Суздаль отъ княженія въ немъ Георгія Долгорукаго до нашествія Татаръ. (Изъ рукописнаго историческаго обзорѣнія Суздаля)» *) 1839 г., №№ 25 и 26; «Суздаль отъ нашествія Татаръ до присоединенія его къ Московскому Княженію. (Изъ историч. рукопис. обзор. Суздаля)». 1839 г., №№ 27, 29 и 30; «Суздаль отъ присоединенія его къ Московскому Княженію до настоящаго времени». №№ 35, 36 и 37; «О Суздальскомъ Соборномъ Храмѣ Рождества Богородицы». №№ 38 и 39; «Владиміръ Столица Великихъ Князей Русскихъ. (Историческій очеркъ)». №№ 49, 50 и 52 (безъ подписи; въ № 52-мъ сказано: продолженіе впредь, но оно было въ 1842 г., подъ другимъ заглавіемъ) Въ 1840 году онъ напечаталъ статьи: «Замѣтки о Суздальскихъ древностяхъ» (безъ подписи)—№№ 9, 11, 12, 13, 14, 15 и 16; «Историческія замѣчанія о Муромѣ» (съ подписью: Я. П.)—№№ 21, 22, 23, 24 и 25; «Ложница Андрея Боголюбскаго въ Боголюбовомъ Монастырѣ» № 27; «О церкви Покрова Богородицы близъ Боголюбова Монастыря» (съ подписью: Я. П.)—№ 28; «Историческій очеркъ г. Переслава Залѣскаго» (съ подписью: Я. П.)—№№ 30, 31, 32, 33 и 34; «О замѣчательныхъ битвахъ въ древней Исторіи Русской. которыхъ мѣста находятся въ нынѣшней Владимірской губерніи» (съ подписью: Я. П.) №№ 35, 36 и 38; «Село Батыево и Батыевъ курганъ» (съ подписью: Я. П.)—

*) Всѣ статьи въ „Прибавленіяхъ къ Владимірскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“.

№ 40; «Нападеніе Карамышева и Талыча на Владиміръ въ 1411 году» (съ подписью: Я. П.)—№№ 41 и 42.—Въ 1841 году почти всѣ статьи Якова Егоровича были безъ подписи: «Отъ редакціи»—№ 1; «Краткое Историческое начертаніе Владиміро—Суздальской Іерархіи. Статья 1. Отъ введенія христіанской религіи въ Ростовскую и Суздальскую земли до отдѣленія Владиміра и Суздаля отъ Ростовской епархіи»—№№ 2 и 3, и Статья 2. Отъ отдѣленія Владиміра и Суздаля отъ Ростовской епархіи до прибытія во Владиміръ изъ Кіева Митрополита Максима и кончины его»—№№ 4 и 5; «Мѣсто бывшаго Дворца Князей Шуйскихъ въ Суздаль»—№ 9; «О нѣкоторыхъ селеніяхъ Владимірской губерніи, бывшихъ прежде собственностью Великихъ Князей Московскихъ или ихъ семействъ, и упоминаемыхъ въ ихъ древнихъ граматахъ»—№№ 12, 13 и 14; «Нѣчто о городѣ Судогдѣ и находящемся въ ономъ Екатерининскомъ соборѣ»—№ 15 (перепечат. въ «Жур. М. Вн. Дѣлъ» 1841 г., № 5); «Исчисленіе Духовныхъ писателей, жившихъ, или родившихся во Владимірской губерніи *)»—№№ 16 и 18; «О чудотворныхъ Иконахъ Богоматери, находящихся во Владимірской губерніи»—№ 25; «О Городищахъ во Владимірской губерніи (съ

*) Жившіе—1. Симонъ, Епископъ Суздальскій и Владимірскій (XIII ст.).—2. Лаврентій, инокъ (XIV ст.).—3. Григорій, монахъ (XVII ст.), авторъ житія пр. Космы.—4. Аѳанасій Кондоиди, еп. Суздальскій (XVIII ст.).—5. Іакинфъ Карпинскій, архим. Переслав. мон.—ря.—6. Сильвестръ Строгородскій, еп. Переславскій.—7. Теофилактъ Горскій, еп. Переславскій.—Родившіеся (№ 18)—1. Амвросій Подобѣдовъ.—2. Иринаей Клементьевъ.—3. Моисей Гумилевскій.—4. Меодій Смирновъ.—

подписью: Я. Пр.—) — № 31; «Краткія свѣдѣнія о жизни Иларіона Митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго, бывшаго первымъ строителемъ Флорищевой пустыни. 1632—1707 (съ подписью: Я. П.)» — №№ 32, 33 и 34; «Краткія историческія свѣдѣнія о городѣ Юрьевѣ-Польскомъ» (съ подписью: Я. П.) — №№ 44 и 45; «Взятіе Владиміра Батыемъ въ 1238 году» — №№ 48 и 49. Кромѣ того, въ томъ же 1841 г. Протопоповъ сообщилъ въ вѣдомости 4 древнихъ акта: «Грамата, данная Дмитріемъ Самозванцемъ Суздальскому Александровскому Дѣвичьему монастырю» — № 18; «Грамата Царя Алексѣя Михайловича, о дачѣ жалованья» того же монастыря игуменѣ съ сестрами — № 19; «Грамата Иларіона Митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго на построение каменной церкви» въ томъ же монастырѣ — № 20, и «Челобитная Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ» игуменѣ того же монастыря — № 36. — Въ 1842 г. статьи Протопопова печатались также безъ подписи: «О городѣ Ковровѣ и Стародубо-Ряполовскомъ Станѣ» — № 7; «О Косминѣ монастырѣ и Золотниковской пустынѣ» (изъ Матеріаловъ для ст. Р. Исторіи) — № 8; «Село Барово и село Клины въ Юрьевскомъ уѣздѣ» (съ подписью: Я. П.) — № 12; «Кончина Великаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго; смятеніе въ областяхъ Владимірскихъ; погребеніе его во Владимірѣ» (съ подписью: Я. П.) — №№ 20 и 21; «Происшествія во Владимірѣ, отъ кончины Боголюбскаго до княженія Всеволода III. 1174—1176 г.» — №№ 24, 25, 26 и 27; «О древнѣйшихъ Княжескихъ лицахъ, похороненныхъ въ Суздальскомъ

Соборномъ Храмѣ» — № 29; «Краткія извѣстія о церквахъ, находящихся въ городѣ Вязникахъ» — №№ 33 и 34; «Историческія свѣдѣнія о городѣ Гороховцѣ» — № 36; «О пожарахъ и другихъ необыкновенныхъ происшествіяхъ, случившихся во Владимірѣ въ древнія времена и упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ» — № 41; «Село Вышеславское въ Суздальскомъ уѣздѣ» — № 50. Наконецъ, намъ остается отмѣтить статьи его за 1843 г., тоже почти всѣ безъ подписи: «Владиміръ въ княженіе Всеволода III. 1176—1212» — №№ 8, 9 и 10; «Илья Муромецъ» (съ подписью: Я. П.—въ) — № 18; «Великій Князь Александръ Ярославичъ Невскій» — №№ 19 и 20; «Нѣчто о Суздальской живописи» (съ подписью: Я. П.) — № 21; «О принесеніи иконы Божія Матери Боголюбскія во Владиміръ изъ Боголюбова монастыря» — № 22; «О пріѣздахъ Царя Іоанна Грознаго во Владиміръ» — № 27; «Остатки древностей въ Боголюбовѣ монастырѣ» (съ подписью: Я. Пр.—въ) — № 34; «Описи города Суздаля въ 1612, 1617, 1623 и 1628 годахъ» — №№ 25—31; «Село Кидекша» — № 42 (перепечатано въ «Сѣверной Пчелѣ» 1843 г., № 253), и «Село Михайлова сторона» — № 43. — Этимъ списокъ статей Протопопова мы и заканчиваемъ, хотя не можемъ не замѣтить, что такъ какъ Я. Е. вмѣстѣ съ редакціею вѣдомостей завѣдывалъ и дѣлопроизводствомъ по губернскому статистическому комитету, то вѣроятнѣе всего многіе статистическіе очерки въ вѣдомостяхъ, а также свѣдѣнія о происшествіяхъ по губерніи — написаны имъ.

Указаннаго нами все же достаточно, чтобы имѣть

правильное понятіе о дѣятельности Протопопова, при чемъ не нужно забывать, что до того времени свѣдѣнія о губерніи были самыя скудныя. Очень естественно, что, можетъ быть, Яковъ Егоровичъ ошибался иногда въ своихъ выводахъ, нѣкоторыя статьи его для насъ кажутся слабыми, пустенькими; но онъ былъ почти піонеромъ въ этомъ дѣлѣ, работалъ при скудныхъ источникахъ и при томъ неподготовленный специально къ тому. И все же мы видимъ—какое обиліе и разнообразіе предметовъ занимало его, сколько затронуто имъ вопросовъ, сколько сдѣлано имъ указаній для будущихъ изыскателей и изслѣдователей прошлой и современной жизни Владимірской губерніи.

Редакторовъ «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» со дня основанія ихъ перемѣнилось не мало и только три лица изъ цѣлой вереницы ихъ истинно понимали принятую на себя обязанность,—это Протопоповъ, Доброхотовъ и Тихонравовъ, и первый изъ нихъ далъ тонъ для послѣдующихъ. Въ статьѣ «Отъ редакціи» въ 1-мъ № за 1841 годъ онъ говорилъ: «Губернская газета должна проявлять въ себѣ жизнь губерніи во многихъ отношеніяхъ; пріятно думать, что и наши читатели такъ понимаютъ назначеніе ея. Редакція считаетъ всегдашнею и полною обязанностію доводить трудъ свой до этой полезной и единственной цѣли,—и прилагала къ этому все стараніе... Владимірская губернія очень богата предметами, изслѣдованіе и описаніе которыхъ доставитъ читателямъ истинное удовольствіе. Возьмемъ во вниманіе на примѣръ: 1) *Памятники древности*.... Много еще можно найти

памятниковъ древнихъ лѣтъ и внѣ городовъ; извѣстно, что на пространствѣ Владимірской губерніи сосредоточивалась, за пять столѣтій предъ симъ, жизнь цѣлой Руси—при великихъ князьяхъ Владимірскихъ; вѣроятно во многихъ поселеніяхъ и даже мѣстахъ, теперь ненаселенныхъ, можетъ скрываться старина, доселѣ незамѣченная. Есть многіе древнѣйшіе памятники, которые, какъ будто заключивъ дружный союзъ съ всеразрушающимъ временемъ, доходятъ до насъ невредимыми и открываютъ себя только въ то время, когда новое поколѣніе почититъ ихъ своимъ любопытствомъ.... 2) *Преданія*. И въ семь случаѣ труды любопытнаго изслѣдователя получаютъ обильный плодъ. Въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ, сказкахъ и поговоркахъ Владимірцовъ, онъ увидитъ ихъ происхожденіе, часто характеризующее старый бытъ здѣшнихъ жителей, о многихъ селеніяхъ и урочищахъ услышитъ отъ словоохотныхъ поселянъ рассказы, имѣющіе историческую важность или занимательность пѣтическую. Сколько, на примѣръ, надобно предполагать старинныхъ рассказовъ о Муромскихъ лѣсахъ. А многіе народные обряды, повѣрья, примѣты—развѣ еще не высшей степени занимательный предметъ? Мы любимъ всю нашу старину; узнать ее все равно, что увидаться лицомъ къ лицу съ нашими дѣдами».... и т. д. и т. д.

Нельзя не признать, что представленная программа не устарѣла и до настоящаго времени.

Считаемъ не лишнимъ здѣсь же привести отрывокъ изъ одного письма Протопопова къ К. Н. Тихонравову (послѣдній былъ женатъ на сестрѣ Я. Е—ча);

письмо это писано было изъ Москвы въ апрѣлѣ 1847 г. «Покорнѣйше благодарю за присылку Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей; для меня они имѣютъ двойной интересъ, какой — сами знаете; кромѣ того они любопытны ужь и тѣмъ, что въ Москвѣ составляютъ библиографическую рѣдкость... Прочитавши всѣ нумера Вѣдомостей, я нашель нужнымъ сдѣлать Вамъ слѣдующія благоразумныя примѣчанія: во первыхъ, когда задумаете писать какую-нибудь археологическую статью, — напередъ справляйтесь въ газетѣ прежнихъ годовъ, не было ли чего нибудь писано о томъ прежде; во вторыхъ, помѣщайте свои статьи не такъ часто и щедро; скупость нужна тутъ для того, чтобъ не истощить скоро матеріаловъ; а отъ истощенія у Васъ статей можетъ умалиться и значеніе Ваше для газеты; въ третьихъ, составляйте больше статьи о современномъ положеніи губерніи во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ археологическія; послѣднія только любопытны, а первыя любопытны и полезны; поэтому-то статью Вашу о *тсахъ* и проч. я ставлю несравненно выше всѣхъ Вашихъ археологическихъ замѣтокъ; въ четвертыхъ, не дѣлайте пожалуйста такихъ Моршкинскихъ замѣтокъ, какъ напр.: офенское названіе руки — *хирки* — не отъ греческаго ли: *хиръ*, рука? — Этакъ можно, пожалуй, замѣтить, что офенское: мужъ — *муслень* происходитъ отъ французскаго *mousseline*, *кисей*. — Надѣюсь, что Вы по временамъ будете пересылать мнѣ и дальнѣйшіе нумера; я же постараюсь не остаться должникомъ газетѣ и удосужусь какъ нибудь написать кой-что и прислать для напечатанія....

Да, напишите-ка мнѣ поскорѣе и подробнѣе о Вашихъ канцелярскихъ занятіяхъ, о Вашихъ отношеніяхъ къ правителю канцеляріи, о количествѣ и качествѣ Вашихъ археологическихъ и другихъ матеріаловъ, о томъ, что думаютъ порядочные люди или, пожалуй, публика владимірская, о Вашихъ статьяхъ и какихъ Вы имѣете въ виду корреспондентовъ въ губерніи, кромѣ Борисова, съ которымъ совѣтую познакомиться поскорѣе. Все это мнѣ нужно знать, чтобы сказать Вамъ, слѣдуетъ ли братья Вамъ за редакцію неофиц. газеты или нѣтъ. Тутъ можетъ встрѣтиться множество прескверныхъ вещей, отъ которыхъ можетъ избавить только увертливость и постоянное держаніе уха на сторожѣ т. е. не въ висячемъ положеніи. Со мной бывали преглупыя и предосадныя исторіи, какова наприм. исторія по поводу статьи объ Иларіонѣ Митрополитѣ. Тлетворный вѣтеръ можетъ подуть иногда на Васъ съ такой стороны, откуда вовсе его и не ожидаете. Главное, надобно хорошенько увѣриться, что Васъ никогда не выдадутъ. Бывало, когда за отсутствіемъ Кожина, цензороваль газету Курута, я всегда свободенъ и спокоенъ, когда подписываль ихъ Кожинъ, я дѣйствовалъ осторожно. На одного я надѣялся крѣпко, а на другаго нѣтъ: самъ подпишетъ, а я кругомъ виноватъ. При томъ Вамъ надобно узнать, что могутъ платить Вамъ за газету изъ типографской суммы. Если какіе-нибудь пустяки, то не стоитъ и братья. Не знаю, какъ Вы, а я потеряль всякое уваженіе къ безкорыстному труду: онъ важенъ только въ прокламаціяхъ, а въ приложеніи къ жизни — вздоръ и

безполезная потеря времени. Если будутъ обѣщать—хорошо; но я питался нѣкогда долго разными обѣщаніями и нашель, что они вовсе непитательны для желудка, и очень дружны съ забвеніемъ». Въ другомъ письмѣ (8 января 1847 г.) онъ писалъ: «Для Васъ гораздо полезнѣе знать, чѣмъ и какъ занимается производительный классъ народа въ родной губерніи, нежели то, какимъ образомъ безбожный и окаянный разорилъ богоспасаемый градъ Владиміръ, или сколько Александръ Македонскій сдѣлалъ походовъ въ Индію. Пришлите-ка мнѣ какое-нибудь свое газетное произведеніе; мнѣ хотѣлось бы видѣть, какъ Вы пишете статейки свои, будь то статистическія или археологическія. Я прочитаю и тогда скажу, можете ли Вы сладить съ капризными требованіями не почтеннѣйшей публики, а главнаго вашего цензора... На редакторскій гнѣвъ смотрѣть нечего; съ его стороны очень глупо сердиться на добраго человѣка, который помогаетъ ему. Корректора можно и надобно проучить за уродованіе статей знаками. У меня бы онъ скоро выучился, гдѣ и какіе ставить знаки препинанія... Впрочемъ Вы всегда-таки должны сами читать корректуру своихъ статей—это обязанность каждаго добросовѣстнаго и любящаго свое дѣло автора. Занимайтесь, пишите, К. Н.; это благородный трудъ. Кто теперь редакторъ вашихъ губернскихъ вѣдомостей? Вѣрно, все еще Кротковъ? Жаль, что не я редакторъ; я бы не только не вооружился противъ Васъ за ваши статьи, но даже бы еще сталъ теревить ихъ у Васъ безъ милосердія. Хорошій сотрудникъ—настоящій кладъ во Владиміръ».

Большая часть писемъ Протопопова не сохранилась; уже по приведеннымъ отрывкамъ можно судить, какой бы богатый матеріалъ дали эти письма для обрисовки литературной дѣятельности какъ Тихонравова, такъ и самого Протопопова.

Какъ уже сказано было, Яковъ Егоровичъ въ 1843 г. перебрался на службу въ Москву; но какъ сложилась тамъ его карьера—мы ничего не знаемъ; изъ писемъ его видно, напр., что въ 1847 г. онъ получилъ чинъ, «за который долженъ заплатить довольно дорого, а потому и не поздравляйте меня съ нимъ». Въ Москвѣ Яковъ Егоровичъ Протопоповъ и скончался, бывши уже въ отставкѣ, 5-го августа 1861 г. и похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ. По переѣздѣ въ Москву онъ, кажется, уже ничего не печаталъ.

О Протопоповѣ см. «Владимірскія Губернскія Вѣдомости» 1874 г., № 46 (К. Н. Тихонравовъ—«Замѣчательные дѣятели во «Владимір. губ. вѣд.» съ начала ихъ существованія», и то же самое было перепечатано въ «Ежегодникъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета», т. 1. вып. 1. Владиміръ. 1876 г., 4^о, стр. 9—16).—Большая часть свѣдѣній не была опубликована.

XLII.

В. И. Доброхотовъ.

Василій Ивановичъ Доброхотовъ, бывшій редакторъ «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», авторъ многихъ статей въ этой газетѣ, а также отдѣльно изданныхъ сочиненій о Владимірѣ и Боголюбовѣ монастырѣ, былъ уроженцемъ гор. Владиміра, гдѣ отецъ его долгое время состоялъ протоіереемъ Успенскаго кафедральнаго собора. Родился В. И. Доброхотовъ 26 іюля 1814 года. Дѣтство его прошло въ достаточно обеспеченной семьѣ, среди довольно развитыхъ родителей. Отецъ его, Іоаннъ Сергѣевичъ, пользовался всеобщимъ уваженіемъ, служилъ почти 50 лѣтъ членомъ Духовной Консисторіи.

Обучался Василій Ивановичъ сначала во Владимірскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ мѣстной духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1834 году. Въ былыя времена существовало множество порядковъ, смыслъ которыхъ для насъ даже не совсѣмъ понятенъ; такъ, въ духовенствѣ было въ обычаѣ укрѣплять мѣста не только за учениками и сиротами, но даже чуть не за младенцами. Отецъ Доброхотова служилъ въ консисторіи, и только этимъ, надо полагать,

можно объяснить, что за Василиемъ Ивановичемъ, когда ему было всего 8 лѣтъ, именно въ 1822 году, укрѣпили священническое мѣсто въ селѣ Григорьевѣ Юрьевской округи, и до поры—до времени исправлялъ должность заштатный священникъ. Но, окончивъ курсъ, В. И. не захотѣлъ идти по такъ счастливо пройденному его отцомъ пути, онъ не захотѣлъ идти въ священники, а, по примѣру большинства товарищей, пожелалъ уволиться въ свѣтское званіе. Онъ былъ въ особомъ положеніи,—отецъ занималъ видную должность по духовенству, да и за нимъ уже числилось мѣсто, и потому В. И. отпросился въ Москву къ роднымъ, откуда вскорѣ прислалъ прошеніе, что ему необходимо лечиться у московскихъ опытныхъ и искусныхъ врачей, такъ какъ чувствуетъ боль въ груди и отъ того не рѣдко случается кровохарканіе. Послѣ этого уже легко было добиться желаемого, и онъ въ сентябрѣ 1834 г. подалъ прошеніе объ увольненіи изъ духовнаго званія; врачебная управа подтвердила болѣзнь у Доброхотова и св. синодъ—уволилъ его. Въ семинаріи Василій Ивановичъ выдающихся успѣховъ не оказывалъ (кончилъ онъ курсъ въ третьемъ разрядѣ), особенной склонности къ продолженію образованія не обнаруживалъ и потому предпочелъ идти уже торнымъ путемъ, поступилъ на службу во Владимірское Губернское Правленіе, 22 января 1835 года, въ число канцелярскихъ служителей, съ откомандированіемъ для занятій по канцеляріи гражданскаго губернатора. И на службѣ Василій Ивановичъ никакихъ особыхъ подвиговъ не совершалъ, такъ что вся его служебная

карьера шла самымъ обычнымъ для того времени порядкомъ: принятый на службу канцеляристомъ, онъ не долго былъ въ канцеляріи губернатора, 28 сентября того же 1835 г. Доброхотовъ, вслѣдствіе предложенія губернатора, былъ перемѣщенъ въ Губернское Правленіе, гдѣ 24 марта 1836 г. былъ награжденъ губернскимъ регистраторомъ, а 30 мая утвержденъ писцомъ низшаго разряда. На этой должности Василій Ивановичъ пробылъ почти два года,—только 4 января 1838 года онъ былъ утвержденъ писцомъ вышшаго разряда, и то можетъ быть только потому, что приближалось время для представленія его къ слѣдующему чину,—вскорѣ онъ былъ награжденъ Правительствующимъ Сенатомъ чиномъ коллежскаго регистратора со старшинствомъ съ 22 января 1837 года. Послѣ этого Доброхотовъ сталъ получать чины чрезъ опредѣленные закономъ промежутки времени, не заходя, конечно, за положенный для обыкновенныхъ смертныхъ предѣлъ: въ 1841 г. онъ былъ награжденъ чиномъ губернскаго секретаря, въ 1845 г.—чиномъ коллежскаго секретаря. Такъ тянулась сѣренькая жизнь губернскаго чиновника, обставленная очень просто и поддерживаемая незначительнымъ содержаніемъ. Въ служебной іерархіи Василій Ивановичъ также не занималъ какого-либо особо выдающагося положенія: 26 февраля 1845 г. онъ былъ утвержденъ помощникомъ экзекутора и потомъ нѣсколько разъ исправлялъ временно должность настоящаго экзекутора и одинъ разъ, въ 1848 г., должность смотрителя присутственныхъ мѣстъ. Кромѣ того, во время холерной

эпидеміи, по заключенію губернскаго холернаго комитета, 18 іюня 1848 г. онъ былъ избранъ попечителемъ одной изъ частей гор. Владиміра.

Итакъ, какъ видимъ, гражданскихъ заслугъ Василія Ивановича было очень не много,—до 1848 г. онъ былъ самымъ зауряднымъ чиновникомъ; его и въ канцеляріи губернатора продержали не долго, тогда какъ тамъ Доброхотовъ могъ бы устроить свою карьеру не въ заурядъ съ чиновниками губернскаго правленія. Но вотъ въ 1847 г. В. И. начинаетъ мало-по-малу обращать на себя вниманіе,—съ этого года онъ сталъ помѣщать свои статейки во «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», неофициальная часть которыхъ, послѣ Протопопова, почти совершенно обезцвѣтилась. Василій Ивановичъ, знавшій хорошо французскій языкъ, сначала печаталъ переводы съ него: «Спасопрображенскій соборъ въ Переславлѣ Залѣскомъ» («Влад. Губ. Вѣд.» 1847, № 51—изъ «L'artiste Russe»), «Письмо Григорія Епископа Влзскаго къ Московскому митрополиту Платону» (№ 52), «Старинныя хроники о С.-Петербурѣ» (1848, № 4—изъ «L'artiste Russe»), «О сновидѣніяхъ» (№ 6), «О русской школѣ живописи» (№ 7) и «Чудесный Эдесскій образъ, или портретъ Іисуса Христа, изображенный Имъ Самимъ» (№№ 12 и 13). Но на этихъ переводахъ Доброхотовъ продержался не долго, да подобныя статьи и по существу мало подходили къ программѣ изданія. Тогда открылась въ немъ совершенно новая способность.

Я. Е. Протопоповъ, большею частью поэтически настроенный, увлекшись работой въ «губернскихъ вѣ-

домостяхъ», явился ретивымъ изслѣдователемъ въ области исторіи съ археологіей, и хотя онъ ввелъ въ газету регистрацію современныхъ событій въ предѣлахъ губерніи, но это были сухія официальныя свѣдѣнія. В. И. Доброхотовъ представляетъ собою совершенно противоположность Протопопову: мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, писалъ ли Василій Ивановичъ когда нибудь стихи, но несомнѣнно онъ былъ поэтомъ въ душѣ; онъ не былъ усидчивымъ изслѣдователемъ въ области исторіи и археологіи (хотя, какъ увидимъ, не мало написалъ и по этому предмету), его болѣе привлекала современная жизнь, и увлекаясь изображеніемъ ея, онъ не стѣснялся официальнымъ положеніемъ того изданія, въ которомъ работалъ. Правда, пока Доброхотовъ еще не былъ хозяиномъ газеты, онъ помѣщалъ статьи болѣе подходящія для «вѣдомостей»; это были: «Необыкновенное въ здѣшнемъ климатѣ, по времени года, явленіе» (1848 г., № 4—о грозѣ съ градомъ 29 марта); «Владимірскій Успенскій соборъ во время утренни на день Святыя Пасхи»—№ 18; «Встрѣча и пріемъ образа Божіей Матери—Боголюбской»—№ 21; «Пожаръ въ гор. Владимірѣ»—особое прилож. къ № 22; «Провожаніе образа Божія Матери Боголюбской»—№ 25; «Колодезь близъ села Кусунова, извѣстный подъ именемъ святаго»—№ 35; «Очеркъ Боголюбовскаго монастыря и Покровская церковь въ окрестностяхъ его»—№ 38; «Золотниковская пустынь»—№ 43; «Васильевскій монастырь въ городѣ Суздаль»—№ 45; «Общій взглядъ на г. Владиміръ и сказанія о времени осно-

ванія его»—1849 г., № 20; «О чудотворной иконѣ Богоматери, именуемой Владимірскою»—№ 22, и «Мѣстное извѣстіе»—№ 24 (о бурѣ во Владимірѣ).

Съ 26-го № «губернскихъ вѣдомостей» за 1849 г. В. И. Доброхотовъ является уже редакторомъ; но прежде, чѣмъ говорить о его дѣятельности на этомъ поприщѣ, отмѣтимъ, что Василій Ивановичъ въ первой половинѣ 1849 г. издалъ отдѣльною книгою—«Памятники древности во Владимірѣ Кляземскомъ. Соборы: Каѳедральный Успенскій и бывший придворнымъ В. К. Всеволода—Дмитріевскій». М., въ универ. тип., 1849 г. 8^о, 174 (ошибка,—нужно 200) стр. Въ этой книгѣ: объ Успенскомъ соборѣ на 1—136 стр., о Дмитріевскомъ—на 137—172, а на 173—200 приложенія изъ выписей и грамотъ. Книга была издана очень изящно и обратила на себя вниманіе ученыхъ; такъ, М. П. Погодинъ въ своемъ «Москвитянинѣ» помѣстилъ о ней довольно обширную рецензію (1849, ч. V, № 18, отд. 4, стр. 15—23), въ которой заявляетъ, что радуется появленію этой дѣльной любопытной книги, и высказываетъ надежду, что г. Доброхотовъ приступитъ къ описанію и прочихъ достопамятностей Владиміра. Въ концѣ рецензіи Погодинъ «въ бочку меду подлилъ не много и дегтю»,—онъ указалъ на промахи, сущность и происхожденіе которыхъ болѣе рѣзко обозначилъ К. Н. Тихонравовъ по поводу другой книги Доброхотова, о чемъ и скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Несомнѣнно одно, Василій Ивановичъ особенно не гонялся за точностью, писалъ иногда по первому попавшемуся подъ руки источнику.

Какъ бы то ни было, «Памятники древности» сослужили свою службу и для Доброхотова: мѣстное начальство обрѣло въ немъ историка и археолога и назначило редакторомъ, а посѣтившіе Владиміръ въ 1850 г. Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, за поднесеніе Имъ экземпляровъ этого сочиненія, изъявили автору личную благодарность и пожаловали ему брилліантовый перстень.

16 іюня 1849 г. В. И. Доброхотовъ былъ утвержденъ редакторомъ «Губернскихъ Вѣдомостей». Въ 26-мъ № «отъ редакціи» было заявлено объ этой перемѣнѣ въ такой формѣ: «*вѣдомости* поступаютъ въ завѣдываніе другаго лица, которое само участвуя въ нихъ, долгомъ поставляетъ обнаружитъ лицамъ, посвящавшимъ занятія свои Владимірской скромной газетѣ, то расположеніе, какое должны имѣть къ себѣ всѣ сотрудники ея, для достиженія самой благородной цѣли—содѣйствовать видамъ Правительства на пользу общую». Взглядъ на значеніе газеты и задачи ея новый редакторъ такъ формулировалъ: «Неофициальная часть Губернскихъ Вѣдомостей—этотъ маленькій фельетонъ нашей газеты—могла бы быть постоянно занимательною, стоитъ только лицамъ, проживающимъ въ предѣлахъ Владимірской губерніи, бывшей нѣкогда театромъ важныхъ историческихъ событій, обратить любознательный взоръ на храмы, памятники, поля, долины, курганы, рѣки, озера, даже на источники и колодези, съ ихъ иногда безотчетными, но знаменательными вѣрованіями,—вникнуть въ смыслъ народныхъ преданій, почти всегда темныхъ,

но любопытныхъ, и собрать всѣ письменные акты, свидѣтельствующіе о прежнемъ бытѣ обитателей здѣшняго края»... Въ послѣдующихъ статьяхъ «отъ редакціи» (1849 г., № 50; 1850 г., № 46; 1851 г., № 45, и 1852 г., № 43) Василій Ивановичъ заявляетъ, что онъ имѣетъ основаніе думать о расширеніи круга читателей газеты, прибываютъ мало-помалу и сотрудники, которые все же не многочисленны (прибавимъ отъ себя—и подписчиковъ число было не велико: съ 310 въ 1849 г. упало въ 1852 г. до 248).

Причина малаго успѣха «Губернскихъ Вѣдомостей» при Доброхотовѣ намъ теперь не совсѣмъ понятна: В. И. какъ будто подслушалъ, что писалъ Протопоповъ Тихонравову—«составляйте больше статьи о современномъ положеніи губерніи во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ археологическія» и слѣдовалъ все время этому наставленію. «Владимірскія Губернскія Вѣдомости» редакціи Доброхотова даютъ намъ, послѣдующимъ поколѣніямъ, богатый матеріалъ о жизни во Владимірѣ и отчасти въ губерніи въ 1850—1853 годахъ, такъ какъ онъ изъ № въ № велъ почти безпрерывно (иногда помогалъ ему въ этомъ и Н. А. Діомидовскій) «современную хронику» о замѣчательныхъ событіяхъ въ церковномъ и гражданскомъ бытѣ, отдавая перевѣсъ первому. Здѣсь же отмѣтимъ, что за все время редакторства отмѣчалось Доброхотовымъ и «о состояніи атмосферы».

Думаемъ, что не случайно сорвалась у Василя Ивановича фраза—«неофициальная часть Губернскихъ Вѣдомостей—этотъ маленькій фельетонъ нашей газеты»:

помѣщая «съ благодарностью» все присылаемое сотрудниками, самъ редакторъ, ставъ во главѣ газеты, большею частію живописаль современную жизнь и нерѣдко помѣщаль статейки едва ли признаваемыя за полезныя по тогдашнимъ понятіямъ (писаль онъ иногда въ игривомъ тонѣ), какъ, напр., «Характеристическій очеркъ Владимірскихъ гуляній»—1849, № 33; «Владимірскій толкучій рынокъ, или мелкая промышленность»—№ 43; «Публичныя развлеченія Владимірцевъ»—1850 г., №№ 4, 7, 8, 11 и 13 (подъ разными заглавіями); «Нѣсколько словъ о масляницѣ»—1851, № 9; «О зимнихъ горахъ для катанья»—1852, № 49; «Объ удовольствіяхъ рыбной ловли»—1853, № 30. Правда, и предметы всѣхъ этихъ статей были таковы, что безъ ущерба для дѣла могли быть написаны въ какомъ угодно тонѣ; но В. И. иногда фельетонно излагаль и свои археологическія изысканія,—такъ, особенно не посчастливилось ему со статьей—«Село Воскресенское, извѣстное подъ именемъ Щенячьей слободки» (1850, № 51); нашелся нѣкто Никаноръ Дроздовъ, который шагъ за шагомъ разбилъ всѣ доводы Доброхотова (см. 1851 г., № 40). Непростительные промахи дѣлаль Василій Ивановичъ и послѣ (см. статью К. Тихонравова въ № 40—1853 г.).

Если принять во вниманіе, что всѣ наши мѣстные археологи тогдашняго времени были самоучки, занимавшіеся розысканіями «между дѣломъ», то едва ли справедливо будетъ ставить въ большую вину эти неизбѣжныя промахи и тѣмъ отнимать заслугу у этихъ

первыхъ изслѣдователей родной старины. В. И. Доброхотовъ оставилъ не мало намъ статей, которыя будутъ имѣть значеніе еще долгое время. Вотъ перечень остальныхъ его статей въ хронологическомъ порядкѣ: въ 1849 г.—«Потопъ», съ франц.—№ 26; «Обозрѣніе гробницъ и могилъ великихъ мужей во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ» (изъ книги «Памятники древностей») —№ 27; «Мѣсто могилы оператора Моренкова и краткая біографія его»—№ 36; «Некрологъ» (С. М. Станиславскаго)—№ 45; «Прибытіе на возвратномъ пути казаковъ, во Владимірѣ»—№ 47; «Объ открытіи Владимірской губернской строительной и дорожной комиссіи»—№ 49; въ 1850 г.—«Богословская церковь въ г. Владимірѣ»—№ 1; «Студеная гора»—№ 5; «Прибытіе преосвященнаго Іустина во Владимірѣ»—№ 13; «О самовозгараніи человѣческаго тѣла», съ франц.—№ 13; «Концертъ г. Аюнасыева»—№ 15; «Вскрытіе и разливъ рѣки Клязьмы»—№ 16; «Дмитріевская церковь въ городѣ Суздаль»—№ 28; «Село Гонобилово въ Судогодскомъ уѣздѣ»—№ 30; «О нѣкоторыхъ породахъ вишенъ, извѣстныхъ во Владимірской губерніи»—№ 32; «Городъ Владимір на Клязьмѣ и его достопамятности»—№ 33; «Некрологъ А. Θ. Покровскаго»—№ 44; «Печь замѣчательная по старинѣ и по устройству ея» (въ Суздаль)—№ 44; «Еще нѣсколько словъ объ озерѣ Плещеевѣ»—№ 50; въ 1851 г.—«Озера: Плавучее и Поганое»—№ 17; «Археологическія находки»—№ 20 и 1853 г. № 36; «Нешастное событіе подлѣ Боголюбова монастыря» (проваль моста)—№ 22; «О такъ называемой

Красной горѣ» (близъ Боголюбова)—№ 41; въ 1852 г.—«Великокняжеская комната въ Боголюбовомъ монастырѣ и смежныя съ ней сѣни»—№№ 6 и 7; «О новыхъ украшеніяхъ гробницы Св. и Великаго Князя Георгія Всеволодовича»—№ 14; «О томъ, куда и какою дорогою шель Андрей Юрьевичъ Боголюбскій изъ Владиміра» (ошибка—нужно: изъ Вышгорода)—№ 16; «Родословная Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго»—№ 17; «О вновь открытыхъ курганахъ» (близъ с. Добраго)—№ 21; «Объ Антоніевомъ селищѣ»—№ 23; «Объ освященіи базара въ г. Владиміръ»—№ 39; «Некрологъ» (прот. П. В. Ставровскаго)—№ 42; въ 1853 г.—«Прекрасное христіанское обыкновеніе» (о Покровской близъ Боголюбова церкви)—№ 15; «Подземные остатки какихъ-то старинныхъ городскихъ строеній»—№ 22; «Объ иконѣ Боголюбивой Божія Матери»—№ 23; «Рѣчка Почайна, Святый колодезь и крестный ходъ къ нему»—№ 28; «Прогулка по Плавучему озеру»—№ 32; «Надгробный памятникъ во Владимірскомъ Дмитріевскомъ соборѣ»—№ 36; въ 1854 г.—«Сергіевская церковь въ городѣ Владиміръ»—№ 6; «Вспоминаніе о селѣ Суходолѣ»—№ 7.—Кромѣ того, онъ сообщилъ и напечаталъ нѣсколько древнихъ актовъ (см. 1851, №№ 11, 21, 23; 1854, № 6), копію съ надписи на памятникѣ (1853, № 45), отрывокъ изъ травника (1851, № 14) и свѣдѣнія о порядкѣ встрѣчи архіерея въ 1771 г. во Владиміръ (1854, № 1). Наконецъ, нужно отмѣтить, что въ выше-приведенный перечень не вошли нѣкоторыя мелкія его статьи, какъ

напр. статьи о погодѣ въ 1849 г., «Прощаніе архіеп. Паренія съ Владимірскими гражданами» (1850, № 19), «Объ устройствѣ дороги въ г. Владиміръ» (№ 27), «О качеляхъ» (1851, № 16) и др., которыя вошли въ «хронику» и имѣли особыя заглавія.

Въ самомъ началѣ 1853 г. вышло отдѣльной книгой новое сочиненіе В. И. Доброхотова—«Древній Боголюбовъ городъ и монастырь съ его окрестностями». М., въ Университ. тип., 1852. 4^о, 170 стр. и 7 рисунковъ. Это сочиненіе обратило на себя вниманіе еще большей части тогдашнихъ журналовъ, но мы укажемъ только на рецензію К. Н. Тихонравова въ «Москвитянинѣ» (1853 г., № 11, іюнь, кн. I, стр. 71—79), какъ лица болѣе другихъ знакомаго съ изслѣдуемою мѣстностью. Поблагодаривъ автора за добросовѣстный трудъ его, рецензентъ «предлагаетъ нѣкоторыя замѣчанія», въ которыхъ догадку Доброхотова, что городъ былъ каменный, признаетъ неосновательною, причину построенія города, приводимую авторомъ, находитъ странною и съ исторіей несообразною и т. д., и всѣ свои выводы подкрѣпляетъ лѣтописными сказаніями. Въ общемъ—почти всѣ основныя положенія автора были разбиты.—Книга эта, по Всемиловѣйшему дозволенію, была посвящена Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ, и отъ перваго изъ нихъ за подношеніе труда Доброхотовъ получилъ благодарность и въ подарокъ золотыя часы съ таковою же цѣпочкою, а также серебряный стаканъ. Благодарность за сочиненіе В. И. получилъ еще отъ Государя Императора и отъ разныхъ высокопоставленныхъ лицъ.

Въ 1853 г., по предложенію дѣйствительнаго члена Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, М. П. Погодина, Доброхотовъ 26 мая былъ единогласно избранъ соревнователемъ Общества.

Не лишнимъ считаемъ отмѣтить, что нѣкоторыя статьи Доброхотова были перепечатаны столичными изданіями,—такъ, въ «Москвитянинѣ» 1853, ч. 5, № 18, стр. 60—61 была перепечатана—«Надгробный памятникъ во Владимірскомъ Дмитріевскомъ соборѣ»; въ «Москов. Вѣдом.» 1851 г., № 66—«Археологическая находка въ г. Владимірѣ».

26 февраля 1850 г. В. И. Доброхотовъ былъ награжденъ чиномъ титулярнаго совѣтника. 28 апрѣля 1853 г. военный губернаторъ гор. Владиміра и Владимірскій гражданскій губернаторъ Анненковъ сдѣлалъ предложеніе губернскому правленію, что вице-губернаторъ Муравьевъ лично объяснилъ ему о несполнѣннѣ удовлетворительномъ составѣ губернскихъ вѣдомостей при настоящей (В. И. Доброхотова) редакціи ихъ; а такъ какъ по закону редакторомъ неофициальной части можетъ быть отдѣльное лицо, то онъ, губернаторъ, находитъ полезнымъ для лучшаго изданія этой части поручить редакцію ея старшему помощнику правителя канцеляріи губернатора, кол. секретарю Тихонравову, который, состоя съ 1849 г. членомъ Императорскихъ Русскаго Географическаго и Археологическаго Обществъ, занимается статистикою и археологіею Владимірской губерніи и подаетъ надежду, что онъ будетъ въ состояніи придать неофициальной части

болѣе разнообразія и занимательности, необходимыхъ для увеличенія числа подписчиковъ и чрезъ то доходовъ самой губернской типографіи. 30 апрѣля было постановлено согласно предложенію губернатора, и Доброхотову объявлено, чтобы документы и бумаги до неофициальной части губ. вѣд. относящіяся онъ сдалъ установленнымъ порядкомъ Тихонравову. Такимъ образомъ, съ 19-го № Вѣдомости стали выходить подъ новой редакціей и по новой программѣ, а Василій Ивановичъ остался начальникомъ газетнаго стола и редакторомъ официальной части. Но К. Н. Тихонравовъ выпустилъ только 19 и 20-й №№, а потомъ долженъ былъ по дѣламъ службы уѣхать, и съ № 21-го неофициальная часть опять поступила подъ редакцію Доброхотова, который программу Тихонравова оставилъ въ сторонѣ, а сталъ вести газету по своей программѣ, по которой она и выходила до 37-го № 1853 г. вѣлчительно. Съ этого времени Доброхотовъ является изрѣдка только случайнымъ сотрудникомъ газеты.

Въ 1854 г. 2 іюля Василій Ивановичъ, человекъ холостой, не совсѣмъ здоровый, подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы, такъ какъ, писалъ онъ, «чувствуя съ давняго времени постоянно стѣсненіе въ груди и біеніе сердца, а также боль въ головѣ, особенно усилившуюся съ марта мѣсяца этого года вслѣдствіе простуды, продолжать службу не можетъ». Врачебная управа въ свидѣтельствѣ отмѣтила, что онъ тѣлосложенія отъ природы довольно крѣпкаго; года 2 тому назадъ вслѣдствіе простуды началъ чувствовать

ломоту въ рукахъ и ногахъ, которая до нынѣшняго времени не препятствовала ему, хотя съ трудомъ, заниматься своею должностію, но въ нынѣшнее лѣто, велѣдствіе неосторожнаго купанія въ рѣкѣ, ломота усилилась и потому продолжать службу дѣйствительно онъ не можетъ. Пока шла переписка, В. И. подалъ другое прошеніе, въ которомъ просилъ уволить его съ мундиромъ, должности редактора присвоеннымъ. 22 августа 1853 г. онъ Всемилостивѣйше пожалованъ былъ знакомъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ, а 26 сентября 1854 г. былъ уволенъ отъ службы, съ мундиромъ. Въ концѣ 1856 г. Доброхотовъ, находясь уже въ отставкѣ, просилъ было занести въ его формуляръ о полученіи 19 апрѣля 1856 г. подарка отъ Великаго Князя Николая Николаевича, но въ этомъ было отказано.

Проживая въ отставкѣ, В. И. Доброхотовъ постоянно былъ боленъ и почти ничѣмъ не занимался. Предъ смертію онъ пожелалъ пожалованный ему бриллиантовый перстень пожертвовать въ Успенскій соборъ г.р. Владиміра къ ризѣ на чудотворной иконѣ Божіей Матери Владимірскія. Отмѣтимъ и еще одну характерную черточку: В. И. Доброхотовъ, получавшій всего 430 руб. содержанія (215 р. жалованья и 215 р. столовыхъ), въ 1850 г. пожертвовалъ на увеличеніе капитала для вспоможенія бѣднымъ чиновникамъ 49 р., за что 27 іюня того же года и объявлена ему была признательность губернскаго начальства. Не мало потрудившійся для сохраненія памятниковъ родной старины, Василій Ивановичъ Доброхотовъ скончался

4 апрѣля 1857 г. и похороненъ на городскомъ кладбищѣ г.р. Владиміра.

О Доброхотовѣ см. «Владимірскія Губернскія Вѣдомости» 1857, № 14 (ст. К. Т., т. е. К. Н. Тихонова) и 1874, № 47 (его же — «Замѣчательные дѣятели во «Влад. Губ. Вѣд.» съ начала ихъ существованія»; это было перепечатано въ 1 вып. 1-го т. «Ежегодника Влад. Губерн. Статист. Комитета», стр. 16—17).—«Библиогр. Записки» 1858, стр. 378 (ст. Геннади).—«Справочн. словарь», Геннади. Т. 1. Берлинъ, 1876 г., 4^о, стр. 313.—«Обзоръ рус. духовн. литературы», архіеп. Филарета. Кн. 2-я. Спб., 1861, стр. 199 (изд. 2-е. Черниговъ. 1863, стр. 281).—«Матеріалы для библиографіи», Я. Березина-Ширяева. Кн. III. Спб., 1868, 8^о, стр. 50.—Большая часть— по рукописнымъ матеріаламъ.

XLIII.

В. А. Борисовъ.

Владиміръ Александровичъ Борисовъ, неутомимый изслѣдователь шуйскаго края за всѣ времена и во всѣхъ отношеніяхъ, самый усердный сотрудникъ «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», мѣстный археологъ, родился въ селѣ Нижнемъ Ландехѣ, Гороховецкаго уѣзда, Владимірской губерніи, 9 іюля 1809 года. Родъ Борисовыхъ принадлежитъ къ одному изъ древ-

нихъ; они уже при Петрѣ Великомъ занимались торговлею въ Сибири, позднѣе—въ Украинѣ и потомъ вели оптовую хлѣбную торговлю—въ Моршанскѣ, Рыбинскѣ и Москвѣ. Ближайшіе предки Владиміра Александровича были богатые разношники, вышедшіе въ 1765 г. на свободу посредствомъ выкупа отъ владѣльца села Нижній Ландехъ, князя Черкаскаго, и потомъ записавшіеся въ купцы города Гороховца. Вскорѣ послѣ рожденія В. А. остался сиротой (въ 1811 г.) и мать его, изъ рода шуйскихъ купцовъ Барановыхъ, послѣ смерти мужа, переѣхала на жительство на свою родину, въ село Горицы, Шуйскаго уѣзда, гдѣ купила землю и завела бумажно-ткацкую фабрику и этимъ содержала свое семейство, состоявшее изъ трехъ сыновей и дочери.

Предки Владиміра Александровича были люди начитанные, любившіе собирать книги, изъ которыхъ со временемъ составила порядочная библіотека; а родной его дѣдъ, Иванъ Борисовичъ, человѣкъ просвѣщенный для своего времени и среды, любилъ и древности. Поэтому, когда мальчикъ подростъ, его безъ всякихъ колебаній отдали учиться мѣстному причетнику, гдѣ онъ успѣлъ однако постичь только азбуку; чрезъ годъ, въ 1820 г., было открыто приходское училище въ сосѣднемъ съ Горицами селѣ Дуниловѣ, туда и помѣстили вмѣстѣ съ меньшимъ братомъ Владиміра Александровича. Здѣсь онъ выучился часослову, псалтири и писать, и этимъ закончилось школьное образованіе Борисова. Весьма любознательный. В. А. вскорѣ послѣ обученія въ школѣ началъ знакомиться съ содержаніемъ домашней библіотеки; изъ всего собранія

книгъ его особенно заинтересовали—старинная географія, «отъ которой былъ въ восторгѣ, и никогда съ ней не разставался», собраніе путешествій Циммермана, въ 6 частяхъ, нѣсколько старинныхъ гравюръ и два хронографа, переписанные его дѣдомъ еще въ 1786 году. Все это пробудило въ Борисовѣ охоту къ чтенію, и, по его словамъ, онъ «для себя открылъ, казалось, новый невѣдомый міръ и сталъ читать путешествія, особливо любилъ изъ нихъ: «Путешествіе въ Хиву капитана Муравьева» и «Плѣнъ Головина въ Японіи». Послѣ легкаго чтенія сталъ приучать себя къ болѣе серьезному, для каковой цѣли выписывалъ въ 1826 и 1827 годахъ «Московскія Вѣдомости», въ которыхъ печатались тогда протоколы Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ, что и возбудило во мнѣ, говоритъ Борисовъ, первую охоту къ занятію древностями. Это нѣкоторымъ образомъ можетъ быть кажется страннымъ, но оно дѣйствительно было такъ со мною. Болѣе всего мою страсть къ чтенію упрочилъ выписываемый мною (и образовавшимся среди молодыхъ купцовъ кружкомъ любителей чтенія) съ 1828 по 1834 годъ «Московскій Телеграфъ», издаваемый покойнымъ Н. А. Полевымъ; многія другія книги совершенно развили мои понятія въ литературѣ и любопытство свое пополнялъ перечитываніемъ чисто историческихъ и критическихъ статей всякаго рода, до русской исторіи относящихся, во многихъ журналахъ и книгахъ, а преимущественно въ «Вѣстникѣ Европы», «Литературныхъ прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду», «Сѣ-

верномъ Архивѣ» и «Сынѣ Отечества». Я не зналъ устали ихъ начитаться». Наконецъ, рѣшительное вліяніе на занятіе Борисова именно древностями имѣло знакомство его, начавшееся въ 1832 г., съ извѣстнымъ провинціальнымъ археологомъ и мѣстнымъ историкомъ, протоіереемъ въ гор. Нерехтѣ, Михаиломъ Яковлевичемъ Діевымъ († 1867 г.), которому Владиміръ Александровичъ былъ обязанъ многими практическими наставленіями въ своихъ литературныхъ занятіяхъ и по совѣту котораго онъ сталъ вести замѣтки о Шуйскихъ древностяхъ и отыскивать по разнымъ архивамъ старинные акты.

Въ началѣ 1823-го года Владиміръ Александровичъ переселился въ Бѣлорусію и тамъ, въ Шкловѣ, Минскѣ и Вильнѣ, съ разѣздами по всему краю, провелъ около 10 лѣтъ, занимаясь торговыми дѣлами своей матери, оборотъ которыхъ (бумажно-ситцевые, холщевые и т. п. товары) простирался отъ 250 до 300 тысячъ рублей ассигнаціями въ годъ. Въ началѣ 1829-го года дѣла Борисовыхъ пошли хуже, а въ 1836 г. торговля ихъ и совѣмъ прекратилась. Въ 1838 г. Владиміръ Александровичъ поступилъ приказчикомъ къ шуйскимъ купцамъ Посылинимъ, у которыхъ управлялъ главною товарною кладовою и ситцевою фабрикою до 1846 г., когда завелъ собственные небольшіе камедный и кирпичный заводы. Кирпичный заводъ Борисову пришлось однако скоро закрыть, такъ какъ отъ него были одни убытки, а камедный существовалъ до смерти Владиміра Александровича и поддерживалъ его незавидное существо-

ваніе. Борисову очень часто приходилось бороться съ нуждою и не рѣдко было такъ плохо, что, какъ онъ писалъ К. Н. Тихонравову, «и пера въ руки не хочется взять»....

Итакъ, съ одной стороны, плохая обеспеченность въ матеріальномъ отношеніи, а съ другой—пробудившаяся жажда знанія и любовь къ занятіямъ всю жизнь терзали В. А. Борисова. Много нужно было имѣть силы воли, твердости въ характерѣ, чтобы борьба за существованіе не поглотила Владиміра Александровича окончательно. Онъ однако съ честью вышелъ изъ этой борьбы и все свободное время въ теченіи 25 лѣтъ посвящалъ изысканіямъ въ области археологіи и исторіи.

Въ 1835 году В. А. Борисовъ былъ избранъ членомъ-соревнователемъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, и тогда же около сотни сообщенныхъ имъ старинныхъ актовъ были напечатаны въ «Актахъ историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическою Коммиссіею». Съ собственными статьями Владиміръ Александровичъ выступилъ въ 1837 году. «Скажу откровенно, говоритъ онъ, что сначала статьи мои давались мнѣ съ большимъ трудомъ; но будь я сколько нибудь правильно поученъ, то это дѣло шло бы для меня гораздо легче. Въ письменныхъ занятіяхъ много обязанъ я наставленіями и поправками бывшему учителю Шуйскаго уѣзднаго училища, покойному В. А. Бѣляеву». Первою его извѣстною намъ статейкою была «Объясненіе нѣкоторыхъ словъ, встрѣчающихся въ

русскихъ лѣтописяхъ» въ «Литератур. Прибавленіяхъ къ Рус. Инвалиду», 1837 г., № 47, стр. 459—460. Въ своей автобіографіи Борисовъ говоритъ, что печаталъ еще въ 1837 г. статьи въ «Москвитянинѣ», но мы таковыхъ тамъ не нашли съ его подписью.— Прежде чѣмъ приступить къ исчисленію всего напечатаннаго съ подписью Борисова, должны сказать, что первенствующее мѣсто въ вышедшемъ изъ подъ его пера занимаютъ древніе акты, какъ-то грамоты, челобитныя и т. п., перечисленіе которыхъ заняло бы слишкомъ много мѣста, да едва ли и имѣетъ какое-либо значеніе для характеристики дѣятельности Владиміра Александровича, который—можно одно сказать—былъ самымъ усерднымъ собирателемъ, и не только этихъ историко-юридическихъ актовъ, уцѣлѣвшихъ отъ былого времени, но и всякихъ древностей. Какъ велико число сообщенныхъ имъ актовъ, отчасти уже можетъ свидѣтельствовать то обстоятельство, что только для изданія Археографической Коммисіи онъ доставилъ около ста, потомъ сообщалъ ихъ въ историческія изданія и съ 1838 г. до самой смерти во «Владимірскія Губернскія Вѣдомости». Мы здѣсь отмѣтимъ только—гдѣ (годъ и №) помѣщены имъ акты, а заглавія опускаемъ, сказавъ, что почти всѣ они касаются г. Шуи и шуйскаго края.

Кромѣ уже вошедшихъ въ «Акты» археографической коммисіи, В. А. Борисовъ сообщалъ памятники древней письменности въ «Труды и Лѣтописи Импер. Общества Истор. и Древн. Россійскихъ» (1837, ч. 8, стр. 287—289), въ «Чтенія въ Общ. Истор. и Древн.

Рос.» (1846—1847 г., годъ 2-й, кн. V, стр. 1—24; кн. VIII, стр. 16 и 22; 1847—1848 г., годъ 3-й, кн. III, стр. 88, и кн. V, стр. 56 и 144—159; 1859 г., кн. II, отд. 5, стр. 39—54 (тоже въ отдѣл. оттискахъ—«А) Крестьянскія челобитныя. Б) Письма помѣщиковъ. В) Челобитныя помѣщиковъ». Безъ ozn. м., г. и тип. (Москва, 1859, въ Унив. т. 8°); 1860 г., кн. III, отд. 5, стр. 1—29 (тоже и тогда же—«Акты о раздѣлахъ, промѣнахъ и передѣлахъ земли въ XVII и XVIII столѣтіяхъ» вышло и отдѣльными оттисками. М., 1860, въ Универ. тип. 8°, 29 стр.); 1861 г., кн. II, отд. 5, стр. 196—199 (о бракосочетаніи Петра Великаго, на что въ кн. III, стр. 225—226, есть замѣтка А. Н. Афанасьева) и кн. IV, отд. 5, стр. 77—80, и 1863 г., кн. I, отд. 5, стр. 2—3), во «Временникѣ» того же Общества (1850 г., кн. V, стр. 29—36; 1853 г., кн. XVII, стр. 1—8, и 1855 г., кн. XXIII, стр. 8—9), въ «Москвитянинѣ» 1842, ч. 5, № 9, стр. 154—155 (письмо св. Митрофана); 1843 г., ч. 1, № 1, стр. 237—240 (о колядѣ); 1851 г., ч. 5, № 19—20, октябрь, кн. 1—2, стр. 529—532; 1852 г., ч. 1, № 1, янв., кн. 1, стр. 1—2 («Свадебныя приготовленія въ старину»); 1856, т. IV, № 13—16, стр. 253—262 (тоже было помѣщено и во «Влад. Губ. Вѣдом.», 1856 г., № 27), въ «Рязанск. Губерн. Вѣдомости» (1845 г., № 47), въ «Сынъ Отечества» (1839, т. 12, отд. 6, стр. 57—62), въ «Русскій Вѣстникъ» (1841, т. 3, стр. 440—442; 1842 г., т. 6, отд. 2, стр. 57—

59), и—болѣ всего—во «Владимір. Губерн. Вѣдомости».

В. А. Борисовъ одинъ изъ первыхъ откликнулся на призывъ редакціи «Прибавленій къ Губерн. Вѣдомостямъ», которая въ № 16-мъ за 1838 г., между прочимъ, писала, что она «съ особенной благодарностью приняла бы всякое свѣдѣніе»—объ историческихъ памятникахъ. «Вся Владимірская губернія, по словамъ редакціи, есть огромный памятникъ Суздальскаго Великокняжества и вѣковъ послѣдующихъ. Сколько же должно находиться въ предѣлахъ этой губерніи драгоценныхъ древностей, Владиміръ, Суздаль, Александровъ и другіе города представляютъ обширное поле для историческихъ изслѣдованій. У насъ памятники жизни народной, составляютъ церкви и вклады: ясно отсюда, какъ важны свѣдѣнія о началѣ старинныхъ церквей и о вкладахъ. Впрочемъ историческія свѣдѣнія требуютъ необходимой опоры на ясныхъ и достовѣрныхъ документахъ. Не хранятся ли гдѣ при церквахъ или монастыряхъ рукописи, легенды и тому подобное?» Владиміръ Александровичъ спѣшитъ удовлетворить желаніе редакціи и шлетъ посильную лепту. Въ № 38 редакція заявила—«Г. Борисовъ доставилъ изъ Шуи духовную писанную въ Княженіе Василья Темнаго и Граммату Царя Михайла Ѳеодоровича. Редакція поспѣшая помѣститъ первую, за обязанность считаетъ, искренно поблагодарить Г. Борисова, за любопытную и исполненную занимательности присылку; съ тѣмъ вмѣстѣ пріятно намъ сообщить читателямъ, что Г. Борисовъ и впредь

обѣщаетъ насъ дарить подобными присылками». Онъ вполне сдержалъ свое слово и данное обѣщаніе выполнялъ до самой смерти, въ продолженіе почти 25 лѣтъ. Въ первые годы изданія «вѣдомостей», когда было въ обычаѣ давать отчеты читателямъ, редакція всегда отмѣчала «съ благодарностью» безкорыстное сотрудничество В. А. Борисова, и только однажды В. И. Доброхотовъ съ грустью отмѣтилъ, что даже г. Борисовъ въ истекшемъ году почти ничего не прислалъ. Сотрудничество Владиміра Александровича во «Владимір. Губерн. Вѣд.» выражалось присылкой статейъ и множества старинныхъ актовъ. Мы сначала укажемъ №№ газеты, гдѣ помѣщены были присланные имъ акты. Это—1838 г., №№ 38, 40, 45 и 46; 1839 г., № 47; 1840 г., №№ 4, 10, 11 и 39; 1841 г., № 7; 1842 г., №№ 2, 15 и 47; 1843 г., №№ 2, 7, 24, 31, 36 и 40; 1844 г., №№ 3, 14, 16, 40, 43, 48 и 52; 1845 г., №№ 17, 25, 42 и 48; 1846 г., №№ 3, 11, 16, 37, 38, 43, 44, 48, 50, 51 и 52; 1847 г., №№ 12, 16, 18, 39, 48 и 52; 1848 г., №№ 8, 20, 28 и 36; 1849 г., № 16; 1850 г., №№ 3, 10 и 34; 1851 г., №№ 26, 42, 43 и 49; 1852 г., № 29; 1853 г., № 10; 1854 г., №№ 9, 21, 35—37 («Писцовая книга города Шуи 1629 г.») и 42; 1855 г., № 51; 1856 г., №№ 5, 7, 11, 18, 23, 27, 28, 29 и 32; 1857 г., №№ 6, 7, 28, 38, 49 и 50; 1858 г., №№ 2, 6, 7, 12 и 43; 1859 г., № 8; 1860 г., №№ 6, 12 и 53; 1861 г., №№ 8 и 48. Къ этому перечню, сознаемся, сухому можно прибавить, что нѣ-

которые акты напечатаны Борисовымъ съ примѣчаніями и объясненіями, и иногда довольно обширными.

Все до сего времени отмѣченное нами, конечно, еще не можетъ быть отнесено къ литературной дѣятельности В. А. Борисова, такъ какъ оно составляетъ переписку уже готоваго матеріала и свидѣтельствуетъ только о любви къ извѣстнымъ занятіямъ и о трудолюбіи. Въ отношеніи къ Борисову впрочемъ и это должно быть поставлено въ великую заслугу, такъ какъ онъ, поставленный въ неблагопріятныя—сравнительно—жизненные условія, является ревностнымъ охранителемъ и собирателемъ письменныхъ памятниковъ старины, такихъ памятниковъ, которые обыкновенно не сохраняются и разнымъ учрежденіямъ приносятъ болѣе пользы при продажѣ на вѣсъ, чѣмъ собирателямъ ихъ при изданіи въ томъ или иномъ видѣ. Для науки сохраненіе этихъ старинныхъ актовъ имѣетъ очень важное значеніе, какъ вѣрный матеріалъ для уясненія юридическихъ отношеній между отдѣльными лицами, для этнографіи и т. п., и какъ единственный матеріалъ для исторіи и археологіи. Имѣя все это въ виду, и нужно поставить въ особую заслугу Владиміру Александровичу его стремленіе все возможное собрать и опубликовать.

Но В. А. Борисовъ мало-по-малу пріучился не только собирать старинные памятники письменности, но на основаніи добытыхъ данныхъ и составлять статьи, касающіяся археологіи, исторіи и статистики родного края. Такихъ статей имъ помѣщено болѣе всего во «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ»;

изъ нихъ извѣстны намъ: въ 1839 г «Нѣчто о Шуѣ»—№№ 7, 8 и 9; «О найденныхъ старинныхъ Русскихъ монетахъ»—№ 47 (въ д. Бойтовѣ); въ 1840 г. «Село Дунилово»—№ 43; въ 1842 г. «О Шуйскихъ памятникахъ»—№ 40; «Пословицы и поговорки въ Шуѣ»—№№ 42 и 49 (перепечатано въ «Московск. Губерн. Вѣдом.» 1842, № 46, и въ «Сѣверной Пчелѣ» 1842, № 249); «Село Дунилово въ 1632 и 1842 годахъ»—№ 46 (перепечатано въ «Моск. Губ. Вѣдом.» 1842 г., № 43, и въ «Сѣверной Пчелѣ» 1843, № 45); «Свѣдѣнія о Николо-Шартомской ярмаркѣ»—№ 47, и «О Шуйскомъ Воскресенскомъ Соборѣ»—№ 48; въ 1843 г. «О мелочной промышленности въ Шуйскомъ уѣздѣ»—№№ 3 и 4; «Крестовоздвиженская церковь въ Шуѣ»—№ 6; «Шартомскій мужской монастырь»—№ 12; «Бывшій Троицкій мужской монастырь въ Шуѣ»—№ 33; «Происхожденіе слова Гороховець»—№ 44; «Замѣчательный крестьянинъ»—№ 44 (перепечатано въ «Маякѣ» 1844 г., томъ 13-й, смѣсь, стр. 44); въ 1844 г. «Рѣка Теза»—№ 12 (перепечатано въ «Сѣверной Пчелѣ» 1844 г., № 116); «Суздальскій Покровскій женскій монастырь»—№№ 19, 20, 21 и 23; «Городъ Шуя. Историко-статистическій очеркъ»—№№ 35, 36 и 37 (перепечатано въ «Сѣвер. Пчелѣ» 1844 г., №№ 146 и 147); «Нѣкоторыя слова, метеорологическія и агрономическія примѣты и поговорки, употребляемыя Владимірской губерніи въ Шуйскомъ уѣздѣ»—№№ 38 и 39; «Биографическое извѣстіе о шуйскомъ 1 гильдіи кушчѣ Василѣ Аѳонасьевичѣ

Кокушкинѣ»—№ 39; «Допотопныя древности въ Шуйскомъ уѣздѣ»—№ 42; «Село Васильевское»—№ 42; «Четырехсотлѣтіе сосны»—№ 46; «Солбинская пустынь (Владимірской епархіи)»—№ 53; въ 1845 г. «Село Лежнево»—№ 5; «О Ландахъ въ Гороховецкомъ уѣздѣ»—№ 36; «Село Горицы близъ Шуи»—№ 45; «Краткое историческое свѣдѣніе объ иконѣ Шуйской Смоленской Богоматери»—№ 47; въ 1846 г. «Преданія о началѣ города Шуи»—№ 9; «Николаевская Пищуговская пустынь»—№ 33; «Остатки допотопнаго животнаго, найденные въ шуйскомъ уѣздѣ»—№ 39; «Нумизматическое извѣстіе»—№ 47; «Пословицы и поговорки въ г. Шуѣ»—№ 47; въ 1847 г. «Погость Телешово»—№ 4; «Нѣчто объ убогихъ домахъ въ г. Шуѣ»—№ 5; «О фабричномъ, мастеровомъ и рабочемъ классѣ народа въ г. Шуѣ и его уѣздѣ»—№ 20; «Старинный напрестольный крестъ въ Спасской церкви г. Шуи»—№ 28; «Свѣдѣніе о пожарахъ, бывшихъ въ городѣ Шуѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ»—№ 36; «Синодики Шартомскаго монастыря»—№ 49; въ 1848 г. «Древности Шартомскаго монастыря»—№ 11; «Свѣдѣнія о судоходствѣ по рѣкѣ Тезѣ»—№ 19; «Замѣчаніе о словѣ сябрь»—№ 20 (вмѣстѣ съ В. И. Доброхотовымъ); «Историческо-археологическая замѣтка о селѣ Ивановѣ шуйскаго уѣзда»—№ 39; «Село Волокобино»—№ 40; «Нѣсколько словъ о Юрьевѣ-Польскомъ» (за подписью: В. Б.)—№ 41; въ 1849 г. «О дѣйстви молніи на фабрику кунца Попова въ г. Шуѣ»—№ 29; «Свѣдѣніе о пожарѣ, бывшемъ въ Шуѣ 7 Мая 1766 г.»—

№ 34; въ 1850 г. «Святительскій дворъ въ г. Шуѣ»—№ 9; «Съѣзжая изба и воеводскій дворъ»—№№ 47 и 48; въ 1851 г. «Старинный крестъ»—№ 8; «Некрологъ» (А. И. Посылина)—№ 10; «Догадка о происхожденіи названія города Костромы»—№ 12 (это же было въ 1862 г., № 43, напечатано въ «Костром. Губерн. Вѣдом.», а оттуда перепечатано въ «Волгѣ» 1863 г., № 3); «Алексинская волость. Или нечто о трехъ старинныхъ селахъ: Алексинѣ, Шапкинѣ, и Лучкинѣ»—№ 38; «Старинная икона»—№ 49; въ 1852 г. «Шуйская школа иконописи въ XVII столѣтіи»—№ 15; «Некрологъ» (Θ. Г. Попова)—№ 18; «Письмо къ редактору» (о похоронныхъ обычаяхъ въ шуйскомъ уѣздѣ)—№ 28; «Нѣкоторыя свѣдѣнія о бывшей въ г. Шуѣ въ 1654 г. моровой язвѣ»—№ 37; «Надпись на крестѣ въ шуйскомъ старомъ Покровскомъ соборѣ»—№ 39; «Родина Стефана Яворскаго»—№ 39; въ 1853 г. «Краткій очеркъ бывшей Козмодамианской пустыни близъ села Лежнева, Ковровскаго уѣзда»—№ 9; «Разныя извѣстія» (о каменной сѣкирѣ, о мамонтовомъ зубѣ и о выдрахъ)—№ 29; «Биографическое свѣдѣніе о шуйскомъ 1-й гильдіи купцѣ Васильѣ Максимовичѣ Киселевѣ»—№ 34; «Способъ предохранять зерновой хлѣбъ отъ мышеяди, употребляемый въ шуйскомъ уѣздѣ»—№ 38; «Нумизматическое извѣстіе»—№ 38; «Новое археологическое приобрѣтеніе г. Борисова» (изъ письма къ редактору)—№ 39; «Собраніе древностей В. А. Борисова въ Шуѣ» (изъ письма)—№ 45; «О бывшей въ гор. Шуѣ Козмодемьянской

церкви»—№ 46; «Село Хотимль»—№ 49; «Акты объясняющіе исторію Гавриловскаго посада»—№ 51; въ 1854 г. «О количествѣ журналовъ и газетъ получаемыхъ жителями г. Шуи»—№ 13; «Частныя бібліотеки въ г. Шуѣ и его уѣздѣ»—№ 14; «Свѣдѣнія объ археологическихъ мѣстностяхъ Владимірской губерніи»—№ 26; «Свѣдѣнія о крестныхъ ходахъ въ г. Шуѣ»—№ 29; «Болото Вангирь»—№ 32; «Народные обычаи въ Ковровскомъ уѣздѣ»—№ 33; «Созженіе масляницы»—№ 33; «Озера Кумова и Кумиха»—№ 36; «Пребываніе Государыни Цесаревны Елизаветы Петровны въ г. Шуѣ въ 1738 году»—№ 39; «Взглядъ на грамотность Шуянъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ и краткія свѣдѣнія о находящихся нынѣ въ Шуѣ училищахъ»—№ 40; «Воздвиженская ярмарка въ с. Ивановѣ въ 1854 г.»—№ 41; «Озеро Ламна»—№ 42 (перепечатано въ «Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ 1855 г., ч. XII, отд. 5, стр. 30—32); въ 1855 г. «Евангеліе съ надписью Митрополита Геласія»—№ 4; «Волость Мардасъ и ея промышленность»—№ 39; «Древнее оружіе найденное на полѣ близъ г. Шуи»—№ 41; «Празднество совершенное 2 ноября въ г. Шуѣ, въ воспоминаніе чудеснаго избавленія города отъ моровой язвы въ 1655 году»—№ 46; «Археологическая находка близъ г. Шуи—древній крестъ»—№ 46 (перепечатано въ «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ» 1855, ч. XV, отд. V, стр. 50); «Промышленность крестьянъ села Лежнева Ковровскаго уѣзда»—№ 53; въ 1856 г. «Село Кохма, въ шуйскомъ уѣздѣ»—№ 12; «Исто-

рическія свѣдѣнія о селѣ Дуниловѣ шуйскаго уѣзда»—№ 24, «Николошартомскія фабрики»—№ 25; мелкія «городскія извѣстія»—въ № 12 (о спектаклѣ), 13 (о смерти столѣтняго старца) и 23 (о художникѣ Ив. Конст. Секеринѣ); въ 1857 г. «Замѣтка о способѣ стариннаго обученія дѣтей»—№ 6; «Троицкая ярмарка въ селѣ Васильевскомъ шуйскаго уѣзда, въ 1857 г.»—№ 29; «Обороты фабричной и заводской промышленности въ г. Шуѣ въ 1856 г.»—№ 51; «О погребеніи въ 1696 году мертваго тѣла на Шуйскомъ убогомъ домѣ»—№ 52; въ 1858 г. «Старинное кладбище въ селѣ Лучкинѣ Ковровскаго уѣзда»—№ 4; «Древнее оружіе, найденное близъ сельца Иванова шуйскаго уѣзда» (топорокъ желѣзный)—№ 4 (перепечатано въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1858, ч. 97, отд. 7, стр. 100—102); «Таможенная книга и торговля города Юрьева-Польскаго въ 1684 г.»—№ 24 (перепечатано въ «Вѣстн. Импер. Рус. Геогр. Общ.» 1858, ч. XII, № 2, отд. 5, стр. 26—29); «Преданія и акты о разбойникахъ»—№ 43; въ 1859 г. «Цѣнность разныхъ произведеній, въ г. Шуѣ и его окрестностяхъ въ XVII вѣкѣ»—№№ 9 и 10; «Рыбная ловля, называемая курганы»—№ 14; «Село Кузнецово»—№ 48; мелкое «городское извѣстіе» въ № 28 (объ упадкѣ торговли и о нумизматическомъ приобрѣтеніи П. И. Гундобина); въ 1860 г. «Этнографическая замѣтка» (обычай—подавать тайную милостыню о здравіи болящихъ)—№ 11; «городскія извѣстія» въ № 7 о фабричн. и заводскомъ дѣлѣ, и въ № 39—о Ив. Ѳед. Поповѣ; въ 1861 г. «Объ-

ясненіе древняго слова «Павороза», съ приложеніемъ актовъ»—№ 1; «Рыбная ловля въ р. Тезѣ нынѣ и въ старину»—№ 8; мелкое извѣстіе о шуйской публичной библіотекѣ—въ № 48; въ 1862 г. «Шуйская Введенская ярмарка 1861 г.»—№ 2; «Два древнія преданія, существующія въ селѣ Горицахъ, шуйскаго уѣзда»—№ 3; «Нѣчто о старыхъ и новыхъ обычаяхъ»—№ 3.

Смерть В. А. Борисова прекратила его участіе во „Владимір. Губерн. Вѣдомостяхъ“ и только спустя нѣсколько лѣтъ было кое-что напечатано изъ приготовленныхъ имъ работъ въ тѣхъ же „вѣдомостяхъ“. Такъ, въ 1865 г. были помѣщены двѣ статьи—„Статистическія свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ въ г. Шуѣ въ 1856 г.“ (№№ 32—37) и „О фабрикахъ, находящихся въ Вознесенскомъ посадѣ и селѣ Звановѣ, въ 1856 г.“ (№№ 42—46); въ 1866 г. была напечатана одна статья—„Историческія свѣдѣнія о началѣ заводовъ и фабрикъ въ г. Шуѣ и его уѣздѣ“ (№ 2; перепечатана въ „Труд. Владимір. Губ. Статистич. Комитета“, вып. IV, стр. 175—183).—

Какъ мы уже видѣли, нѣкоторыя статьи Владиміра Александровича перепечатывались изданіями въ другихъ городахъ; это поддерживало связь Борисова съ ними и онъ иногда посылалъ прямо туда свои статьи. Изъ таковыхъ извѣстны намъ: „Мѣстныя пословицы и поговорки въ Шуѣ“—въ „Москвитяинѣ“ 1841 г., ч. 4, № 7, стр. 256—258; „Очеркъ немануфактурной промышленности Шуйскаго уѣзда“—въ „Жур. Мин. Внутр. Дѣлъ“ 1857 г., ч. 24, кн. 6, отд. III, стр.

83—99 (перепечатано во „Владимір. Губ. Вѣд.“ 1857 г., №№ 35 и 36); „Нѣсколько словъ о жизни Козмы Минина“ въ „Москов. Вѣдомостяхъ“ 1859, № 236; „Опись краткая города Шуи и строеніе въ ономъ городѣ“—въ „Этнографич. Сборникѣ“ 1862 г., вып. V, отд. смѣсь. стр. 20—22.

Всюду отыскивая и собирая письменные матеріалы, Владиміръ Александровичъ случайно приобрѣлъ (вѣроятно, въ Костромѣ) довольно обширную переписку бывшего въ 1812—1819 годахъ директора костромскихъ училищъ, Николая Ѳедоровича Грамматина, которую въ 1859 г. и опубликовалъ на страницахъ II тома „Библиографическихъ Записокъ“ (въ № 8, столб. 225—230—„Письма М. Т. Каченовскаго къ Н. Ѳ. Грамматину“; на столб. 230—236—„Письма Н. Н. Сандукова къ Н. Ѳ. Грамматину“; въ № 9, столб. 257—263—„Письма Д. В. Дашкова къ Н. Ѳ. Грамматину“; въ № 10, столб. 289—303—„Письма М. В. Милонова къ А. Ѳ. и Н. Ѳ. Грамматинымъ“; въ № 11, столб. 321—326—„Письма (Мерзлякова, Батюшкова, Державина, гр. Хвостова, Дмитриева и другихъ) къ Н. Ѳ. Грамматину“, и въ №№ 13—14, столб. 410—415 и 417—427—„Письма А. Е. Измайлова къ Н. Ѳ. Грамматину“).

Собирая матеріалы, касавшіеся преимущественно гор. Шуи и шуйскаго уѣзда, В. А. Борисовъ уже къ 1851 году подготовилъ „Описаніе г. Шуи и его окрестностей, съ приложеніемъ старинныхъ актовъ, съ 2 планами, видомъ Шуи и картою уѣзда“, которое тогда-же и было издано на средства Дм. М. Посылина

(Москва, тип. „Вѣдом. москов. городской полиціи“, 1851. 8^о, II и 461 стр.) За поднесеніе экземпляра „Описанія“ Императору Александру Николаевичу, въ бытность его еще наслѣдникомъ, авторъ имѣлъ счастье получить брилліантовый перстень. Отъ этого изданія, по словамъ самого Борисова, онъ попользовался около 325 руб. серебромъ. Въ дополненіе къ „Описанію“ Яковъ Петровичъ Гарелинъ издалъ собранныя Борисовымъ „Старинныя акты, служащія преимущественно дополненіемъ къ описанію города Шуи и его окрестностей“ (Москва, тип. В. Готье, 1853. 8^о, XVI и 400 стр.). Въ этой книжкѣ собрано 212 актовъ за время съ 1600 по 1720 г.—„Описаніе“, содержащее много интересныхъ историческихъ подробностей, удостоилось лестныхъ отзывовъ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1852 г., ч. 75, стр. 196—204; въ „Отеч. Зап.“ 1852 г., т. 83, стр. 53—59, и въ „Современ.“ 1852, т. 32, стр. 20—22, а заявляя о выходѣ „Старинныхъ актовъ“, К. Н. Тихонравовъ („Влад. Губ. Вѣд.“, 1853 г., № 47) писалъ: „Дай Богъ, чтобы побольше было такихъ полезныхъ неутомимыхъ дѣятелей на обширномъ поприщѣ изслѣдованія мѣстныхъ древностей, какъ почтенный В. А. Борисовъ...“.

Вотъ все, что извѣстно намъ о литературной дѣятельности В. А. Борисова. Мы уже говорили о несомнѣнной пользѣ той части его дѣятельности, которая обнимаетъ собою собраніе древнихъ памятниковъ письменности, а теперь скажемъ слова два о собственныхъ его произведеніяхъ. Просматривая длинный рядъ его статей, нельзя не замѣтить между ними массу такихъ,

которыя по формѣ являются сообщеніями, основанными на найденныхъ или осмотрѣнныхъ памятникахъ. Позже, когда К. Н. Тихонравовъ совершалъ спеціальныя поѣздки по губерніи съ цѣлью приведенія въ извѣстность всего замѣчательнаго въ томъ или другомъ отношеніи, подобныя сообщенія получили полныя права гражданства на страницахъ Губернскихъ вѣдомостей; не то было, когда дѣлился ими съ читателями Владимиръ Александровичъ: онъ, занятый службою по торговымъ дѣламъ, долженъ былъ самъ отыскивать и описывать заинтересовавшее его; матеріала для справокъ подъ рукою почти не было, не было и образцовъ для описанія, и мы нисколько не оскорбляя память труженика, а—напротивъ—воздавая должную дань уваженія, можемъ сказать, что онъ „до всего дошелъ своимъ умомъ“ Далѣе мы видимъ рядъ историческихъ очерковъ о селахъ, данныя для которыхъ онъ почерпалъ изъ находимыхъ актовъ; потомъ идетъ не мало статей этнографическаго характера и, наконецъ, по возможности полно онъ отмѣчаетъ событія мѣстной жизни. Если принять во вниманіе, что Я. Е. Протопоповъ, первый правильно понявшій назначеніе губернской газеты, при всемъ своемъ стараніи не могъ, какъ бы хотѣлось, въ точности выполнять намѣченную программу, то самостоятельныя статьи В. А. Борисова по всѣмъ отдѣламъ этой программы, относящіяся къ шуйской округѣ, являлись по истинѣ дорогимъ вкладомъ въ мѣстную газету, и авторъ ихъ заслуживалъ справедливую благодарность. Нельзя не отмѣтить, что Борисовъ своей литературной дѣятельностью несомнѣнно далъ

толчекъ къ проявленію ея и у другихъ лицъ того края, у Гундобина, Гарелина, Лядова и пр., которые шли совершенно по той же дорогѣ, по которой первые трудные слѣды прокладывалъ Владиміръ Александровичъ.

При всѣхъ своихъ скудныхъ средствахъ, В. А. Борисовъ составилъ значительное собраніе не только старинныхъ актовъ, относящихся къ исторіи Владимірской губерніи, но и другихъ древнихъ предметовъ. Еще въ 1853 г. онъ писалъ Тихонравову: „Собраніе мое состоитъ изъ старинныхъ свитковъ, писцовыхъ книгъ, рукописей, старопечатныхъ книгъ и монетъ. Въ свиткахъ, коихъ хранится у меня около тысячи, заключаются старинные, доселѣ неизданные, акты, .. многіе весьма интересные, которые стоило бы напечатать. Кромѣ того, у меня находится до 50 писцовыхъ книгъ XVI и XVII столѣтій на разныя помѣстья, объясняющихъ весьма подробно старинныя урочища, села, деревни, уголья, словомъ всѣ географическія свѣдѣнія о тѣхъ помѣстьяхъ...“. Послѣ смерти Борисова, надо полагать, его собраніе перешло къ кому нибудь изъ мѣстныхъ археологовъ.

Владиміръ Александровичъ, по свидѣтельству современниковъ, отличался природнымъ умомъ, огромной начитанностью, прямодушіемъ, честностью, необыкновеннымъ трудолюбіемъ и примѣрною скромностью. За его трудолюбіе, знаніе и другія качества различныя общественныя учрежденія воздавали Борису должную честь: въ Шкловѣ, въ 1831 году онъ былъ избранъ главнымъ смотрителемъ больницы и вспоможенія нуждающимся

во время холернаго времени, и за исполненіе этой обязанности получилъ отъ могилевскаго губернскаго начальства благодарность. Въ 1835 г., какъ мы уже отмѣтили ранѣе, В. А. былъ избранъ соревнователемъ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ, въ 1847 г., по ходатайству Владимірскаго губернатора П. М. Донаурова, Борисовъ былъ Всемилостивѣйше награжденъ серебряною медалью для ношенія на шеѣ. Въ 1850 г. въ гор. Шуѣ онъ былъ избранъ обществомъ мѣщанскимъ старостою для составленія обывательской книги, въ 1853 г. тамъ же по выбору городского общества служилъ Городскимъ старостою. Въ 1854 г. Владимірскій Губернскій Статистическій Комитетъ избралъ Владиміра Александровича своимъ дѣйствительнымъ членомъ, а Императорское Русское Географическое Общество въ 1856 году избрало его въ члены—сотрудники. Наконецъ, въ 1858 году, по представленію начальника Владимірской губерніи Е. С. Тиличеева къ г. министру внутреннихъ дѣлъ, В. А. Борисовъ (изъ мѣщанъ) за неслужебныя отличія былъ Всемилостивѣйше возведенъ въ званіе личнаго почетнаго гражданина.

Самый дѣятельный и, по словамъ К. Н. Тихонравова, „единственный“ сотрудникъ (до 1862 г.) „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, дарившій труды свои съ любовью, безъ всякаго ожиданія какого либо вознагражденія, Владиміръ Александровичъ Борисовъ скончался, послѣ непродолжительной болѣзни, въ гор. Шуѣ 13 января 1862 г., въ 6 1/2 часовъ по полудни, а погребенъ 16 января въ томъ же городѣ. Смерть.

его для всѣхъ была неожиданностью. Вдова, Ирина Ѳедоровна, осталась безъ всякихъ средствъ и потому Владимірскій Губернскій Статистическій Комитетъ въ засѣданіи 22 марта 1862 года постановилъ: отъ всѣхъ изданій Статистическаго Комитета назначить по 5⁰/₀ съ рубля имѣющей поступить за нихъ суммы, и кромѣ того — отнести въ Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ — не признаетъ ли оно возможнымъ назначить вдовѣ единовременное пособіе.

О Борисовѣ см. „Владимір. Губернскія Вѣдомости“ 1853 г., №№ 39 и 45; 1862 г., № 4 (И. М. Лядова и К. Н. Тихонравова); № 13. — „Труды Влад. Губ. Статистич. Комитета“, вып. III (1864 г.). Съ портретомъ. Стр. 90—99 (К. Н. Тихонравова). — „Влад. Губ. Вѣдом.“ 1874 г., №№ 1 и 47 (К. Н. Тихонравова — „Замѣчат. дѣят. во „Влад. губ. вѣд.“ съ начала ихъ существованія“; то же — въ „Ежегодникъ“ Влад. Губ. Статист. Комитета“. Т. 1, вып. 1. Владимір. 1876. 4⁰, столб. 5—9). — Рус. Архивъ“ 1864, вып. 5—6, и отд. М., тип. Грачева, 1864. 8⁰ (Геннадіи — „Краткія свѣдѣнія...“; то же въ его „Справоч. Словарѣ о рус. писат. и ученыхъ“. Т. 1. Берлинъ. 1876. 4⁰, стр. 104—105). — „Москов. Вѣд.“ 1862, № 31 (П. И. Гундобина). — „Отчетъ Импер. Рус. Географич. Общества“ за 1862 г. Спб., 1863. 8⁰ (В. П. Безобразова). — „Необход. дополн. приложение къ „Настол. словарю“ Ф. Толля. Спб., 1866. 4⁰. — „Энциклопед. Словарь“ И. Н. Березина. Спб. 1873. 8⁰. — „Энцикл. Словарь“, изд. Брокгауза и Эфрона. Т. VII а (полутомъ 7). Спб., 8⁰, 1891,

стр. 406 (В. Р., т. е. В. Рудакова). — „Критико-біографич. словарь“ С. А. Венгерова. Т. V. Спб., 1897. 8⁰, стр. 180—182. — „Богословскій Вѣстникъ“ 1897, № 4, въ приложеніи стр. 108—110 („Автобіографич. записки“ архіеп. Саввы; то же и въ отд. изд. М., 1898 г. 8⁰. Вып. 1, стр. 108—110). — „Русскія Книги“, подъ редакц. С. А. Венгерова. Т. III (вып. XXIII). Спб. 1898. 8⁰, стр. 105. —

XLIV.

Д. И. Дмитревскій.

Дмитрій Ивановичъ Дмитревскій, бывшій директоръ Владимірскихъ училищъ, писатель, одинъ изъ первыхъ мѣстныхъ полезныхъ дѣятелей, взглянувшихъ серьезно на благотѣльную цѣль учрежденія правительствомъ мѣстныхъ «губернскихъ вѣдомостей» и участіемъ своимъ въ этомъ органѣ печати указавшихъ путь своимъ послѣдователямъ, родился въ Рязанской губерніи, въ селѣ Дмитріевскомъ Михайловскаго уѣзда; гдѣ отецъ его былъ священникомъ (послѣ былъ соборнымъ протоіереемъ). Годъ рожденія Дмитрія Ивановича вѣрно неизвѣстенъ, — по однимъ источникамъ, болѣе достовѣрнымъ (у К. Н. Тихонравова и въ формулярномъ спискѣ), онъ родился въ 1758 году, а по другимъ (у П. Н. Страхова) — въ 1763 году. Среднее образованіе онъ получилъ въ Рязанской духовной семинаріи, по окончаніи

курса въ которой поступилъ въ студенты Московскаго университета и тамъ, по словамъ г. Страхова, оставался съ 1782 по 1785 г. изучая исторію, географію, латинское краснорѣчіе, ариѳметику, геометрію, экспериментальную физику, естественную исторію и языки французскій и нѣмецкій, а по формулярному списку и по указанію К. Н. Тихонравова — Д. И. Дмитревскій въ 1782 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ вышелъ уже изъ университета со званіемъ студента. Надо думать, свѣдѣнія формулярнаго списка болѣе точны и потому годомъ рожденія долженъ быть признанъ 1758. Далѣе разнорѣчій уже нѣтъ.

Службу свою Дмитрій Ивановичъ началъ въ 1785 г., поступивъ 5 сентября въ переводчики Университетской Типографіи. Это по видимому маловажное обстоятельство стоитъ въ тѣсной связи съ единственными въ своемъ родѣ событіями того времени, давшими основу всей послѣдующей плодотворной дѣятельности Дмитревскаго. То была эпоха дѣятельности Н. И. Новикова и И. Г. Шварца. Здѣсь не мѣсто излагать подробно исторію замѣчательнаго десятилѣтія (1779—1789), когда безпримѣрные труды Новикова и Шварца на пользу просвѣщенія проявились во всей силѣ (см. книгу М. Н. Лонгинова — «Новиковъ и московскіе мартинисты». М., 1867. 8^о), — отмѣтимъ только кратко ходъ событій: съ 1779 г. Новиковъ переѣхалъ въ Москву въ качествѣ арендатора университетской типографіи и издателя «Московскихъ Вѣдомостей» и сталъ осуществлять главную цѣль своей дѣятельности — распространять просвѣщеніе, основанное, по его понятію, на религіозно-

нравственныхъ началахъ, и въ томъ же году познакомился со Шварцемъ, по проекту котораго въ ноябрѣ была основана «Учительская» или «Педагогическая Семинарія». Тогда же у друзей зародилась мысль — составить общество для распространенія въ Россіи истиннаго просвѣщенія — «Дружеское ученое Общество»; они вошли въ сношенія съ епархіальными начальствами о содержаніи на счетъ общества студентовъ, которые должны были присылаться въ университетъ изъ семинарій. Въ 1780 г. Новиковъ открылъ при книжномъ магазинѣ первую въ Москвѣ библіотеку для чтенія; Шварцъ, усиленно занимаясь въ Университетѣ и гимназій, подготавливалъ Новикову усердныхъ и толковыхъ переводчиковъ, такъ что въ 1781 г. переводами книгъ для Новикова и работами для «Москов. Вѣдомостей» занимались уже многіе питомцы Университета. Въ мартѣ 1781 г. открылось по инициативѣ Шварца и «Собраніе университетскихъ питомцевъ». Въ этомъ Обществѣ профессоръ твердо велъ юныхъ слушателей на путь добра, внушеніемъ имъ нравственныхъ правилъ, основанныхъ на религіозныхъ началахъ. Кромѣ того, «Собраніе» подготавливало также полезныхъ литературныхъ сотрудниковъ для предпріятій Новикова, чему не мало способствовало ставшее на болѣе твердую почву «Дружеское ученое общество», имѣвшее возможность значительно увеличить число пенсіонеровъ. Наконецъ, въ 1781 г. въ Москвѣ были организованы масонскія ложи. Новиковъ въ теченіи 1779—1781 гг. значительно расширилъ и усовершенствовалъ университетскую типографію, гдѣ печатались во множествѣ книги

духовно-нравственного содержания, развивалъ торговлю книгами по городамъ и тѣмъ способствовалъ распространенію религіознаго и человѣколюбиваго духа, которымъ проникалось молодое поколѣніе. Но многія полезныя книги были на иностранныхъ языкахъ, и вотъ въ 1782 г. «Дружеское Общество» по плану Шварца учреждаетъ при Университетѣ «переводческую или филологическую семинарію», гдѣ должны были содержаться на счетъ Общества молодые люди для изученія иностранныхъ языковъ. Въ 1784 скончался Шварцъ, а съ 1785 г.—начали собираться тучки надъ Новиковымъ; въ 1789 г. ему отказано было въ арендѣ университетской типографіи, а въ 1792 г. онъ былъ арестованъ, и движеніе, данное Новиковымъ въ области народнаго просвѣщенія, прекратилось.

Эту справку мы сочли нужнымъ привести, чтобы указать—изъ какого источника черпалъ правила для своей жизни Д. И. Дмитревскій. Какъ студентъ Университета, онъ несомнѣнно пользовался уроками Шварца и подъ вліяніемъ его ученія пропитывался нравственными правилами, и въ тоже время началъ сотрудничать въ изданіяхъ Новикова. По выходѣ изъ Университета Дмитрій Ивановичъ связи своей съ «Дружескимъ Обществомъ», надо полагать, не прерывалъ, а скорѣе всего—поступилъ въ «переводческую семинарію», изъ которой такъ легко было тогда перейти и на опредѣленное уже мѣсто—переводчика университетской типографіи. Думаемъ, что все это было именно такъ, потому что въ дальнѣйшей дѣятельности Дмитревскаго видимъ осуществленіе завѣтовъ

кружка Новикова и Шварца. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно ничего о дѣятельности Д. И.—ча какъ переводчика, когда онъ занималъ это штатное мѣсто, такъ какъ печатные труды его относятся уже къ другому времени. Правда, въ «Историч. розысканіи о русскихъ повремен. изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг.», А. Н. Неустроева (Спб., 1874. 8^о) есть указаніе, что Дмитревскій, вмѣстѣ съ другими, переводилъ съ нѣмецкаго статьи для трехъ изданій «иждивеніемъ Н. И. Новикова»—«Бесѣды съ Богомъ, или размышленія въ утреннія часы, на каждый день года» (1787—89. 4 части), «Размышленія о дѣлахъ Божіихъ въ Царствѣ природы и провидѣнія на каждый день года» (1787—88. 4 части) и «Бесѣды съ Богомъ, или размышленія въ вечернія часы, на каждый день года» (1787—89. 4 части), выходившихъ въ Москвѣ подъ редакціей протоіерея Харламова (+1791 г.), но что именно здѣсь принадлежитъ Дмитревскому—нельзя указать, такъ какъ переводчики своихъ фамилій не подписывали.—Кстати здѣсь отмѣтимъ, что А. Н. Неустроевъ неправильно приписываетъ сотрудничество въ журналахъ 1780—90-хъ годовъ какому то Дмитрію *Федоровичу* Дмитревскому; надо полагать, онъ смѣшалъ его съ тѣмъ Кушеновымъ—Дмитревскимъ, который въ 1810—20-хъ годахъ заявилъ о своей переводческой дѣятельности въ области руководства по музыкѣ (см. «Роспись» А. Смирдина). Живя во Владимірѣ, Д. И. Дмитревскій лично составилъ списокъ переведенныхъ имъ книгъ; въ этомъ спискѣ, между прочимъ, сказано: «3) Утреннія раз-

мышленія, въ 12 ч., каждая по 150—200 стр.—4) Вечернія размышленія, въ 3 част., каждая по 150 стр.». Надо думать, здѣсь рѣчь идетъ о выше указанныхъ «Бесѣдахъ» и «Размышленіяхъ», такъ какъ другихъ мы лично не знаемъ.— Затѣмъ, намъ извѣстно еще сотрудничество Дмитревскаго въ 1792 г. въ двухъ журналахъ, въ «Московскомъ Журналѣ», изд. Н. М. Карамзиннымъ, и въ «Зрителѣ», изд. И. А. Крыловымъ. Въ первомъ изъ нихъ Д. И. помѣстилъ, между прочимъ, «Гимнъ: Вся натура возвѣщаетъ» (1792 г., августъ, стр. 120), за подписью: *Д. Дмит*—*ской*, но большая часть напечатаннаго имъ анонимно какъ въ этомъ журналѣ, такъ и въ «Зрителѣ»— намъ неизвѣстна.

Не смотря на это безспорное сотрудничество Дмитрія Ивановича въ журналахъ, нельзя думать, что только этимъ и ограничилась его дѣятельность въ качествѣ переводчика университетской типографіи, тѣмъ болѣе, что эти періодическія изданія не были университетскими.

Когда дѣятельность кружка Новикова была ликвидирована и въ Университетѣ всѣ основанныя этимъ кружкомъ учрежденія были закрыты, ученики Новикова и Шварца также разошлись по разнымъ учрежденіямъ Москвы; часть ихъ поступила, между прочимъ, на службу въ московскій почтамтъ, куда 29 января 1793 г. былъ опредѣленъ секретаремъ и Д. И. Дмитревскій. Здѣсь онъ прослужилъ до 1808 года, постепенно возвышаясь въ должностяхъ, чему, кромѣ усердія, не мало способствовало и то, что во главѣ почтамта въ началѣ 1800-хъ годовъ

всталъ Ѳ. П. Ключаревъ, одинъ изъ близкихъ товарищей Новикова по «Дружескому Обществу». Дмитрій Ивановичъ 5 января 1798 года былъ опредѣленъ экспедиторомъ текущихъ дѣлъ, въ чинѣ коллежскаго регистратора; за отличіе по службѣ онъ былъ жалованъ по Высочайшимъ имяннымъ указамъ чинами—губернскаго секретаря 4 мая 1797 г., титулярнымъ совѣтникомъ 16 апрѣля 1799 г., коллежскимъ ассесоромъ 9 іюня 1803 г. и надворнымъ совѣтникомъ 31 декабря 1807 года. Кромѣ того, въ воздаяніе особеннаго усердія и ревности къ службѣ, по отличному одобренію главнаго директора почтъ, Высочайшимъ Именнымъ указомъ отъ 1 января 1806 г. Д. И. Дмитревскій удостоенъ былъ пенсіи по смерти въ размѣрѣ 400 р. въ годъ.

За время службы въ Московскомъ почтамтѣ Д. И. Дмитревскій болѣе всего издалъ своихъ сочиненій и переводовъ. Въ виду того, что почти всѣ его труды напечатаны анонимно, и потому нѣкоторыя изъ нихъ различными библіографами приписываются другимъ лицамъ, весьма важнымъ документомъ является составленный въ 1823 году самимъ Дмитревскимъ списокъ его печатныхъ трудовъ, который даетъ возможность разобраться въ массѣ анонимныхъ сочиненій и переводовъ и выдѣлить принадлежащее Дмитревскому. Напомнимъ здѣсь, что Новиковъ, преслѣдуя главную цѣль—распространять просвѣщеніе, издавалъ съ особою охотою книги, которыя согласовались съ его понятіями о просвѣщеніи, которое онъ разумѣлъ не иначе, какъ основаннымъ на религіозно-нравственныхъ началахъ,

преимущественно въ духѣ мистическомъ и съ блѣе или менѣ теософическими возрѣніями разныхъ отѣнковъ. Дмитревскій въ своихъ работахъ преслѣдовалъ ту же цѣль и потому всѣ его труды имѣютъ такую же окраску. Изъ сочиненій и переводовъ его, согласно выше упомянутому списку, можемъ указать: «Зеркало добродѣтели и благоправія для дѣтей». Соч. Кейля. Перев. съ нѣмецкаго, съ 89 сообразными сему картинками. (М., 1794. 8^о.—2-е изд. М., 1806. 12^о.—3-е изд. М., Университ. тип., 1811. 12^о; по списку Дмитревскаго—въ этомъ переводѣ 356 стр.—Въ каталогѣ Смирдина (№ 1626) есть еще «Зеркало» на російск. и франц. языкахъ, въ 2 частяхъ. М. 1815—1816 г. 12^о, но вѣроятно—Дмитревскому принадлежитъ переводъ перваго); «Всеобщія размышленія о строеніи міра, взятыя изъ руководства г. Боде къ познанію звѣзднаго неба». Перев. съ нѣмецкаго. (М., 1794, 12^о.—2-е изд. М., 1811. 8^о; по Дмитревскому 103 стр.); «Чувствованія любителя нравственной поэзіи». (М., Унив. тип., 1795. 8^о.—2-е изд. М. 1812. 8^о; по автору 136 стр.); «Благоразуміе, соединенное съ добродѣтелію, или политика мудраго» Соч. Эккартсгаузена. Перев. съ нѣмец. (М., 1795. 8^о; изд. 2-е. М., 1805. 8^о; 3-е изд. М., тип. Всеволожскаго. 1816. 8^о. ч. 1. 10+188 стр. и ч. 2. 190 стр.; изд. 4-е въ Орлѣ, тип. Сытина. 1822. 16^о. ч. 1. 306 и 3 стр.; ч. 2. 335 и 16 стр.; по Дмитревскому, 2 части, каждая по 188 стр.); «Зритель Божіихъ дѣлъ во вселенной, или внимательное разсматриваніе мудраго порядка, совершенства и красоты

натуры во всѣхъ царствахъ и элементарныхъ дѣйствіяхъ ея». Перев. съ нѣмецк. 4 части. (М., 1796—97. 12^о; изд. 2-е. М., тип. Семена, 1820. 12^о); «Четыре возраста прекраснаго пола». Соч. Захарія. Перев. Д***. (М., 1796. 12^о; у Дмитревскаго: «Ч. в. челоуѣка», 70 стр.); «Четыре времени года». Поэма Томсона. Перев. съ нѣм. (М., въ Универ. тип. у Ридигера и Клаудія. 1798. 12^о. X и 516 стр.—2-е изд. М., Унив. тип., 1803. 12^о.—У Сопикова (№№ 8765—66) сказано: пер. съ нѣм. Ив. Дмитревскій; Смирдинъ (№ 8260) приписываетъ переводъ также Ивану Аонасьевичу Дмитревскому; Я. О. Березинъ-Ширяевъ («Послѣдніе матеріалы»), описывая 1-е изданіе, говоритъ, что «въ началѣ помѣщено предисловіе переводчика Ивана Дмитревскаго»; у Дмитревскаго подъ № 9 сказано: «Четыре времени года», 408 стр.—Не издавши ни того, ни другого изданія, трудно рѣшить—на чьей сторонѣ правда); «Присутствіе Божіе». (М., 1798. 8^о; 2-е изд. М., 1810. 12^о; 3-е изд., «О присутствіи Божіемъ» въ перев. А. Лабзина. Спб., 1817, въ Морской тип. 12^о. 146 и 3 стр.—У Сопикова (№ 9045—46) сказано, что перев. съ франц. г. Дмитревскій; В. И. Сайтовъ, дѣлая поправки и дополненія къ «Указателю» Морозова (Спб., 1877 г.) въ «Ж. М. Н. Пр.» 1878, № 6, стр. 247—291, на основаніи указанія П. Безсонова въ «Рус. Арх.» 1866, № 6, стр. 829, исправилъ Сопикова, замѣнивъ Дмитревскаго Лабзинымъ; у Дмитревскаго подъ № 22 отмѣчено: «О Присутствіи Божіемъ», 146 стр. Намъ кажется, всю эту путаницу внесъ Безсоновъ, и во

всякомъ случаѣ поправка г. Сайтова скорѣе могла бы относиться къ 3-му изданію, о которомъ у Сопикова не упомянуто. Я. Θ. Березинъ—Ширяевъ, описывая 3-е изданіе (см. «Послѣдніе матеріалы»), говоритъ, что это сочиненіе мистика де-Туа, приписываемое нѣкоторыми И. В. Лопухину, въ первомъ изданіи переведено Дмитревскимъ. Такъ какъ въ 3-мъ изданіи число страницъ тоже, что указано Дмитревскимъ въ его спискѣ, то и относительно перевода этого изданія вопросъ остается нерѣшеннымъ); «Полезная книжка для женатыхъ и холостыхъ, желающихъ счастливаго супружества». Переводъ. (М., 1799. 8^о; у Дмитревскаго: «Книжка для холостыхъ и женатыхъ», 150 стр.); «Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской». (М., тип. Селивановскаго, 1801. 8^о, XXIV+196+4 стр. и 1 картинка гравирован. Это—сочин. мистика Таулера, перепеч. въ 1820 и 1821 гг. и потомъ запрещенное); «Человѣкъ по физикѣ и морали». Переводъ. (М., 1804. 8^о); «Природа—зеркало благости и премудрости Творца». Переводъ, въ 2 частяхъ. (М., 1805. 8^о); «Уроки отца своимъ дѣтямъ, или собраніе изреченій и нравственныхъ мыслей, взятыхъ изъ лучшихъ древнихъ и новыхъ писателей, расположенное по матеріямъ». Переводъ. (по Сопикову, № 12161). (М., 1807. 12^о; изд. 2 е. М., 1809. 12.; у Дмитревскаго указано 125 стр.); «Гласъ небесной тверди, возвѣщающій смертнымъ премудрость Творца». Переводъ. (М., 1808. 8^о, по Дмитревскому 200 стр.); «Ученіе сердца человѣческаго». Переводъ. (М., Универ. тип., 1808.

12^о, 136 стр.); «Карманная книжка для воспитателей и воспитанниковъ, руководствующая къ истинному и полному образованію душевныхъ способностей, дѣлающему человѣка совершеннымъ». (М., тип Селивановскаго, 1808. 12^о, по Дмитревскому 53 стр.).

Указаннымъ нами далеко не исчерпывается списокъ изданныхъ Дмитревскимъ сочиненій и переводовъ; часть ихъ относится къ Владимірскому періоду его жизни и будетъ указана въ своемъ мѣстѣ, но нѣкоторыя, видимо, напечатаны имъ еще въ Москвѣ, но мы ихъ не нашли въ имѣющихся у насъ библиографическихъ пособіяхъ (Сопикова, Смирдина, Березина-Ширяева, Губерти и др.). Вотъ эти книги: «Небесный скоротечецъ», 150 стр.; «Анекдоты Генриха IV короля французскаго», 200 стр.; «Камповыхъ сочиненій 5-я и 6-я части», каждая до 300 стр.; «Наука быть доброю дѣвицею», 100 стр. (у Сопикова—№ 6643—есть подобное, но въ 4 частяхъ и переведено М. Костогоровымъ); «Пифагоровыхъ путешествій» 1 томъ, 300 стр. (у Сопикова—№ 9260—сказано въ 6 частяхъ, что подробнѣе опредѣлено у Березина-Ширяева въ его «Послѣд. матеріалахъ», стр. 240—241); «Исторіи XVIII вѣка», части 6, 7 и 8; каждая 200—300 стр. (такая книга, въ 11 частяхъ, напечат. въ тип. Селивановскаго въ М., въ 1804—1807 гг., указана у Смирдина, но тамъ переводчиками съ пѣмецкаго названы М. Паренный и П. Озеровъ; очень можетъ быть, въ этомъ же изданіи принималъ участіе и Дмитревскій).

Въ 1808 году Д. И. Дмитревскій уволился отъ

службы въ Московскомъ почтамтѣ и въ сентябрѣ того же года (по Страхову—7 числа, а по аттестату изъ Московскаго Университета—20 числа) былъ опредѣленъ въ должность директора Владимірскихъ училищъ.

Вступленіе Д. И. Дмитревскаго въ должность директора Владимірскихъ училищъ совпало съ тѣмъ еще младенческимъ развитіемъ просвѣщенія въ губерніи, когда не только не было сознательнаго стремленія, чтобы «всякъ человѣкъ» былъ грамотенъ, но когда для большинства жителей самое понятіе о просвѣщеніи было новостью и роскошью, доступною, по слухамъ, только тѣмъ, кому безъ этого никакъ обойтись нельзя, или для кого это было по средствамъ и вполнѣ возможно по положенію. Кромѣ существовавшихъ духовно-учебныхъ заведеній во Владимірѣ, Суздальѣ и Переславльѣ, на остальную массу свѣтскаго населенія во всей губерніи въ самомъ началѣ текущаго столѣтія было только 3—4 училища, въ городахъ, а частныхъ школъ по селеніямъ совсѣмъ не существовало; этимъ отчасти объясняется, почему въ то время всѣ присутственныя мѣста были переполнены лицами изъ духовнаго званія. Въ 1804 году было открыто во Владимірѣ первое среднее учебное заведеніе для лицъ всякаго званія и состоянія, именно—гимназія и съ этого же времени начинается заведеніе школъ и въ другихъ мѣстахъ губерніи, и ко времени поступленія Дмитрія Ивановича въ директоры таковыхъ было около 30. Дмитревскій былъ истинный ревнитель просвѣщенія и по завѣту своихъ учителей прилагалъ всѣ старанія къ постепенному увеличенію числа школъ въ губерніи,

чего и достигъ,—такъ, въ 1810 г. число училищъ было только 31, въ 1815 г.—54, а въ 1827 г. уже 115. Что это было не случайное увеличеніе, видно отчасти и изъ того, что послѣ Дмитревскаго число школъ стало быстро падать, и въ 1833 году дошло до 66. На директорѣ училищъ лежала обязанность ежегодно осматривать школы, и Д. И. исполнялъ это нелегкое порученіе не только формально,—онъ входилъ во всѣ мелочи учебнаго дѣла, изыскивалъ средства къ лучшей постановкѣ всѣхъ школъ. По условіямъ того времени это было дѣло весьма трудное, да къ тому же приходилось считаться съ различными препятствіями въ предѣлахъ вѣдѣнія директора. Такъ прежде всего, было разрѣшено всѣмъ заниматься педагогическимъ дѣломъ, вслѣдствіе чего явилось не мало «партикулярныхъ» учителей, особенно изъ церковно-служителей, грамотныхъ и безграмотныхъ; въ этомъ Дмитрій Ивановичъ видѣлъ крупное зло, и, по тогдашнему времени, не безъ основанія: въ училищахъ все же введена была извѣстная система, которая прошедшимъ полный курсъ давала опредѣленные знанія; кромѣ того, школьное образованіе еще только прививалось, еще не забыты были времена, когда въ училища силой загоняли, и потому въ разрѣшеніи вольной учительской практики сразу же являлся подрывъ правильному образованію, такъ какъ при невзыскательности «партикулярныхъ» учителей легче и удобнѣе было для многихъ знакомить своихъ дѣтей съ грамотой у мѣстныхъ дьячковъ и пономарей, чѣмъ отвозить въ далеко отстоявшія школы. Каковы могли

быть тогда учителя изъ церковно служителей, это ясно изъ того, что тогда и священники бывали изъ ученыхъ, а про низшихъ членовъ причта и говорить нечего.— Другое препятствіе развитію школьнаго дѣла Дмитревскій видѣлъ, и также вполне основательно, въ установленіи съ 1821 года платы за ученіе. Эта мѣра прямо способствовала развитію неаттестованныхъ учителей, «кои, по словамъ Дмитревскаго, всѣ безъ изъятія, и грамотные и безграмотные, пользуясь дозволеніемъ обучать прихожанъ, изъ корыстныхъ видовъ убѣждаютъ сихъ отдавать дѣтей къ нимъ, заводятъ свои школы, переманиваютъ туда учениковъ изъ училищъ и тѣмъ разстраиваютъ сіи заведенія», такъ какъ «всѣ учебныя заведенія во Владимірской губерніи переполнены или бѣднѣйшими сиротами, или же дѣтьми такихъ родителей, которые не въ состояніи вносить за нихъ установленную плату». Правда, плата бралась и частными учителями, но часто не деньгами, а болѣе сподручными для населенія предметами, какъ, напр., хлѣбомъ и т. п.

И такъ, видимъ, что дѣло народнаго образованія, которому Дмитревскій вполне сочувствовалъ, было обставлено многими неблагопріятными условіями, и все же не смотря на все это Дмитрій Ивановичъ достигъ своими трудами того, что ко времени оставленія имъ службы число училищъ увеличилось до 115,—по тогдашнему времени число довольно значительное.

Но болѣе рельефно выступаетъ плодотворная дѣятельность Д. И. Дмитревскаго—въ управленіи незадолго предъ его поступленіемъ основанной гимназіею. Здѣсь

встрѣчались несовершенства на каждомъ шагѣ и ему приходилось устраивать почти все снова, такъ какъ предшественникъ его, А. А. Цвѣтаевъ (1765 + 1808) и былъ не долгое время директоромъ, и часто болѣлъ. Во многомъ помогаль Дмитрію Ивановичу и бывшій въ то время Владимірскимъ губернаторомъ князь И. М. Долгорукой, истинный ревнитель просвѣщенія. Въ настоящемъ очеркѣ мы не считаемъ нужнымъ перечислять всѣ предпринимавшіяся Дмитревскимъ мѣры къ улучшенію гимназіи,—это довольно подробно изложено въ прекрасно составленной П. Н. Страховымъ книгѣ «Историческій очеркъ Владимірской губернской гимназіи», (вып. 1-й. Владиміръ, 1891 г.), изъ которой и мы заимствуемъ нѣкоторыя черты для характеристики Дмитрія Ивановича какъ директора.— По Уставу 1804 г. въ числѣ учебныхъ предметовъ не было русскаго языка и закона Божія. Относительно русскаго языка пробѣлъ въ Уставѣ старались пополнить съ самаго основанія гимназіи,—преподаваніе этого предмета поручалось учителямъ различныхъ предметовъ, что, конечно, какъ лишнее обремененіе учителей, не давало хорошихъ результатовъ. Дмитревскій, тотчасъ по вступленіи въ должность, обратилъ особое вниманіе на преподаваніе русскаго языка. Онъ, по словамъ г. Страхова, въ особой инструкціи вмѣняетъ въ обязанность всѣмъ вообще учителямъ строго наблюдать, дабы учащіеся въ своихъ отвѣтахъ выражались правильно; учителю же російской словесности вмѣняется особо, для большаго въ семъ успѣха и для образованія юношества въ отечественной литературѣ,

представлять отъ времени до времени въ общее собраніе учителей нѣсколькихъ изъ его лучшихъ учениковъ для произнесенія нѣкоторыхъ статей по его выбору изъ лучшихъ россійскихъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ. Эта мѣра, конечно, въ общемъ не давала блестящихъ результатовъ и безграмотные свободно оканчивали курсъ гимназіи; но нельзя не обратить вниманія, что это дало толчокъ къ попыткамъ самостоятельныхъ работъ со стороны учениковъ гимназіи, которые свои произведенія удостоивались произносить на публичныхъ испытаніяхъ, на нравственно-литературныхъ бесѣдахъ, при посѣщеніи гимназіи высокопоставленными лицами и т. п. Намъ пришлось видѣть рукописный сборникъ «Труды членовъ Дружескихъ Бѣседъ», состоящей изъ произведеній бывшихъ воспитанниковъ гимназіи; не мало тамъ безграмотности, но не менѣе и удачныхъ произведеній, какъ, напр., слѣдующее:

НА ПОСЛОВИЦУ:

хлѣбъ-соль ешь, а правду рѣжь.

Говаривали, такъ бывало наши предки,
Что пей и хлѣбъ-соль ешь; а правду рѣжь, какъ щепки.—
Потомки рѣзали мать правду и рубили,

И тѣмъ,

Ее совсѣмъ

Изъ свѣта истребили;—

Пословица хотя ведется и доднесь,
Да рѣзать нечего, матеріаль ужь весь.

В. Тюриковъ.

Пополненіе пробѣла относительно Закона Божія всецѣло принадлежитъ Д. И. Дмитревскому. Онъ, воспитанный въ средѣ мистиковъ, уже никакъ не могъ мириться съ отсутствіемъ въ числѣ преподаваемыхъ предметовъ Закона Божія, и потому вскорѣ послѣ вступленія въ должность послалъ въ Училищный Комитетъ докладную записку, гдѣ доказывалъ необходимость ввести въ гимназіи, какъ основу истиннаго просвѣщенія, преподаваніе этого предмета, дабы ученики, усовершенствуя свое знаніе въ истинахъ религіи и имѣя примѣръ благочестиваго законоучителя, назидались въ благонаравіи и добродѣтели. Тоже самое преслѣдовалъ и Н. И. Новиковъ. Согласно предложенію директора было разрѣшено наставлять въ истинахъ религіи и учениковъ гимназіи, что производилось посредствомъ выработанныхъ Дмитревскимъ «публичныхъ катихизаторскихъ лекцій», происходившихъ сначала по воскресеньямъ, а потомъ ежедневно.

Восполнивъ недостатки по учебной части Дмитрій Ивановичъ еще большее обратилъ вниманіе на воспитательную часть. Здѣсь, говоритъ П. Н. Страховъ, мы встрѣчаемся съ замѣчательной дѣятельностью одного изъ лучшихъ начальниковъ нашей гимназіи—Д. И. Дмитревскаго, пользовавшагося большимъ уваженіемъ и любовью не только среди своихъ сослуживцевъ и учениковъ, но и вообще въ здѣшнемъ обществѣ,—человѣка, авторитетное мнѣніе котораго принималось въ соображеніе и въ высшихъ сферахъ учебнаго вѣдомства. Онъ, немедленно по вступленіи въ должность, обратилъ особое вниманіе на разработку вопросовъ воспитательнаго

характера, привлекая къ этому и учителей. Имъ была положена прочная основа религіозно-нравственнаго и эстетическаго развитія учениковъ гимназій; онъ былъ твердо убѣжденъ, что «нравственность или образованіе сердца и ума по правиламъ религіи и просвѣщеннаго разума составляетъ единственное незыблемое основаніе воспитанія и просвѣщенія», и всѣми зависящими отъ него мѣрами старался провести въ жизнь свои завѣтныя убѣжденія. Ту же цѣль преслѣдовали и упомянутыя выше «катихизаторскія лекціи». Съ живѣйшей радостью встрѣчено было Дмитревскимъ и общественное движеніе, начавшееся послѣ 1815 года и выразившееся прежде всего въ крайнемъ развитіи религіознаго направленія, какъ осуществленіе его завѣтныхъ идеаловъ. Всѣ мѣры, принятія Дмитревскимъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія учениковъ гимназій, были впослѣдствіи санкціонированы правительствомъ.

Не мало было сдѣлано Дмитревскимъ и для нравственно-эстетическаго развитія учащихся. Благодаря его стараніямъ, при гимназій нѣкоторое время существовалъ театръ, перешедшій, по наслѣдству отъ губернатора, князя И. М. Долгорукаго. Потомъ, имъ устроенъ былъ при гимназій музыкальный классъ, который существовалъ до 1824 года; наконецъ, Дмитрію Ивановичу гимназія обязана была учрежденіемъ нравственно-литературныхъ бесѣдъ, имѣвшихъ цѣлью нравственнаго эстетическаго развитія учащихся. «Дабы учащимся въ заведеніяхъ Владимірской дирекціи доставить въ свободное отъ ученія время полезныя упраж-

ненія къ усовершенствованію способностей и вкуса въ россійской и иностранной литературѣ и въ то же самое время чрезъ чтеніе духовно-нравственныхъ сочиненій ознакомливать съ истинами религіи,—сказано въ проектѣ,—на сей предметъ учреждается нынѣ среди нашего сословія нравственно-литературная бесѣда». На этихъ бесѣдахъ, происходившихъ разъ въ мѣсяць, въ присутствіи учителей и постороннихъ особъ, читались чужія и собственныя сочиненія и переводы учащихся и гг. посѣтителей.

Не менѣе важная сторона дѣятельности Дмитревскаго была направлена къ установленію правильнаго надзора за учениками, и имъ же были выработаны правила поведенія для учащихся, обнимающія собою не только жизнь въ школѣ, но и внѣ стѣнъ ея; здѣсь предусмотрѣна каждая мелочь и систематическое проведеніе въ жизнь должно было давать по истинѣ благородно воспитанныхъ молодыхъ людей. Къ сожалѣнію, всѣ мѣры Дмитревскаго въ этомъ направленіи не рѣдко терпѣли крушеніе при проведеніи въ жизнь, такъ какъ составъ и учителей и учащихся былъ не близокъ отъ идеала, по плечу которому было бы исполненіе предначертаній директора. Въ этихъ послѣднихъ съ современной намъ точки зрѣнія ничего нѣтъ особеннаго,—все это представляетъ стройное цѣлое, не допускавшее, какъ и слѣдуетъ, никакихъ полумѣръ, ставившее цѣлью—дать обществу достаточно образованныхъ и нравственно воспитанныхъ молодыхъ людей. Да и быть иначе не могло; но нравы того времени въ ежедневной жизни давали слишкомъ много примѣровъ совершен-

но обратнаго, и потому учащіе и учащіеся представляли плохую почву для воспринятія мѣропріятій Дмитревскаго. Само общество, съ которымъ гимназія должна бы имѣть самое тѣсное общеніе, очень равнодушно относилось къ просвѣщенію. Директоръ Дмитревскій, говоритъ г. Страховъ, въ каждомъ годичномъ отчетѣ считалъ нужнымъ пожаловаться на полное отсутствіе въ обществѣ потребности въ ученіи. По его словамъ, онъ на каждомъ шагу встрѣчаетъ въ своей дѣятельности непреодолимые препятствія: всеобщее закоренѣлое незнаніе и нехотѣніе знать цѣны просвѣщенія, повсемѣстное бездѣйствіе и даже сопротивленіе къ распространенію онаго. „Тутъ законы оставляются, убѣжденія не пріемлются, доказательства не уважаются, совѣты отвергаются, настоянія презираются, просьбы осмѣиваются. Общая польза есть незнакомая рѣчь, любовь къ человѣчеству—странный языкъ. Все—косность и личность, все собственность и частныя выгоды!“ Въ этихъ словахъ, высказанныхъ Дмитревскимъ въ донесеніи въ 1818 г., хотя и есть преувеличеніе, но несомнѣнно—много и правды.

Сочиняя для учащихся инструкціи, Дмитрій Ивановичъ старался, на сколько было возможно, воздѣйствовать и на учителей, составъ которыхъ былъ большею частію неудовлетворителенъ. Но и здѣсь старанія директора часто не увѣнчивались успѣхомъ. Для примѣра мы укажемъ на попытки Дмитревскаго привлечь своихъ подчиненныхъ къ ученымъ трудамъ, которыя потерпѣли совершенное фіаско,—что вполне понятно: какъ съ ученой, такъ и съ нравственной стороны, многіе изъ

педагоговъ того времени, говоритъ г. Страховъ, не стояли на высотѣ своего призванія.

Изъ продолжительной и плодотворной дѣятельности Д. И. Дмитревскаго, какъ директора, мы въ общихъ чертахъ указали только немногое, — интересующихся отсылаемъ къ книгѣ г. Страхова, который, давая полный очеркъ дѣятельности директора Дмитревскаго, иллюстрируетъ свои выводы множествомъ примѣровъ, взятыхъ изъ архивныхъ дѣлъ гимназіи. Дмитрій Ивановичъ былъ 20 лѣтъ директоромъ гимназіи, почти съ начала ея основанія, много положилъ онъ труда для организаціи школьнаго дѣла и достигъ такихъ результатовъ, что положенные имъ въ основаніе по учебной и воспитательной частямъ принципы современемъ были признаны руководящими и обязательными для всѣхъ подобныхъ учебныхъ заведеній; предпринимавшіяся имъ мѣры нисколько не расходились, а скорѣе—предшествовали подобнымъ же мѣрамъ правительства. Все это заставляеть отвести Дмитревскому подобающее мѣсто въ дѣлѣ развитія средняго образованія во Владимірской губерніи, причислить его къ разряду самыхъ полезныхъ дѣятелей губерніи.

Литературная дѣятельность Дмитревскаго во время директорства продолжалась въ томъ же направленіи, что и въ Москвѣ. Въ гимназіи, между прочимъ, было въ обычаѣ давать лучшимъ ученикамъ наградныя книги; Дмитрій Ивановичъ имѣлъ обыкновеніе назначать въ награду брошюры религіозно-нравственнаго содержания, которыя онъ или составлялъ самъ, или переводилъ съ иностранныхъ языковъ; таковыми изъ прежде

переведенныхъ и указанныхъ нами были выданы: „Человѣкъ по физикѣ и морали“, „Природа — зеркало благости и премудрости Творца“, „Ученіе сердца человѣческаго“, „Зеркало добродѣтели и благонаравія“ и др., и нѣкоторыя изъ новыхъ: „Дивный промыселъ Божій о сохраненіи тварей“ (М., 1815, по Дмитревскому — 77 стр.), „О красотѣ и пользѣ наукъ, съ присовокупленіемъ нравственныхъ изрѣченій къ назиданію юношества“ (1810, 12^о, по автору — 35 стр.), „О премудрости и благости Божіей въ устроеніи различныхъ странъ міра“ (Изд. 2-е. М., Унив. тип., 1816. 12^о, по Дмитревскому — 38 стр.), „Взглядъ на природу“ (М., Унив. тип., 12^о, 1821 и 1827 г., — 71 стр.). Кроме того, въ составленномъ Дмитревскимъ спискѣ его трудовъ еще значатся: „О безконечномъ богатствѣ природы“, 31 стр.; „Изрѣченія мудрыхъ“, 36 стр.; „Восхождение солнца“ 28 стр. и „Графа Вольмонта сочиненія, 8 частей (нѣтъ ли тутъ ошибки, — есть „Графъ Вольмонтъ“, сочиненіе Жерарда, въ 12 частяхъ. М., 1820 г.), которыхъ мы не нашли въ старыхъ каталогахъ. Кстати здѣсь отмѣтимъ, что въ томъ же спискѣ указаны изданныя Дмитревскимъ сочиненія другихъ авторовъ: „Дружескіе совѣты молодому человѣку, начинающему жить въ свѣтѣ“ (которое изданіе было Дмитревскаго — неизвѣстно; см. у Сопикова №№ 11052—58); „Ручная книжка для молодыхъ людей“ (М., 1822 г.); „Правила жизни для христіанскаго юношества“; „Созерцаніе природы“, пер. Ив. Виноградовъ, соч. Боннета (1792 — 1796 г.); „Нравственныя правила“; „Краткій путь

къ блаженству“ (не то ли, что у Сопикова подъ № 9267), и „Гимнъ Вседержителю“, переложенный въ стихи учениками Владимірской гимназіи, на 6 страницахъ. (Составленный Дмитревскимъ списокъ его произведеній см. въ книгѣ П. Н. Страхова, стр. 173—174).

Всѣ перечисленныя въ этомъ очеркѣ произведенія Дмитревскаго (по большей части переводныя) по содержанію своему вполне отвѣчали настроенію его самого: отъ природы очень религіозный, въ Москвѣ Дмитрій Ивановичъ заразился мистицизмомъ; когда послѣ 1812-го года явился Священный Союзъ и было учреждено Библейское Общество, онъ всей душой отдался этому новому теченію, явился однимъ изъ первыхъ и дѣятельнѣйшихъ членовъ Общества (съ 1813 г.) и былъ однимъ изъ основателей (вмѣстѣ съ преосвященнымъ Ксенофонтомъ) и ревностнымъ членомъ отдѣленія Библейскаго Общества во Владимірѣ, съ 1817 года; въ качествѣ директора этого отдѣленія и корреспондента, онъ велъ обширную переписку съ Московскимъ и Петербургскимъ комитетами общества, и при его же дѣятельномъ участіи возникли филиальныя библейскія сотоварищества въ Муромѣ, Суздальѣ и Шуѣ. П. Н. Страховъ говоритъ, что Д. И. подъ конецъ увлекся масонствомъ, но мы думаемъ, что онъ уже давно былъ приверженцемъ его.

Но не этими брошюрами мистическаго содержанія создалъ себѣ, по словамъ г. Страхова, Дмитревскій литературную репутацию. Въ 1820 году онъ представилъ въ Московское Общество любителей россійской словесности „Сборникъ мѣстныхъ провинціальныхъ на-

рѣчій Владимірской губерніи“, за что и былъ удостоенъ званія дѣйствительнаго члена этого Общества. Этотъ трудъ былъ плодомъ многолѣтнихъ изысканій Дмитревскаго, который и самъ дѣятельно собиралъ матеріалы, особенно во время своихъ поѣздокъ по губерніи, и побуждалъ къ тому же своихъ подчиненныхъ; но послѣдніе мало помогли ему. „Сборникъ“ былъ помѣщенъ въ „Трудахъ Общества любит. рос. словесности“ (т. XX, 1820 г., стр. 195—216).

Д. И. Дмитревскому было почти 50 лѣтъ, когда его назначили директоромъ гимназіи; но этотъ почтенный возрастъ не помѣшалъ съ достаточной энергіей потрудиться на пользу ввѣренныхъ ему учебныхъ заведеній. За свою ревность и примѣрное усердіе къ распространенію народнаго просвѣщенія Д. И. удостоился получить 2 ноября 1810 г. выраженіе Высочайшаго благоволенія чрезъ сенатора Обрѣзкова, а потомъ неоднократно получалъ изъявленія благодарности за свою полезную дѣятельность и особенно за учрежденіе въ губерніи многихъ учебныхъ заведеній отъ министра народнаго просвѣщенія, отъ попечителя округа и отъ университетскаго начальства. 22 сентября 1811 г. онъ былъ награжденъ чиномъ коллежскаго совѣтника, 25 ноября 1817 г. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4 степени, 21 января 1824 года по имянному Высочайшему указу награжденъ чиномъ статскаго совѣтника, а 12 сентября 1827 года 70-лѣтній старецъ по прошенію былъ уволенъ въ отставку съ пенсіономъ за 42-лѣтнюю безпорочную службу, въ размѣръ 950 р. въ годъ (должность

директора исправлялъ онъ до 1 апрѣля 1828 г.)— Литературныя занятія Дмитрія Ивановича также были поощряемы: какъ мы видѣли, Москов. Общество Любит. Рос. Словесности избрало его своимъ дѣйствительнымъ членомъ—за труды и знанія по части отечественной словесности, а Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей избрало его своимъ соперникомъ.

Вышедши въ отставку, Д. И. проживалъ во Владимірѣ и не забывалъ своего любимаго дѣтища—гимназіи, въ которой воспитывались и его сыновья; онъ иногда посѣщалъ гимназію въ качествѣ почетнаго гостя, а въ 1830 году прислалъ туда на 100 р. книгъ для раздачи ученикамъ въ награду.

Пріучивши себя къ труду съ малолѣтства, Дмитревскій и по оставленіи службы продолжалъ заниматься переводами съ нѣмецкаго и французскаго языковъ, но что было напечатано изъ этихъ позднѣйшихъ переводовъ—намъ неизвѣстно. Въ 1838 году начали издаваться „Владимірскія Губернскія Вѣдомости“ и Дмитрій Ивановичъ одинъ изъ первыхъ спѣшитъ подѣлиться съ читателями, изъ своего собранія, историко-археологическими матеріалами для описанія города Владиміра; изъ этого труда онъ удѣлилъ для губернскихъ вѣдомостей извѣстія о Владимірскихъ монастыряхъ и соборахъ, которыя были напечатаны въ такомъ порядкѣ: „О Дмитріевскомъ соборѣ“ (1838 г. № 4); „О Владимірскомъ Успенскомъ Дѣвичьемъ Монастырѣ“ (№ 5); „Владимірскій Успенскій Соборъ“ (№№ 10, 11, 12, 13 и 14); „Владимірскій Рождественскій монастырь“ (№ 21). Эти статьи потомъ вошли

въ изданную сыномъ его, Николаемъ Дмитриевичемъ Дмитревскимъ ¹⁾, книгу: „Взглядъ на достопамятности города Владиміра“.

¹⁾ Не имѣя въ виду помѣщать особо біографическій очеркъ Н. Д. Дмитревскаго, сообщаемъ здѣсь имѣющіяся у насъ о немъ свѣдѣнія.

Николай Дмитриевичъ *Дмитревскій*, сынъ директора Владимірскихъ училищъ, родился въ г. г. Владиміръ 6 октября 1817 года; изъ дворянъ, по окончаніи полнаго курса гимназіи въ 1834 году, тогда же, 15 сентября, поступилъ на службу во Владимірскую Удѣльную Контору канцеляристомъ; 31 марта 1835 г. за отличную усердную и ревностную службу Всемилостивѣйше пожаловано ему въ награду единовременно 100 р.—15 сентября 1836 г. Правительствующимъ Сенатомъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы. 1 апрѣля 1837 года по прошенію былъ перемѣщенъ во Владимірское Дворянское Депутатское Собраніе помощникомъ столоначальника, а 31 января 1839 г. по опредѣленію того же Депутатскаго Собранія утверждёнъ журналистомъ. 15 сентября 1840 г. онъ былъ произведенъ въ губернскіе секретари.—20 апрѣля 1844 г. по прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, былъ уволенъ отъ должности, а 25 сентября того же года, по прошенію, былъ опредѣленъ во Владимірское Губернское Правленіе на вакансію писца средняго оклада. 1 марта 1846 г. по опредѣленію Губернскаго Правленія, былъ утверждёнъ помощникомъ казначея въ этомъ Правленіи.—Дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна, знаемъ только, что въ 1860 году онъ былъ еще живъ.—Въ 1838 г. онъ издалъ книжку: „Взглядъ на достопамятности Владиміра.“ Соч. Н.... Д.... (М., въ тип. Лазар. Инстит. восточн. языковъ. 1838, 12^о.80 и II стр.), которая потомъ была перепечатана: „Взглядъ...“ и т. д. Соч. Н. Д.—„Дѣла давно минувшихъ дней, Преданье старины глубокой“... *Пушкинъ*. Изд. второе. М., въ типогр. скоронечанія В. Кирилова. 1846. 16^о. 108 стр. Это 2-е изд.—„съ дополненіями“ противъ перваго. Подъ посвященіемъ книжки губернатору П. М. Донаурову полная подпись: Николай Дмитриевскій—Въ книжкѣ—исторія гор. Владиміра и описаніе нѣкоторыхъ храмовъ. По удостовѣренію К. Н. Тихонравова, книжка составлена Д. И. Дмитревскимъ, а сыномъ его только издана, но почему Н. Д. назвалъ ее своимъ сочиненіемъ, еще при жизни отца, мы не знаемъ. Другія сочиненія Н. Д. Дмитревскаго намъ неизвѣстны, кромѣ статейки „Дополненіе къ біографіи Д. И. Дмитревскаго“ („Влад. Губ. Вѣд.“ 1854 г., № 11), составляющей выписку изъ послужнаго списка.

Любимымъ чтеніемъ Д. И. Дмитревскаго до послѣднихъ дней жизни были „Четыи Минеи“, такъ-что когда онъ, почти лишенный зрѣнія, не могъ самъ читать, то просилъ другихъ читать ему житіи святыхъ угодниковъ. Послѣдніе дни провелъ онъ въ тяжело-болѣзненномъ положеніи.

Дмитрій Ивановичъ Дмитревскій скончался въ гор. Владиміръ 30 августа 1848 года, на 91 году отъ рожденія, и похороненъ 1 сентября на городскомъ кладбищѣ.

О Д. И. Дмитревскомъ см. „Владимір. Губ. Вѣдомости“ 1854 г., № 10 („Воспоминаніе о Г. Дмитревскомъ“, К. Тихонравова); № 11 („Дополненіе къ біографіи Д. И. Дмитревскаго“, Н. Дмитревскаго).—„Ежегодникъ Владимір. Губерн. Статистич. Комитета“, т. 1, вып. 1, 1876 г., стр. 4—5 (К. Тихонравова).—„Историческій очеркъ Владимір. губернской гимназіи“, Петра Николаевича Страхова. Вып. 1. Владиміръ. 1891. 8^о, стр. 31—32, 54—55, 63, 68, 69, 95, 97—98, 101, 104—105, 124—135, 141, 145—147, 149—150, 153—156, 170—175, 177 и 187.—

XLV.

И. И. Способинъ.

Иванъ Ивановичъ Способинъ, одинъ изъ бывшихъ редакторовъ „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, авторъ нѣсколькихъ въ томъ же изданіи статейкъ,

родился въ селѣ Тучковѣ, Судогодскаго уѣзда, Владимірской губерніи, въ 1821 году. Отецъ его, священникъ означеннаго села, носилъ фамилію *Ястребовъ*, но дѣти¹⁾, начиная съ Ивана, при поступленіи въ учебныя заведенія записывались *Способными*. Въ 1830 году девятилѣтняго мальчика, Ивана Способина, отдали въ Муромское духовное училище, гдѣ онъ оказалъ очень хорошіе успѣхи; въ 1836 году переведенъ былъ во Владимірскую духовную семинарію и тамъ въ іюлѣ 1842 года окончилъ курсъ, по третьему отдѣленію, студентомъ; во время ученія, какъ значится въ аттестатѣ, обнаружилъ способности очень хорошія, прилежаніе ревностное, поведенія былъ весьма хорошаго, а въ наукахъ успѣвалъ „довольно хорошо“, „очень хорошо“ и „хорошо“.

Въ первой половинѣ настоящаго столѣтія среднія учебныя заведенія, даже сословныя, какъ напр. духовнаго вѣдомства, были главными поставщиками служебнаго персонала для различныхъ казенныхъ учреждений. Интересныя въ этомъ отношеніи свѣдѣнія находимъ въ „Исторіи Владимірской гимназіи“; въ 1805—

¹⁾ Изъ сыновей его еще извѣстенъ Григорій Ивановичъ Способинъ, врачъ, основавшій извѣстную въ Судогодскомъ уѣздѣ Горбатовскую писчебумажную фабрику Г. Способина, которая существуетъ и понынѣ. Самъ Григорій Ивановичъ врачебной практикой почти не занимался и врачебное сословіе не пользовалось его уваженіемъ. Въ журналахъ Судогодскаго уѣзднаго и Владимірскаго губернскаго земскихъ собраній отмѣчено не мало его мнѣній о медицинской организаціи въ губерніи, мнѣній, которыя чрезвычайно рѣдко высказываются и самими яркими противниками земской медицины. — За всю свою жизнь (умеръ Г. И. Способинъ въ 1880-хъ годахъ) онъ, насколько намъ извѣстно, помѣстилъ въ „Совр. Изв.“ одну только замѣтку о народномъ средствѣ—при ожогѣ.

1833годахъ изъ этого заведенія выпущено съ аттестатами почти 150 человекъ, изъ которыхъ едва ли наберется два десятка поступившихъ въ высшія учебныя заведенія, не болѣе ушло въ учителя низшихъ учебныхъ заведеній, а остальные почти все поступили „въ приказное званіе“. Владимірская духовная семинарія, имѣвшая специальное назначеніе—подготовлять церковно-служителей, за то же время выслала по требованію въ высшія (свѣтскія) учебныя заведенія болѣе 200 человекъ, да нѣсколько поступило туда помимо назначенія отъ начальства; наконецъ—въ духовныя академіи было послано 120 человекъ. И все же, духовная семинарія давала очень много служащихъ и для различныхъ учреждений; по существовавшему въ то время порядку все лица духовнаго званія увольнялись въ „свѣтское“ правительствующимъ синодомъ и потому въ дѣлахъ его этотъ отдѣлъ былъ переполненъ тогда представленіями отъ епархіальныхъ архіереевъ объ увольняемыхъ. Надо полагать, усиленный уходъ семинаристовъ въ чиновники обусловливался незавиднымъ положеніемъ сельскаго духовенства во всехъ отношеніяхъ, и особенно отталкивала отъ „родоваго служенія“ матеріальная необеспеченность, вынуждавшая почти всехъ поголовно занимать ся тяжелымъ земледѣльческимъ трудомъ.

И. И. Способинъ также счелъ за лучшее уволиться въ „свѣтское“ званіе, о чемъ въ декабрѣ 1842 года и подалъ прошеніе, выставляя ту причину, что „имѣеть по временамъ боль въ груди и круженіе въ головѣ“. Тогда непременно нужно было указать на какую-нибудь болѣзнь, которая препятствовала бы оставаться

въ духовномъ званіи. Такъ требовала форма, какъ будто дѣйствительная болѣзнь могла быть полезной въ свѣтскомъ званіи. Въ февралѣ 1843 года пришелъ указъ изъ синода объ увольненіи, а въ октябрѣ (8 числа) Способинъ былъ опредѣленъ на службу во Владимірскій уѣздный судъ канцелярскимъ чиновникомъ. Дальнѣйшая служебная карьера Ивана Ивановича шла обычнымъ въ то время порядкомъ и можетъ быть онъ дослужился бы до чиновъ извѣстныхъ, если бы одно обстоятельство, какъ увидимъ далѣе, не повернуло круто его карьеру въ другую сторону. 20 октября того же 1843 г. онъ, согласно прошенію, былъ перемѣщенъ въ Губернское Правленіе и утвержденъ, на мѣсто оставившаго службу во Владимірѣ Я. Е. Протопопова, корректоромъ. Протопоповъ, какъ извѣстно, былъ и редакторомъ „Губернскихъ Вѣдомостей“, и съ уходомъ его „вѣдомости“ остались безъ руководителя. По порученію начальства составлять обѣ части (официальную и неофициальную) тогда же началъ Иванъ Ивановичъ Способинъ. 24 января 1844 года онъ былъ утвержденъ правительствующимъ сенатомъ въ чинѣ коллежскаго регистратора, а 26 февраля 1845 г. опредѣленъ секретаремъ отдѣленія губернскаго правленія; 8 октября 1847 г. Способинъ получилъ чинъ губернскаго секретаря, а 24 сентября 1849 г. за отлично ревностную службу и особые труды Всемилостивѣйше пожалованъ денежною выдачею въ 100 руб.

Иванъ Ивановичъ былъ человѣкъ дѣльный и по тому времени, — когда еще въ полномъ цвѣту были „благодарности“, всякія крючкотворства и прово-

лочки, — безукоризненно честный, не смотря на явную недостаточность получаемаго по службѣ содержанія. Къ такому-то рѣдкому по тогдашнему времени человѣку однажды обратился, какъ къ секретарю Губернскаго Правленія, богатый откупщикъ Бенардаки. На послѣдняго Способинъ своею дѣловитостью и вмѣстѣ съ тѣмъ — неподкупною честностью произвелъ прекрасное впечатлѣніе и тотъ пригласилъ его на службу къ себѣ. Иванъ Ивановичъ согласился, переѣхалъ въ Петербургъ, сдѣлался повѣреннымъ по всѣмъ дѣламъ Бенардаки и за все это получалъ большое по тѣмъ временамъ содержаніе — 12000 руб. въ годъ и еще условленный процентъ, при готовой квартирѣ и проч.

И. И. Способинъ прожилъ всю жизнь холостякомъ; все его заботы сосредоточены были на родныхъ, которыми онъ постоянно помогалъ матеріально, содержалъ брата Григорія во время его ученія въ Медицинской Академіи, выдавалъ сестеръ и пр., и всѣмъ имъ по смерти оставилъ большія деньги. Самъ онъ жилъ, что называется, въ свое удовольствіе, но жизнь „на холостую ногу“ не засосала его: онъ, какъ человѣкъ въ высокой степени разумный и хорошо образованный, любилъ окружать себя умною компаніею, былъ чутковъ къ разнымъ тогдашнимъ общественнымъ несправедливостямъ, чаялъ движенія живой воды...

На службѣ у Бенардаки И. И. Способинъ и скончался въ самомъ концѣ 1850-хъ годовъ, или въ началѣ 60-хъ, и похороненъ въ Петербургѣ.

Частная служба Способина въ Петербургѣ, несомнѣнно, оставила слѣдъ, хотя какому-бы то ни было

лучу и трудно было пробиться сквозь мракъ откупнаго дѣла. Поэтому, не имѣя никакихъ данныхъ для сужденія о благотворномъ вліяніи Ивана Ивановича въ этомъ мѣстѣ его служенія, обратимся къ тѣмъ не многимъ годамъ, когда онъ былъ редакторомъ „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“.

К. Н. Тихонравовъ въ „Статистическомъ очеркѣ изданія Владимирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, отмѣчая нѣкоторыхъ редакторовъ и сотрудниковъ, говоритъ, что послѣ Я. Е. Протопопова редакторами были начальники газетнаго стола при губернскомъ правленіи И. И. Способинъ и М. А. Кротковъ, но они вели дѣло ex officio.—И. И. Способинъ былъ редакторомъ съ конца 1843 до 1846 г.

Личность М. А. Кроткова для насъ совсѣмъ неизвѣстна; какъ онъ редактировалъ газету, мы не знаемъ, такъ какъ самъ онъ ни одной статейки, кажется, не написалъ (подпись его нигдѣ не встрѣчается). Но И. И. Способинъ долженъ быть оправданъ отъ возведеннаго на него Тихонравовымъ незаслуженно оговора вмѣстѣ съ Кротковымъ въ составленіи №№ ex officio. Прежде всего исправимъ неточность въ словахъ Константина Никитича: Способинъ 26 февраля 1845 года былъ опредѣленъ секретаремъ и съ этого времени пересталъ быть редакторомъ. Это видно изъ того, что составъ №№ сразу измѣнился (съ № 10-го за 1845 г.), неофициальная часть, вмѣсто „Прибавленій“, стала съ № 11-го называться „Владим. Губерн. Вѣдомости“, часть неофициальная, и наконецъ, помѣщая въ № 33 за 1845 г. одну грамоту, въ примѣчаніи редація

заявила, что ей эту грамоту сообщилъ г. Способинъ. Итакъ, Иванъ Ивановичъ былъ редакторомъ въ 1844 и до № 10-го въ 1845 году. Что же мы видимъ за это время въ газетѣ?

Первую программу для губернскихъ вѣдомостей представилъ Я. Е. Протопоповъ, но при немъ она полностью не могла быть выполнена; прежде всего было обращено вниманіе на памятники древности и историческія свѣдѣнія. Что касается жизни населенія, то печатались только итоги ея въ видѣ статистическихъ таблицъ; по этнографіи почти ничего не было напечатано (только одна статейка Борисова— „Пословицы и поговорки въ Шуѣ“—1842 г., №№ 42 и 49). И. И. Способинъ, несомнѣнно, какъ вышедшій изъ народа, хорошо зналъ его бытъ, вѣрованія, примѣты, обычаи и т. п., и ставъ редакторомъ, онъ обратилъ вниманіе на этнографію и самъ явился первымъ сотрудникомъ по этому отдѣлу. Но было бы ошибочно думать, что только этотъ отдѣлъ и интересовалъ его,—нѣтъ, „Владимірскія Губернскія Вѣдомости“ за время его редакціи наполнены мѣстными статейками всевозможнаго содержанія; здѣсь много свѣдѣній о монастыряхъ Владимирской губерніи, много біографическихъ замѣтокъ о мѣстныхъ святыхъ, здѣсь напечатано не мало и древнихъ грамотъ; не забыта была, кромѣ того, хроника и современныхъ событій, такъ-что, сравнивая этотъ годъ изданія вѣдомостей съ другими „въ лучшую пору“, затрудняешься даже—кому отдать предпочтеніе. При сравненіи нельзя забывать, что Способинъ приступилъ къ дѣлу безъ всякой подготовки, почти

прямо со школьной скамьи, и вель дѣло съ небольшимъ годъ. Во всякомъ случаѣ Иванъ Ивановичъ Способинъ, по нашему мнѣнію, вполне заслуживаетъ вниманія потомства, такъ какъ онъ *первый* началъ разработку того матеріала, который рисуетъ намъ духовную жизнь народа. Нельзя не отмѣтить, что этнографія за все время существованія вѣдомостей была самымъ слабымъ отдѣломъ газеты, и тѣмъ болѣе доля уваженія Способину, что онъ началъ было систематически изучать этотъ обширный отдѣлъ родиновѣдѣнія.

Что же написалъ И. И. Способинъ? Подпись его (чаще— инициалы: И. С.) стоитъ только подъ слѣдующими статьями: „Семиць“—1844 г., №№ 21 и 22; „Крестинная каша“—№ 48; „Народныя повѣрья во Владимірской губерніи“—№№ 49, 50 и 52; „Нравственныя замѣтки о Владимірскомъ краѣ“—№ 50; „Нѣсколько народныхъ словъ, употребляемыхъ во Владимірской губерніи“—№ 51; „Понятія черни о причинахъ холеры“—№ 53; „Соборъ въ Переславль-Залѣскомъ“—1845, № 2; „Борковская пустынь въ Вязниковскомъ уѣздѣ“—№ 4, да въ № 33 того же года напечатана сообщенная имъ „Грамота Стефана Митрополита Рязанскаго въ Лукьянову пустынь“. Но мы твердо убѣждены, что сотрудничество его этимъ не ограничилось,—въ примѣчаніи къ одной изъ статейъ сказано, что нѣкоторыя свѣдѣнія (о Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ) редакція получила отъ В. Борисова, откуда несомнѣнно слѣдуетъ, что самая статья составлялась редакторомъ. Кромѣ того, подъ статьями о Борковской пустыни и о соборѣ въ Пере-

славль—стоитъ его подпись, а подобныхъ статейъ особенно въ 1844 г. помѣщено очень много и по плану изложенія они очень схожи со статьями Способина. Мы увѣрены, что ему же принадлежатъ и слѣдующія статьи: „О Св. Симонѣ первомъ Епископѣ Владимірскомъ и Суздальскомъ“—1844, №№ 2 и 3 (передѣлана изъ „Патерика“); „Святославовъ Крестъ“—№ 4; „Святый Глѣбъ, Князь Муромскій“—№ 5; „Святый Петръ Георгіевичъ, Князь Муромскій“—№ 5; „Пловучее озеро близъ г. Владиміра“—№ 5; „Константинъ Святославичъ, Святый Благовѣрный Князь, Муромскій Чудотворецъ“—№ 6; „Упраздненный Лежневскій Знаменскій Дѣвичій монастырь“—№ 6; „Владимірскій Георгіевскій, упраздненный мужскій монастырь“—№ 7; „Василій Епископъ Рязанскій и Муромскій“—№ 7; „Преподобная Евфросинія“—№ 8; „Андрей Боголюбскій“—№№ 10 и 11; „Махрицскій мужской монастырь“—№ 12; „Переславскій Θεодоровскій монастырь“—№ 13; „Киржачскій мужской монастырь“—№ 15; „Преподобный Евѣимій“—№ 16; „Мстерскій Богоявленскій мужскій монастырь“—№ 17; „Суздальскій Покровскій женскій монастырь“—№№ 19, 20, 21 и 23 (Тихонравовъ въ указателѣ къ вѣдомостямъ выставилъ авторомъ Борисова, но въ примѣчаніи сказано, что „нѣкоторыя свѣдѣнія о семъ монастырѣ редакція имѣла удовольствіе получить отъ г. Борисова изъ Шуи“; указаніе Тихонравова и насъ ввело въ ошибку при составленіи статьи о Борисовѣ); „Золотыя ворота въ г. Владимірѣ“—№ 23; „Образъ Максимовскія Божія Матери“

— № 24; „Переславскій Даниловъ монастырь“ — №№ 28, 29, 30, 32, 33 и 34; „Преподобный Даниль Переславскій“ — № 31; „Знаменіе Божіей Матери“ — № 39; „Діонисій святой Архіепископъ Суздальскій“ — № 43; „Св. Димитрій“ — № 44; „Златоверхій Успенскій соборъ. (Во Владимірѣ на Клязьмѣ)“ — 1845 г., №№ 7—14. Кромѣ того, имъ же сообщено нѣсколько грамотъ о Даниловомъ монастырѣ; наконецъ, составлено редакторомъ не мало статей о происшествіяхъ въ губерніи.

Мы не будемъ утверждать, что всѣ перечисленныя статейки представляютъ самостоятельный трудъ, — нѣтъ, по всему видно, что это часто компіляціи; но для насъ болѣе важно — какъ смотрѣлъ на свои обязанности Способинъ. Изъ представленнаго списка его статей видимъ, что онъ старался идти по пути, предложенному Протопоповымъ — въ исторической части газеты, и если, можетъ быть, ничего новаго по этой части И. И. не сказалъ, то заслуга за нимъ все же остается въ томъ отношеніи, что онъ первый собралъ эти свѣдѣнія, первый опубликовалъ ихъ въ мѣстной газетѣ, такъ какъ и вообще то, надо сказать, мѣстные историки очень часто повторяли давно извѣстное и сообщенное другими. Въ заключеніе повторимъ, что И. И. Способинъ внесъ и оригинальное въ газету — это этнографическія свѣдѣнія.

О Способинѣ никакихъ печатныхъ матеріаловъ нѣтъ; о жизни его въ Петербургѣ сообщены намъ свѣдѣнія его племянникомъ, Н. Д. Способинымъ, за что и приносимъ ему нашу глубокую благодарность.

XLVI.

Н. И. Шагановъ.

Николай Ильичъ Шагановъ, сотрудникъ «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» и нѣкоторыхъ другихъ періодическихъ изданій, родился въ гор. Ковровѣ 12 декабря 1809 года.

Родъ Шагановыхъ принадлежалъ къ старому купечеству города Коврова, бывшаго прежде (съ половины XVI столѣтія) имѣніемъ Спасо-Евфиміевскаго въ Суздаль монастыря. Одинъ изъ предковъ Н. И — ча, Ѳедотъ Шагановъ служилъ писцомъ въ монастырской конторѣ этого имѣнія. Сынъ этого Ѳедота, дѣдъ Николая Ильича, Ѳедоръ Шагановъ былъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ купцовъ города Коврова: имѣлъ нѣсколько домовъ, до десятка амбаровъ на городской пристани, снималъ подряды почтовой гоньбы чуть не въ половинѣ губерніи и занимался строительными подрядами отъ казны. Такъ, въ городѣ Владимірѣ онъ выстроилъ присутственныя мѣста и губерваторскій (прежній) домъ. Ѳедоръ Шагановъ, гордый своимъ богатствомъ, былъ нрава крутого, притѣснялъ мелкое городское мѣщанство и деспотически распоряжался въ своей семьѣ. Про него рассказываютъ, что, бывши вдовцомъ, онъ сосваталъ было сыну своему невѣсту, но послѣ смотринъ перемѣнилъ свое намѣреніе и самъ женился

на невѣстѣ своего сына. Огромныя богатства Ѳедора подѣ конецъ его жизни почти исчезли,—онъ запутался въ подрядахъ, едва не раззорился окончательно, и сыну своему Ильѣ, отцу Николая оставилъ только два дома, амбары на пристани и лавку съ краснымъ товаромъ.

Съ Ильи Шаганова начинается поворотъ въ семьѣ: вмѣстѣ съ необузданнымъ деспотизмомъ стало уживаться и просвѣщеніе. Илья Ѳедоровичъ уже получилъ кое-какое образованіе, любилъ читать книги и газеты, и у него была порядочная библіотека, состоявшая по преимуществу изъ книгъ конца прошлаго столѣтія, въ которой было много академическихъ изданій русскихъ путешествій и изданій Новикова. Какъ увидимъ далѣе, онъ и сыну постарался дать образованіе. Но при всемъ этомъ въ характерѣ Ильи Ѳедоровича еще много было отцовскаго,—онъ былъ суроваго нрава и своихъ семейныхъ держалъ крѣпко въ рукахъ; этихъ «ежовыхъ рукавицъ» однако не выдержалъ старшій сынъ его, бѣжалъ изъ семьи и поступилъ въ солдаты, что считалось тогда величайшимъ позоромъ въ купеческой семьѣ. Свѣтлымъ лучемъ въ этомъ темномъ царствѣ была жена Ильи Ѳедоровича, взятая изъ стараго купеческаго рода во Владимірѣ, Петровскихъ, Татіана Ѳедоровна — женщина на рѣдкость по душевнымъ качествамъ: добрая до безконечности, она уживалась со всякимъ и всѣ знавшіе любили ее и привязывались къ ней навсегда.

Согрѣваемый этимъ свѣтлымъ лучемъ и росъ Николай Ильичъ Шагановъ, первыя воспоминанія котораго

изъ общественной жизни относятся къ концу великой эпохи Наполеоновскихъ войнъ. Онъ хорошо помнилъ троихъ плѣнныхъ Наполеоновскихъ генераловъ, которыхъ отправляли чрезъ Ковровъ въ Нижній-Новгородъ и которые по пути останавливались въ домѣ Шагановыхъ; не менѣе отчетливо въ его память врѣзались рассказы о военныхъ походахъ...

Въ началѣ 1820-хъ годовъ нѣсколько дворянскихъ и чиновничьихъ семей, жившихъ въ городѣ Ковровѣ, согласились между собою сообща нанять учителей предметовъ и языковъ для обученія своихъ дѣтей. Семья мѣстныхъ помѣщиковъ Николаевыхъ выписала учителей изъ Москвы, помѣстила ихъ въ своемъ домѣ и устроила въ немъ нѣчто въ родѣ классовъ, куда приходили дѣти другихъ семей, принявшихъ участіе въ этомъ учебномъ союзѣ. Николая Шаганова тоже отдали учиться въ эту школу. Сколько лѣтъ учился онъ тамъ—неизвѣстно, но успѣлъ усвоить нѣмецкій языкъ настолько, что читалъ въ подлинникѣ Шиллера, который съ тѣхъ поръ и остался его любимымъ писателемъ.

Дальнѣйшаго образованія Н. И. не получилъ, какъ и большинство его товарищей по оригинальной школѣ: лѣтъ съ 16-ти ему уже пришлось сѣсть за прилавокъ съ краснымъ товаромъ, или надсматривать въ ткацкой свѣтелкѣ, которую завелъ его отецъ, Илья Ѳедоровичъ (+ въ 1873 году, 85 лѣтъ роду). Но данный толчокъ школой уже не могъ пропасть безслѣдно: съ ученическихъ лѣтъ у Николая Ильича надолго сохранилась дружба со своими школьными товарищами,

которые, едва достигнувъ отроческаго возраста, задумали тогда составить какой-либо тайный союзъ. Замыслы тайныхъ союзовъ тогда какъ-будто носились въ воздухѣ. Дѣло «декабристовъ» шепотомъ передавалось другъ другу. Въ союзѣ Ковровскихъ молодыхъ людей главную роль играла обрядовая сторона, на подобіе масонскихъ ложъ. Н. И. для сборищъ союза предложилъ одну изъ комнатъ еще не отстроеннаго окончательно дома своего отца. Всѣхъ «братьевъ фармазоновъ» однако выдалъ одинъ изъ товарищей, прокутившійся на сторонѣ, и ихъ накрыли «на мѣстѣ преступленія», собравшись цѣлой облавой. Эта шалость, кончившаяся конечно ничѣмъ, все же свидѣтельствовала объ умственномъ броженіи, дававшая поводъ братьямъ союза читать книги, обсуждать прочитанное и т. п. Н. И. Шагановъ, на сколько позволяли ему торговья занятія, дѣйствительно много читалъ, и преимущественно масонскія книги. Въ такомъ выборѣ была уже особенность времени. Сколько-нибудь пытливей умъ, но не имѣющій твердыхъ научныхъ знаній, искалъ въ этихъ сочиненіяхъ отвѣтовъ на всѣ «проклятые вопросы», которые бродили въ молодомъ умѣ. Масонство, какъ союзъ, тогда уже не существовало и мистическая сторона его занимала развѣ только нѣкоторые отдѣльные умы. Но такъ какъ, съ одной стороны, русская литература того времени была крайне бѣдна, такъ что не могла ничего противопоставить туманнымъ трактатамъ масонства, распространеннымъ въ обществѣ въ изданіяхъ Новикова и др., а съ другой — въ провинціальномъ обществѣ, обыкновенно живущемъ

заднимъ числомъ, эти сочиненія еще долгое время составляли предметъ таинственнаго поклоненія, тѣмъ болѣе что считались запрещенными, то поэтому нисколько не удивительно, что и молодежь того времени, еще далекая отъ мелкихъ интересовъ служебной жизни и отъ мелкихъ сплетенъ, увлекалась чтеніемъ мистическихъ сочиненій.

Въ концѣ 1820-хъ годовъ, когда Н. И. Шаганову было лѣтъ 20, онъ познакомился съ поэтомъ Полежаевымъ (1810+1838). Полкъ, въ которомъ служилъ Полежаевъ, тогда былъ расквартированъ въ Ковровѣ. Поэтъ, не задолго предъ этимъ, за побѣгъ изъ полка, разжалованный въ солдаты, сильно пилъ, стараясь заглушить свое безысходное горе. Какъ человѣкъ несомнѣнно образованный, онъ имѣлъ на Шаганова благотворное вліяніе, хотя знакомство продолжалось не долго, не болѣе года, такъ какъ полкъ былъ переведенъ на Кавказъ. Николай Ильичъ сохранилъ о Полежаевѣ самыя свѣтлыя воспоминанія; поэтъ подарилъ ему нѣсколько собственноручныхъ тетрадокъ съ своими стихотвореніями, въ числѣ которыхъ, между прочими, были и извѣстныя: «Четыре націи», «Ренегатъ», а также нигдѣ не напечатанное — «Миръ создалъ Богъ, но кто же создалъ Бога...». Къ сожалѣнію, все это не сохранилось до нашего времени и вмѣстѣ съ бібліотекой было расхищено во время продолжительной болѣзни Николая Ильича, подъ конецъ жизни ослѣпшаго.

Въ срединѣ 1830-хъ годовъ Н. И. познакомился въ Ковровѣ съ семействомъ одного отставнаго чинов-

ника, считавшаго себя за дворянина; Шагановъ надумалъ посвататься къ младшей дочери чиновника, но этимъ, какъ «сынъ купчишки, аршинника», по выраженію матери невѣсты, только оскорбилъ «благородное» семейство. Всѣ хлопоты товарищей по ученію и ихъ семействъ не привели ни къ чему, и тогда Илья Ѳедоровичъ Шагановъ, бывшій въ то время градскимъ головою, видя такое пренебреженіе чиновника къ своему сыну, въ свою очередь тоже обидѣлся и запретилъ Николаю Ильичу домогаться такого брака. Но — вышло все по иному: молодой Шагановъ, при помощи своихъ пріятелей, похитилъ невѣсту, ночью бѣжалъ съ нею и обвѣнчался въ дальнемъ селѣ. Произшелъ грандіозный скандалъ, послѣ котораго Николаю Ильичу пришлось искать самостоятельныхъ занятій, а не при торговлѣ своего отца.

То было время полного господства винныхъ откупщиковъ, которые, строго оберегая свои интересы, устанавливали цѣлый штатъ служащихъ, обязанныхъ слѣдить, чтобы хозяйское добро даромъ не пропадало и чтобы не было какого-либо подрыва ихъ торговлѣ. Изъ числа служащихъ особенно выдѣлялись управляющіе, повѣренные и стражники. Н. И. Шагановъ поступилъ на службу при винныхъ откупахъ сначала повѣреннымъ, т. е. нѣчто въ родѣ ревизора торгующихъ виномъ «цѣловальниковъ», а потомъ дослужился до управляющаго уѣздомъ. Обязанности его состояли въ ежедневныхъ занятіяхъ въ питейной конторѣ, въ водочномъ подвалѣ, гдѣ получаемый съ водочныхъ заводовъ спиртъ перерабатывался въ вино, наливки и въ такъ

называемый кабацкій ромъ. Въ уѣздѣ же онъ долженъ былъ по временамъ ревизовать кабаки и кордоны. Кордонами назывались пункты на границахъ уѣзда, гдѣ на всякой проѣзжей дорогѣ былъ стражникъ, обыкновенно изъ отставныхъ солдатъ, вооруженный длиннымъ желѣзнымъ «щупомъ». Щупъ этотъ стражникъ имѣлъ право запускать въ экипажи всякаго проѣзжающаго, ощупывая — не везетъ ли тотъ изъ другого уѣзда водку и, въ случаѣ находженія, отбиралъ ее, какъ контрабанду. Сверхъ того, на обязанности Николая Ильича лежало преслѣдованіе «корчемниковъ»; въ его обязанности входило и сношеніе со всѣми уѣздными властями, а частію и губернскими, имѣющими отношеніе къ откупу. Всякому уѣздному чиновнику обыкновенно отпускалась ежемѣсячная «дача» водки, въ количествѣ — глядя по чину — отъ 3 ведеръ до 1 четверти, а мелкимъ — не менѣе штофа. Уѣздные чины — сверхъ этой мзды — чествовались нѣсколько разъ въ годъ обѣдами. — Известно, что бывшій въ 1852 году Владимірскимъ губернаторомъ Синельниковъ проявилъ массу заботъ о благоустройствѣ города Владимира, — такъ, только благодаря его стараніямъ замощена торговая площадь... Къ этому-то губернатору явился однажды Н. И. Шагановъ отъ своего откупщика съ приношеніемъ. Когда Николай Ильичъ, откланиваясь послѣ приѣма въ кабинетѣ, положилъ пакетъ на столъ и сталъ выходить, Синельниковъ остановилъ его, вскрылъ пакетъ, пересчиталъ деньги и подалъ Шаганову книгу, чтобы онъ записалъ, что вноситъ столько-то денегъ отъ такого-то (Киселева) на благоустройство города

Владимира; приказалъ благодарить откупщика и просить и впредь не оставлять пожертвованіями на дѣла благотворительности. Откупщикъ, узнавши о такой «своей» благотворительности, одно могъ подумать: «плохо дѣло — по новому пошло»...

Мы привели нѣкоторыя черты изъ существовавшихъ порядковъ при откупахъ, чтобы показать — въ какой средѣ пришлось вращаться Шаганову, какіе интересы своей службой поддерживать. Здѣсь былъ полный просторъ для всевозможныхъ злоупотребленій, и человѣку слабохарактерному, съ плохой подготовкой въ нравственномъ отношеніи очень легко было сбиться съ истиннаго пути; Николай Ильичъ, при вполнѣ достаточномъ по тогдашнему времени содержаніи (отъ 1½ до 2½ тысячъ руб. въ годъ), закончилъ службу, съ закрытіемъ откуповъ, чуть ли не съ меньшимъ достаткомъ въ средствахъ, чѣмъ съ какими онъ принялся за это дѣло. Правда, въ наше время можетъ являться доля чувства брезгливости къ подобнаго рода общественному служенію; но 50 — 60 лѣтъ тому назадъ весь складъ русской жизни былъ совсѣмъ иной, и на людей, подобныхъ, напр., Синельникову, смотрѣли недоброжелательно, и не малое достоинство должно быть признано за тѣми, кто, какъ Шагановъ, умѣлъ выйти чистымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Николай Ильичъ до 1842 года служилъ въ Ковровѣ у откупщика Воронина, сначала ревизоромъ, а потомъ управляющимъ. Съ 1843 года пришлось переѣхать въ Суздаль, гдѣ Воронинъ снялъ откупъ. Торги на откупа производились тогда обыкновенно чрезъ каждые

три года при Министерствѣ Финансовъ и откупщики часто мѣняли города въ надеждѣ на большіе доходы, а потому и для служащихъ у того или другого откупщика всегда предстояло переселеніе на новое мѣстожительство. Въ Суздаль Шагановъ пробылъ 6 лѣтъ и за это время познакомился съ архимандритомъ Спасо-Евфиміева монастыря, съ которымъ часто бесѣдовалъ о предметахъ древности, которыми такъ богатъ Суздаль. Вѣроятно подъ вліяніемъ этихъ бесѣдъ началась въ это время и литературная дѣятельность Шаганова. Изъ Суздаля пришлось переѣхать въ г. Горбатовъ Нижегородской губерніи уже къ другому откупщику, такъ какъ Воронинъ умеръ, а его наслѣдники не пожелали заниматься откупнымъ дѣломъ. Изъ Горбатова черезъ три года опять пришлось переѣхать во Владимірскую губернію, — онъ поступилъ на службу къ откупщику Киселеву, изъ купцовъ Гаврилова посада, у котораго и служилъ до 1861 года въ городахъ Александровѣ, Меленкахъ и въ Михайловѣ, Рязанской губерніи, а потомъ до закрытія откуповъ въ 1863 г. — въ городѣ Судогдѣ у откупщика Китайцева.

Вслѣдствіе постоянныхъ разъѣздовъ по дѣламъ службы и частой перемѣны мѣстожительства, Николай Ильичъ при всемъ желаніи не могъ отдаться литературному труду на столько, какъ бы ему хотѣлось; ему пришлось писать только урывками и потому литературной багажъ его очень не великъ. Но при всей малочисленности его трудовъ, нужно отмѣтить, что каждый изъ нихъ проникнутъ изученіемъ избраннаго предмета и

составленъ не по какимъ-нибудь второстепеннымъ источникамъ, а по архивнымъ документамъ и потому носитъ характеръ труда основательнаго и добросовѣстнаго. Ознакомившись съ его статейками, приходишь къ убѣжденію, что этотъ самоучка при иныхъ условіяхъ могъ бы занять болѣе выдающееся мѣсто среди мѣстныхъ литературныхъ дѣятелей. Н. И. Шагановымъ напечатано слѣдующее: „Стародубъ или нынѣшній Кляземскій городокъ“ — въ „Москвитянинѣ“ 1844 г., ч. 4, № 7, стр. 178—179 (тоже во „Владимір. Губерн. Вѣдомостяхъ“ 1844 г., № 33, стр. 135—136, и въ „Нижегородскихъ Губерн. Вѣдом.“ 1847 г., № 40, стр. 158—159); „Князья Ковровы“ — въ „Владимір. Губ. Вѣд.“ 1845 г., № 26, стр. 109—110 (тоже въ „Нижегород. Губ. Вѣдом.“ 1847, № 41, стр. 162); „Курганъ стана Батыева“ — въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1846 г., № 180 (тоже въ „Нижегород. Губ. Вѣдом.“ 1847 г., № 68, стр. 270); „О древнихъ гробницахъ въ Суздаль“ — въ „Нижегород. Губерн. Вѣдом.“ 1847 г., № 40, стр. 157—158; „Кидекша, мѣстечко“ — въ „Нижегород. Губ. Вѣд.“ 1847, № 68, стр. 270—272; „Горбатовъ“ — во „Владим. Губерн. Вѣд.“ 1848 г., № 5, стр. 31; „Начало Суздаля и Кидекши. — Челобитная Архіепископа Стефана Суздальскаго. — Гробницы въ Кидекшѣ. — Колоколь. Нижегородскаго Печерскаго монастыря“, — тамъ же, 1848, № 23, стр. 131—133; „Городъ Меленки въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ“ — тамъ же, 1852, № 31, стр. 210—212; „О томъ, что въ селѣ Спасъ — Куксѣ Суздальскаго уѣзда (нынѣ село

Сербилово) находился Покровскій дѣвичій монастырь“ — тамъ же, 1853 г., № 37, стр. 208—209; „Г. Александровъ.“ (Корреспонденція о проводахъ въ походъ квартировавшей 4 легкой баттарей 16 артиллерійской бригады) — тамъ же, 1854 г., № 5, стр. 20—30. Далѣе послѣдовалъ длинный перерывъ, и только въ 1871 году, во „Владимір. Губерн. Вѣдом.“ (№ 44) была напечатана статейка Шаганова — „Сѣ берега рѣки Клязмы“. — Въ 1853 г. Николай Ильичъ писалъ въ редакцію „Вл. Губ. Вѣд.“, что онъ занимается собираніемъ матеріаловъ для описанія древней слободы Александровской и самаго города Александра, и потому просилъ присылать къ нему имѣющіеся у кого-либо акты или данныя; но что вышло изъ этой работы — намъ неизвѣстно.

Когда откупамъ пришелъ конецъ, Шагановъ жилъ то въ Нижнемъ-Новгородѣ, то въ Вязникахъ, и, наконецъ, въ Ковровѣ, куда онъ переѣхалъ около 1870 года, такъ какъ отецъ его, Илья Ѳедоровичъ совершенно ослѣпъ и сталъ звать къ себѣ для надзора за домомъ и для попеченія о немъ самомъ. Николай Ильичъ занимался управленіемъ винныхъ складовъ, открытыхъ однимъ изъ родственниковъ бывшаго откупщика Киселева.

Въ Ковровѣ, похоронивъ отца, Шагановъ съ 1874 г. началъ и самъ слѣпнуть, а послѣ снятія катаракты ослѣпъ и совсѣмъ, вслѣдствіе неосторожности послѣ операціи. Это было за годъ до смерти. Скончался онъ въ Ковровѣ въ 1877 году, 11 ноября, отъ воспаленія легкихъ. Н. И. Шагановъ, вмѣстѣ съ отцомъ

и матерью (+ въ 1859 г.), похороненъ въ Ковровѣ на кладбищѣ при церкви во имя Іоанна Воина, близъ каменной часовни, въ которой погребены князья Ковровы.

О Шагановѣ никакихъ печатныхъ матеріаловъ нѣтъ; большая часть настоящего очерка составлена по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ намъ сыномъ покойнаго, В. Н. Шагановымъ, которому и приносимъ нашу благодарность.

XLVII.

Н. М. Меморскій.

Николай Максимовичъ Меморскій, священникъ Вознесенской гор. Переславля, Владимірской губерніи, церкви, принадлежитъ къ числу такихъ дѣятелей по гор. Переславлю, о которыхъ должна сохраниться память въ потомствѣ.

Древніе города Владимірской губерніи—Владиміръ, Суздаль, Муромъ и др. въ 1840-хъ годахъ, и даже ранѣе—съ учрежденія „губернскихъ вѣдомостей“, обратили на себя вниманіе мѣстныхъ изслѣдователей, —особенно посчастливилось въ этомъ отношеніи Владимиру и Суздалю; не то мы видимъ относительно древняго же города—Переславля-Залѣскаго: бывшія до 1840-хъ годовъ свѣдѣнія о немъ совершенно случайныя, сообщаемыя болѣе попутно; только для счета здѣсь

можно упомянуть о „твореніяхъ“ гр. Д. И. Хвостова, болѣе значенія имѣютъ замѣтки Макарова въ его „Журналѣ пѣшеходцевъ“, а произведеніе Плишкина, какъ специально написанное о Переславлѣ, должно бы имѣть особое значеніе, но оно слишкомъ кратко и безсодержательно. Другія произведенія, какъ напр. проф. Миллера (въ 1789 г.), несомнѣнно, даютъ болѣе, чѣмъ предыдущія свѣдѣнія о городѣ, но не имѣютъ за собою детального описанія. Съ 1840-хъ годовъ начинается поворотъ къ лучшему и въ отношеніи Переславля и къ этому безъ всякаго сомнѣнія вызвали „Губернскія Вѣдомости“, гдѣ мѣстные авторы находили радушный приѣмъ со всякими, даже мелкими, сообщеніями. Едва ли подлежитъ спору, что изданіе „Губернскихъ Вѣдомостей“, какъ позже—и „епархіальныхъ“, начало будить дремавшія умственные силы провинціи и дало возможность желающимъ и имѣвшимъ къ тому склонность обнародовать массу весьма важныхъ свѣдѣній для исторіи губерніи. Къ числу такихъ добровольныхъ и полезныхъ тружениковъ принадлежалъ и Н. М. Меморскій, который первый занялся детальнымъ описаніемъ всего замѣчательнаго въ Переславлѣ. По его стопамъ пошли уже и другіе, какъ протоіерей А. И. Свирѣлинъ, о. П. Ильинскій и др.

Николай Максимовичъ Меморскій родился 4 мая 1820 года въ селѣ Семеновскомъ-Шуйскомъ, Александровскаго уѣзда, гдѣ отецъ его, Максимъ Петровичъ, былъ священникомъ. Рано отдали его учиться (въ 1828 г.) во Владимірское приходское училище, гдѣ онъ съ успѣхомъ кончилъ курсъ въ 1834 году. Что

за причина была, почему мальчика изъ Владиміра отецъ счелъ за лучшее отдать въ Спасо-Виеанскую семинарію, мы не знаемъ; правда, эта семинарія была очень близко, но находилъ же отецъ болѣе удобнымъ учить сына во Владимірскомъ, а не Переславскомъ училищѣ. Въ Виеанскую семинарію Меморскій поступилъ 1 сентября 1834 года, всего 14 лѣтъ; въ 1838 г. (24 декабря) онъ уже былъ посвященъ въ стихарь Виталіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, а въ 1840 году окончилъ курсъ тамъ студентомъ. Учился Николай Максимовичъ „при способностяхъ очень хорошихъ, прилежаніи ревностномъ; поведенія былъ весьма доброгo“. Кончилъ онъ курсъ подъ № 11, но такъ какъ первые восемь поступили въ Московскую Академію, то Меморскій считалъ себя кончившимъ подъ № 3.

Въ Переславскомъ духовномъ училищѣ съ 1814 г. былъ учителемъ священникъ Іоаннъ Флоринскій; въ 1842 году онъ надумалъ постричься въ монахи, а священническое мѣсто при Вознесенской церкви сдать своей дочери, съ оставленіемъ его учителемъ. Видимо, учитель Флоринскій пользовался уваженіемъ отъ начальства, такъ въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ начальникомъ училища (въ монашествѣ дано ему было имя Иннокентій); но представленный имъ кандидатъ на священническое мѣсто почему-то не сразу былъ опредѣленъ: Н. М. Меморскому (кандидатомъ былъ онъ) пришлось вторично просить архіепископа Паренія и для убѣдительности доказывать о своемъ окончаніи не подъ 11, а подъ 3-мъ № — „въ сравненіи съ Владимірскими семинаристами“; надо полагать, однако, что

не это подѣйствовало, а то, что Меморскій „въ знакъ признательности и благодарности“ заявилъ о желаніи пожертвовать „на бѣдность духовнаго званія“ 250 р. ассигн. Этимъ была задѣта слабая струна архіепископа Паренія, который всю душу положилъ на организацію попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія въ нашей губерніи. Этотъ случай съ Меморскимъ, съ другой стороны, показываетъ, какъ тогда было разборчиво начальство при замѣщеніи мѣстъ не только въ губернскомъ, но и въ уѣздныхъ городахъ. Николай Максимовичъ былъ произведенъ въ священники 1 декабря 1842 года.

Дальнѣйшая служба его показываетъ, что начальство не ошиблось въ выборѣ Н. М. на мѣсто градскаго священника. Съ 1846 г. по ноябрь 1853 онъ „проходилъ должность“ учителя въ Рыбно-слободскомъ удѣльномъ училищѣ; 8 марта 1851 г. опредѣленъ былъ увѣщателемъ при градскихъ присутственныхъ мѣстахъ, и эту должность занималъ по апрѣль мѣсяць 1858 г.; съ 1852 по 1857 г. несъ должность градскаго катихизатора; въ 1855 г. онъ избранъ былъ для служенія и проповѣдничества при Переславской дружинѣ государственнаго ополченія; въ 1857 г. опредѣленъ присутствующимъ духовнаго правленія, каковую должность проходилъ до закрытія правленія въ сентябрѣ 1864 г.; 18 апрѣля 1863 г. онъ былъ назначенъ депутатомъ при уѣздныхъ мировыхъ сѣздахъ; съ 1864 г. проходилъ должность сельскаго благочиннаго; въ 1865 г. вторично опредѣленъ градскимъ катихизаторомъ и утвержденъ въ званіи сотрудника духов-

наго попечительства. — Въ былыя времена даже градское духовенство не такъ щедро поощрялось различными наградами (про сельское и говорить ничего, — мы знали одного священника, прослужившаго слишкомъ 30 лѣтъ и не получившаго набедренника). Н. М. Меморскій только 14 апрѣля 1852 г. „за усердное и полезное прохожденіе своей должности при отличномъ поведеніи“ былъ награжденъ набедренникомъ; въ 1853 г. за успѣшное сказываніе катехизическихъ бесѣдъ отъ его преосвященства была объявлена Меморскому благодарность, а за тщательное и полезное прохожденіе увѣщательской должности — архипастырское одобреніе. 17 апрѣля 1854 г. за усердное и ревностное прохожденіе возложенныхъ должностей Николай Максимовичъ Всемилоствѣйше пожалованъ былъ фіолетовою скуфьею, а 25 апрѣля 1864 г. награжденъ таковою же камилавкою; 2 октября 1865 г. за успѣшныя труды по катихизаторству изъяснена ему признательность епархіальнаго начальства. Кромѣ того, въ память войны 1853—1856 гг. о. Николай имѣлъ бронзовый наперстный крестъ.

Вотъ не сложный формулярный списокъ Меморскаго, изъ котораго видно, что на него усердно возлагали различныя обязанности, которыя онъ и исполнялъ, по официальному выраженію, „тщательно и полезно“. Но это все подвиги, хотя и добрые, но изъ разряда такихъ, о которыхъ никто не говоритъ и на которые очень мало обращаютъ вниманія.

Переходя къ другому рода дѣятельности о. Николая Меморскаго, прежде всего отмѣтимъ, что статьи

его въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» представляютъ по большей части самостоятельный трудъ, а не компиляцію, не перепечатку. Онъ сотрудничалъ не долго, помѣстилъ статей не много. Вотъ перечень его статей: «Крестный ходъ на озеро Плещеево» — 1848 г., № 26, стр. 143—144; «Горицкій каедральный Успенскій соборъ въ Переславль Залѣскомъ» — 1849, № 15, стр. 85—87; «Краткій очеркъ Переславскаго Никитскаго монастыря, съ его достопамятностями» — 1849, № 51, стр. 249—252; «Село Семеновское-Шуйское» — 1850, № 6, стр. 23—24; «Писчебумажная фабрика при селѣ Семеновскомъ-Шуйскомъ, въ Александровскомъ уѣздѣ» — 1850, № 7, стр. 29—30; «Прогулка по берегу озера Плещеева» — 1850, № 31, стр. 166—168; «Бумагопрядильная мануфактура московскихъ 1-й гильдіи купцовъ братьевъ Борисовскихъ, въ Переславль-Залѣскомъ» — 1850, № 46, стр. 257—259; «Отголосокъ на статью: «О чудномъ свойствѣ Плещеева, или Переславскаго озера» — 1850, № 52, стр. 291—293 (статья «О чудномъ свойствѣ...» принадлежитъ Ив. Егор. Несытову и была напечатана въ № 45 «вѣдомостей»; въ дополненіе къ ней редакторъ, В. И. Доброхотовъ въ № 50 помѣстилъ отъ себя — «Еще нѣсколько словъ объ озерѣ Плещеевѣ», а въ примѣчаніи къ статьѣ Меморскаго, со свойственнымъ Василию Ивановичу юморомъ, онъ замѣтилъ: «благодаримъ... Несытова за то, что онъ первый коснулся глубины Плещеева озера, тогда какъ прежде сего, только скользили по его поверхности. Но надѣмся еще, что Плещеево, теперь успокоившееся (т. е. послѣ

статьи Меморскаго), снова взволнуется»; «Переславскій Николаевскій монастырь, что на болотѣ» — 1851, № 10, стр. 66—67; «Борисоглѣбская церковь въ Переславлѣ-Залѣскомъ» — 1851, № 15, стр. 104—105; «Дополненіе къ описанію Горицкаго Успенскаго собора, въ Переславлѣ-Залѣскомъ» — 1852, № 35, стр. 234—236. — Другихъ статей Н. Меморскаго въ «Вѣдомостяхъ» мы не знаемъ, какъ не знаемъ и той причины, по которой онъ такъ скоро прекратилъ свое сотрудничество.

Мы уже сказали, что статьи Меморскаго представляютъ собою самостоятельный трудъ. Нужно замѣтить, что почти одновременно въ «Сынѣ Отечества» печатались статьи о Переславлѣ А. Савельева-Ростиславича, которыя также перепечатывались во «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», но редакція, помѣщая новыя статьи по одному и тому же предмету, полученныя отъ Н. М. Меморскаго, всегда прибавляла, что они даютъ болѣе подробныя свѣдѣнія, чѣмъ статьи въ «Сынѣ Отечества». В. И. Доброхотовъ, принявъ въ завѣдываніе «Губернскія Вѣдомости», тогда же (въ № 26—1849 г.) заявилъ: «нѣтъ надобности стѣсняться тѣмъ, что многіе уже предметы, со времени изданія Губернскихъ Вѣдомостей, съ 1838 года, — вошли въ составъ ихъ: ибо тѣ же самыя предметы, разсматриваемыя разными людьми, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою точку зрѣнія, и по обширности средствъ, можетъ обнять ихъ лучше, руководствуясь описаніемъ предшественниковъ; описанія его будутъ разнообразнѣе и занимательнѣе, а тѣмъ самымъ преж-

нія изысканія обогатятся новыми, которыя болѣе уяснятъ значеніе нашихъ историческихъ памятниковъ». Николай Максимовичъ вполне и доказалъ справедливость высказаннаго Доброхотовымъ.

Н. М. Меморскій былъ всесторонне образованный человекъ, до самой смерти своей интересовавшійся успѣхами науки, слѣдившій за литературою по исторіи и священному писанію. Онъ былъ ярый поклонникъ образованія и всѣмъ дѣтямъ своимъ далъ возможность закончить его въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Онъ скончался сравнительно еще молодымъ, всего 49 лѣтъ, — именно 28 апрѣля 1869 года, и похороненъ въ Переславлѣ-Залѣскомъ.

О Меморскомъ печатныхъ свѣдѣній нѣтъ никакихъ.

XLVIII.

Н. Я. Дубенскій.

Николай Яковлевичъ Дубенскій, одинъ изъ самыхъ усердныхъ работниковъ на пользу Владимірской губерніи, помѣстившій не мало статей своихъ и въ мѣстныхъ „губернскихъ вѣдомостяхъ“, родился 30 ноября 1822 года въ селѣ Пятницы-Дубенкахъ, Судогодскаго уѣзда, Владимірской губерніи, гдѣ отецъ его, Яковъ Ивановичъ Соколовъ, былъ долгое время причетникомъ.

Дѣтство Николая Яковлевича прошло въ довольно незавидной обстановкѣ: многосемейный отецъ, при

плохомъ обеспеченіи отъ прихода и отъ дѣлъ рукъ своихъ. могъ дать дѣтямъ только самое необходимое въ смыслѣ воспитанія, и потому они выросли среди природы, среди народа, сжились съ послѣднимъ и страстно полюбили его. Н. Я. Дубенскій, впоследствии оторвавшійся отъ сельской жизни и обстановки, тѣмъ не менѣе до смерти сохранилъ хорошія и дурныя черты нашего сельскаго жителя.

Подготовленный кое-какъ дома, Николай Яковлевичъ школьное образованіе началъ во Владимірскомъ духовномъ училищѣ, откуда переведенъ былъ во Владимірскую духовную семинарію. По окончаніи полнаго курса въ этомъ учебномъ заведеніи, Дубенскій поступилъ въ Горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ, гдѣ и закончилъ свое образованіе въ 1846 г. Это совпало съ тѣмъ особеннымъ временемъ, когда признавалось не только возможнымъ, но и необходимымъ расширить курсъ духовно-учебныхъ заведеній введеніемъ въ него такихъ предметовъ, какъ естественная исторія, сельское хозяйство, медицина и др. Такая точка зрѣнія, по нашему мнѣнію, была очень вѣрна, — тогда оканчивавшіе курсъ въ семинаріяхъ, подготовляемые почти специально для деревенской жизни, шли на мѣста безъ боязни, съ полнымъ сознаніемъ пользы своихъ знаній для себя и для народа. Тѣ времена еще на памяти у многихъ, которые удостовѣряютъ всю безспорную полезность для сельскаго населенія живущихъ среди него лицъ, и знающихъ сельское хозяйство, и могущихъ подать во время медицинскую помощь. И едвали кто скажетъ, что это было въ ущербъ

религіозности... Надо полагать, и Николая Яковлевича Дубенскаго подкупила эта симпатичная сторона въ системѣ тогдашняго образованія, и онъ пошелъ не по проторенной дѣдами дорогѣ, а по новой „за искусствомъ“ ради пользы, а не выгоды.

Окончивъ курсъ въ Горыгорѣцкѣ, Н. Я. Дубенскій получилъ мѣсто преподавателя сельскаго хозяйства въ родной, Владимірской, семинаріи. Еще и теперь есть почтенные старцы — священники въ нашей губерніи, которые помнятъ преподавателя Дубенскаго; онъ при помощи своеобразныхъ — на нашъ взглядъ — приемовъ старался излагать и впадать въ умы молодыхъ слушателей свѣдѣнія по сельскому хозяйству, какъ справедливо думалъ учитель, весьма нужныя и интересныя. И это не было пріятнымъ заблужденіемъ со стороны увлекавшагося учителя: когда открылось Юрьевское Общество сельскаго хозяйства, среди членовъ его, и не по имени только, явились и мѣстные священники.

Самъ Дубенскій, горячо принявшись за дѣло преподаванія въ семинаріи, вмѣстѣ съ тѣмъ поставилъ для себя главною цѣлью — изученіе Владимірской губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Можно смѣло утверждать, что до него этотъ вопросъ совсѣмъ былъ не разработанъ, даже почти не тронутъ; были прежде свѣдѣнія только частныя, но общаго обзора въ указанномъ отношеніи не было. Николай Яковлевичъ выполнилъ намѣченную программу столь блистательно, что черезъ 30 слишкомъ лѣтъ извѣстные изслѣдователи кустарной промышленности въ губерніи С. А.

Харизоменовъ и В. С. Пругавинъ въ предисловіи къ своему труду сочли долгомъ указать на работы Дубенскаго и отмѣтить значеніе ихъ до нашего времени. Работа его не прерывалась за все время пребывания во Владимірѣ, до конца 50-хъ годовъ, причемъ разнообразію его трудовъ не мало способствовало и то, что онъ по своему служебному положенію имѣлъ возможность собирать и пользоваться всевозможными матеріалами. Продолжая занятія въ семинаріи, Н. Я. съ 11 сентября 1854 г. состоялъ секретаремъ Юрьевского Общества сельскаго хозяйства (въ первомъ же засѣданіи по открытіи Общества былъ избранъ и въ комиссію экспертовъ по выставкѣ), потомъ былъ помощникомъ производителя работъ по статистическому комитету (въ 1854 г. былъ, напр., командированъ для собиранія свѣдѣній о почвахъ и водахъ Владим. губ.), исправляющимъ должность секретаря мануфактуръ совѣта Владимірской губерніи, секретаремъ и казначеемъ (съ 1856 г.) Владимірскаго Общества рысистыхъ бѣговъ, чиновникомъ особыхъ порученій при Владимірскомъ губернаторѣ и секретаремъ Владимірскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Комитета со времени открытія его. Служба въ послѣднемъ была для него роковою...

Занимая всѣ эти, по тому времени довольно важныя и отвѣтственныя, должности, Николай Яковлевичъ свои работы опубликовалъ въ такомъ порядкѣ: „Владимірская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи“ — въ „Журналѣ Министерства Государств. Имуществъ“ 1851 г., томы 39 и 40, май и іюнь; это из-

слѣдованіе тогда же вышло и отдѣльной книгой (Спб., 1851. 8^о). Изъ него было напечатано извлеченіе подъ заглавіемъ — „Почва Владимірской губерніи“ — во „Владимір. Губерн. Вѣдом.“ 1851, № 29, стр. 207—209; № 30, стр. 214—216, и № 31, стр. 217—221. Наконецъ, нужно отмѣтить, что за это описаніе авторъ былъ удостоенъ малой золотой медали въ 30 имперіаловъ. Въ 1852 г. по вызову Дубенскаго были напечатаны во „Владимір. Губерн. Вѣд.“ (№№ 9 и 30) „хозяйственно-статистическія описанія“ селъ — Флорищи (Покровскаго уѣзда, составленное свящ. І. Валединымъ) и Загорье (Юрьевского уѣзда, свящ. Озерецкимъ), съ примѣчаніями Николая Яковлевича. Въ 1853 году Н. Я. выступилъ съ другимъ своимъ обширнымъ изслѣдованіемъ — „Садоводство Владимірской губерніи“ — въ „Трудахъ Импер. Вольно-Эконом. Общества“, 1853 г., май—октябрь; то же въ „Журналѣ Министерства Государ. Имуществъ“, 1854 г., № 1, и во „Владим. Губ. Вѣдом.“ 1853 г., №№ 24—30; 33 и 34 (подъ заглавіемъ — „О климатѣ Владимірской губерніи въ отношеніи къ садоводству“), 35—37; 1856 г., №№ 39—41, 43, 45—51; 1857 г., №№ 1—4 и 20—25. За это изслѣдованіе авторъ удостоенъ былъ большой золотой медали въ 50 имперіаловъ. Въ концѣ описанія Н. Я. говоритъ, что „о городскихъ садахъ я заимствовалъ свѣдѣнія изъ измѣреній топографовъ Министерст. Внутрен. Дѣль, произведенныхъ ими въ 1850—52 годахъ. О садахъ крестьянъ государственныхъ доставлены мнѣ свѣдѣнія, довольно точныя, волостными головами. О садахъ удѣль-

ныхъ крестьянъ извлекъ я цифры изъ статистическихъ свѣдѣній о нихъ Владимірской Удѣльной Конторы. О садахъ помѣщиковъ и крестьянъ ихъ, отъ самихъ г.г. помѣщиковъ или отъ вотчинныхъ правленій; наконецъ о садахъ духовенства свѣдѣнія собраны чрезъ благочинныхъ и знакомыхъ мнѣ священниковъ, и частью чрезъ учениковъ семинаріи“. Далѣе—онъ предлагаетъ всѣмъ свое посредничество при покупкѣ плодовъ и деревъ, съ уплатою ему 2⁰/₀ комиссіонныхъ за покупку плодовъ и безъ всякой платы—за деревья.

Далѣе, Н. Я. Дубенскимъ было напечатано: „Писчебумажныя фабрики г.г. Солениковыхъ во Владимірской губерніи“—во „Владим. Губ. Вѣд.“ 1854 г., № 36; „Открытіе Высочайше утвержденнаго Юрьевского Общества Сельскаго Хозяйства и дѣйствія его въ первыя собранія“—тамъ же, № 43, стр. 333—339.—Общество было открыто 11 сентября 1854 г. и въ первомъ же засѣданіи Н. Я., избранный въ секретари, читалъ отрывокъ изъ статьи о почвахъ Владимірской губерніи; Общество просило напечатать этотъ трудъ цѣликомъ въ изданіяхъ Общества, что и было исполнено въ 1855 году, когда вышелъ 1-й томъ „Записокъ Юрьевского Общества Сельскаго Хозяйства“ за 1854—55 годъ, въ которомъ помѣщены Дубенскимъ — „О почвахъ Владим. губерніи“ и вышеупомянутая статья изъ № 43.—„Замѣтки о торговлѣ желѣзными издѣліями во Владимірской губерніи“—въ „Вѣст. Импер. Рус. Геогр. Общества“ 1854 г., № 11, и оттуда въ „Коммерч. Газет.“ 1854 года, № 144, и во „Влад. Губ. Вѣдом.“ 1855 г., №№ 12,

13 и 14. За это сочиненіе объявлена автору благодарность Географич. Общества. „Общее собраніе Юрьевского Общества Сельскаго Хозяйства 16 декабря 1854 г. въ городѣ Владимірѣ“—во „Влад. губерн. Вѣд.“ 1855 г., № 6, стр. 41—44; „Сельскія постройки во Владимірской губерніи“—въ „Журналѣ Минист. Государ. Имуществъ“ 1855 г., № 7, и въ „Журн. Министер. Внутрен. Дѣлъ“ 1855 г., № 7; „Воды Владимірской губерніи“—въ „Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ“, ч. XV, 1855, № 12, отд. III-й, стр. 75—105, и оттуда во „Влад. Губ. Вѣдом.“ 1856, №№ 15, 16 и 17.—Изъ 2-го отчета Юрьевского Общества за 1855—56 г. видно, что Дубенскому предложено было хозяйственно-статистическое описаніе губерніи и что онъ открылъ въ с. Подольцахъ хорошую огнестойкую бѣлую глину, пригодную для фаянсовой посуды, бѣлыхъ изразцовъ, стеклоплавильныхъ и квасоварныхъ горшковъ, а равно для протравъ и красильныхъ составовъ на красильняхъ Шуйскаго уѣзда. Николаемъ Яковлевичемъ составлена статья „Нѣкоторыя соображенія Комитета Юрьевского Общества Сельскаго Хозяйства по застрахованію строеній и скота во Владимірской губерніи“, напечатанная во „Влад. Губ. Вѣдом.“ 1856 г., № 32, стр. 249—253; имъ же, Дубенскимъ, несомнѣнно, составлялись и самые отчеты этого общества, причемъ онъ разработывалъ и доставлявшіяся М. И. Алякринскимъ метеорологическія свѣдѣнія.—26 сентября 1856 г. было открыто во Владимірѣ Владимірское Общество Русистыхъ Бѣговъ, о чемъ Н. Я., какъ секретарь

его, напечаталъ статейку („Открытие Влад. Общ. Рысист. Бѣговъ“) во „Влад. Губ. Вѣдом.“ (№ 42). Наконецъ, есть одно библиографическое извѣстие, что въ „Журналъ Сельскаго Хозяйства“ за 1856 годъ напечатана статья Дубенскаго „О лѣсахъ Владимірской губерніи“ и перепечатаны „Соображенія по застрахованію строеній и скота“, „Описание водъ Владимірской губер.“ и „Метеорологическія наблюденія и наблюденія надъ ходомъ растительности и прилетомъ птицъ“ (указанный журналъ намъ видѣть не удалось) — 1857 г. Н. Я. Дубенскій началъ обширной статью — „Лѣса Владимірской губерніи“, напечатанною въ „Запискахъ Комитета Лѣсоводства“ 1857 г., т. I, стр. 151—212; за эту работу автору была выдана большая серебряная медаль; въ 1858 г. онъ напечаталъ „О промыслахъ Владимірской губерніи“ — въ „Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ“, 1858 г., ч. XXXII, № 9, отд. III, стр. 1—80; эта статья была перепечатана во многихъ изданіяхъ, — такъ, напр., съ разрѣшенія автора, цѣликомъ во „Владим. Губ. Вѣд.“ 1858 г., №№ 47—52, и 1859 г. №№ 15—21; въ извлеченіи — въ „Горномъ Журналѣ“ 1858 г., ч. IV, № 11, подъ тремя заглавіями: — „Желѣзныя руды во Владимірской губерніи“ (стр. 387—390), „Желѣзная промышленность Владимірской губерніи“ (стр. 390—395) и „Огнепостоянная глина во Владимірской губерніи“ (стр. 395—396); небольшіе отрывки помѣщены были въ „Журналъ Общеплез. Свѣд.“ 1859 г., № 3, въ „Коммерческой Газетѣ“ 1859 г., № 2, и въ „Производительности и Промышленности“

1859 г., № 17; обзоръ статьи появился въ „Экономическ. Указателѣ“ 1858 г., № 95. — Какъ извѣстно, 20 ноября 1857 г. занялась давно жданная заря предъ свѣтлымъ днемъ 19 февраля 1861 г., когда по манію Царя пало рабство въ Россіи. Въ 1858 г. уже были открыты по губерніямъ комитеты по крестьянскимъ дѣламъ. Н. Я. Дубенскій, самъ почти цѣликомъ принадлежавшій народу, не могъ оставаться безмолвнымъ при начавшемся гласномъ обсужденіи долго бывшаго запретнымъ вопроса. Прежде всего онъ высказался объ общинномъ владѣніи и по вопросу объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ въ коротенькихъ статьяхъ, въ формѣ рецензій въ „Земледѣльческой Газетѣ“ 1858 г., №№ 27, 74 и 83; потомъ въ „Экономическомъ Указателѣ“ помѣстилъ — „Вліяніе поземельнаго владѣнія общиннаго и собственнаго на промышленность народную. Статья I. Вліяніе на заводскую и фабричную промышленность“ (1858 г., вып. 5, № 57, стр. 97—99); „Статья II. Вліяніе способовъ землевладѣнія на земледѣльческую промышленность“ (вып. 8, № 60, стр. 167—170). Въ 1858 же году Н. Я. напечаталъ статейку — „Полезно-ли преподаваніе естественной исторіи и сельскаго хозяйства въ духовныхъ семинаріяхъ?“ — въ „Землед. Газетѣ“ 1858 г., № 33, стр. 260—261, и вышла тогда же составленная Н. Я. Дубенскимъ и изданная княземъ А. Б. Голицынымъ литохромированная „Статистическая карта Владимірской губерніи 1857 г.“, въ масштабѣ 25 вер. въ англ. дюймѣ, съ показаніемъ почвъ, густоты населенія и всѣхъ родовъ

народной промышленности въ губерніи (карта продавалась по 1 р. 50 коп. за экземпляръ). Эта карта печаталась въ Москвѣ, въ 1858 году, въ литографіи Бахмана.—1859 годъ былъ послѣднимъ службы Николая Яковлевича во Владимірѣ. Еще прежде закрытія (въ мартѣ) Комитета по крестьянскому дѣлу, Дубенскій напечаталъ въ „Сельскомъ благоустройствѣ“ двѣ статьи (1859 г., № 1, стр. 91—128, и № 2, стр. 199—214, съ таблицей и картой, представляющей точное 2 изданіе „Статистической карты 1857 г.“); въ одной изъ этихъ статей Николай Яковлевичъ жестоко задѣлъ приверженцевъ стараго порядка и тѣмъ вызвалъ страшную бурю, послѣ чего ему служить здѣсь уже было невозможно. Статьи носили заглавіе—„О производительности, доходности и цѣнности земель Владимірской губерніи“.—Въ томъ же году онъ напечаталъ „О торговыхъ селахъ Владимірской губерніи“ въ „Трудахъ Императ. Вольн. Экономич. Общества“ 1859, т. IV, № 11, отд. III, стр. 202—214.

Покончивъ служебныя дѣла во Владимірѣ, Н. Я. Дубенскій въ 1860 г. уѣхалъ въ Петербургъ. Тамъ онъ пережилъ лучшіе годы въ своей жизни, такъ какъ Николай Яковлевичъ пріѣхалъ туда въ то знаменательное время, когда кипѣла работа по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и онъ съ его обширными свѣдѣніями имѣлъ счастье принимать участіе въ этой работѣ.

Въ 1860 году Н. Я. Дубенскій напечаталъ: „Исторія одной почтовой конторы“ (въ с. Ивановѣ)—въ „Моск. Вѣдом.“ 1860, № 174, и „Учрежденіе жен-

скихъ училищъ во Владимірской губерніи“—въ „Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ“, 1860 г., ч. 42, кн. 5. отд. II, стр. 49—76; то же было перепечатано во „Владимір. губ. вѣдом.“ 1860 г., №№ 36—39, а извлеченіе помѣщено въ „Журн. Мин. Народн. Просвѣщ.“ 1860 г., ч. 107, отд. IV, стр. 21—24.

Мы считаемъ излишнимъ упоминать, что Дубенскій съ первыхъ же годовъ своей дѣятельности былъ избранъ въ члены различныхъ обществъ; отмѣтимъ только, что онъ былъ, между прочимъ, и членомъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, гдѣ, по переѣздѣ въ Петербургъ, и была сконцентрирована дѣятельность Николая Яковлевича. Такъ, въ 1861 г. онъ былъ избранъ А. В. Совѣтовымъ въ помощники редактора „Трудовъ“ Общества и „Экономическихъ Записокъ“. Въ первомъ изданіи Н. Я. помѣстилъ нѣсколько рецензій, изъ которыхъ укажемъ нѣкоторыя:—на „Ботаническія бесѣды“ Б. Ауэрсвальда и Э. Россмесслера и на „Естественную исторію растительнаго царства“ Э. Рего рецензія помѣщена въ „Тр. И. Вол.-Экон. Общ.“ 1861 г., т. 2, № 4, стр. 18—40; на книжку „Шагъ впередъ, или вѣрнѣйшій путь для помѣщиковъ къ устройству ихъ благосостоянія въ настоящее время“—тамъ же, т. 2, № 6; на статью В. Татаринова—„Торговля С.-Петербургскаго порта въ 1860 г.“ („Промышленность“, т. 1, кн. 3, стр. 136 и 271)—тамъ же, т. 2, № 6, стр. 97-116.

Работая въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ, Николай Яковлевичъ не менѣе того былъ увлеченъ и крестьянскимъ вопросомъ, который интересовалъ его

не только какъ горячо сочувствующаго освобожденію, но и какъ практическаго дѣятеля,—онъ былъ командированъ въ нѣкоторыя губерніи для устраненія встрѣтившихся на первыхъ порахъ затрудненій и недоразумѣній, о чемъ онъ и напечаталъ — „Изъ поѣздки по губерніямъ для устройства крестьянскихъ дѣлъ“ — въ „Сельскомъ Хозяйствѣ“ 1862 г., т. IV, отд. II, № 10, стр. 61—110, и № 11, стр. 137—191. Кромѣ того, этому вопросу посвящены имъ и слѣдующія работы: „Устройство крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“ — въ „Экономистѣ“ 1862 г., кн. 7—8, отд. 1, стр. 13—24 и „Владимірская сторона и владимірцы. По поводу отвѣта на статью его, помѣщенную въ „Сельскомъ Благоустройствѣ“ (1859 г., № 1), о производительности, доходности и цѣнности земель во Владимірской губерніи“ — въ „Сельскомъ Хозяйствѣ“ 1862 г., т. IV, № 12, отд. II, стр. 213—249. Для полноты отмѣтимъ, что въ томъ же году онъ сотрудничалъ и въ „Сынѣ Отечества“, но изъ помѣщенныхъ имъ тамъ статей мы знаемъ только одну — „О переписи жителей С.-Петербурга“ — 1862 г., № 272.

Съ самаго начала 1863 г. Н. Я. Дубенскій перешелъ на службу въ Департаментъ Удѣловъ и занялъ мѣсто преподавателя въ Земледѣльческомъ Удѣльномъ Училищѣ; служба тамъ, конечно, не прервала его литературныхъ занятій; такъ, онъ написалъ „Значеніе земли, какъ производительной силы и какъ предмета приложения труда въ разныхъ полосахъ Россіи“ — въ ежемѣсячномъ приложеніи къ газетѣ „Народное Бо-

гатство“, 1863 г., № 1, стр. 4—8; „Нищенство во Владимірской губерніи какъ промыселъ“ — тамъ же, № 6 (тоже въ „Грамотѣ“ 1864 г., кн. 2, стр. 52—65). Эта статья вызвала „Замѣчанія“ Николая Трохимовскаго, напечатанныя въ газетѣ „Народное Богатство“ (1863 г., № 204, стр. 906); Дубенскій въ свою очередь напечаталъ — „Куда пропадаютъ тысячи душъ при очередныхъ народныхъ переписяхъ? (Отвѣтъ г-ну управляющему Владимірскою Удѣльною Конторою Николаю Трохимовскому“) — въ „Народномъ Богатствѣ“ 1863, № 236, стр. 1031. Кромѣ того, Н. Я. Дубенскій, по приглашенію А. И. Ходнева, которому поручено было составленіе исторіи Вольнаго Экономическаго Общества за 100 лѣтъ, занимался въ 1863 г. выборкою матеріаловъ для этой исторіи и подготовилъ статью (глава 1-я въ „Исторіи“) объ учрежденіи, цѣли и первоначальныхъ дѣйствіяхъ Общества. (Эта статья, съ небольшими пополненіями и измѣненіями Ходнева, вошла въ вышедшую въ 1865 г. книгу — „Исторія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества съ 1765 до 1865 года“, составленная по порученію Общества секретаремъ его А. И. Ходневымъ. Спб., 1865. 8^о, при чемъ статья Дубенскаго занимаетъ стр. 1—35).

Въ началѣ 1864 г. Николай Яковлевичъ былъ командированъ въ Западный край для устройства крестьянскихъ дѣлъ; ему пришлось быть въ Минской и Могилевской губерніяхъ, въ послѣдней губерніи онъ былъ назначенъ секретаремъ Статистическаго Комитета и подъ его редакцію съ № 20-го за 1864 годъ по-

ступили „Могилевскія Губернскія Вѣдомости“. Устройство крестьянъ въ Западномъ краѣ встрѣтило, конечно, не мало затрудненій, вызвало массу статей въ периодической печати, и Дубенскій, какъ и слѣдовало ожидать, не остался въ сторонѣ отъ гласнаго обсужденія вопроса. Къ сожалѣнію, большинство его статей было безъ подписи и теперь трудно ихъ указать; намъ извѣстны только слѣдующія: „Оцѣнка земель въ сѣверо и юго-западномъ краѣ и въ Могилевской губерніи“—въ „Могилев. Губерн. Вѣдом.“ 1864 г., №№ 47—50 и 52; „Низка ли оцѣнка земель Минской губерніи?“—въ „Народ. Богатствѣ“ 1864 г., № 82, стр. 325—326, и № 83, стр. 331; „Волга и Днѣпръ. Физическія и экономическія параллели между ними“—въ „Могилев. Губерн. Вѣдом.“ 1864 г., № 45 (тоже перепечатано въ „Вилensk. Вѣстникѣ“ 1864, № 134). Въ 1864 году вышло отдѣльной брошюрой, прежде напечатанное въ „Народномъ Богатствѣ“ 1863 г.,—„Одноконные или двуконные плуги пригодныѣ для русскаго земледѣлія?“ Испытанія плуговъ въ 1863 г. на мызѣ Знаменской. Спб., тип. Рюмина, 1864, 8^о, III и 112 стр.; эта брошюра въ свое время имѣла очень большое распространеніе. Въ послѣдующіе годы Н. Я. продолжалъ писать также по крестьянскому вопросу въ западномъ краѣ: „Оцѣнка земель Западнаго края“—рецензія въ „Земледѣльческой Газетѣ“ 1865 г., № 33; „Поземельный вопросъ въ Западномъ краѣ“—въ „Рус. Инвалидѣ“ 1867 г., №№ 170, 171, 197 и 198; „Поѣздки по сѣверо-западному краю“—въ „Рус. Инвалидѣ“ 1867 г.

№№ 277 (Вильна), 288 (Ковно), 296 и 300 (Кейданы); „Оцѣнка земель сѣверо-западнаго края“ (по губерніямъ: Могилевской, Витебской, Виленской, Гродненской и Ковенской)—въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ 1867, №№ 129, 131, 133, 135, 138, 139 и 143; „Оцѣнка земель западнаго края. Климатъ и растительность нечерноземной западной полосы“—въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ 1868 г. №№ 1, 2, 4, 5, 7, 9 и 12; „Экономическія условія южно-озернаго, песчано-каменистаго пространства и фабричное производство Гродненской губерніи“—въ „Вилensk. Вѣстникѣ“ 1868 г., № 75; „Распредѣленіе административныхъ округовъ въ западномъ краѣ“—въ „Современной Лѣтописи“ 1869 г., № 14.—Кромѣ того, Дубенскій писалъ и по другимъ вопросамъ, какъ, напр., „Замѣтка о направленіи желѣзныхъ дорогъ въ Россіи“—въ „Рус. Инвалидѣ“ 1867, № 141; „По поводу проекта желѣзной дороги полковника Бартоломея“—въ „Вилensk. Вѣстникѣ“ 1868 г., №№ 11 и 12; „Виленскія купальни“—тамъ же, 1868, № 78.

Въ самомъ концѣ 1860-хъ годовъ Н. Я. Дубенскій вышелъ въ отставку и съ этого времени для энергичнаго и полезнаго дѣятеля начинается скитальческая жизнь, тянувшаяся болѣе 20 лѣтъ, до самой смерти. По выходѣ въ отставку, почти одинокій (онъ къ этому времени овдовѣлъ, а дѣти были размѣщены по разнымъ учебнымъ заведеніямъ), Николай Яковлевичъ сначала поселился въ Петербургъ и пристроился здѣсь въ редакціи „Биржевыхъ Вѣдомостей“, гдѣ ему поручено было завѣдывать внутреннимъ отдѣломъ. То

было въ 1870 году, а въ 1871— онъ является сотрудникомъ другихъ изданій. Вообще за длинный періодъ времени, Дубенскій не имѣлъ постояннаго мѣста жительства, онъ переѣзжалъ изъ Петербурга въ Москву, изъ Москвы въ Петербургъ, а потомъ, оторвавшись отъ опредѣленныхъ занятій, проживалъ въ разныхъ мѣстахъ, то въ Смоленской, то во Владимірской губерніи у родныхъ, то пользовался— по старой памяти— радушнымъ гостеприимствомъ у отцовъ настоятелей монастырей (чаще всего онъ гостилъ у настоятеля Введенско-Островской пустыни близъ гор. Покрова, Владимірской губерніи), либо у лицъ изъ крупнаго торговаго сословія (въ началѣ 1880-хъ годовъ онъ долго жилъ около станціи Дрезна, по Нижегородской желѣзной дорогѣ); чаще всего бывалъ Н. Я. въ Москвѣ, гдѣ у него было не мало знакомыхъ среди литературной братіи и гдѣ онъ находилъ заработокъ у одного изъ литераторовъ, подготавливая для него изъ сыраго матеріала, весьма обильнаго, біографическія монографіи. Вообще Николай Яковлевичъ пережилъ много неудачъ, лишеній, разочарованій, а 19-ти рублевая пенсія мало облегчала жизнь безпріютному старцу. Литературный заработокъ его за это время былъ также не великъ,—писалъ онъ уже гораздо менѣе, хотя статьи его встрѣчаются во всевозможныхъ изданіяхъ—въ „Голосѣ“, „Рус. Мірѣ“, „Современ. Лѣтописи“, „Москов. Вѣдомостяхъ“, „Современ. Извѣстіяхъ“, „Рус. Вѣдомостяхъ“, „Русскомъ Курьерѣ“ и др. Изъ статей его за этотъ періодъ мы можемъ указать: „Цѣны въ Петербургѣ съ 1740 по 1871 г.“—въ „Рус.

Мірѣ“ 1871, № 8; „Крестыанское и господское хозяйство въ Опольщинѣ, Владимірской губерніи“— въ „Современ. Лѣтописи“ 1871 г. №№ 3, 4 и 5; „Сельско-хозяйственный отдѣлъ политехнической выставки“—въ „Москов. Вѣдом.“ 1872 г., № 148; „Своевременно-ли нынѣ искусственное рыбоводство въ Европейской Россіи“—тамъ же, 1873 г., №№ 84, 85 и 86; „Весенніе и лѣтніе народные праздники“—въ „Всемирн. Иллюстраціи“ 1873 г., №№ 234 и 236; „Изъ Окскаго полѣсья“—въ „Рус. Сельск. Хозяйствѣ“ 1876 г., т. 24, № 1, стр 120—130, —и тоже въ „Биржѣ“ 1876 г., №№ 96, 97 и 98 (о заводской и фабричной промышленности). Лѣто 1878 г. Н. Я. провелъ въ Переславскомъ уѣздѣ, на стеклянномъ заводѣ у Костерева; корреспонденціи его объ этомъ см. въ „Рус. Курьерѣ“ 1880 г. (напр. № 144—по сельскому хозяйству); въ самомъ началѣ 1880-хъ годовъ онъ прожилъ долгое время на заводѣ у тѣхъ же Костеревыхъ въ Покровскомъ уѣздѣ, и отсюда не мало послалъ корреспонденцій объ устройствѣ хороваго пѣнія въ сельскихъ церквахъ (см. напр. въ „Современ. Извѣстіяхъ“ 1882 г., № 251—подъ заглавіемъ „Не Тить-Титычи“); нѣкоторыя корреспонденціи его перепечатаны въ „Владимір. Епархіал. Вѣдом.“,—такъ, напр., „Къ свѣдѣнію сельскихъ хозяевъ“—1880, № 9, стр. 437—441 (изъ „Совр. Изв.“); № 12, стр. 402—403 (изъ „Рус. Курьера“); „Страничка изъ жизни нашей деревни“— въ „Рус. Вѣдом.“ 1886, № 174; „Цѣлебныя подмосковныя озера“—въ „Современ. Извѣстіяхъ“ 1887 г., №№ 68

и 69. Можетъ быть, нашъ списокъ произведеній Н. Я. Дубенскаго очень не полонъ, такъ какъ газетная литература трудно поддается регистраціи.

Въ началѣ 1892 года Н. Я. Дубенскій, уже неизлечимо больной, значительно при томъ одряхлѣвшій, пріѣхалъ во Владиміръ, гдѣ вскорѣ и поступилъ на излеченіе въ губернскую земскую больницу; здѣсь— во время скучной, монотонной больничной жизни— онъ, со свойственной ему наблюдательностью, по старой привычкѣ, отмѣтилъ въ послѣдній разъ время зацвѣтанія, разцвѣта, отцвѣтанія и появленія плодовъ на окружающихъ деревьяхъ; здѣсь же навѣщали его и нѣкоторые изъ старыхъ знакомыхъ (Ф. Д. Нефедовъ, Н. С. Стромилловъ и др.), здѣсь же и пишущій эти строки познакомился съ Николаемъ Яковлевичемъ и въ частыхъ бесѣдахъ получилъ большую часть сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній. Немного окрѣпнувъ силами, въ началѣ іюля Н. Я. отправился на родину, въ село Дубенки; нарушенный режимъ вѣдѣтъ принудилъ вскорѣ (15 іюля) Дубенскаго опять ѣхать въ больницу, на этотъ разъ уже въ гор. Судогду; въ августѣ онъ выписался оттуда, но не на долго: въ послѣднихъ числахъ октября его поразилъ апоплексическій ударъ; за два дня до смерти больного опять отправили въ Судогодскую больницу, гдѣ 3 ноября 1892 года и скончался коллежскій совѣтникъ Н. Я. Дубенскій.

О Дубенскомъ см. „Исторія Импер. Вольнаго Экономич. Общества съ 1765 до 1865 года“, А. И. Ходнева. Спб., 1865, 8^о, стр. III и 120.—„Владиміръ

Губерн. Вѣдом “ 1893 г., № 4, и оттуда отд. оттискъ: 8^о, 8 стр. (А. В. Смирновъ—, Николай Яковлевичъ Дубенскій“. (Некрологъ).—Тоже самое, съ нѣкоторыми литературными передѣлками, N, т. е. М. А. Левитскій, напечаталъ въ „Историч. Вѣстникъ“ 1893 г., мартъ, стр. 938—940).—„Сочиненія Ф. Д. Нефедова“, томъ второй. М., 1895 г., стр. 163—164 (гдѣ Н. Я. выведенъ подъ фамиліей Дубровскаго).—„Переписка И. А. Голышева съ разными учеными лицами“. Изданіе не для продажи. Владиміръ, 1898. 16^о, стр. 75—89, гдѣ помѣщено 8 писемъ Дубенскаго.

XLIX.

Иеромонахъ Іоасафъ.

Иеромонахъ Іоасафъ, въ міръ Василій Семеновичъ Гапоновъ, личность въ высшей степени замѣчательная по своему уму и судьбѣ, долженъ быть поставленъ въ числѣ первыхъ церковныхъ историковъ Владимірскаго губерніи. Онъ былъ сынъ священника села Погаричъ, Путивльскаго уѣзда Курской губерніи, и родился въ 1803 году. Первоначальное образованіе получилъ онъ въ Путивльскомъ духовномъ приходскомъ училищѣ, откуда въ 1819 г. переведенъ былъ въ Курскую духовную семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1825 году студентомъ.

По окончаніи курса въ семинаріи, В. С. Гапоновъ въ томъ же 1825 г. былъ опредѣленъ учителемъ въ Путивльское духовное училище; въ 1826 г., оставаясь учителемъ, онъ былъ рукоположенъ во священники, но скоро овдовѣлъ; въ 1833 году Гапоновъ поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію для полученія высшаго образованія, и тамъ 7 апрѣля 1834 года постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Іоасафъ. Въ Академіи Гапоновъ имѣлъ возможность слушать богословскія лекціи знаменитаго Иннокентія (Борисова), бывшаго послѣ архіепископомъ херсонскимъ, такъ какъ съ окончаніемъ 8-го курса, къ которому принадлежалъ Іоасафъ, Иннокентій, по собственному его желанію, былъ уволенъ отъ профессорской должности. „Совершивъ въ Академіи высшій учебный курсъ, какъ сказано было въ аттестатѣ Іоасафа, съ способностями значительными, прилежаніемъ неослабнымъ и поведеніемъ отлично добрымъ, онъ на окончательномъ испытаніи въ 1837 году оказался успѣвшимъ по классамъ: чтенія священнаго писанія и богословскихъ наукъ—очень хорошо, церковнаго краснорѣчія—отлично, церковной исторіи и философіи—очень достаточно, всеобщей словесности—значительно, гражданской исторіи и языка еврейскаго—весьма хорошо, а греческаго и нѣмецкаго—похвально, и зачисленъ въ первый разрядъ академическихъ воспитанниковъ“, т. е. онъ окончилъ курсъ магистромъ (подъ № 15-мъ).

1 сентября 1837 года Коммиссіею духовныхъ училищъ іеромонахъ Іоасафъ опредѣленъ былъ инспекторомъ и учителемъ церковной исторіи и еврейскаго

языка въ астраханскую семинарію; 15 декабря того же года, по представленіи Конференціи Кіевской Духовной Академіи, тою же коммиссіею утверждёнъ былъ въ степени магистра богословія и потому переименованъ профессоромъ указанныхъ предметовъ. 18 декабря того же 1837 г. онъ былъ опредѣленъ цензоромъ священническихъ проповѣдей, а 12 марта 1838 г.—управляющимъ астраханскимъ Іоанно-Предтеченскимъ монастыремъ. Вслѣдствіе постановленія бывшей Коммиссіи духовныхъ училищъ о преподаваніи библейской исторіи въ среднемъ отдѣленіи семинаріи, астраханское семинарское правленіе возложило преподаваніе этого предмета на Іоасафа, а 10 октября 1838 года—взамѣнъ того—уволило его отъ преподаванія еврейскаго языка. Епархіальное начальство, въ свою очередь, не могло не обратить особаго вниманія на заботливое управленіе Іоасафа монастыремъ,—ему 13 ноября 1839 года объявлена была стѣ этого начальства „совершенная благодарность за примѣрное его усердіе, оказанное имъ въ собраніи значительной суммы, до 5750 р. ассигн., въ столь короткое время, и отлично дѣятельное попеченіе въ приведеніи въ благолѣпное состояніе главной церкви извнѣ и частію внутри и колокольни, и по мѣстамъ самаго монастыря, каковыя дѣйствія его приняты епархіальнымъ начальствомъ съ особенною признательностію, а 25 декабря того же года за похвальное служеніе св. церкви въ разныхъ послушаніяхъ, за ревностное попеченіе объ устройствѣ Іоанно-Предтеченскаго монастыря и за благоусишное проповѣданіе Слова Божія награжденъ набадрен-

никомъ“. Съ апрѣля 1839 г. по 15 іюля 1840 г. въ каждый воскресный день во время литургіи іеромонахъ Іоасафъ предлагалъ ученикамъ семинаріи катихизическія бесѣды.

Казалось, все обстояло благополучно; пока дѣйствительно было такъ: іеромонахъ Іоасафъ такъ зарекомендовалъ себя предъ высшимъ начальствомъ, что его въ октябрѣ 1840 года перевели инспекторомъ въ петербургскую семинарію, съ тѣмъ, чтобы ему, какъ духовному лицу, поручено было преподавать духовные предметы, по указанію семинарскаго правленія; послѣднее 26 октября постановило—поручить о. инспектору преподавать чтеніе и объясненіе св. писанія во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ, церковно-библейскую исторію—въ среднемъ и церковныя древности—въ высшемъ отдѣленіи. Но въ переводѣ Іоасафа въ Петербургъ имѣлась главнымъ образомъ другая цѣль, —петербургская семинарія не могла похвалиться тогда образцовымъ поведеніемъ учениковъ, необходимо было принять мѣры къ устраненію частыхъ безпорядковъ. Въ Петербургской семинаріи Іоасафъ пробылъ только одинъ годъ, по словамъ историка этой семинаріи—А. Надеждина—нравственность учениковъ онъ не исправилъ; но не можемъ не отмѣтить, что онъ отсюда былъ перемѣщенъ (6 октября 1841 г.) на должность инспектора и профессора Херсонской семинаріи „по тому уваженію, что для Херсонской семинаріи нужны опытнѣйшіе начальники и наставники“. Въ этой семинаріи Іоасафъ пробылъ съ небольшимъ два года и все время (съ 28 ноября 1841 г.) былъ цензоромъ

проповѣдей. По опредѣленію св. синода 14 февраля—21 марта 1844 года онъ былъ переведенъ въ тверскую семинарію, съ порученіемъ ему какого-либо богословскаго предмета, по усмотрѣнію семинарскаго правленія, вслѣдствіе чего ему и порученъ былъ классъ священнаго писанія, патристики и чтенія отцовъ, греческихъ и латинскихъ второй половины, въ среднемъ и высшемъ отдѣленіяхъ, и герминевтики 2-й половины въ среднемъ отдѣленіи семинаріи. За 1844-45 г. объ Іоасафѣ дана была рекомендація: „усматривается“.

Эта загадочная фраза есть начало всѣхъ дальнѣйшихъ неустройствъ въ жизни іеромонаха Іоасафа. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о жизни его въ херсонской семинаріи; надо думать, тамъ начался у Іоасафа разладъ съ данными обѣтами и вѣроятнѣе всего его оттуда перевели въ тверскую семинарію подъ надзоръ, какъ предполагалось, для исправленія, но—какъ вышло—для принятія противъ него особыхъ мѣръ. Въ настоящее время, благодаря различнымъ историческимъ розысканіямъ, и особенно—благодаря „Русскому Біографическому Словарю“, изданному Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, гдѣ біографія Іоасафа составлена на основаніи дѣлъ архива св. Синода, дѣло объ Іоасафѣ получило права гласности, и потому мы имѣемъ возможность привести въ біографическомъ очеркѣ нѣкоторыя подробности.

Въ 1845 году возникло дѣло о несогласной съ монашескими обѣтами жизни профессора тверской семинаріи, іеромонаха Іоасафа. Дѣло началось по донесенію отъ 21 мая 1845 г. синодальнаго члена, прео-

священнаго Григорія, архієпископа тверскаго. Св. Синодъ, по разсмотрѣніи дѣла, 25 сентября 1845 г. приказалъ: поелику тверской семинаріи профессоръ іеромонахъ Іоасафъ частію самъ сознался, а болѣе уличается данными отъ разныхъ духовныхъ лицъ свѣдѣніями: въ хожденіи по городу въ неприличномъ одѣяніи, употребленіи въ частныхъ домахъ, при стороннихъ людяхъ, мясной пищи, позднемъ возвращеніи въ свою квартиру, находящуюся въ семинаріи, и ночеваніи иногда внѣ семинаріи, также въ произнесеніи проповѣди въ каѳедральномъ соборѣ, въ великій пятокъ текущаго (1845) года, несогласно съ исправленіемъ цензора, то по симъ его поступкамъ, признавая дальнѣйшее оставленіе его въ духовно-училищной службѣ несомвѣстнымъ, уволить его отъ оной, съ прекращеніемъ производства ему денежнаго магистерскаго оклада, и отправить его во Владимірскую епархію, въ которой опредѣлить въ число братства какого—либо монастыря, по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго преосвященнаго, подъ особый надзоръ настоятеля. Преосвященный Пароеній, архієпископъ владимірскій, помѣтилъ Іоасафа въ число братства Спасо-Евѣиміевскаго монастыря, подъ строгое наблюденіе бывшаго тогда архимандритомъ Іоакима, съ тѣмъ, чтобы Іоасафъ отнюдь изъ монастыря не отлучался, при чемъ ему разрѣшено было совершать священнодѣйствіе.

Іеромонахъ Іоасафъ, помимо педагогической дѣятельности въ четырехъ семинаріяхъ, заявилъ о себѣ какъ авторъ многихъ печатныхъ трудовъ и какъ выдающійся проповѣдникъ; его поученія какъ по своему содержа-

нію, такъ и по простому, общепонятному и легкому изложенію всегда привлекали много слушателей. Если мы не ошибаемся, впервые онъ началъ печатать свои произведенія въ Одессѣ, и то были: „О еврейскихъ праздникахъ“ (Одесса, въ Городской типогр., 1843 г., 12⁰) и „Поучительныя слова“ (Одесса, тип. Брауна, 1844. 8⁰). Уѣзжая изъ херсонской семинаріи въ тверскую, Іоасафъ написалъ „Дорога отъ Одессы до Твери“, что и было напечатано въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ 1844 года. Въ Твери одна изъ проповѣдей Іоасафа послужила поводомъ къ его обвиненію; въ 1846 г. онъ обратился было къ архієпископу тверскому Григорію съ просительнымъ письмомъ—возвратить ему эту проповѣдь, отобранную отъ него бывшимъ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Макаріемъ, но оказалось, что проповѣдь препровождена въ Синодъ, гдѣ и до сего времени находится при „дѣлѣ“.

Жизнь въ Суздалѣ, въ особой кельѣ на ряду съ братією, понятно, не могла дѣйствовать на Іоасафа успокоительно,—слишкомъ круто и быстро измѣнились всѣ условія для ученаго монаха, привыкшаго къ другому образу жизни. Въ виду этого вполнѣ, намъ думается, понятно то отношеніе, которое онъ старался установить для себя съ разными лицами, жившими въ монастырѣ, съ одной стороны—добровольно, какъ монашествующая братія, съ другой—противъ желанія, подобно Іоасафу (извѣстно, что этотъ монастырь издавна былъ мѣстомъ заключенія, своего рода крѣпостью, для непокорныхъ духомъ, мыслью). На мона-

шестствующихъ Іоасафъ, какъ человѣкъ развитой, и притомъ какъ находящійся въ особомъ положеніи, имѣлъ сильное вліяніе, а для находящихся въ одномъ съ нимъ положеніи онъ готовъ былъ оказать всякую услугу. Трудно, да и нѣтъ къ тому никакихъ основаній, допустить, чтобы онъ желалъ, чрезъ недозволенные сношенія, „играть въ руку“ тѣхъ, кто жилъ въ монастырѣ не по собственному желанію, и потому исторія съ какимъ-то кадетомъ Порѣцкимъ, имѣвшая вліяніе и на судьбу Іоасафа, представляется намъ самую обыкновенную. Порѣцкій находился на покаяніи; онъ постоянно придумывалъ разныя исторіи, о которыхъ желалъ довести до свѣдѣнія гр. Орлова и III отдѣленія, съ единственною цѣлью, чтобы быть вызваннымъ въ Петербургъ. Но самъ Порѣцкій писать туда не имѣлъ возможности, и Іоасафъ вызвался быть посредникомъ. За такое „неприличное“ сношеніе съ Порѣцкимъ, за довѣрчивость къ ложнымъ рассказамъ послѣдняго, за Іоасафомъ былъ учрежденъ самый строгій надзоръ, 7 августа 1846 г. запрещено Іоасафу священнослуженіе, не велѣно давать ему въ келью бумаги и чернилъ, а въ случаѣ повторенія—велѣно заключить самого Іоасафа въ арестантское отдѣленіе.

Іоасафъ однако смотрѣлъ на все съ другой точки зрѣнія, онъ видѣлъ во всемъ излишнее, незаслуженное стѣсненіе и старался оправдать себя; но „за дерзость, съ какою онъ рѣшился на сношенія съ высшими духовными лицами въ свое оправданіе и наконецъ за покушеніе тайно уйти изъ монастыря,—отъ Св. Синода велѣно было подтвердить Іоасафу въ по-

слѣдній разъ, чтобы онъ смирился духомъ, вель себя прилично монашескому званію, и кротостію своею и повиновеніемъ начальству старался улучшить свое настоящее положеніе“. Іоасафъ послѣ этого предоставилъ судьбу свою „обычному теченію дѣлъ“, оставаясь самымъ искреннимъ доброжелателемъ для „меньшей братіи“. Это тоже не было поставлено въ заслугу: въ 1847 г. начальство монастыря аттестовало Іоасафа, что онъ „разстроенаго поведенія, своенравенъ и заносчивъ, льстителенъ, хитръ и лицемеренъ, начальству мало подчиняется“, а въ 1848 г. къ этому еще прибавлено—„и братію при бойкихъ способностяхъ, разными кознями противъ начальства старается предубѣдить“.

Іоасафъ съ самаго поступленія въ монастырь сознавалъ, что судьба его рѣшена навсегда, въ чемъ и пришлось ему убѣдиться при первыхъ попыткахъ отвоевать какую-либо самостоятельность. Но въ немъ, конечно, не заглохли интересы другого порядка: здѣсь, въ монастырѣ, Іоасафъ дѣятельно занялся собираніемъ матеріаловъ по исторіи Владимірской епархіи, и плодомъ этого было то, что уже въ 1847 г., когда по мнѣнію начальства онъ былъ „разстроенаго поведенія“, представилъ Св. Синоду на разсмотрѣніе четыре рукописныя сочиненія: „Жизнь преосвященнаго Иллариона митрополита суздальскаго“, „Жизнеописанія суздальскихъ святыхъ: епископовъ Θεодора и Іоанна, преподобнаго Евѣимія и преподобной княжны Евфросиніи суздальской“, „Извѣстіе о св. Θεодорѣ и Іоаннѣ, суздальскихъ чудотворцахъ“ и „Суздальскія древно-

сти“. Первая три сочиненія не были одобрены Св. Синодомъ, что однако не оставило Иоасафа отъ напечатанія нѣкоторыхъ изъ нихъ впослѣдствіи, а послѣднее произведеніе подъ заглавіемъ— „Суздальскія достопамятности“ появилось на страницахъ „Владимір. Губерн. Вѣдомостей“ въ 1849 году въ такомъ порядкѣ: № 3—Предувѣдомленіе.—I. О началѣ христіанства въ Суздали и о первомъ епископѣ Суздальскомъ; №№ 4—9—II. О суздальской іерархіи; № 10—III. Историческій взглядъ на предшествовавшія статьи суздальскихъ достопамятностей; №№ 11—13—IV. О великомъ княженіи суздальскомъ и великихъ князьяхъ.—Въ № 50-мъ „вѣдомостей“ за тотъ же годъ редакторъ В. И. Доброхотовъ заявилъ, что „іеромонахъ Иоасафъ началъ пространную статью о достопамятностяхъ города Суздаля, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ прекратилъ ее“.

Этими „нѣкоторыми обстоятельствами“ было оставшееся въ законной силѣ запрещеніе имѣть въ кельѣ бумагу и чернила. Хотя, по аттестациі монастырскаго начальства, въ 1849 г. Иоасафъ „велъ себя довольно не худо“, но „писанія“ его, какъ видно, не давали покоя зоркому начальству: 27 декабря 1850 г. архимандритъ Спасо-Евѣиміева монастыря Иоакимъ представилъ отобранное отъ Иоасафа объясненіе въ имѣнни имъ у себя чернилъ и бумаги и писаніи бумагъ, и при этомъ прибавилъ, что принадлежностей къ письмоводству у него въ кельѣ онъ, Иоакимъ, никогда видѣть не могъ, потому-что Иоасафъ отъ него всегда свои сего рода занятія старается содержать въ глу-

бокой скрытности. Иоасафъ въ своемъ показаніи—почему онъ, въ явное нарушеніе указа Св. Синода, осмѣлился не только держать въ своей кельѣ бумагу и чернила, но даже писать бумаги,—„благочтительнѣйше“ объяснялъ слѣдующимъ: во первыхъ, „вынужденъ былъ держать въ своей кельѣ бумагу и чернила *необходимостью*, тою именно, что мнѣ нужно имѣть переписку съ моими дѣтьми и даже хлопотать объ нихъ предъ высшимъ начальствомъ;... во вторыхъ, осмѣлился держать въ своей кельѣ бумагу и чернила *потребностью*. Имѣя ученую степень, я, дабы не въ праздности проводить время и не потерять того, что мною приобрѣтено въ теченіи четырехъ-лѣтняго академическаго образованія, занимался общепольными историческими сочиненіями... и по порученію его преосвященства, для меня особенно милостивому, составилъ жизнь св. владимірскихъ великихъ князей“.... 6 февраля 1851 года велѣно было объявить Иоасафу, что если онъ осмѣлится писать какія-либо бумаги, безъ особеннаго на то разрѣшенія, то на основаніи указа Синода будетъ заключенъ въ арестантское отдѣленіе. Въ мартѣ того же года ему разрѣшено было, по особому прошенію, имѣть переписку съ дѣтьми—подъ надзоромъ настоятеля монастыря.

Не имѣя возможности заниматься литературнымъ трудомъ, Иоасафъ началъ хлопотать о перемѣщеніи его въ другой монастырь. Въ 1849 г. онъ подалъ синодальному оберъ-прокурору, гр. Н. А. Протасову, просьбу о переводѣ его, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, въ число братства Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря,

вѣреннаго архіепископу херсонскому, Иннокентію. Иоасафъ, видимо, расчитывалъ, что тотъ помнитъ его, какъ бывшаго своего ученика и, вѣроятно, приметъ къ себѣ; но дѣло было направлено обычнымъ порядкомъ: Синодъ потребовалъ заключенія отъ Иннокентія, который въ мартѣ 1850 г., имѣя въ виду существующія узаконенія, по коимъ просящіе опредѣленія въ число запаснаго и флотскаго духовенства іеромонахи должны быть испытанной нравственности и во всемъ благонадежны, запросилъ Іустина, епископа владимірскаго объ Иоасафѣ. Іустинъ тогда еще совершенно не зналъ Иоасафа, такъ какъ самъ назначенъ былъ на владимірскую кафедру только 25 февраля 1850 года; въ маѣ мѣсяцѣ, по наведеніи справки, онъ отвѣтилъ Иннокентію, что хотя теперь Иоасафъ и ведетъ себя хорошо, но по прежнимъ невыгоднымъ отзывамъ настоятеля о поведеніи и характерѣ Иоасафа и по свойству дѣлъ до него касавшихся, онъ не можетъ въ настоящее время свидѣтельствовать о его способности и благонадежности къ флотской службѣ, для которой требуются іеромонахи испытанной честности.

Иоасафъ, узнавши о данномъ заключеніи, не сталъ дожидаться отвѣта изъ Синода и 19 іюля 1850 г. подалъ епископу Іустину прошеніе о переводѣ его въ Боголюбовъ монастырь, „для того, писалъ онъ, чтобы быть мнѣ въ ближайшемъ надзорѣ Вашего Преосвященства, и тѣмъ обратитъ на себя милостивѣйшее архинастырское Ваше вниманіе къ облегченію моей участи“; но и Іустинъ и Синодъ отказали Иоасафу въ просьбахъ. Тогда онъ обратился къ Іустину 22 декабря

съ другимъ прошеніемъ, гдѣ писалъ, что „года три тому назадъ я крѣпко простудился, вслѣдствіе сего у меня образовался сильный кашель и боль въ груди; отъ напряженія, какое бываетъ при кашлѣ, и нервнаго расслабленія, я кашляю запекшеюся кровію. При этомъ недугѣ я не рѣдко подвергаюсь сильному нервическому расслабленію во всемъ тѣлѣ; тогда у меня и голова кружится, и въ ушахъ шумитъ, и глаза болятъ —идеть изъ нихъ густая матерія—такъ, что мнѣ почти невозможно и смотрѣть.... Усиленіе чувствуемой мною болѣзни и безнадежность избавиться отъ нея, зависитъ собственно отъ здѣшняго суроваго климата. Поправиться мнѣ въ здоровьѣ можно не иначе, какъ перемѣня мѣсто жительства....“ Въ январѣ 1851 г. Иоасафъ, въ дополненіе къ прошенію, представилъ и свидѣтельство суздальскаго городского врача Субботина, въ которомъ въ заключеніи было сказано, что „такое болѣзненное состояніе можетъ быть облегчено при переездѣ изъ холоднаго климата въ теплый, въ особенности полезенъ будетъ для него приморскій теплый климатъ и купанье въ морской водѣ“. Послѣ этого епископъ Іустинъ послалъ въ Синодъ ходатайство о перемѣщеніи Иоасафа для поправленія значительно разстроеннаго здоровья изъ Владимірскаго въ другую епархію болѣе теплую и лучшую по климату, „тѣмъ паче, что онъ Иоасафъ, по болѣзни своей, будучи не способенъ ни къ какимъ монастырскимъ послушаніямъ, для Спасо-Евѣиміева монастыря, скуднаго средствами содержанія и нуждающагося въ болѣе способной братіи, составляетъ одну тягость“. Указомъ изъ Синода отъ

14 іюня 1851 г. было приказано: іеромонаха Іоасафа, подвергнушагося взысканію и особому надзору за неприличныя и въ высшей степени предосудительныя для сана его дѣйствія, оставить еще на нѣкоторое время въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ, съ тѣмъ, что если онъ окажетъ плоды искренняго раскаянія въ прежнихъ поступкахъ своихъ и настоятель монастыря удостовѣритъ о несомнѣнномъ его исправленіи, тогда о облегченіи настоящаго положенія его можно будетъ снова войти въ Св. Синодъ съ особымъ представленіемъ.

Всѣ усилія Іоасафа избавиться отъ „строгаго“ надзора, такимъ образомъ, ни къ чему не привели. Извѣстно, что епископъ Іустинъ впоследствии многое сдѣлалъ для облегченія участи Іоасафа; но—видимо—все это наступило послѣ, такъ какъ въ 1850 и въ первой половинѣ 1851 г. всѣ его распоряженія только точно согласовались съ формальными требованіями. Правда, еще въ 1850 г. по его порученію Іоасафъ составилъ жизнеописанія св. Владимірскихъ Великихъ Князей и въ томъ же году напечаталъ „Извѣстіе о Святителяхъ Теодорѣ и Іоаннѣ, Суздальскихъ чудотворцахъ“ (этой книжки мы не видали и потому не знаемъ—гдѣ она отпечатана), но сближенія между ними еще не было, такъ какъ Іоасафъ два раза просилъ о разрѣшеніи прибыть во Владиміръ, и въ этомъ ему было отказано. Лѣтомъ 1851 года, наконецъ, Іоасафу удалось видѣться съ Іустиномъ и въ сентябрѣ (съ 26 числа 1851 года) іеромонахъ Іоасафъ былъ вызванъ изъ Спасо-Евѣиміева монастыря въ Архіерей-

скій домъ для составленія статистики по Владимірской епархіи; здѣсь онъ всецѣло отдался порученной работѣ и, находясь постоянно въ сношеніяхъ съ епископомъ Іустиномъ, надо полагать, очень скоро далъ понять послѣднему—какой онъ опасный преступникъ. Въ мартѣ 1852 г. онъ просилъ Іустина о предоставленіи ему права пользоваться доходами и жалованьемъ изъ Спасо-Евѣиміева монастыря, такъ какъ онъ хотя и находится въ Архіерейскомъ домѣ для составленія церковно-историческаго и статистическаго описанія Владимірской епархіи, но состоитъ въ числѣ братства Суздальскаго монастыря. Іустинъ изъявилъ полное на это согласіе и велѣлъ отмѣчать, что Іоасафъ находится въ архіерейскомъ домѣ по распоряженію начальства. Въ 1853 году епископъ Іустинъ уже самъ возбудилъ ходатайство предъ Синодомъ о разрѣшеніи Іоасафу священнослуженія. „Какъ іеромонахъ Іоасафъ, писалъ владыка, въ настоящее время ведетъ себя осторожно и скромно, благодушно неся наказаніе, опредѣленное ему Св. Синодомъ, то я полагаю бы для облегченія его положенія разрѣшить ему священнослуженіе, тѣмъ паче, что и самый монастырь, въ которомъ онъ состоитъ въ числѣ братства, имѣетъ нужду въ священнослужителяхъ“. Ходатайство это вскорѣ и было уважено. Въ томъ же 1853 г. Іоасафъ закончилъ порученный ему обширный трудъ—„Церковно-историческое и статистическое описаніе Владимірской епархіи, составленное на основаніи опредѣленія святѣйшаго правительствующаго синода отъ 19-го мая—6 октября 1850 г. магистромъ-іеромонахомъ Суздаль-

скаго Спасо-Евѣиміева монастыря Іоасафомъ Гапоновымъ“. Владимірь на Клязьмѣ, 1853 г. Трудъ этотъ, въ двухъ большихъ томахъ, былъ представленъ въ святѣйшій синодъ, а другой его экземпляръ переданъ въ бібліотеку Владимірской духовной семинаріи; къ сожалѣнію, эта работа не была напечатана (составъ ея такой: въ поллиста, т. I—описаніе епархіи, 680 стр.; т. II—приложенія къ описанію, 398 стр.), но изъ нея многіе послѣдующіе изслѣдователи черпали щедрою рукою, а иные даже находили возможнымъ извлеченное оттуда выдавать за свои труды (напр. о бывшихъ монастыряхъ въ губерніи).

Въ маѣ 1854 г. епископъ Іустинъ, вслѣдствіе поданнаго прошенія іеромонахомъ Іоасафомъ, „для удобства исполненія порученій епархіальнаго начальства“, перемѣстилъ его изъ Суздаля въ Боголюбовъ монастырь, а въ іюнѣ того же года вышла изъ печати любопытная брошюра, составленная Іоасафомъ—„Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій и Арсеній Архіепископъ Суздальскій“. Владимірь. Въ Губернской типографіи. 1854, 16^о, 8 стр., о которой, какъ „интересной въ высшей степени“ по содержанию, К. Н. Тихонравовъ и повѣдалъ на страницахъ „Влад. Губ. Вѣдом.“ (1854 г., № 24). Наконецъ, все въ томъ же 1854 г. возобновилось и сотрудничество о. Іоасафа во „Влад. Губ. Вѣдомостяхъ“, хотя и безъ подписи автора: въ № 33 были напечатаны—„Историческія замѣтки о Владимірской губерніи“ (Распространеніе Христіанской Вѣры.—Великое Княжество Владимірское.—Событія во Владимірь по закрытіи Владимір-

ской епархіи.—Замѣчательныя событія по нѣкоторымъ уѣзднымъ городамъ.—Святые мужи, родившіеся въ Суздальской или Владимірской странѣ.—Писатели духовные, родившіеся, или только жившіе во Владимірской губерніи), за подписью: *Сообщено*. Кромѣ того, было нѣсколько статей объ упраздненныхъ монастыряхъ и пустыняхъ; хотя подъ нѣкоторыми изъ нихъ стоитъ подпись *сообщено* (подъ другими—К. Тихонравовъ), но такъ какъ въ указателѣ статей „Влад. Губ. Вѣдом.“ за 1833—1867 г.г., составленномъ К. Н. Тихонравовымъ, всѣ эти статьи приписаны имъ себѣ, поэтому мы затрудняемся сказать—кому собственно онѣ принадлежатъ (при жизни Іоасафа еще не было плагіатовъ). Статьи о монастыряхъ съ подписью *сообщено* находятся въ №№ 31, 32, 36, 48 и 51.

Въ 1856 году іеромонахъ Іоасафъ напечаталъ во „Влад. Губ. Вѣд.“ „Владимірское Великокняжество“ (I. Великіе Князья Владимірскіе. II. Историческій взглядъ на Владимірское Великокняжество)—въ №№ 9 и 10, стр. 65—72 и 73—78, за подписью: М. I. I. Г—въ, при чемъ редація въ примѣчаніи (стр. 78), поблагодаривъ автора за статьи, говоритъ, что авторъ „блистательно высказалъ все знаніе своего дѣла“; „Извѣстіе о Стефанѣ Архіепископѣ Суздальскомъ“—въ № 13, стр. 102—104, и „Новое извѣстіе объ Арсеніѣ Архіепископѣ Суздальскомъ“—въ № 15. Эта статья написана по поводу выхода въ свѣтъ брошюры учителя семинаріи Г. Е. Вознесенскаго—„Арсеній Архіепископъ Суздальскій“ (Владимірь, въ Губерн. тип., 1856. 8^о, 16 стр.), написанной съ полемиче-

скимъ задоромъ противъ брошюры Іоасафа, вышедшей въ 1854 г., о которой сказано выше. Въ 1857 г. была напечатана только одна статья— „Начало ярмарки въ селѣ Воскресенскомъ, Ковровскаго уѣзда“— въ № 8, стр. 46—47, за подписью: М. І. Гапоновъ. Въ томъ же году были напечатаны отдѣльными книжками— „Церковно-историческое описаніе Владимірскихъ достопамятностей“. Въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія Владимірской Епархіи. Владиміръ. Въ Губернской типографіи. 1857. 8^о, 151+2 нен. стр. Это—1-й выпускъ, а 2-й тогда же напечатанъ былъ сыновьями Іоасафа— „Церковно-историческое описаніе Суздальскихъ достопамятностей“. Чугуевъ. Печатано въ типографіи штаба украинскаго военнаго поселенія. 1857. 8^о, 129+1 нен.+1 нен. стр. (Сыновья о. Іоасафа, одинъ по окончаніи въ Харьковскомъ университетѣ, а другой—въ Кіевской духовной академіи, служили въ управленіи бывшими военными поселеніями въ Чугуевѣ). Въ этихъ двухъ выпускахъ собраны статьи изъ „губернскихъ вѣдомостей“.—Въ 1858 году въ „вѣдомостяхъ“ была напечатана только одна статья— „Семисотлѣтіе Боголюбова монастыря. (Изъ письма къ редактору)“— въ № 26, стр. 99—102, за подписью: Іер. І—фъ; эта статья вошла въ изданную въ 1859 г. книжку— „Поучительныя слова“. Владиміръ. Въ Губернской типографіи. 1859 г. 8^о, 138+3 нен. стр., гдѣ занимаетъ стр. 129—138.—Въ 1857 году скончался Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій, бывший ректоромъ Кіевской академіи; Іоасафъ, какъ его бывший ученикъ, написалъ „Вос-

поминанія о Преосвященномъ Иннокентіи, Архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ“, которыя въ 1858 г. были напечатаны въ „Сѣверной Пчелѣ“, № 177, стр. 762—764; въ № 184 было помѣщено „Дополненіе къ воспоминаніямъ о покойномъ Высокопреосвященномъ Иннокентіи“ (стр. 790—792). Все это тогда же вышло отд. оттискомъ. Спб., въ тип. Н. Греча. 1858. 8^о, 49 стр., а послѣ вошло въ „Вѣнокъ на могилу Высокопреосвященнаго Иннокентія“, изд. М. Погодинымъ (М. 1864, 8^о, II и 268 стр.; изд. 2-е. М., 1867 г.).—Въ 1859 г. вышла брошюра о. Іоасафа— „О святыхъ иконахъ особенно чтимыхъ, находящихся во Владимірской епархіи“. Владиміръ. Въ Губернской типографіи. 1859. 12^о, 30 стр.; изъ этого изданія во „Владимір. Губ. Вѣдом.“ за 1859 г., № 39, стр. 157—158—было напечатано „Икона Шуйская-Смоленская Божіей Матери“, и въ томъ же № сообщено (Іоасафомъ) „О предстоящемъ 1-го октября освященіи Покровскаго храма, что близъ Боголюбова монастыря“.—Въ началѣ 1860 г. вышелъ 1-й выпускъ „Записокъ“ Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства, въ которомъ была помѣщена статья іеромонаха Іоасафа— „Объ измѣненіи климата во Владимірской губерніи“, перепечатанная оттуда, по желанію автора, во „Владимір. Губ. Вѣдом.“ 1860 г., № 18, стр. 85—88, и № 19, стр. 89—90. Въ № 27 тѣхъ же „вѣдомостей“ за 1860 г. онъ помѣстилъ статью— „Нѣчто объ устройствѣ образцовой фермы близъ г. Владиміра“, а въ № 31— „Объ усовершенствованіи пойменныхъ луговъ“. Это была по-

слѣдняя статья о. Іоасафа во „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“. Въ томъ же 1860 г. вышло отдѣльной книжкой слѣдующее изслѣдованіе Іоасафа— „Краткія свѣдѣнія о Св. Угодникахъ Божіихъ и мѣстно чтимыхъ подвижникахъ благочестія, коихъ св. мощи почиваютъ въ церквахъ Владимірской епархіи“. Владиміръ. Въ Губернской типографіи. 1860. 8^о, 102 стр.

Положеніе о. Іоасафа крѣпло, онъ пользовался полной свободой. Въ ноябрѣ 1856 года ему назначенъ былъ магистерскій денежный окладъ въ 100 р. 10 к. въ годъ и велѣно по прежнему заниматься учеными работами. Какъ во Владимірѣ, такъ и въ Боголюбовѣ у него были искренніе друзья, которые всячески старались скрасить его жизнь. Но его постоянно тянуло на родину, въ Курскую губернію. Епископъ Густинъ также дѣлалъ все возможное для Іоасафа. Въ декабрѣ 1860 г. о. Іоасафъ уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ продолжалъ хлопотать о переводѣ въ какой-нибудь монастырь Курской губерніи. Бывши тамъ, онъ помѣстилъ въ „Сынѣ Отечества“ статейку— „Мнѣніе о народномъ образованіи“ (1861 г., № 5) и напечаталъ двѣ брошюры: „Слово въ день Рождества Христова и бесѣда о красномъ пасхальномъ яйцѣ“ (Спб., тип. журн. „Странникъ“, 1861. 8^о, 35 стр.) и „Поучительныя слова на пять воскресныхъ дней св. великой четыредесятницы, изъ церковной пѣсни Задостойника: „О тебѣ радуется“ (Спб., тип. журн. „Странникъ“, 1861. 12^о, 44 стр.). Изъ Петербурга о. Іоасафъ возвратился въ іюнь, а 22 іюля 1861 года, въ пятницу, въ 25 ми-

нутъ 1-го часа по полуночи скончался въ Боголюбовѣ монастырѣ, гдѣ и погребенъ. На могилѣ о. Іоасафа дѣти его поставили гранитный памятникъ.

Магистръ-іеромонахъ Іоасафъ, много потрудившійся для церковной исторіи Владимірскаго края, случайный и подневольный здѣсь житель, навсегда останется памятнымъ въ нашей губерніи, такъ какъ его „Церковно-историческое описаніе Владимірской епархіи“ еще долгое время будетъ служить источникомъ и пособіемъ для справокъ по изложеннымъ въ немъ предметамъ. Одного можно пожелать, чтобы это описаніе, какъ и „Жизнь Иларіона, митрополита Суздальскаго“, остающіяся до сего времени въ рукописи, были изданы. Послѣ смерти своей Іоасафъ ничего не оставилъ, кромѣ книгъ и рукописей; въ нихъ онъ находилъ единственную отраду, и потому желательно сохранить ихъ въ доступномъ для всѣхъ видѣ. Онъ былъ трудолюбивый писатель; всѣ писанія его, при достоинствахъ въ научномъ отношеніи, отличаются простотою и живостью изложенія.

Объ Іоасафѣ Гапоновѣ см. „Рус. Вѣстн.“, т. XXX, 1860 г., № 23—24, декабрь, кн. 1—2, стр. 562—563 и 568—569 (въ статьѣ М. И. Семевскаго— „Покровскій дѣвичій монастырь въ г. Суздаль, мѣсто заточенія А. Ѳ. Лопухиной“).— „Влад. Губ. Вѣдом.“ 1861, № 31, стр. 125 („Некрологъ, *Ред.* т. е. К. Н. Тихонравова);—1874 г., № 48 (К. Н. Тихонравовъ— „Замѣчательныя дѣятели во „Влад. Губ. Вѣдом.“ съ начала ихъ существованія“).— „Ежегодникъ Влад. Губерн. Статист. Комитета“, т. I, вып. I.

Владимірѣ, 1876. 4^о, стр. 17—19 (тоже, что и предыдущее). — „Исторія Кіевской Духовной Академіи, по преобразованіи ея“, В. Аскоченскаго. Спб., 1863, 8^о, стр. 179. — „Исторія С.-Петербургской православной духовной семинаріи“, А. Надеждина. Спб., 1885. 8^о, стр. 28, 155, 164—165, 187. — „Исторія Тверской семинаріи“. — „Русскій біографическій словарь“. Ибадь-Ключаревъ. Изд. Импер. Рус. Историч. Общества. Спб., 1897. 8^о, стр. 288—289 (статья Здр., на основаніи дѣлъ архива св. Синода). — Большая часть — по рукописнымъ матеріаламъ.

L.

К. Н. Тихонравовъ.

Константинъ Никитичъ Тихонравовъ, бывший въ продолженіи болѣе 25 лѣтъ редакторомъ „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, создавшій имъ славу какъ однимъ изъ лучшихъ по богатству и серьезности содержанія, извѣстный въ ученомъ мірѣ своею добросовѣтностью и неутомимою энергіею по изысканіямъ въ области археологіи, Владимірскій Несторъ — лѣтописецъ, авторъ многихъ серьезныхъ трудовъ, родился въ городѣ Ковровѣ 28-го апрѣля 1822 года. Отецъ его, Никита Осиповъ, происходившій изъ духовнаго званія, занималъ очень скромное мѣсто въ чиновничьемъ мірѣ, — онъ былъ протоколистомъ мѣстнаго уѣзднаго

суда, что однако не умяло его нравственныхъ качествъ, и среди небольшого кружка интеллигенціи въ уѣздномъ городкѣ Никита Осиповичъ съ своею супругой Елизаветой Ивановной пользовались всеобщимъ уваженіемъ. Люди состоятельные и занимавшіе иное, болѣе самостоятельное, общественное положеніе, дѣлили съ Тихонравовыми ихъ семейныя радости и печали. Когда родился сынъ Константинъ, воспринять его отъ купели согласились мѣстный помѣщикъ, штабсъ-капитанъ Н. А. Шипиловъ и генеральская дочь О. А. Шувалова.

Семью Тихонравовыхъ вскорѣ послѣ рожденія сына Константина постигло большое несчастье: Никита Осиповичъ во цвѣтѣ лѣтъ скончался, и вдова съ дѣтьми осталась безъ всякихъ средствъ. Константинъ Никитичъ отца своего не помнилъ. По смерти мужа Елизавета Ивановна перебралась въ Суздаль, гдѣ восьмилѣтняго Константина и отдала въ духовное училище. Проведя раннее дѣтство въ сиротствѣ, въ той обстановкѣ, которая въ силу необходимости служиваетъ размахъ желаній и дѣйствій, ставя человѣка въ зависимость отъ господствующихъ желаній постороннихъ людей, Константинъ Никитичъ Тихонравовъ сложился въ мальчика тихаго, скромнаго, послушнаго и исполнительнаго. Это имѣло вліяніе и на ученическіе годы его: К. Н. прилежно училъ уроки, велъ себя „вполнѣ одобрительно“ и потому изъ училища перешелъ во Владимірскую семинарію въ числѣ лучшихъ учениковъ. Семинарія въ то время всѣмъ желающимъ давала много всевозможныхъ знаній, и при томъ разнообраз-

ныхъ, а не привороженныхъ къ специальности учебнаго заведенія. Для дѣтей тогдашняго духовенства и мелкаго чиновничества, жившаго традиціями тоже духовенства, такъ какъ большинство служащихъ давала семинарія, не представлялась страшною и дикою та система образованія и воспитанія, какаѣ заклеимена названіемъ „бурсацкой“, такъ какъ и въ дѣтствѣ дѣти проходили ту же школу жизненнаго закала, выводимаго изъ того соображенія, что хотя корень ученія и горекъ, да плоды его сладки, а сладость играла и тогда не послѣднюю роль въ житейскихъ вождельніяхъ для бѣднаго духовенства. Тихонравовъ прошелъ всю эту „бурсацкую“ школу. „Многое мы слышали, говоритъ С-кій, отъ Константина Никитича о семинаріи сороковыхъ годовъ, и вѣрно скажемъ, что большинство изъ этого было въ пользу семинаріи, да и по немъ самомъ явно можно было видѣть, что и тогдашняя семинарія давала основательную подкладку для дѣятельности, образуя въ ея питомцахъ свѣтлое сужденіе, острый умъ, добрый и простой сердечный строй и любовь къ труду. Въ минуты ль жизни трудныя, въ дружеской ли серьезной или шутилой бесѣдѣ, К. Н. и слезы и смѣхъ черпалъ изъ тѣхъ почвенныхъ источниковъ, которыми питался въ семинаріи.“ Ученикомъ, какъ и въ училищѣ, онъ былъ очень прилежнымъ и любознательнымъ; свободное время онъ употреблялъ на чтеніе книгъ и отмѣтку изъ нихъ всего, что казалось ему особенно интереснымъ; „въ годъ окончанія курса въ семинаріи, по указанію тогдашняго ректора (архимандрита Поликарпа Соснина), онъ за-

нялся размышленіемъ о заповѣдяхъ блаженства. Какъ уже созрѣвшій, онъ со всею юношескою чистотою вель это занятіе и не терялъ его до самыхъ послѣднихъ лѣтъ своей жизни“. Необходимо здѣсь отмѣтить, что ко времени поступленія Тихонравова въ семинарію (въ 1836 г.) кончилъ въ ней курсъ Я. Е. Протопоповъ, бывшій родомъ изъ Суздаля Яковъ Егоровичъ, по окончаніи курса остался служить во Владимірѣ и взялъ подъ свое наблюденіе Тихонравова, который, такимъ образомъ, еще съ семинарской скамьи началъ впитывать въ себя буквально все то, чѣмъ жилъ умственно Протопоповъ. А Яковъ Егоровичъ въ это время совершилъ почти весь кругъ своей дѣятельности во Владимірѣ и благодаря ей, по нашему мнѣнію, заслужилъ вполне признательность потомства. Въ самомъ дѣлѣ, заслуга Протопопова велика: вмѣстѣ съ товарищемъ по семинаріи Доброхотовымъ они были призваны дать жизнь только-что народившемуся печатному органу, губернскимъ вѣдомостямъ. Оба они были люди мало подготовленные къ этому, — у обоихъ была только нѣкоторая способность изящно и бойко излагать свои мысли въ статьяхъ, годныхъ для печати. Образца — какъ вести органъ не было, такъ какъ до нихъ губернскія вѣдомости были сборникомъ случайно попавшихся на глаза чужихъ статей. И что же? Протопоповъ сразу ясно и опредѣленно намѣчаетъ программу для вѣдомостей, и притомъ такую, которая, какъ показало послѣдующее время, только одна и была самою подходящею для нихъ; Доброхотовъ эту программу еще расширилъ введеніемъ отдѣла текущихъ событій. Но оба они

работали недолго и Тихонравовъ, выполняя вполнѣ ихъ программу, постепенно возвелъ вѣдомости на ту высоту, что они были признаны одними изъ лучшихъ. Но — повторяемъ — Константинъ Никитичъ шелъ уже по проторенной дорогѣ, а какъ прокладывались первые шаги — онъ былъ свидѣтелемъ этого еще на семинарской скамьѣ и, какъ человѣкъ любознательный, понятно, интересовался этимъ живымъ дѣломъ, вникалъ въ ходъ работъ, запоминалъ способы выполненія желательной программы и, надо полагать, къ окончанію курса въ семинаріи (въ 1842 г., со степенью студента) уже успѣлъ вполнѣ полюбить это газетное, бумажное дѣло. Что-бы ни говорили, а возможность „печататься“ дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ къ началу и продолженію работъ.

Окончивъ курсъ въ семинаріи, К. Н. Тихонравовъ не долго колебался въ выборѣ рода занятій. Протопоповъ въ то время былъ на службѣ въ канцеляріи губернатора; 11-го сентября 1842 года поступилъ туда же и Константинъ Никитичъ Тихонравовъ, да такъ тамъ и просидѣлъ всю жизнь, пройдя всѣ обычныя должности, начиная съ регистратора. Формуляръ его не блещетъ какими либо выдающимися событіями по службѣ. Въ 1843 году К. Н. принялъ въ свое завѣдываніе всѣ дѣла Губернскаго Статистическаго Комитета и 35 лѣтъ заправлялъ ими, сначала завѣдуя дѣлопроизводствомъ, составляя статьи для газеты и таблицы для губернаторскихъ отчетовъ; въ 1850 г., при первомъ преобразованіи комитетовъ, онъ былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ безъ жалованья; въ 1854 году, при вторичномъ преобразованіи Статисти-

ческихъ Комитетовъ, Тихонравовъ, вмѣстѣ съ Н. Я. Дубенскимъ, былъ назначенъ помощникомъ дѣлопроизводителя съ жалованьемъ по 200 руб., и только въ 1856 году опредѣленъ дѣлопроизводителемъ, съ содержаніемъ въ 800 руб. Въ 1861 г. статистическіе комитеты еще разъ были преобразованы и К. Н. получилъ званіе секретаря статистическаго комитета; съ этимъ званіемъ онъ пошелъ и въ могилу. До этого послѣдняго званія, до 1861 года Тихонравовъ былъ еще старшимъ помощникомъ правителя канцеляріи губернатора. Если къ сказанному прибавить, что К. Н. безвозмездно завѣдывалъ дѣлами мануфактурнаго губернскаго комитета, былъ секретаремъ губернскаго Попечительнаго Комитета о тюрьмахъ, то служебный его формуляръ можно считать полнымъ. Въ порядкѣ чиновпроизводства, онъ, поступившій на службу съ чиномъ коллежскаго регистратора, дослужился до коллежскаго совѣтника, и въ теченіи службы, по представленіямъ начальниковъ губерніи (а онъ ихъ пережилъ 9 человѣкъ), получилъ Всемилостивѣйше пожалованные ордена: Св. Станислава 2 и 3 степеней, Св. Анны 3 степени и за 35 лѣтъ службы — Св. Владиміра 4 степени; грудь его еще украшали — бронзовая медаль за Крымскую войну и знакъ за безпорочную XXV-лѣтнюю службу.

Почти все перечисленное нами еще не даетъ правъ на особое вниманіе потомства, — въ любомъ формулярѣ долго служившаго чиновника можно найти тоже самое. Статистическихъ комитетовъ по матушкѣ-Руси учреждено столько же, сколько и губерній съ областями,

такъ что и въ этомъ нѣтъ ничего особеннаго. Но — „дѣло — дѣлу рознь“.

Дѣла Губернскаго Статистическаго Комитета К. Н. Тихонравовъ принялъ въ концѣ 1843 г. отъ Я. Е. Протопопова, который, какъ сказано было выше, еще ранѣе незамѣтнымъ образомъ подготавливалъ Константина Никитича къ занятіямъ по исторіи, археологіи и статистикѣ, такъ что для послѣдняго принятыя на себя обязанности не были совершенно незнакомымъ дѣломъ. Но въ условіяхъ ихъ работы была разница: Протопоповъ одновременно былъ и редакторомъ „прибавленій къ губернскимъ вѣдомостямъ“, тогда какъ Тихонравовъ только завѣдывалъ Комитетомъ и на обязанности его главнымъ образомъ лежало составленіе статистическихъ таблицъ о состояніи городовъ губерніи для статистическаго отдѣленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и для всеподданнѣйшихъ годовыхъ отчетовъ губернатора по управленію губерніей, а въ газетѣ онъ являлся только постороннимъ сотрудникомъ. Эта разница, повидимому, несущественная, имѣла и результаты. Константинъ Никитичъ имѣлъ время и возможность основательно подготовиться къ послѣдующей дѣятельности и тѣмъ превзойти своихъ учителей и стяжать себѣ всеобщую извѣстность. Дѣйствительно, мы видимъ, что Тихонравовъ долгое время очень мало печаталъ: въ 1844 году губернаторъ Донауровъ поручилъ ему составить, для представленія въ Главное Управление Государственнаго Коннозаводства, „Обозрѣніе состоянія частныхъ конскихъ заводовъ и вообще коннозаводства во Владимірской губерніи“; Тихонравовъ исполнилъ

это порученіе и тоже самое напечаталъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ (1844 г., №№ 8, 9 и 10 — „Нѣсколько словъ о состояніи...“ и т. д.). Это была первая печатная статья Константина Никитича, подписанная: *Сообщено*. Въ томъ же году онъ еще напечаталъ: „Краткія свѣдѣнія о Дмитріевскомъ соборѣ“ (№ 16, съ подписью: *Сообщено*), „Введенская Островская пустынь“ (№№ 25, 26 и 27; перепечатано въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1844 г., № 168), „Освященіе св. храмовъ“ — въ Суздаль при Блохинской богадѣльнѣ (№ 28) и „Замѣчательныя свѣчи въ Богородицкой церкви во Владимірѣ“ (№ 41), — объ послѣднія статьи безъ подписи. Послѣ этого К. Н. замолчалъ, въ 1845 г. ничего не напечаталъ, а въ 1846 г. только три статьи помѣстилъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, — это „Церковь Смоленскія Божія Матери въ Суздаль“ (№ 28), „Ботикъ Петра I близъ озера Плещеева“ (№ 36) и „Открытіе выставки сельскихъ произведеній Владимірской губерніи въ с. Боголюбовѣ, въ 1846 г. — Описаніе ея, лица удостоенныя наградъ за представленныя произведенія“ (№№ 37, 40, 41, 42 и 46).

Не принимая прямаго участія въ веденіи газеты, а оставаясь только дѣлопроизводителемъ Статистическаго Комитета, К. Н. Тихонравовъ не могъ не терзаться мыслью, что „губернскія вѣдомости“ далеко уклонились (во второй половинѣ 40-хъ годовъ) отъ намѣченной Протопоповымъ программы, и потому его крѣпко начала занимать мысль — какъ бы сдѣлаться редакторомъ. Объ этомъ, видимо, онъ письменно совѣтовался съ людьми болѣе опытными. Такъ, Я. Е.

Протопоповъ, на сестрѣ котораго женился К. Н. въ началѣ 1846 г., писалъ отъ 7 апрѣля 1847 года: „Да, напишите-ка мнѣ поскорѣе и поподробнѣе о Вашихъ канцелярскихъ занятіяхъ (съ 1847 г. Тихонравовъ былъ назначенъ младшимъ помощникомъ правителя канцеляріи губернатора), о Вашихъ отношеніяхъ къ правителю канцеляріи, о количествѣ и качествѣ Вашихъ археологическихъ и другихъ матеріаловъ, о томъ, что думаютъ порядочные люди или, пожалуй, публика Владимірская, о Вашихъ статьяхъ и какихъ Вы имѣете въ виду корреспондентовъ.... Все это мнѣ нужно знать, чтобы сказать Вамъ, слѣдуетъ ли братья Вамъ за редакцію неофиц. газеты, или нѣтъ. Тутъ можетъ встрѣтиться множество прескверныхъ вещей...“. В. А. Борисовъ отъ 6 сентября 1847 г. писалъ Тихонравову: „Вчерашній день полученное мною отъ Васъ письмо меня очень порадовало, тѣмъ болѣе что Вы надѣетесь быть съ Новаго года редакторомъ нашего Губернскаго Листка, чего отъ души давно желаю. Дай Богъ этого Вамъ достигнуть и скорѣе, а за средствами къ улучшенію газеты, кажется, Вамъ ходить будетъ недалеко: Вы ихъ имѣете весьма достаточно въ Вашей уже давно доказанной заботливости, трудахъ и любознательности къ историческому и не историческому, словомъ, ко всему литературному. Я, съ своей стороны, готовъ помогать въ этомъ дѣлѣ со всею усердіемъ, чѣмъ только сумѣю и могу“.

„Владимірскія Губернскія Вѣдомости“, со времени перехода ихъ въ 1845 году подъ редакцію Кроткова,

какъ мы уже сказали, обезцвѣтились, такъ какъ изрѣдка помѣщавшіяся статьи Шаганова, Меморскаго, Борисова и Тихонравова не могли замѣтно измѣнить принятую редакторомъ манеру—перепечатывать изъ другихъ изданій все, что ему нравилось, но не имѣло никакого отношенія къ Владимірской губерніи. Такой порядокъ, несомнѣнно, не могъ нравиться и начальству, и вотъ, зная объ этомъ и желая получить редакторство, Константинъ Никитичъ, съ самаго начала дѣятельности своей поставивъ цѣлю—изучить родной край во всехъ отношеніяхъ, какъ бы для образца—какъ надо вести газету, подготовилъ нѣсколько статей, которыя въ 1847 году все и напечаталъ въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“. За 1847 г. помѣщены тамъ: „Дорога отъ Владиміра до Суздаля“—№ 1, съ приложеніемъ 4 актовъ; „О лѣсахъ и лѣсной промышленности во Владимірской губерніи. (Изъ официальныхъ свѣдѣній)“—№ 3 (статья перепечатана въ „Журн. Мин. Вн. Дѣлъ“, 1847 г., № 5); „Офени. (Происхожденіе офень вообще. Офени Владимірской губерніи, начало торговли ихъ, развитіе и упадокъ. Нынѣшняя торговля ихъ, Дуванъ, домашняя жизнь офень и искусственный языкъ ихъ)“—№ 6, съ приложеніемъ—„Нѣсколько словъ офенскаго искусственнаго языка“ (матеріалы для статьи доставлены были И. Г. Дунаевымъ; статья перепечатана въ „Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ“, 1847 г., № 4); „Объ урожаѣ хлѣба и травъ во Владимірской губерніи въ 1846 г. (Изъ официальныхъ свѣдѣній)“—№ 7; „Статистическія свѣдѣнія.—1. Объ успѣхахъ оспопрививанья

во Владимірской губерні въ 1846 году.—2. Народное здравіе.—3. Укушенія бѣшенными животными.—4. Число врачей и аптекъ въ губерніи.—5. Болѣзни скота“—№ 8; „Отличительный характеръ Владимірской губерніи въ промышленномъ отношеніи“—№ 9 (перепечатано въ „Журн. Мин. Вн. Дѣлъ“, 1847, № 7); „Бывшій Богородицкій монастырь во Владимірѣ“—№ 11; „Исады“—№ 11; „Архангельскій монастырь въ г. Юрьевѣ“—№ 13; „Аврамѣевское воскресенье“—№ 16; „Городъ Владиміръ. Статистическій очеркъ“—№ 17; „О состояніи частныхъ конскихъ заводовъ во Владимірской губерніи въ 1846 году“—№ 18; статья безъ заглавія о перенесеніи иконы Боголюбскія Божія Матери изъ Владиміра въ Боголюбовъ монастырь—въ № 25; „Нумизматическое извѣстіе“ (о находкѣ во Владимірѣ)—№ 26; „Село Нагорье или Преображенское“—№ 27; „Николаевскій монастырь въ г. Гороховцѣ“—№ 29; „Ярополчъ городокъ“—№ 33; статья безъ заглавія объ освященіи храма Дмитріевскаго собора во Владимірѣ—въ № 35; „Сновидскій монастырь“—№ 38; „О пожарѣ, бывшемъ во Владимірѣ на 1-е октября 1719 года“ (по матеріаламъ, доставленнымъ В. А. Борисовымъ)—№ 40; „Первая прядильно-механическо-ткацкая мануфактура въ г. Шуѣ“—№ 42; „Сергіевская писчебумажная фабрика г. Соленикова“—№ 44; „Объ открытіи училища въ с. Ивановѣ“ и „О добываніи известняка при с. Каремазовѣ“—№ 46; „Мѣднолатунные заводы во Владимірской губерніи. (Изъ официальныхъ свѣдѣній)“—№ 47; „Деревянно-рельсовая

дорога на заводахъ гг. Шепелевыхъ“—№ 48. Кромѣ того, въ газетѣ напечатано 12 старинныхъ актовъ, сообщенныхъ Тихонравовымъ (см. №№ 8, 10, 14, 15, 19, 30—32, 39—41). Изъ этого списка статей за одинъ годъ видимъ, что Константинъ Никитичъ проявилъ особенно энергичную дѣятельность. Статьи его, составленныя весьма основательно, обратили на себя сразу вниманіе читателей и нѣкоторыя изъ нихъ были перепечатаны столичными изданіями; замѣтили ихъ и друзья Константина Никитича, смѣемъ думать, понимавшіе толкъ въ статьяхъ. Въ письмѣ отъ 8 января 1847 г. Я. Е. Протопоповъ писалъ: „Для меня очень пріятная новость, что во Владимірѣ завелась выставка сельскихъ произведеній. Не знаю, каково Ваше описаніе этой выставки, потому что я даже и основа его не видалъ въ Сѣверѣ. Пчелѣ, но мнѣ пріятно, что это описаніе было поручено Вамъ. Тутъ Вы получите много точныхъ свѣдѣній о сельскомъ бытѣ губерніи, а это можетъ пригодиться при случаѣ“; въ другомъ письмѣ, отъ 7 апрѣля 1847 года, онъ же писалъ: „составляйте больше статьи о современномъ положеніи губерніи во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ археологическія; послѣднія только любопытны, а первыя любопытны и полезны; поэтому-то статью Вашу о *лѣсахъ* и проч. я ставлю несравненно выше всѣхъ Вашихъ археологическихъ замѣтокъ“. Болѣе подробный отзывъ о статьяхъ Тихонравова даетъ В. А. Борисовъ. Въ письмѣ отъ 13 августа 1847 г. онъ писалъ—„сердечно желаю Вамъ успѣха въ Вашихъ предпріятіяхъ для Владимірской газеты, особенно пріятно видѣть

Ваши статьи о настоящемъ бытѣ нашей губерніи перепечатываемыя и въ министерскій журналъ В. Дѣль“, а въ письмѣ отъ 22 октября того же года даетъ уже болѣе подробный отзывъ о всѣхъ статьяхъ: „...долгомъ поставлю коснуться до произведеній Вашего пера, печатаемыхъ въ губернской газетѣ; сдѣлайте милость не судите меня критика-самоучку. Начнемъ съ текущаго года. Вы напечатали въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ, изъ первыхъ, статью: Дорога отъ Владиміра до Суздаля, она хороша и любопытна, какъ по своимъ подробностямъ, такъ и по новости взгляда, исключая двухъ или трехъ словъ, сказанныхъ о фабрикѣ г. Гарелина. — И то сказать — Вы вѣдь не фабрикантъ. — Вторая и третья Ваши статьи: Архангельскій монастырь въ г. Юрьевѣ и Владимірскій пожаръ 1719 года прекрасны по всему; подъ статью Архангельскій монастырь не отказался бы подписать свое имя и извѣстный знатокъ и любитель русскихъ древностей Михайло Яковлевичъ Діевъ; это одинъ Нерехотскій священникъ и Дѣйствительный членъ Москов. Имп. общества истор. и древ., съ которымъ я велъ нѣсколько лѣтъ даже переписку, и наставленія коего, въ отношеніи древностей, и теперь еще помню. Третья статья Ваша о Владимірскомъ пожарѣ также превосходна; въ ней очень живо представлено все несчастное событіе; ею полюбавался бы не только кто нибудь другой, но и самъ патріархъ русской археологіи И. М. Снегиревъ. — Далѣе въ статистическомъ отношеніи Ваши статьи весьма хороши; 1-я о лѣсахъ и лѣсной промышленности, 2 — Очеркъ

г. Владиміра и, въ особенности, статья — отличительный характеръ Влад. губ. въ промышленномъ отношеніи; послѣднюю не похулили бы и Заблѣцкій; статью эту здѣсь одинъ любитель и знатокъ такихъ вещей даже взялъ въ образецъ и вмѣнилъ себѣ въ обязанность, какъ наставникъ юношей, преподавать по ней въ училищѣ какъ необходимомъ и полезномъ. Вѣдь профессоръ Погодинъ говорилъ же, что не худо давать ученикамъ свѣдѣнія историческаго рода о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они обучаются; а учитель мой Діевъ твердилъ всегда, что надобно давать статьямъ побольше разнообразія и поменьше разговоровъ...“.

Усиленное сотрудничество въ 1847 г. однако ни къ чему не привело: въ 1848 г. редакторомъ оставался тотъ же Кротковъ, а въ половинѣ 1849 г. имъ назначенъ былъ В. И. Доброхотовъ. Послѣ этого сотрудничество К. Н. Тихонравова въ мѣстной газетѣ опять почти совсѣмъ прекратилось: въ 1848 г. была напечатана только одна статейка его — „Владимірскій театр“ (объ устройствѣ его и составѣ труппы) — въ № 1; въ 1849 г. тоже одна — „Синодики Рождественскаго собора и Покровскаго дѣвичьяго монастыря въ Суздаль“ (№ 31); въ 1850 г. была напечатана также одна, но большая статья — „Городъ Муромъ. Исторія его, древности и статистика“ (№№ 11—21); въ 1851 г. К. Н. напечаталъ въ „губерн. вѣдомостяхъ“ — „Рождественскій монастырь во Владимірѣ“ (№ 35) и помѣстилъ одинъ старинный актъ въ № 8; въ 1852 г. былъ помѣщенъ только „Некрологъ“ протоіерея Владимірскаго Успенскаго собора, И. С. Добро-

хотова, отца Василя Ивановича (въ № 51), да сообщенъ Тихонравовымъ „Прологъ: Торжествующій градъ Владиміръ“, въ 1 дѣйстви, соч. М. Прокудина и Е. Кострова (напечатано въ № 1); въ 1853 г. до тѣхъ поръ, пока Тихонравовъ не былъ назначенъ редакторомъ (до № 19-го), онъ ничего не напечаталъ. Какая была причина тому, что Константинъ Никитичъ такъ мало помѣщалъ своихъ статей въ вѣдомостяхъ, неизвѣстно. Правда, въ 1848 году онъ былъ такъ боленъ, что пришлось лечиться въ Москвѣ, въ Екатерининской больницѣ, хотя и недолго; правда и то, что въ 1851—52 гг. онъ былъ занятъ другимъ дѣломъ, о чемъ скажемъ ниже. Но у него, какъ у дѣлопроизводителя Статистическаго Комитета, всегда могло быть наготовѣ нѣсколько статистическихъ свѣдѣній, которыми онъ и пользовался такъ щедро въ 1847 г.; да и не молчалъ онъ за это время, а только печаталъ свои работы въ другихъ изданіяхъ. Такъ, въ 1850 г. онъ помѣстилъ во „Временникѣ Общества Исторіи и Древн. Рос.“ (кн. V, стр. 41—50) — „Опись Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря“ (перепечатано во „Влад. Губерн. Вѣдом.“, 1851 г., №№ 45 и 46); въ 1851 г. напечаталъ въ „Москвитянинѣ“ (ч. 6, № 21, ноябрь, кн. I, стр. 26—28) корреспонденцію „Изъ Владиміра“, сообщилъ въ Императорское Археологическое Общество нѣсколько своихъ изслѣдованій, которыя и были напечатаны: „Древности Владимірскаго губерніи“ — въ „Запискахъ отд. рус. и славян. археологіи“ 1851. т. I, стр. 24—26; „Археологическія замѣтки о городахъ Суз-

далъ и Шуѣ“ — тамъ же, стр. 81—107; „Извѣстіе о Благовѣщенскомъ погостѣ“ — въ „Запискахъ Имп. Археол. Общества“, 1851 г., т. 3, вып. 2, стр. 118—120 (перепечатано во „Влад. Губерн. Вѣдом.“ 1851 г., № 44); въ 1852 г. въ тѣхъ же „Запискахъ“ (въ перечнѣ засѣданій, т. 4, стр. 86) напечатано сообщенное Тихонравовымъ „Извѣстіе о нумизматической находкѣ въ гор. Владиміръ“, съ изображеніемъ. 1853-й годъ Константинъ Никитичъ началъ всеразрушающею рецензію на сочиненіе В. И. Доброхотова „Древній Боголюбовъ городъ и монастырь съ его окрестностями“ (напечатана въ „Москвитянинѣ“, 1853 г., ч. 3, № 11, июнь, кн. 1, стр. 71—79)

Мало цѣнимый дома, во Владиміръ, за свои ученые и весьма полезные труды по статистикѣ, этнографіи, исторіи и археологіи, К. Н. Тихонравовъ, еще до опредѣленія его редакторомъ „вѣдомостей“, уже былъ избранъ: въ 1849 г. членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ 1850 г., въ засѣданіи 16-го октября — членомъ-сотрудникомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Общества, а въ 1853 г. — членомъ-соревнователемъ Императорскаго Московскаго, при Университетѣ, Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Съ конца 40-хъ годовъ К. Н. Тихонравовъ начинаетъ выдвигаться какъ знатокъ своего дѣла; у него завязывается обширная переписка съ людьми науки, которые стали обращаться къ нему за разными объясненіями и свѣдѣніями по Владимірскаго губерніи въ

статистическомъ, историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ. Такъ, Алексѣй А—ровичъ Мартыновъ, предпринявъ въ 1849 г. археологическое изданіе— „Русская Старина“, очень часто обращался за свѣдѣніями къ Константину Никитичу по археологіи Владимірскаго края, хотя статьи для изданія и составлялись такимъ знатокомъ, какъ И. М. Снегиревъ; Мартыновъ въ одномъ изъ писемъ къ Тихонравову говоритъ, что „Снегиревъ очень радъ такому сотруднику какъ Вы“; въ другомъ письмѣ сообщалось: „Драгоценную тетрадь о Рождественскомъ монастырѣ и рисунки получилъ; не знаю какъ и выразить Вамъ мою благодарность! Иванъ Михайловичъ (Снегиревъ) свидѣтельствуя Вамъ свое почтеніе поручилъ мнѣ передать Вамъ, что описаніе весьма и весьма дѣльно составлено“. Въ 1851 г. познакомился К. Н. ближе и съ извѣстнымъ археологомъ, графомъ А. С. Уваровымъ. 14 марта 1851 г. гр. Уваровъ писалъ Тихонравову: „Занимаясь преимущественно Русскими древностями, и зная по нашему Обществу, какое живое участіе Вы принимаете въ его трудахъ, рѣшился я побезпокоить Васъ моею просьбою. Желая изучить Суздаль и его древности, мнѣ необходимы топографическія свѣдѣнія о состояніи этого города въ древнія времена. Для чего покорнѣйше прошу васъ сообщить мнѣ слѣдующее...“ и. т. д. Удачное исполненіе этого довольно сложнаго порученія навсегда сблизило скромнаго провинціального труженика съ графомъ и имѣло огромное вліяніе на занятія Тихонравова археологіей. Въ томъ же 1851 году графъ Уваровъ началъ раскопки во Владимірской

губерніи, въ которыхъ принималъ непосредственное участіе и Константинъ Никитичъ.

Графъ А. С. Уваровъ, представитель археологической науки въ Россіи, закончивъ изученіе классическихъ памятниковъ на побережьи Чернаго моря, съ 1851 г. перенесъ свои изслѣдованія въ область древнихъ городовъ Суздаля и Ростова, и здѣсь занимался археологическими изслѣдованіями въ теченіи двухъ лѣтъ (1851—1852). Къ нему то и былъ откомандированъ К. Н. Тихонравовъ, для разрытія кургановъ въ Суздальскомъ и Юрьевскомъ уѣздахъ. Помощникомъ К. Н. оказался сразу весьма полезнымъ и графъ, уѣзжая съ работъ въ Калугу или Порѣчье, всегда поручалъ веденіе всего дѣла Константину Никитичу. Изъ многихъ сохранившихся писемъ видно—какую долю участія въ разрытіяхъ графъ предоставлялъ Тихонравову. По окончаніи перваго года совмѣстныхъ работъ, гр. Уваровъ писалъ ему изъ Москвы 24 октября 1851 г.: „... Еще разъ благодарю васъ, любезный Константинъ Никитичъ, за все выказанное вами разположеніе и пріязнь, прошу васъ только объ одномъ, не забывайте вы никогда вамъ навѣкъ и искренно преданнаго графа А. Уварова“, а 29 ноября 1851 г. уже сообщалъ изъ Петербурга: „... Я васъ такъ разхвалилъ графу Льву Алексѣевичу (Перовскому, тогдашнему министру), что онъ немедленно далъ приказаніе по министерству васъ при первомъ представленіи Муравьева (вице-губернаторъ во Владиміръ) назначить младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при Губер. Влад....“. Когда графъ закончилъ

обработку добытого при раскопках во Владимірской губерні кургановъ матеріала (классическій его трудъ — „Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ“), онъ писалъ Константину Никитичу (7 іюня 1869 г.): „По окончаніи моей статьи о Мерянахъ, я очень бы желалъ вамъ ее прислать, и знать ваше о ней мнѣніе, и просить васъ сдѣлать все исправленія, или измѣненія, которыя вы найдете нужными“, — такъ вѣрилъ Уваровъ въ знанія Тихонравова, своего „любезнаго сокопателя кургановъ“.

Въ 1853 г. гр. А. С. Уваровъ отправился на югъ для изслѣдованія развалинъ древняго Херсонеса, а во Владимірскую губернію для продолженія работъ былъ командированъ археологъ—нумизматъ П. С. Савельевъ, который занялся курганами въ Переславскомъ и Юрьевскомъ уѣздахъ. Константинъ Никитичъ опять былъ приглашенъ на работы, и производилъ ихъ главнымъ образомъ въ Переславскомъ уѣздѣ. И при Савельевѣ, какъ при гр. Уваровѣ, Тихонравовъ лично слѣдилъ за разрытіемъ кургановъ и руководилъ этимъ дѣломъ Совмѣстная работа, конечно, сблизила его съ Савельевымъ и послѣдній съ тѣхъ поръ сталъ усерднымъ сотрудникомъ „Владимір. Губернскихъ Вѣдомостей“, перешедшихъ уже подъ редакцію Тихонравова. Въ 1854 г. раскопки продолжались, но Константинъ Никитичъ въ нихъ не принималъ участія, и вотъ почему. П. С. Савельевъ 22 апрѣля 1854 г. писалъ ему: „Извините, что я до сихъ поръ не могъ отвѣчать на послѣднее Ваше письмо ко мнѣ (изъ Москвы) потому, что только теперь рѣшенъ вопросъ

— быть или не быть археологическимъ раскопкамъ въ нынѣшнемъ году. Не смотря на все мое желаніе устроить Вашу службу такъ, чтобы знаніе и усердіе Ваше по части археологіи согласить съ выгодами Вашего служенія, Е. С. Г. Министръ не могъ принять Вашихъ кондицій, потому, что занимающіеся археологіею состоятъ при Кабинетѣ и не могутъ въ то же время быть откомандированы къ Удѣльной Конторѣ, и потому еще, что нельзя на первый разъ назначить желаемаго Вами оклада 500 р. с. Такимъ образомъ, къ сожалѣнію, археологическія раскопки во Владим. губерніи лишены будутъ Вашего содѣйствія, тѣмъ болѣе, что Начальство Ваше дурнымъ глазомъ смотритъ на откомандировку Васъ по другому вѣдомству. Если бы не это, то Вы конечно ничего не потеряли бы отъ командировки, а могли бы еще выиграть“, а въ другомъ письмѣ, отъ 30 мая, уже изъ Переславля, когда только что приступлено было къ работамъ, Павелъ Степановичъ выражалъ сожалѣніе объ отсутствіи Тихонравова: „Очень сожалѣю, что Вамъ неудобно было перейти въ вѣдомство Кабинета и продолжать вмѣстѣ раскопки“. Если Константину Никитичу, по словамъ Савельева, затруднялись назначить на первый разъ 500 руб., то, конечно, ему нечего было и думать объ оставленіи службы во Владимірѣ, хотя, съ другой стороны, не знаемъ какъ согласовать съ этимъ слѣдующее мѣсто изъ письма гр. Уварова отъ 8 декабря 1852 года: „... При семъ послушайте мое предложеніе. Гр. Перовскій ищетъ чиновника для Археологическихъ розысканій въ Екатеринославской губерніи во

время лѣта. Жалованья онъ будетъ получать 500 руб. сереб., хотите ли это мѣсто. Вы подумайте, и отвѣчайте мнѣ поскорѣе... Предлагаемое мѣсто будетъ вамъ очень выгодно, для чиновъ и пр. знаковъ отличія“.

Проработавъ три года подъ руководствомъ такихъ опытныхъ археологовъ, какъ гр. А. С. Уваровъ и П. С. Савельевъ, К. Н. Тихонравовъ, тогда—еще очень молодой человѣкъ, увлекся еще болѣе археологическими розысканіями, проникся глубокимъ уваженіемъ къ ихъ историческому значенію, и съ тѣхъ поръ археологія во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ сдѣлалась для него страстью на всю жизнь. И это не былъ только любитель, а—истинный знатокъ своего дѣла: подъ руководствомъ графа Уварова онъ прошелъ цѣлый курсъ по археологіи. Онъ познакомился съ методомъ, приемами и научными требованіями раскопокъ, а изъ частыхъ бесѣдъ съ графомъ по поводу найденныхъ предметовъ Тихонравовъ вполне могъ освоиться съ тѣмъ научнымъ методомъ, благодаря которому всѣ находимыя вещи получаютъ надлежащую оцѣнку, какъ памятники древняго быта и какъ свидѣтельства извѣстной эпохи. Въ одномъ изъ писемъ къ Тихонравову графъ писалъ: „Не отчаивайтесь если вы находите вещи уже прежде найденныя, много важнаго можно извлечь изъ сравненія единообразныхъ почти вещей. Не вѣрьте потомъ слишкомъ много въ Никоновскую лѣтопись, въ ней много сказочнаго, а полагайтесь больше на Лаврентьев. и Ипатьевскую“. Изъ тѣхъ же писемъ видно, что Уваровъ принималъ большое участіе въ удовлетвореніи

умственныхъ запросовъ Тихонравова,—такъ, въ одномъ письмѣ графъ пишетъ: „Посылаю вамъ обѣщанныя мною лѣтописи. Исторію Карамзина пришлю изъ Петербурга. Вы въ особенности замѣтить должны, какъ важна для васъ четвертая часть, въ отношеніи историческомъ“.—Савельевъ былъ незамѣнимымъ для Тихонравова руководителемъ по нумизматикѣ, а на раскопкахъ еще болѣе укрѣплялъ его въ точности и аккуратности, такъ какъ самъ былъ въ этомъ отношеніи образцомъ формальности.

Помимо поѣздокъ на раскопки, до принятія редакторства К. Н. Тихонравовъ не мало исполнилъ и другихъ порученій. Въ 1851 году онъ составилъ „Обозрѣніе внутренней торговли Владимірской губерніи“ для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и въ томъ же году былъ командированъ для собранія статистическихъ и археологическихъ свѣдѣній о губерніи, что, конечно, дало ему массу матеріала для послѣдующихъ работъ.—Въ 1850 г. Тихонравовъ представилъ въ Императорское Русское Географическое Общество „Краткій статистическій очеркъ Владимірской губерніи“, какъ конкурсное сочиненіе на премію В. А. Жуковскаго, но—по разсмотрѣніи—сочиненіе его не было удостоено ея.

Наступилъ 1853 годъ. В. И. Доброхотовъ по прежнему продолжалъ наполнять номера неофициальной части Губернскихъ Вѣдомостей свѣдѣніями о текущей жизни во Владимірѣ и губерніи,—о состояніи атмосферы, сообщеніями В. А. Борисова и др., а также напечаталъ двѣ большія статьи Д. К...тина и А. А.

Розова. Что такое произошло особенное въ концѣ апрѣля 1853 г., мы не знаемъ; но 28 числа Губернаторъ Анненковъ сдѣлалъ предложеніе губернскому правленію, что „вице-губернаторъ Муравьевъ лично объяснилъ ему о неполнѣ-удовлетворительномъ составѣ губернскихъ вѣдомостей при настоящей редакціи ихъ. А такъ какъ по закону редакторъ неофициальной части можетъ быть отдѣльный, то поэтому онъ, губернаторъ, находитъ полезнымъ для лучшаго изданія этой части поручить редакцію ея старшему помощнику правителя канцеляріи губернатора, коллежскому секретарю Тихонравову, который, состоя съ 1849 г. членомъ Императорскихъ Русскаго Географическаго и Археологическаго Обществъ, занимается статистикою и археологіею Владимірской губерніи и подаетъ надежду, что онъ будетъ въ состояніи придать неофициальной части болѣе разнообразія и занимательности, необходимыхъ для увеличенія числа подписчиковъ и чрезъ то доходовъ самой губернской типографіи. Этотъ трудъ на первое время, по мнѣнію губернатора, Тихонравовъ долженъ нести безвозмездно, а съ 1854 г., по степени вниманія, какого будутъ заслуживать труды его, положить ему и должное вознагражденіе“. 30 апрѣля, въ четвергъ, все это было исполнено; слѣдующій № 18-й вѣдомостей вышелъ 2 мая, въ субботу, еще подъ редакціей Доброхотова, а въ 19-мъ, отъ 9 мая, было заявлено отъ новой редакціи, что съ этого номера вѣдомости будутъ выходить подъ редакціей Тихонравова. Новый редакторъ сообщилъ подписчикамъ, что неофициальная часть будетъ состоять изъ слѣдую-

щихъ отдѣловъ: 1. *Материалы для статистики* (описанія настоящаго состоянія губерніи); 2. *Материалы для исторіи и археологіи* и 3. *Смѣсь* (извѣстія изъ губерніи, городская хроника, разныя извѣстія). Въ заключеніе было сказано: „Редакція, излагая предложенный составъ газеты, долгомъ почла выразить предъ гг. подписчиками только желаніе и стремленіе ея къ тому, чтобы Владимірскія Губернскія Вѣдомости заключали въ себѣ свѣдѣнія преимущественно о губерніи, и согласно цѣли учрежденія этой газеты для губерніи, могли по справедливости называться и быть собственно *Владимірскими*“.

Съ назначеніемъ Тихонравова редакторомъ поспѣшилъ привѣтствовать давнишній сотрудникъ вѣдомостей, В. А. Борисовъ; 16 мая 1853 г. онъ уже писалъ: „Увидѣлъ изъ 19 № Владимірскихъ Вѣдомостей, что Вы приняли на себя обязанность редактора неофициальной части этой газеты, — завѣдываніе это очень пріятно для всѣхъ, кому интересны свѣдѣнія о Владимірской губерніи, которыми Вы такъ богаты. По приглашенію Вашему, на первый случай для обновленія газеты честь имѣю сообщить...“ и т. д. Но Константинъ Никитичъ успѣлъ выдать только два номера, составленные по новой программѣ (№№ 19 и 20), такъ какъ получилъ продолжительную командировку для разрытія кургановъ вмѣстѣ съ П. С. Савельевымъ, о чемъ было говорено выше, и съ 21-го № вѣдомости снова поступили въ завѣдываніе Доброхотова, который не счелъ нужнымъ придерживаться объявленной Тихонравовымъ программы. Изъ командировки К. Н. вернулся

въ половинѣ сентября и съ № 38-го вѣдомости уже непрерывно стали выходить подъ его редакціей. Видимо, Тихонравовъ интересовался знать мнѣніе знакомыхъ ему — насколько удаченъ планъ его изданія газеты и какъ онъ его выполняетъ. Изъ имѣющейсѣ въ нашемъ распоряженіи переписки, кстати сказать — довольно обширной и интересной, видимъ, что, напр., Борисовъ отъ 3 февраля 1854 г. писалъ: „.... Вы изволили спрашивать моего мнѣнія о планѣ Владимірскихъ Вѣдомостей, предпринятомъ Вами; я откровенно Вамъ скажу съ своей стороны, что избранный Вами планъ газеты превосходенъ и достаточно обогатить ее свѣдѣніями собственно историческими и статистическими до Владимірской губерніи относящимися. Такой же почти планъ былъ избранъ еще за сто лѣтъ Миллеромъ для изданія журнала „Ежемѣсячныя сочиненія“, а въ новѣйшее время покойнымъ Пассекомъ для Московскихъ Губ. Вѣдомостей. Конечно, не надобно пренебрегать и современными замѣтками и разнаго рода смѣсью. Этотъ отдѣлъ газеты доставитъ въ будущемъ немалую пользу; доказательствомъ въ пользу Вашего плана Владимірскихъ вѣдомостей служатъ частыя ссылки на историческія и статистическія статьи прежняго времени въ разныхъ статьяхъ помѣщаемыхъ въ новыхъ столичныхъ газетахъ и журналахъ и упреки нѣкоторымъ редакторамъ губерн. газетъ за такъ называемыя художественныя статьи провинціальныхъ геніевъ, (которыя) возбуждаютъ только смѣхъ въ читателяхъ. Итакъ желаю отъ души продолжать газету, какъ Вы начали, по русской пословицѣ, на всѣхъ и

Богъ не угодить“. Прежде этого Борисовъ писалъ отъ 21 августа 1853 г., между прочимъ, слѣдующее: „Жаль, что Доброхотовъ не обращаетъ вниманія на такія свѣдѣнія, каковы лѣтопись... Правду сказать, жалѣю, что все это я сообщилъ такому человѣку (Доброхотову), который занимается такими статьями, какъ Прогулка по Плавучему озеру“, и 22 октября — „Очень радъ, что Вы думаете газету такъ превосходно улучшить, помогай Вамъ Боже трудиться. Объясненіемъ Вашимъ о витязѣ я доволенъ, а Доброхотовъ пушай себѣ остается при своемъ фельетонномъ сорѣ, который онъ такъ любилъ помѣщать въ газетѣ“. — А. А. Мартыновъ также полюбовался новымъ видомъ вѣдомостей, а П. С. Савельевъ 17 сентября 1854 г., между прочимъ, писалъ: „Кстати о Вѣдомостяхъ: въ нихъ много хорошихъ и полезныхъ матеріаловъ; но тощъ отдѣлъ безъимянный, въ которомъ печатаются только извѣстія о молебнахъ да о празднествахъ. Не лучше ли сдѣлать особый отдѣлъ „Внутреннихъ Извѣстій“ и тамъ, подъ рубриками городовъ печатать относящіяся къ нимъ извѣстія, которыя печатаются въ Смѣси: о градобитіи, урожаяхъ, цѣнахъ на припасы и т. д. Это придастъ разнообразія „Внутреннимъ Извѣстіямъ“. Да не худо бы, для той же цѣли завести корреспондентовъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ. Все современное могло бы имѣть мѣсто въ „Внутреннихъ Извѣстіяхъ“, а старина въ „Матеріалахъ“. Да нельзя ли выкинуть объявленія, занимающія довольно мѣста, и извѣстія о пріѣзжающихъ?...“; раньше этого, 12 октября 1853 г.

Савельевъ писалъ: „.. Вѣдомости, съ послѣднихъ №№, замѣтно улучшаются, жаль только, что у Васъ нѣтъ сотрудника литератора для легкихъ статей, а то чтеніе однихъ ученыхъ статей будетъ не по вкусу провинціаламъ. Опушенъ также отдѣлъ Этнографіи, который могъ бы быть весьма интересенъ и важенъ. Но и за то, что Вы предлагаете читателямъ—спасибо. Современемъ Губ. Вѣд. будутъ важнымъ матеріаломъ для ученаго“.—Всѣ эти замѣчанія и совѣты были приняты Тихонравовымъ къ свѣдѣнію и улучшенія постепенно введены въ газету, за исключеніемъ легкихъ статей, относительно которыхъ Константинъ Никитичъ, видимо, склонялся болѣе на сторону Борисова, чѣмъ Савельева. „Фельетонность“ Доброхотова не нравилась и Тихонравову.

Перечислить все напечатанное Тихонравовымъ въ „Вѣдомостяхъ“ довольно затруднительно, такъ какъ здѣсь есть, съ одной стороны, масса старинныхъ актовъ, которые собственно приходилось только переписывать, а съ другой—масса такихъ мелкихъ статей, которыя могли имѣть какой-нибудь интересъ только во время печатанія, а теперь интересны для очень немногихъ. Укажемъ болѣе существенное.

Что же напечаталъ К. Н. Тихонравовъ? За 1853 г.: въ № 19 „О промышленности и частныхъ промыслахъ въ губерніи въ 1852 году. (Изъ официальныхъ свѣдѣній)“; „Надписи съ русскихъ древнихъ памятниковъ до конца XVII вѣка“ (продолжалось печатаніемъ въ №№ 20, 38—42; 1854 г. №№ 11, 41—43, 45, 48, 49, 51; 1855 г. № 3 (въ смѣси); 1856, № 6,

1858, № 30; 1865, № 24; 1868, № 42; 1873, № 40); подъ этимъ заглавіемъ (или „Надпись на“... томъ-то) сообщались надписи съ надгробныхъ камней, колоколовъ, иконъ, крестовъ, панатій, рипидъ, древнихъ зданій, разной церковной утвари, съ книгъ, рукописей и т. п.; въ 1853 г. печатались систематически подобранныя, а потомъ случайно находимыя. Графъ Уваровъ, какъ извѣстно, очень интересовался этими древними надписями; ему хотѣлось собрать ихъ по всей Россіи и издать. О нихъ писалъ онъ въ 1864 году и Тихонравову. Такъ, въ письмѣ отъ 5-го ноября онъ пишетъ: „...Такъ какъ вы знакомы съ Владимірскими древностями, яко съ своими пятью пальцами, то предлагаемая мною работа Вамъ будетъ весьма легка. Соберите намъ всѣ сохранившіяся доселѣ надписи города Владиміра, и возьмите крайнимъ предѣломъ годъ смерти Царя Алексѣя Михайловича. Не только надписи на зданіяхъ, но вообще всѣ надписи, находящіяся на *вещественныхъ памятникахъ* (иконы, сосуды, пелены, паникадила, подсвѣчники, плиты, надгробья и пр. пр.), обозначивъ на чемъ находятся надписи, обозначте также какъ онѣ и чѣмъ написаны, краскою, выдолблены, вызолочены, какъ написаны, вязью или не вязью и спишите ихъ, сохраняя не форму буквъ, а только древнюю орфографію и всѣ сокращенія. Для яснѣшаго вамъ обозначенія что именно было бы нужно нашему Обществу, приведу въ примѣръ вашу статью о *Переславскомъ соборѣ*.... Эготъ трудъ для вашей опытности, любезный археологъ, будетъ весьма легкій, а Общество наше съ величайшею радостію приметъ на

себя всё издержки, сопряженные съ этими работами. Сначала начните съ самого Владиміра, а потомъ перейдите и ко всей губерніи, если можете“. О надписяхъ не разъ упоминаетъ графъ и въ послѣдующихъ письмахъ: „..За тѣмъ важно будетъ и съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ ожидаю ваши надписи“, пишетъ Уваровъ отъ 7 іюня 1869 года. „Это будетъ сборникъ первой важности для нашей исторіи. Не забудьте указателей лицъ и мѣстъ. Хорошо бы отдѣлить указатель Князей отъ у. бояръ и ук. другихъ лицъ. Такъ поступилъ извѣстный Момзенъ при изданіи Неаполитанскихъ надписей. — Главнѣйшія надписи попросите Артлебена снять по крупнѣ, а расходы мы возьмемъ на себя“. „Обращаюсь къ вамъ, любезный Константинъ Никитичъ, съ покорнѣйшею просьбою выслать мнѣ въ Москву ваши надписи, писалъ графъ 3 января 1870 г., потому что надо ихъ отдать въ печать, такъ какъ Труды съѣзда (перваго) уже печатаются“. Надо полагать, Константинъ Никитичъ замедлил высылкой, такъ какъ въ „Труды I археологическаго съѣзда“ надписи не попали, а изъ протоколовъ Московскаго Археологическаго Общества намъ извѣстно, что 5-го декабря 1874 года Общество разсматривало и обсуждало „Сборникъ надписей съ древнихъ памятниковъ Владимірской губерніи съ XIII по XVI ст.“ въ числѣ 23 памятниковъ и „Указатель къ нимъ“ личныхъ именъ, географическій и предметный, составленные К. Н. Тихонравовымъ, при чемъ онъ просилъ Общество сообщить ему: удовлетворителенъ ли будетъ Указатель въ томъ видѣ, какъ онъ имъ составленъ и не

нужно ли его въ чемъ дополнить или измѣнить, чтобы, въ случаѣ надобности, можно было теперь же переделать и продолжать его для памятниковъ XVI и XVII вѣковъ, въ томъ видѣ, какъ укажетъ Общество. Графъ Уваровъ заявилъ, что онъ съ удовольствіемъ привѣтствуетъ этотъ трудъ, какъ могущій послужить основаніемъ для будущаго, столь необходимаго и желаннаго, всеобщаго научнаго сборника древнихъ русскихъ надписей, и что, по его мнѣнію, принятый Тихонравовымъ планъ труда вполне удовлетворителенъ, и необходимо, чтобы всѣ древнѣйшія надписи до половины XVI вѣка или точнѣе до 1560 года были скалькированы или сняты фотографически. Общество, вполне соглашаясь съ графомъ, признало желательнымъ издать этотъ сборникъ на средства Общества; дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна.

Продолжимъ списокъ статей Тихонравова за 1853 г. „Вновь открытый въ 1852 г. Карачаровскій чугуноплавильный заводъ“ — въ № 20; „Николошартомская ярмарка въ с. Пупкахъ Шуйскаго уѣзда“ (по свѣдѣніямъ отъ И. М. Лядова) — въ № 38; въ № 39 — „Градобитія въ губерніи въ 1852-мъ году“, „О движеніи торговли на ярмаркахъ въ губерніи въ 1852 г.“; въ № 40 — „Народонаселеніе Владимірской губерніи въ 1852 году“ и „Отъ редакціи“ (объ археологическихъ открытіяхъ въ с. Клину и сельцѣ Житковѣ). Это — опроверженіе сообщенныхъ Доброхотовымъ свѣдѣній о находкахъ, о чемъ было напечатано въ № 31 за 1852 годъ и въ № 31 за 1853 г. Въ № 31 за 1852 годъ говорилось, что мѣстные помѣщики

с-ца Житкова разрыли курганъ и нашли старинныя вещи: шлемъ, мечъ и щитъ. Это извѣстіе было опровергнуто только кстати, а взволновало Тихонравова и Савельева главнымъ образомъ сообщенное извѣстіе о витязѣ въ с. Клину, хотя Доброхотовъ, со словъ Борисова, передавалъ, „что въ довольно уже давнемъ времени открытъ былъ и снова закопанъ какой-то русскій древній витязъ въ шпашакъ и латахъ“. Изъ имѣющей въ нашемъ распоряженіи переписки видно, что Тихонравовъ въ августѣ спрашивалъ Борисова, дѣйствительно ли онъ передалъ свѣдѣніе Доброхотову объ открытомъ нѣкогда витязѣ въ с. Клину. Борисовъ 21-го августа отвѣчалъ: „я дѣйствительно слышалъ отъ бывшихъ Юрьевскихъ купцовъ Меншиковыхъ...“. Савельевъ отъ 11-го сентября писалъ Тихонравову — „объ извѣстіи о витязѣ погодите печатать еще съ недѣлю; можетъ быть, къ той порѣ отвѣтитъ Клинскій священникъ. Если же не будетъ отъ него свѣдѣнія, то печатайте что разсудите за благо. Можно, если хотите, для обезопасенія себя отъ новыхъ нападокъ редактора, сказать, что Вы пишете это опроверженіе по моему порученію, такъ какъ подобныя ложныя (напечатано — неправдоподобныя) извѣстія...“ и т. д., какъ напечатано. К. Н., какъ редакторъ, въ заключеніе прибавилъ, что считаетъ нужнымъ предупредить всѣхъ желающихъ сообщать какія-либо свѣдѣнія о губерніи, что никакое извѣстіе *основанное только на слухахъ* не будетъ болѣе имѣть мѣста въ губернской газетѣ...“. В. А. Борисовъ, получа № 40-й съ опроверженіемъ, написалъ Тихонравову 6 октября

слѣдующее: „...Кстати,— Вы изволите писать въ № 40 Влад. Вѣдомостей, по порученію г. Савельева о сообщенномъ мною *преданіи* о витязѣ села Клина. Оно не въ 1851 и не въ 1853 годахъ мною слышано, а лѣтъ по крайней мѣрѣ, шесть тому назадъ, сообщено же г. Доброхотову въ прошедшемъ году, не для печати, а для передачи письменно Вамъ, или графу А. С. Уварову. Однако я въ томъ ошибки не вижу, что это преданіе напечатано, потому что всякое преданіе остается всегда преданіемъ не болѣе. Мало ли есть даже нелѣпныхъ преданій, а всетаки измѣнять ихъ не слѣдуетъ, потому что въ такихъ свѣдѣніяхъ есть и доля правды. По моему,— ехидно замѣчаетъ Борисовъ,— то удивительно, когда въ официальныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ помѣщаются нерѣдко баснословныя свѣдѣнія; этому невольно иногда подосадуешь и удивишься“. Чтобы покончить съ этимъ витяземъ, замѣтимъ, что Савельевъ въ № 47-мъ напечаталъ „Археологическую замѣтку“, окончательное опровергающую, на основаніи отзыва священника с. Клина, первоначальное извѣстіе.

Въ 1853 году еще было напечатано Тихонравовымъ въ № 41 — „О торговлѣ желѣзомъ въ Муромскомъ, Судогодскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ“, „Число жителей въ городахъ Владимірской губерніи въ 1852 г.“, „Старинныя печи, обложенныя узорчатыми кафлями“ и „Фабрики и заводы во Владимірской губерніи въ 1852 году“; въ № 42 — „Фабричное заведеніе стальныхъ издѣлій въ Муромскомъ уѣздѣ“ и „Ислѣдованія памятниковъ древности Владимірской губерніи“;

въ № 43 — „Гавриловскій посадъ. Статистическій очеркъ“; въ № 44 — „Число жителей въ уѣздахъ Вл. губ. въ 1852 г.“, „Дмитріева суббота“, „Лица, койми даны были вклады въ Суздальскій Рождественскій соборъ и когда творятся памяти о нихъ“, „Замѣчательныя пушки въ Переславскомъ Никитскомъ монастырѣ“ и „Синодики Переславскаго упраздненнаго Горицкаго монастыря“; въ № 45 — „Памятники древняго цениннаго искусства во Владимірѣ“ и „Замѣчательныя пушки въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевѣ монастырѣ“; въ № 47 — „Градобитія въ губерніи въ 1853 году“, рецензія на книгу Борисова — „Старинныя акты...“ и „Курганы въ Муромскомъ уѣздѣ“; въ № 48 — „Этнографическая замѣтка“ (народная пѣсня въ с. Бол. Бремболѣ, Переслав. уѣзда) и „Путь Великаго Князя Андрея Боголюбскаго изъ Вышгорода во Владимірѣ“; въ № 50 — „Спасопретображенскій соборъ въ Переславлѣ Залѣскомъ“ (съ особо приложеннымъ рисункомъ). Къ указанному здѣсь нужно добавить, что мы не упомянули 13 мелкихъ его замѣтокъ (большею частію по статистикѣ), которыя, помѣщенные въ №№ 20, 39—43, можно найти въ Указателѣ къ вѣдомостямъ; кромѣ того, онъ сообщилъ 1 старинный актъ въ № 46 и писалъ „Современныя замѣтки“ (см. №№ 38, 40, 44, 48, 50 и 52), а въ № 50 помѣстилъ „Отъ редакціи“.

По обилію статей, помѣщенныхъ Тихонравовымъ въ теченіи 4 мѣсяцевъ (почти всѣ статьи принадлежали ему), видно, что онъ съ перваго же раза захотѣлъ установить за собою репутацію опытнаго редактора

и, какъ видѣли выше, почти вполнѣ достигъ этого. Нельзя не согласиться однако съ Савельевымъ, что, составляя номера въ строго-научномъ направленіи (статьи по статистикѣ были очень краткія, а современныя замѣтки касались только гор. Владиміра), Константинъ Никитичъ совершенно игнорировалъ читателей вѣдомостей: они мало находили въ нихъ матеріала для чтенія, и этимъ — думаемъ — слѣдуетъ объяснить, что число подписчиковъ, кромѣ обязательныхъ, всегда было мало. Что говорить, „Владимірскія губернскія вѣдомости“ редакціи Тихонравова должны были пользоваться и дѣйствительно пользовались особеннымъ вниманіемъ со стороны ученыхъ лицъ и учреждений, такъ какъ давали массу свѣдѣній по мѣстной археологіи, исторіи и статистикѣ, и мы понимаемъ восторженные отзывы о нихъ такихъ лицъ, какъ Уваровъ, Мартыновъ, Борисовъ и др. Но въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ: отвѣчали ли вѣдомости своему назначенію какъ мѣстная газета и не было ли бы болѣе удобно, какъ впоследствии и сдѣлалъ Константинъ Никитичъ, издавать сборники различныхъ матеріаловъ, которые удовлетворяли бы въ болѣе удобномъ видѣ любопытство сравнительно немногихъ лицъ, а газета была бы современнымъ листкомъ. Какъ увидимъ далѣе, самъ Тихонравовъ постепенно старался расширять отдѣлъ современныхъ извѣстій, но въ концѣ 1853 г. (въ № 50) онъ на 1854 годъ объявлялъ ту же программу, причемъ относительно третьяго отдѣла — смѣси — высказалъ, что въ немъ по прошествіи каждаго мѣсяца будутъ помѣщаться современныя замѣтки о замѣчательныхъ

явленіяхъ общественной жизни во Владимірѣ и въ другихъ городахъ губерніи. Интересно одно мѣсто въ статьѣ редактора: „Не смѣя ничего говорить о внутреннемъ достоинствѣ статей, помѣщенныхъ новою редакціею, въ правѣ упомянуть только объ одномъ: досель въ неофициальной части ничего не относящагося до губерніи, не было помѣщено — ни строчки“. Здѣсь интересно именно то, что эту замкнутость Константина Никитичъ возводилъ въ какую-то особую заслугу.

Въ 1854 году Тихонравовъ участія въ рѣзкопкахъ не принималъ и потому еще болѣе имѣлъ возможности и времени посвящать свои знанія и опытность редактурируемой газетѣ. Изъ статей его здѣсь помѣщены: въ № 1 — „Коляда во Владимірскомъ уѣздѣ“, въ № 4 — „Торговля шерстью во Владимірской губерніи“, (перепеч. въ „Жур. М. В. Д.“ 1854, № 3), „Свадебныя плачи у крестьянъ Владимірскаго уѣзда“ и „Замѣчательное рукописное Евангеліе въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ“, въ № 5 — „Торговля кожей, кожевенными издѣліями и щетиною во Владимірской губерніи“ и „Историческія замѣтки о городѣ Юрьевѣ“, въ № 6 — „Нѣкоторыя слова, употребляемыя крестьянами Владимірской губерніи“ и „Вкладная книга и синодики Переславскаго Никитскаго монастыря“, въ № 7 — „Никитская каменная шпелѣ“, въ № 8 — „О книгѣ Стоглавъ, хранящейся въ Александровскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ первоклассномъ монастырѣ“, въ № 9 — „Торговля льномъ во Владимірской губерніи“ (перепеч. въ „Жур. М. В. Д.“ 1854 г., № 3),

въ № 10 — „Воспоминаніе о г. Дмитревскомъ“, въ № 11 — „Село Жерехово“, „Полотняный антиминсѣ въ Юрьевскомъ Георгіевскомъ соборѣ“, „Стихараль XVII вѣка въ Юрьевскомъ Архангельскомъ монастырѣ“ и „Замѣчательный столѣ“ тамъ же, въ № 12 — „Число домовъ въ городахъ Владимірской губерніи въ концѣ XVII столѣтія“ и „Историческія замѣтки о городѣ Гороховцѣ“, въ № 13 — „Городъ Владиміръ въ началѣ XVIII столѣтія“, „Лица погребенныя въ Суздальскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ“ и „Курмыши“ (курганы близъ села Добраго), въ № 14 — „Торговля саломъ во Владимірской губерніи“ и „Самородный камень съ изображеніемъ Божіей Матери“ (въ г. Александровѣ), въ № 15 — „Адресъ календарь на 1766 годъ“, въ № 17 — „Коляда въ Переславскомъ уѣздѣ“ и „Коляда въ селѣ Добромъ близъ г. Владиміра“, въ № 18 — „Свадебные обряды и плачи въ Переславскомъ уѣздѣ“, въ № 19 — „О степени развитія шерстяной промышленности въ Гороховецкомъ уѣздѣ въ 1853 году“ (переп. въ „Жур. М. В. Д.“ 1854 г. № 6), въ № 20 — „Хронологическое обозрѣніе подземныхъ археологическихъ находокъ во Владимірской губерніи, съ 1839 по 1854 г.“, въ № 21 — „О движеніи торговли на Николошартомской ярмаркѣ въ 1854 году“ и „Денежныя вклады на поминаловіе Іеромонаха Епифанія Славинецкаго“, въ № 22 — „Встрѣча иконы Боголюбивыя Божіи Матери во Владимірѣ“, въ № 24 — рецензія на брошюру іеромонаха Іоасафа — „Князь Д. М. Пожарскій и Арсеній Архіепископъ Суздальскій“, въ № 25 — „Монастыри быв-

шіе во Владимірѣ“, въ № 27 — „Курганы во Владимірской губерні“, въ № 28 — „Монастыри бывшіе въ Суздаль“, въ № 30 — „Монастыри бывшіе въ г. Переславль“, въ № 31 — „Арабскія монеты, найденныя во Владимірской губерні“ и „Пустыни бывшіе во Владимірской губерні“ (дополненіе въ № 36), въ № 32 — „Ильинская пустошь“, „Древнія Европейскія монеты, находимыя во Владимірской губерні“, „Нумизматическое извѣстіе“ и „Монастыри бывшіе во Владимірской губерні“, въ № 34 — „Коровье озеро“ (переп. въ „Жур. М. В. Д.“ 1854 г. № 11), въ № 35 — „Царскіе и другіе вклады въ Суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь“, въ № 36 — „Никологалецкая церковь во Владимірѣ“, въ № 39 — „О добываніи желѣзной руды въ Муромскомъ уѣздѣ“ и „О добываніи извести въ Ковровскомъ уѣздѣ“, въ № 41 — „Ископаемыя кости животныхъ по берегамъ р. Колочки“ и „Владимірская Стрѣлецкая слобода“, въ № 42 — „Преподобнинская ярмарка въ г. Суздаль“ и „Деревянные церковные сосуды въ селѣ Теренѣевѣ“, въ № 45 — „Деревянный потиръ въ Смоленской церкви села Южи, Вязниковскаго уѣзда“, въ № 47 — „Село Сима“, въ № 48 — „Благовѣщенскій соборъ въ гор. Гороховцѣ“ (подпись *сообщено*), въ № 51 — „Васильевскій монастырь бывшій въ Гороховскомъ уѣздѣ“ (*сообщено*), въ № 52 — „Никольская церковь во Владимірѣ, что въ кремль“. Кромѣ того, какъ и въ 1853 г., Тихонравовъ помѣщалъ городскія извѣстія во многихъ номерахъ, ему же принадлежатъ мелкія статистическія извѣстія, и наконецъ онъ помѣстилъ

нѣсколько старинныхъ актовъ (см. №№ 11, 16—20, 23, 38, 40, 42 и 47).

Изъ приведеннаго длиннаго перечня несомнѣнно одно, что Константинъ Никитичъ все болѣе и болѣе увлекался выпавшею на его долю работою и писалъ безъ устали. По заглавіямъ статейъ можно судить о разнообразіи какъ будто неистощимаго запаса его свѣдѣній, — о чемъ онъ только не писалъ? Его видимо равно интересовали и торговля, напр., саломъ, и различныя старинныя надписи. Правда, масса свѣдѣній, какъ матеріаль для статистики, у него была подъ руками, какъ у дѣлопроизводителя статистическаго комитета, но все же и это нужно было такъ или иначе обработать, всему этому, хотя бы въ краткой замѣткѣ, придать удобочитаемую форму, и вмѣстѣ съ тѣмъ писать статьи по археологіи. Хотя въ 1854 г. К. Н. былъ и болѣе счастливъ относительно сотрудниковъ, но все же ихъ было еще очень мало, и потому часто приходилось заполнять цѣлый номеръ своими статьями. На 1855 г. редакторъ (№ 51) оставилъ прежнюю программу, съ добавленіемъ: „Пріобрѣтеніе новыхъ корреспондентовъ даетъ редакціи возможность съ будущаго года открыть новый отдѣлъ подъ рубрикой: *Городскія извѣстія*. Здѣсь будутъ помѣщаться вѣсти изъ губерніи о замѣчательныхъ явленіяхъ общественной жизни въ здѣшнемъ краѣ, замѣчательныя происшествія и другія современныя свѣдѣнія о губерніи“.

1855 годъ Тихонравовъ началъ статью „Замѣчательное Евангеліе въ Козминѣ монастырѣ“ (№ 1)

(переп. въ „Рус. Инвалидъ“ 1855 г., № 73), а затѣмъ статьи его шли въ такомъ порядкѣ: въ № 2— „Троицкая церковь въ Холуйской слободѣ“ (переп. въ „Рус. Инв.“ 1855 г., № 73), въ № 5— „Никольская церковь въ селѣ Милиновѣ“, въ № 8— „Древній антиминсъ въ Благовѣщенскомъ погостѣ“, въ № 10— „Древняя кольчуга, хранящаяся въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевѣ монастырѣ“, въ № 16— „Одежда жителей г. Шуи и Шуйскаго уѣзда въ XVII столѣтіи“, въ № 18— „Промышленность жителей Меленковского уѣзда“ (переп. въ „Ж. М. В. Д.“ 1855 г. № 6 и „Мануфактур. и Горнозавод. Извѣстія“ 1856 г. № 27), въ №№ 19—25— „Статистическій очеркъ Владимірской губерніи“, въ № 19— „Городища во Владимірской губерніи“, въ № 20— „Успенская церковь упраздненнаго Богородицкаго дѣвичьяго монастыря, во Владимірѣ“, въ № 21— „Церковь упраздненнаго Сновидскаго мужескаго монастыря“, въ № 22— „22 мая во Владимірѣ“ (благословеніе Владимірской дружины) и „Закладка храма въ Боголюбовѣ монастырѣ, 19-го мая 1855 года“, въ № 26— „Николошартомская ярмарка въ с. Пупкахъ, Шуйскаго уѣзда“, въ № 29— „Вепрева пустынь“, въ №№ 35 и 39— „Земляные валы и городовыя стѣны во Владимірѣ въ началѣ XVIII столѣтія“, въ № 39— „Извѣстія о родѣ Князей Пожарскихъ, заключающіяся въ актахъ XVI столѣтія“, въ приложеніи къ №№ 42—50, 52 и 53— „Указатель мѣстныхъ статей, заключающихся въ неофициальной части Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей,

со времени учрежденія ихъ, съ 1838 по 1856 г.“ Составилъ Редакторъ неофициальной части К. Тихонравовъ. Владиміръ. Въ типографіи Губернскаго Правленія. 1855. (4^о. 42 стр. въ 2 столбца). Кромѣ того, Тихонравовъ много обнародовалъ старинныхъ актовъ (см. №№ 3, 8, 9, 11, 16—18, 40—45, 48, 50, 51 и 53) и значительно расширилъ современную хронику,— почти въ каждомъ номерѣ есть городскія извѣстія.

Нельзя не отмѣтить, что совѣтъ П. С. Савельева— „завести корреспондентовъ по городамъ“— не остался безъ исполненія: въ 1855 году таковыя явились и своими сообщеніями до нѣкоторой степени оживили газету, такъ что нѣкоторые номера на половину были заполнены современными извѣстіями. Но это, видимо, очень не понравилось В. А. Борисову, который 16-го ноября 1855 года писалъ Тихонравову: „Очень радъ, что Вы *отстояли* свой указатель къ губ. вѣдомостямъ. Планъ указателя мнѣ нравится, а что касается до изданія Владимірскихъ Вѣдомостей на сей годъ, то откровенно скажу Вамъ, что нынѣшнія Вѣдомости, въ сравненіи съ прошлогоднимъ изданіемъ, будутъ весьма и весьма послабѣе: въ нихъ не было того разнообразія, какъ въ прошлогоднихъ— Въ прошломъ году—въ историческомъ, археологическомъ и статистическомъ отношеніяхъ были важныя статьи, нынѣшніе же акты, напримѣръ Владимірскія купчія едва ли вполне интересны, а лучше бы помѣстить ихъ въ извлеченіяхъ. Прошлый годъ Вѣдомостей предоставилъ Вамъ право на благодарность многихъ лицъ за помѣщеніе разныхъ городовъ однихъ писцовыхъ книгъ,—

я видѣль, что нѣкоторые археологи начали ими печатно уже и пользоваться". Нужно въ поясненіе этого взгляда Борисова отмѣтить, что онъ былъ кабинетный работникъ, не много влюбленный въ себя, для котораго старина да книга были дороже всего. Для характеристики его можно указать на слѣдующее мѣсто изъ письма его отъ 10-го декабря 1855 года къ тому же Тихонравову: „Изъ Вашей любезной газеты видно, что Вы наслаждаетесь уже и театромъ, а мы — иронически прибавляетъ онъ — жители маленькаго городка теперь хлопочемъ записаться на будущій годъ газетами и журналами, — вотъ и удовольствія наши“.

Статьи самого Тихонравова, являясь въ меньшемъ числѣ, потеряли отрывочность и стали приобрѣтать характеръ монографій, обстоятельныхъ изслѣдованій. Наконецъ, нужно отмѣтить, что въ этомъ году К. Н. Тихонравовъ впервые опубликовалъ (№ 34) отчетъ о дѣйствіяхъ Статистическаго Комитета за 1854 годъ, изъ котораго видимъ, что въ 1854 г. Константинъ Никитичъ имѣлъ командировку для собиранія свѣдѣній о промышленности и ярмарочной торговлѣ въ Холуйской слободѣ и составленное имъ описаніе было отослано въ Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которымъ и напечатано подъ заглавіемъ „Народная промышленность и ярмарочная торговля въ Холуйской слободѣ“ въ „Журн. Мин. Вн. Дѣлъ“ 1855 г., ч. XV, № 11, отд. III, стр. 30—47 и отсюда перепечатано въ „Коммерческой Газетѣ“ 1855, № 150 и во „Владимір. Губ. Вѣд.“ 1856 г. №№ 5—7.

Кстати здѣсь отмѣтимъ, что Тихонравовъ въ „Вѣстникѣ Импер. Рус. Географич. Общества“ напечаталъ въ 1851 году, кн. 6 — „Вѣдомость о градобитіяхъ, бывшихъ во Владимірской губерніи за послѣднее 5-лѣтіе, съ весны 1845 до осени 1850 г.“, а въ 1853 г. — „О ловлѣ сельдей въ озерѣ Плещеевѣ“ (1853 г., кн. I; былъ и отдѣльный оттискъ, а также перепечатано во „Влад. Губ. Вѣд.“ 1853 г., №№ 20—22). Въ 1854 году онъ представилъ монографію „Офени Владимірской губерніи и словарь искусственнаго офенскаго языка“ въ Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которымъ была удостоена напечатанія въ „Жур. Мин. Вн. Дѣлъ“ (1854 г., № 12) и отсюда перепечатана въ „Коммер. Газетѣ“ 1855 г., № 9, во „Владимір. Губ. Вѣд.“ 1855, № 15, въ „Моск. Губ. Вѣд.“ 1855, № 27 и въ „Сиб. Вѣдом.“ 1855 г., № 15. Въ томъ же 1854 году была отправлена въ Министерство Внут. Дѣлъ статья И. А. Бабурина — „Статистическій очеркъ села Иванова Шуйскаго уѣзда“ съ дополненіями К. Н. Тихонравова, которая и была напечатана („Село Иваново“) въ „Журн. Мин. Внут. Дѣлъ“ 1855 г., ч. XII, № 6, отд. III, стр. 91—108 и отсюда перепечатана во „Владимір. Губ. Вѣдом.“ 1855 года, №№ 51—53. Дополненія Тихонравова состояли въ историческихъ свѣдѣніяхъ о началѣ села, о бывшемъ тутъ Покровскомъ монастырѣ, о древностяхъ его и пр. Эта статья, именно въ части Тихонравова, вызвала замѣтку В. А. Борисова, который въ письмѣ отъ 5 ноября 1855 года писалъ Константину Никитичу:

„Кстати напомнимъ Вамъ, что въ дополнительныхъ свѣдѣніяхъ о селѣ Ивановѣ, напечатанныхъ въ Жур. М. В. Д., сказаніе объ Ѳеодоровской иконѣ Богородицы напечатано невѣрно, т. е. эта икона существуетъ при показанной часовнѣ не съ незапамятныхъ временъ, а только лѣтъ не болѣе 50 приложена Ивановскими крестьянскими сестрами дѣвицами *Кадыковыми*, и вскорѣ по случаю исцѣленія одного безногаго и разслабленной женщины икона эта стала быть извѣстною, такъ рассказываютъ сами Ивановскіе старожилы.“

Наконецъ, нужно указать, что въ 1855 году К. Н. Тихонравовъ помѣстилъ въ „Москвитянинѣ“ (т. I, № 4, стр. 89—92 и т. VI, № 24, стр. 177—179) два старинные акта, а въ „Русскомъ Инвалидѣ“ (1855 г., № 73) перепечатаны изъ № 3 „Владим. Губ. Вѣд.“ сообщенныя имъ „Надписи на крестѣ и иконѣ въ Вознесенской церкви г. Переславля“.

Въ 1856 году К. Н. напечаталъ въ „Губ. Вѣд.“: въ № 3—„Замѣчательная древняя пелена въ Рождественскомъ монастырѣ во Владимірѣ“ (перепечатано въ „Руск. Инв.“ 1856, № 60), въ № 8—„Еще нѣсколько словъ искусственнаго офенскаго языка“, и „Лица погребенныя въ храмахъ Владимірскихъ“, въ № 10—„Георгіевская церковь во Владимірѣ“, въ № 14—„Упраздненный Волосовъ монастырь“, въ № 17—„Юнины, народный обычай во Владимірской губерніи“, въ № 18—„Главные отрасли промышленности жителей Вязниковскаго уѣзда“, въ №№ 19—21—„Успенскій первоклассный женскій монастырь въ гор. Александровѣ“, въ № 24—„О движеніи торговли

на Николошартомской ярмаркѣ въ 1856 году“, въ № 25—„Рукописная псалтирь Максима Грека Святгорскаго въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевѣ монастырѣ“, въ № 30—„Церковь упраздненнаго Спасо-Кукоцкаго монастыря“, и сообщено нѣсколько старинныхъ актовъ (см. №№ 1, 4, 13, 22, 24, 25 и 31, а также въ № 1 „Стихи на Новый Годъ“, соч. И. В. и въ № 8—„Распознаваніе погоды по разнымъ признакамъ“ изъ рукописи протоіерея Іоанна Іоаннова). Кромѣ того, въ №№ 1—33 помѣщалась по обыкновенію современная хроника, въ которой городскія извѣстія по Владиміру, вѣроятнѣе всего, писаны самимъ редакторомъ. Наконецъ, нужно сказать, что мы умышленно пропустили двѣ статейки (въ № 1—„Нумизматическая находка во Владимірѣ“ и въ № 14—„Джучидская монета, найденная во Владимірѣ“), подписанныя *К. Тихонравовъ*, — по сохранившимся оригиналамъ этихъ статейкъ видно, что онѣ написаны собственно ручно П. С. Савельевымъ, правда, отъ имени Тихонравова.

Какъ видно изъ отчета о дѣйствіяхъ Владимірскаго Статистическаго Комитета въ 1855 году (№ 31—1856 г.), были посланы въ Центральный Статистическій Комитетъ, вмѣстѣ съ другими, двѣ монографіи Тихонравова—«Алебастровыя копи въ Муромскомъ уѣздѣ» и «Известковыя копи во Владимірской губерніи», которыя и были напечатаны въ «Журн. Мин. Вн. Дѣлъ» 1856 г., первая въ № 3 (перепечатана подъ заглавіемъ—«Ал. копи во Владимірской губерніи» въ № 23 «Влад. Губ. Вѣд.»), а вторая—въ № 6 (ч. XIX,

отд. III, стр. 1—6) и перепечатана оттуда въ «Влад. Губ. Вѣд.» 1856 г. № 33 и въ «Мануфактур. и Горн. Изв.» 1856 г., № 42.

Съ № 34 (отъ 25 августа) 1856 г. исчезаетъ подпись К. Н. Тихонравова, какъ редактора газеты, и съ этого № до конца года не было напечатано ни одной статьи его въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Въ № 35 (1-го сентября) въ официальной части газеты было объявлено: исправляющій должность редактора Влад. Губ. Вѣдомостей, губернской секретарь А. Иорданскій утвержденъ Губернскимъ Правленіемъ редакторомъ Губернскихъ Вѣдомостей и начальникомъ газетнаго стола. Что было причиной такой перемѣны—намъ неизвѣстно,—предъ нами только результатъ этого: въ 20 № № было напечатано только продолженіе статьи Дубенскаго («Садоводство Влад. губ.»), а все прочее состояло изъ такихъ статей, какъ— «О новомъ способѣ вставлять зимнія рамы безъ замазки», «О выводѣ пятакъ», «Способъ узнавать прочность зимняго пути», «Средство избѣгать ухабовъ и раскатовъ по зимнимъ дорогамъ» и т. п., а нѣкоторые № № состояли единственно изъ перечня содержанія вышедшихъ журналовъ. Во всякомъ случаѣ нужно признать, что Константинъ Никитичъ не добровольно отказался отъ редакторства; можетъ быть, было признано неудобнымъ дѣлопроизводителю комитета получать еще вознагражденіе за труды по редакторству, можетъ быть это зависѣло отъ перемѣны начальствующихъ лицъ,—не знаемъ. В. А. Борисовъ въ сентябрѣ 1856 г. писалъ Тихонравову— «Кстати пишу и сожалею, что наша

Владимірская газета безъ Васъ совершенно осиротѣла; скоро ли Вы за нее примитесь?» П. С. Савельевъ, узнавъ, что К. Н. опять сталъ редакторомъ, 3 февраля 1857 г. писалъ ему: «Душевно радуюсь, что Вѣдомости опять поступили въ Ваши руки, а то цѣлые полгода онѣ годны были только на макулатуру»; обрадовался этому и Борисовъ: «Съ полученіемъ 3 № Владимірскихъ Вѣдомостей, писалъ онъ 26 января 1857 г., весьма пріятно мнѣ было видѣть, что Вы приняли на себя снова редакцію нашей газеты. Дай Богъ, чтобы Вы ее продолжали для пользы просвѣщенія потому самому, что это единственное наше Владимірское литературное изданіе, въ настоящемъ и будущемъ времени приносить и принесетъ много добраго и полезнаго для всѣхъ понимающихъ людей».

О новой перемѣнѣ редакціи было заявлено, за подписью К. Н. Тихонравова, въ № 3 за 1857 г. такъ: «Съ настоящаго номера неофициальная часть начнетъ издаваться по плану, предположенному Редакціею въ 1853 г. Въ номерахъ ея снова будутъ заключаться: *Городскія извѣстія*—о всѣхъ болѣе, или менѣе, замѣчательныхъ явленіяхъ общественной жизни во Владимірѣ и въ другихъ городахъ губерніи; *Вѣсти изъ губерніи*—передадутъ всѣ любопытныя происшествія, движеніе торговли, мануфактурной и заводской промышленности и другія статистическія свѣдѣнія о губерніи; наконецъ въ каждомъ номерѣ будутъ помѣщаемы: *Матеріалы для статистики, этнографіи, исторіи и археологіи* здѣшняго края—словомъ, Владимірскія Губернскія Вѣдомости снова

будутъ собственно—*Владимірскими*. Такъ онѣ издавались съ Сентября мѣсяца 1853 г. по Сентябрь 1856 года,—такъ будутъ издаваться и теперь, не прибѣгая ни къ какимъ перепечаткамъ изъ другихъ изданій, не касающимся Владимірской губерніи. Съ переходомъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, подъ другую Редакцію, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, неофициальная часть наполнялась доселѣ статьями заимствованными изъ періодическихъ изданій, ничего подобнаго не будетъ въ ней болѣе—за это Редакція смѣло можетъ поручиться. Обиліе историческихъ и археологическихъ матеріаловъ, находящихся уже въ ея распоряженіи и полная готовность ея разработывать статистическія данныя о губерніи, даютъ возможность снова поставить нашу газету на прежнюю степень занимательности и того вниманія, какимъ она имѣла честь пользоваться отъ просвѣщенныхъ читателей. И такъ начнемъ снова говорить здѣсь собственно о Владимірской губерніи, о современной и прежней жизни здѣшняго края: мы надѣемся, что и наши сотрудники, замолкнувшіе въ послѣднее время, снова съ полнымъ сочувствіемъ откликнутся на призывъ нашъ къ дѣятельности для губернской газеты.... Постараемся снова возбудить о здѣшней газетѣ тѣ лестные отзывы, какихъ она была удостоена прежде». О сотрудникахъ газеты вообще можно сказать, что ихъ было всегда мало: самое большое число—24—было въ 1854 г.; въ 1856 г., въ іюнь В. А. Борисовъ писалъ Тихонравову: «Я очень удивляюсь, что у Васъ нынѣшній

годъ такъ мало г.г. сотрудниковъ, особенно непростительно ученымъ и чиновнымъ Владимірцамъ. Дай Богъ, чтобы сотрудниковъ было побольше! Кажется, наша губернія людьми знающими толкъ въ полезныхъ знаніяхъ не обѣднѣла или ужъ такая натура русскаго человѣка, т.-е. лѣнь». Въ 1856 г. сотрудниковъ было только 8, а потомъ число ихъ понемногу стало возрастать, но никогда ихъ не было какъ въ 1854 г., а постоянныхъ—всегда не болѣе 2—3, сначала Борисовъ, потомъ Дубенскій и Несытовъ, съ половины 50-хъ годовъ—явился Лядовъ, на смѣну Борисову выступили Гундобинъ и Голышевъ и друг., которые тяготѣли къ газетѣ по исключительной привязанности: большая часть изъ нихъ находили здѣсь почти единственный путь къ сообщенію собранныхъ ими свѣдѣній о той или другой мѣстности, свѣдѣній весьма часто интересныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и такихъ, которыя въ общей прессѣ едва ли бы легко находили себѣ мѣсто; кромѣ того, почти всѣ эти труженики предавались любимымъ занятіямъ съ какимъ-то фанатизмомъ и имъ—пожалуй—рѣшительно было все одно гдѣ бы ни печататься, только бы печататься, и не ради славы,—нѣтъ, по письмамъ къ К. Н. Тихонравову видно, что они просили его не выставлять ихъ фамилій... Но и эти беззавѣтно преданные своимъ любимымъ занятіямъ труженики, какъ видимъ, признавали иногда за собой право: уже не говоря о томъ, что нѣкоторые изъ нихъ прямо обусловливали сотрудничество полученіемъ извѣстнаго числа оттисковъ, избраніемъ въ члены комитета и т. п.,

они вдругъ умолкали, прекращали сотрудничество, когда видѣли и чувствовали, что всѣ ихъ труды въ глазахъ власть имѣющихъ попираются иными расчетами. Такъ, думаемъ, было именно въ 1856 году, — замолчалъ Тихонравовъ, замолчали и его сотрудники. А потомъ снова все налаживать ужь было не легко, и это отразилось на 1857 году.

Но мы вернемся еще разъ къ 1856 г. Константина Никитича давно занимала мысль — собрать все напечатанное имъ о Владимірской губерніи въ одинъ сборникъ, но матеріальныя средства удерживали отъ исполненія этого замысла. Надо полагать, все уладилось, благодаря графу А. С. Уварову. Еще въ маѣ 1854 года А. А. Мартыновъ писалъ Константину Никитичу: «Весьма одобряю Ваше предположеніе сдѣлать изданіе Владимірской губерніи и съ удовольствіемъ буду помогать Вамъ со стороны художественной. Вотъ Вамъ мой совѣтъ: не медля пишите письмо къ Графу и сообщите ему все, что Вы хотѣли, чтобы я ему сказалъ. Письмо подѣйствуетъ лучше, тѣмъ болѣе, что онъ самъ Вамъ предлагалъ»; въ іюнѣ онъ же сообщалъ, что графъ въ разговорѣ «прибавилъ, что весьма помнитъ свое обѣщаніе и будетъ объ этомъ Вамъ писать», а въ сентябрѣ Мартыновъ спрашивалъ: «исполнилъ ли онъ то, что обѣщаль?» Надо замѣтить, что графъ нѣсколько разъ видѣлся съ Тихонравовымъ и вѣроятно отсовѣтовалъ ему дѣлать изданіе въ то время, когда всѣмъ не до этого было. Самъ графъ былъ назначенъ капитаномъ Владимірскаго ополченія и до того увлекся

онъ этимъ, что, по словамъ Мартынова, ни о чемъ не говорилъ въ то время (въ 1855 г.), кромѣ ополченія, и до того напрактиковался, что поспорить въ знаніи съ любимъ ротнымъ командиромъ. Въ іюнѣ 1856 г. Константинъ Никитичъ получилъ слѣдующее письмо: «Я получилъ Ваше письмо, любезный К. Н., и спѣшу отвѣтить, что совершенно раздѣляю Ваше намѣреніе, и всегда къ Вашимъ услугамъ. Напишите только сколько Вамъ надо и не забывайте Вамъ искренно преданнаго А. Уварова», а чрезъ 5 дней и деньги были посланы. Но книга подъ заглавіемъ «Владимірскій Сборникъ. Матеріалы для статистики, этнографіи, исторіи и археологіи Владимірской губерніи» печаталась въ Москвѣ, въ университетской типографіи и дѣло шло очень медленно; рисунокъ — Видъ Владиміра — изготовлялъ А. А. Мартыновъ. Сборникъ вышелъ въ свѣтъ (4^о, 199 стр. въ 2 столбца) только въ маѣ мѣсяцѣ; въ него вошло почти все напечатанное Тихонравовымъ, кончая № 22-мъ Вѣдомостей за 1856 г. Это изданіе вызвало въ періодической печати массу рецензій и даже критическихъ статей, изъ коихъ можно указать на цѣлую монографію Я. А. Соловьева въ «Отеч. Зап.» 1857 г., №№ 6 и 7; потомъ въ «Журн. Мин. Вн. Дѣлъ» 1857 г. № 8; въ «Современ.» 1857 г., № 10 и мн. др. «Вообще «Владимірскій Сборникъ» Тихонравова, говорится въ «Современникѣ», заключаетъ въ себѣ множество разнообразныхъ извѣстій для исторіи и этнографіи Владимірскаго края. До сихъ поръ мы имѣемъ очень мало подобныхъ спеціальныхъ сборниковъ, и нельзя

не желать, чтобы число ихъ увеличилось: польза ихъ несомнѣнна». Такой отзывъ «Современника» говорилъ тогда много въ пользу Тихонравова. Книга эта скоро разошлась и теперь составляетъ библиографическую рѣдкость. По выходѣ книги, она была представлена Константиномъ Никитичемъ въ Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, который за этотъ сборникъ, показывающій полезное и похвальное направленіе его занятій, изъявилъ благодарность составителю. Въ 1858 году Тихонравовъ удостоился поднести экземпляры этого труда Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ и былъ пожалованъ ими брилліантовыми перстнями.

Въ 1857 году К. Н. напечаталъ въ «Губерн. Вѣд.»: въ № 4—«О началѣ Владимірскаго Великокняжества», въ № 5—«Достопамятности во Владимірѣ Кляземскомъ», въ № 6—«Стоговъ погостъ, родина Амвросія Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго», въ № 7—«Промышленность жителей Меленковскаго уѣзда» (перепечатано въ «Журн. Мин. Вн. Дѣлъ» 1857 г. № 9, отдѣл. VI, стр. 7—8), въ № 14—«Некрологъ» (Василія Ивановича Доброхотова), въ № 19—«Замѣчательная икона Божія Матери Одигитрія въ Николозлатовратской церкви во Владимірѣ», въ № 25—«Древній крестъ въ церкви погоста Унжи, Меленковскаго уѣзда», въ №№ 27 и 28—«Празднество семисотлѣтія отъ начала бывшаго Владимірскаго Великокняжества», въ № 29—«Виды промышленности и торговли города Суздаля въ началѣ XVII столѣтія и въ настоящее время» (перепеч. въ «Жур.

Мин. Вн. Дѣлъ», 1858 г., № 1), въ № 30—«Кожевенные заводы во Владимірской губерніи» (перепеч. тамъ-же 1857 г. № 12), № 31—«Латунные заводы во Владимір. губ.» (перепеч. тамъ-же, 1857 г., № 12), въ № 34—«Красильныя заведенія въ г. Александровѣ» и «Торговые обороты на Тихвинской ярмаркѣ въ с. Холуфъ, Вязниковскаго уѣзда въ 1857 году», въ № 37—«Хлѣбная торговля въ г. Муромѣ» (перепеч. въ «Жур. Мин. Вн. Дѣлъ» 1859 г. № 3), въ № 38—«Спасскій монастырь въ г. Муромѣ», въ № 41—«Древній деревянный потиръ въ с. Дьяковѣ, Переславскаго уѣзда», въ №№ 42 и 43—«Древніе покровы въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ», въ № 46—«Церковь въ селѣ Эдемскомъ, Ковровскаго уѣзда». Съ № 30-го Тихонравовъ сталъ прикладывать по полулисту (4^о)—«Статистическій списокъ населенныхъ мѣстностей Владимірской губерніи.» (Владиміръ, въ Губерн. тип.). Этотъ списокъ прикладывался къ №№ 30—51 за 1857 г., къ №№ 1—3, 7—11, 15—25, 27—35, 37, 38, 44—49 за 1858 г., къ №№ 3—13, 23—25, 27—30 за 1859 г., къ №№ 3—7, 10—32, 34—39 за 1860 г., къ №№ 5—9, 11—16, 18—23, 25—27 за 1861 г.—Кромѣ городскихъ извѣстій, К. Н. напечаталъ еще въ 1857 г. старинные акты въ №№ 12—19, 24, 29, 32, 34, 47—50.—Статья въ № 7 «Татарскія монеты» хотя и подписана фамиліей Тихонравова, но вся написана П. С. Савельевымъ.

Состоя съ 1850 г. членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ,

К. Н. почти съ самаго начала сталъ посылать туда какъ различные находимые и приобретаемые имъ предметы древности, за что не разъ получалъ благодарность, такъ и свои статьи. Какъ извѣстно, съ 1857 г. начали выходить «Извѣстія Император. Археологич. Общества» и вотъ въ I вып. 1-го тома было напечатано его сообщеніе «Древній крестъ въ церкви погоста Унжи» (столб. 6—9, съ 4 рисунками; то же вышло и отд. оттискомъ: Спб., тип. Акад. Наукъ, 1857, 8^о, 5 стр. съ 2 рисунками).—Въ засѣданіи 8 мая 1858 г. того же Общества разсматривалось предложеніе Тихонравова о готовности заняться раскопкою кургановъ близъ г. Владиміра, около села Доброга. П. С. Савельевъ вполнѣ поддержалъ это предложеніе и Общество изъявило согласіе, съ выдачей 200 р. на расходы. Константинъ Никитичъ принялся за дѣло, какъ человекъ вполнѣ опытный, и 10 октября того же года уже разсматривалось въ Обществѣ его донесеніе о произведенныхъ раскопкахъ, при чемъ онъ разрылъ 71 курганъ и 1 валъ и на все это израсходовалъ менѣе 80 р. Общее собраніе, обративъ вниманіе на усердіе, оказанное Тихонравовымъ въ этомъ дѣлѣ, въ засѣданіи 11 января 1859 г. опредѣлило выдать ему въ награду 100 р. Объ этихъ раскопкахъ см. «Извѣстія», т. II, вып. 1, стр. 33, и вып. 3, стр. 190; въ послѣднемъ извѣстіи о древнемъ городѣ близъ Владиміра, за с. Добрымъ.

Производство раскопокъ, конечно, не помѣшало К. Н. Тихонравову работать и для газеты, въ которой за 1858 г. онъ помѣстилъ: въ № 3—«Нѣко-

торыя народныя преданія и повѣрья во Владимірской губерніи» (послѣ было перепечатано въ «Рус. Дневникѣ» 1859 г. № 31), въ № 10—«Статистическій очеркъ губернскаго города Владиміра», въ № 11—«Объ урожаѣ яблокъ и вишенъ въ Гороховцѣ и Муромѣ въ 1857 году», въ № 19—«О сборѣ льна и конопли во Владимірской губерніи въ 1857 году», въ № 27—«Обороты на сельскихъ ярмаркахъ въ Меленковскомъ уѣздѣ, въ 1857 году, въ № 34—«Торговый домъ 1 гильдіи купцовъ Потомственныхъ Почетныхъ Гражданъ Зворыкиныхъ въ г. Муромѣ», въ № 37—«Шитая пелена XV вѣка въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ» (тоже—въ «Извѣстіяхъ Импер. Археолог. Общества», т. 1, вып. 4 (1858 г.), столб. 212—214), въ № 39—«Николошартомская ярмарка Шуйскаго уѣзда, въ селѣ Пупкахъ, въ 1858 году» и «Краткое извѣстіе о началѣ типографіи во Владимірѣ», въ № 43—«Преподобнинская ярмарка въ г. Суздаль въ 1858 г.» и въ № 46—«Упраздненный Входоіерусалимскій женскій монастырь въ Муромскомъ уѣздѣ при селѣ Аревинѣ». Кромѣ городскихъ извѣстій, въ нѣкоторыхъ №№ (очень мало), Тихонравовъ помѣстилъ старинные акты въ №№ 3, 9, 10, 11, 13, 18—20, 33 и изъ рукописей о. Іоаннова («Число церквей въ г. Суздаль въ половинѣ XVIII столѣтія») въ № 30. «Археологическая находка» въ № 11 хотя и подписана Тихонравовымъ, но написана Савельевымъ. Въ томъ-же году Константинъ Никитичъ, по просьбѣ Дестуниса, принялъ участіе въ изданіи Оже—«Свѣтопись» и помѣстилъ тамъ въ № 4 «Древ-

ній потиръ въ Преображенскомъ соборѣ въ г. Переславлѣ».

Въ 1859 г. Тихонравовъ успѣлъ напечатать въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ слѣдующее: въ № 1—«О производствѣ мануфактурныхъ и заводскихъ издѣлій въ Вознесенскомъ посадѣ въ 1858 г.», въ № 2—«Карачаровскій чугунно-плавильный заводъ Графа А. С. Уварова въ Муромскомъ уѣздѣ» (тоже въ «Рус. Дневникѣ» 1859 г., № 13 и въ «Жур. Мин. Вн. Дѣлъ» 1859 г. ч. 38, № 9, отд. 6, стр. 15—16), въ № 3—«О фабричномъ производствѣ Вязниковскаго купца О. Сенькова», въ № 6—«Промышленность жителей Меленковского уѣзда въ 1858 году», въ № 8—«Цѣны на хлѣбъ во Владимірѣ въ 1858 году» и «Мануфактуры, вновь возводимыя во Владимірской губерніи», въ № 25—«Обороты хлѣбной торговли Муромскаго 1 гильдіи купца И П. Смольянинова», въ № 26—«Козьмодемьянская церковь, XVI вѣка, въ Муромѣ», въ № 28—«Стародубъ или Кляземскій городокъ, во Владимірской губерніи» (прежде въ «Рус. Дневникѣ» 1859 г. № 131) и въ № 30—«Начало Христіанства въ Муромской странѣ» (прежде было напечатано въ «Рус. Дневникѣ» 1859 г., № 137). Городскія извѣстія были напечатаны Тихонравовымъ въ 8 №№, а старинные акты сообщены имъ въ №№ 4—6, 22 и 29.

Выше было упомянуто, что Константинъ Никитичъ былъ пожалованъ Императорскими Высочествами брилліантовыми перстнями за поднесеніе сборника. Это поднесеніе совершилось въ 1858 г. во Владимірѣ, въ

августѣ мѣсяцѣ, когда посѣтили этотъ городъ покойные Государь Александръ Николаевичъ и Государыня Марія Александровна. Здѣсь мы приведемъ письмо П. И. Мельникова къ Тихонравову отъ 5 октября 1858 г. «Во первыхъ—произвела ли моя реклама объ Васѣ желаемое мною послѣдствіе? Были-ли Вы представлены Государю и Императрицѣ? Вамъ конечно извѣстно, что къ Е. С. Тиличеву (тогдашнему губернатору) были присланы брошюры, въ родѣ указателя и если Вы видѣли брошюры о Владимірскихъ достопримѣчательностяхъ, то въ числѣ ихъ видѣли и себя. Эти брошюры я писалъ по повелѣнію Государыни Императрицы, при чемъ было исходатайствовано право напечатать ихъ безъ цензуры, которая конечно не пропустила бы хоть того, какъ Вашъ Юстинъ разрушилъ Рождественскій соборъ.— Не знаю, исполнилось ли мое желаніе, но я исполнялъ желаніе Императрицы указать Ей на людей провинціальныхъ, замѣчательныхъ по своей даровитости.—Мною все сдѣлано, остальное зависѣло не отъ меня...» К. Н. былъ представленъ, поднесъ свое сочиненіе и сопутствовалъ Ихъ Величествамъ при обозрѣніи древностей Владиміра.

Въ томъ же письмѣ Мельниковъ пишетъ: «Съ будущаго года (1859) я издаю ежедневную газету Русскій Дневникъ... Не откажите мнѣ въ постоянномъ Вашемъ сотрудничествѣ. На деньги же мы скупиться не будемъ—назначайте плату сами.—При этомъ убѣдительно прошу Васъ доставить мнѣ въ ноябрѣ двѣ три статейки историческаго, статистическаго или археологическаго содержанія. Сдѣлайте милость... По-

хлопочите о большемъ его распространеніи. Служащіе лица, т. е. городничіи, становые и пр. присутственныя мѣста М-ва В. Д. будутъ обязаны выписывать газету, ибо она будетъ заключать и циркуляры М-ра. Напишется письмо отъ М-ра къ Губ. Предвод. пригласить дворянъ къ подпискѣ, ибо въ Р. Дн. будутъ печататься положенія комитетовъ по крестьянскому дѣлу, положенія Губ. Дв. Собраній и т. п. Къ Егору Сергѣевичу (Тиличеву) напишется, чтобы обращено было вниманіе промышленнаго и торговаго классовъ на Р. Дн., ибо въ немъ будутъ помѣщаться свѣжія торгово-промышленныя свѣдѣнія.—Похлопочите, чтобы было болѣе подписчиковъ, ибо газета предпринимается въ такихъ размѣрахъ, что только 4000 подписчиковъ окупится ея изданіе, тогда какъ другія изданія окупаются 2000 или 2500.» Газета, какъ извѣстно, просуществовала не долго, не смотря на всѣ принятыя мѣры. К. Н. Тихонравовъ съ великой охотой откликнулся на призывъ и помѣстилъ тамъ много своихъ статей. Нѣкоторыя изъ нихъ мы уже указали выше, къ которымъ еще добавимъ: «Владимірской губерніи мануфактурная и заводская промышленность и значительныя фабрики» (№№ 14 и 29), «Очеркъ народной промышленности во Владимірской губерніи» (№ 74), «Киржачъ, заштатный городъ Влад. губ.» (№ 114), «Судоходство во Владимірской губерніи въ 1858 г.» (перепечатано во «Влад. Губ. Вѣдом.», 1859 г., № 22), «Устройство и хозяйство городовъ Влад. губ. въ 1858 году» (перепеч. тамъ-же), «Некрологъ. Павелъ Степановичъ Савель-

евъ» (перепечатано тамъ-же) «Владимірская Публичная Библіотека» (перепечатано во «Влад. Губ. Вѣд.» 1859 г., № 23) и др.

Кромѣ «Русскаго Дневника», Тихонравовъ въ 1859 г. помѣщалъ свои статьи еще въ «Производительности и Промышленности», гдѣ напечатаны его «О лѣсахъ и лѣсной промышленности Владим. губ.» — въ № 53, и «Замѣтка» по поводу статьи М. И. Семевского («Авдотья Ѳедоровна Лопухина») въ № 76, а также сотрудничалъ и въ «Архивѣ Историч. и Практич. Свѣдѣній о Россіи» (сообщилъ въ кн. 3, отд. V, стр. 1—6 «Извѣстіе о Россіи въ XVII вѣкѣ» и въ кн. 6, отд. V, стр. 20—32 «Книга столовая Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря 1685 года», и напечаталъ «Княгининъ Успенскій дѣвичій монастырь во Владимірѣ Кляземскомъ», съ приложеніями и примѣчаніями въ кн. 4, отд. V, стр. 12—34).

Въ № 32-мъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1859 г. было заявлено объ отъѣздѣ редактора неофициальной части, К. Н. Тихонравова, по дѣламъ службы въ Петербургъ. Газета опять поступила, кажется, подъ редакцію А. С. Горданскаго и опять начала представлять макулатуру: въ 20 №№, кромѣ 2—3 корреспонденцій о пожарахъ, ничего не было напечатано оригинальнаго изъ мѣстной жизни! И однако эта «редакція» находила какія-то основанія жаловаться, что «въ нашей публикѣ мало сочувствія къ улучшенію Губернскихъ Вѣдомостей» (см. № 41).

Тихонравовъ былъ командированъ, по требованію министра внутреннихъ дѣлъ, для занятій при земскомъ

отдѣлѣ Центрального Статистическаго Комитета, въ комиссіи о преобразованіи уѣздныхъ учреждений. То была эпоха подготовительныхъ работъ для тѣхъ великихъ реформъ, которыя введены были въ 60-хъ годахъ. Въ сохранившейся перепискѣ имѣется много указаній, такъ сказать уже позднихъ откликовъ о томъ великомъ дѣлѣ, къ разработкѣ котораго были созданы со всей Россіи тоже своего рода «свѣдущіе люди». Понятно, Константинъ Никитичъ по своему общественному и служебному положенію не могъ занять тамъ, въ центрѣ, боеваго положенія, — онъ былъ въ числѣ тѣхъ невидимыхъ и міру невѣдомыхъ тружениковъ, на плечахъ которыхъ выносятся зачастую грандіозное дѣло. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ толковымъ и усерднымъ совѣтникомъ для выше его стоящихъ, въ числѣ которыхъ находился тоже владимірецъ, Д. П. Гавриловъ. Такимъ образомъ, Тихонравовъ, въ силу особыхъ обстоятельствъ, не рѣдко выходилъ изъ роли чернорабочаго и выступалъ какъ авторъ проектовъ. Изъ писемъ видно, что петербургскіе сослуживцы искренно полюбили трудолюбиваго и умнаго провинціала, а собратья по Владиміру донимали Константина Никитича запросами — въ какомъ направленіи предполагается провести реформы, какихъ перемѣнъ ждать въ существующемъ порядкѣ и т. д. Интересовался пребываніемъ Тихонравова въ Петербургѣ и бывшій тогда Владимірскимъ Губернаторомъ (1856 — 1861) Егоръ Сергѣевичъ Тиличевъ, который 17 августа 1859 г. писалъ Константину Никитичу: «Отъ души порадовался я, что Васъ хорошо приняли въ Пбургѣ,

но оно иначе и быть не могло. Надо надѣяться, что всетаки трудъ и добросовѣстность сколько нибудь да цѣнятся... Напишите, когда думаете возвратиться, скоро ли возвратится Д. П. (Гавриловъ), кого назначаютъ намъ въ Ассесоры и о прочемъ иномъ, что узнаете интереснаго. Вѣдь мы провинціалы ужасно жадны до новостей вообще.» 10 октября того же года Тиличевъ еще писалъ: «...спасибо, отъ души спасибо, что наконецъ то вздумали порадовать меня вѣсточкой и о себѣ, и о всемъ, что тамъ у Васъ подѣляется или предполагаютъ сдѣлать... Жаль, что Вы еще не скоро къ намъ возвратитесь. Я право соскучился безъ Васъ. — Какія бы преобразованія по нашему Статистическому Комитету ни были, разумѣется, пока я только губернаторъ, все это дѣло будете вести Вы, какъ человѣкъ вполне знакомый съ нимъ, Вамъ и книги въ руки; поэтому какъ Вы пожелаете, на счетъ ли мѣста производителя или чего другаго по Комитету, то оно такъ и порѣшится. Нетерпѣливо ожидаю Вашего возвращенія, а также и Дм. Пет. Пора Вамъ обоимъ до дому.»

К. Н. Тихонравовъ возвратился домой къ новому году; жизнь въ Петербургѣ, видимо, нарушила его спокойствіе и довольство Владимірской жизнью, — онъ сталъ подумывать о перемѣнѣ службы, хотѣлось быть поближе къ центру, но обо всемъ этомъ онъ сначала, какъ видно изъ писемъ, только по секрету сообщалъ самымъ близкимъ друзьямъ. Во Владимірѣ между тѣмъ ждала Тихонравова цѣлая масса работъ, и по редакціи, и по статистическому комитету, и по другимъ пору-

ченіямъ, и Константинъ Никитичъ скоро втянулся въ обычныя занятія, благо его всѣ такъ уважали, и всякія мечтанія онъ пока отложилъ въ сторону.

За редактированіе газеты К. Н. взялся только съ половины января 1860 г. и въ № 3-мъ заявилъ, что неофициальная часть губернскихъ вѣдомостей снова поступила въ его завѣдываніе и что «листы газеты будутъ постоянно наполняться матеріалами для статистики, этнографіи, исторіи и археологіи Владимірской губерніи». Дѣйствительно, номера газеты по прежнему были богаты содержаніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзко бросается въ глаза почти совершенное отсутствіе статей самого редактора: за 1860 г. К. Н. Тихонравовъ напечаталъ, кромѣ городскихъ извѣстій, гдѣ и некрологъ В. Я. Зубова (въ № 11), только одну статейку — «Освященіе вновь устроеннаго храма при Успенскомъ соборѣ во Владимірѣ» (въ № 43), да помѣстилъ въ №№ 4 и 24 нѣсколько старинныхъ актовъ. И это не было исключеніемъ только для 1860 г., — нѣтъ, и въ слѣдующіе года видимъ тоже самое. Правда, къ этому времени явились новые сотрудники, очень усердные, но и прежде при подобныхъ условіяхъ К. Н. находилъ мѣсто и для своихъ статей.

Въ настоящее время, конечно, трудно доискаться причины для такой перемѣны, на которую едва ли могло вліять заявленіе Тихонравова, въ № 4 газеты, что въ 1860 г. Статистическій Комитетъ намѣренъ расширить кругъ своей дѣятельности, именно — издать «Памятную книжку Владимірской губерніи», въ которую, кромѣ списка чиновъ, войдутъ статистическое

обозрѣніе современнаго состоянія губерніи, этнографическія замѣтки и статьи историческаго и археологическаго содержанія. Извѣстно, что эта книжка вышла только въ 1862 году. Извѣстно также, что въ 1860 г. вышелъ 1-й вып. «Записокъ Юрьевского Общества Сельскаго Хозяйства», въ которомъ помѣщено нѣскольکو статей Тихонравова, но книжка эта отпечатана въ самомъ началѣ года. Въ этомъ выпускѣ К. Н. помѣстилъ слѣдующія статьи: «Статистическій очеркъ Владимірской губерніи» (въ приложеніи, стр. 3—8); «Очеркъ мануфактурной и заводской промышленности во Владимірской губерніи» (въ прилож., стр. 8—19), «Гусевская бумаго-прядильня И. С. Мальцова въ Меленковскомъ уѣздѣ» (въ прилож., стр. 20—22 и оттуда перепечатано въ «Производительности и Промышленности» 1860 г., № 35) и «Біографическіе очерки извѣстнѣйшихъ мануфактуристовъ и заводчиковъ Владимірской губерніи. I. И. Θ. Барановъ. — II. А. И. Посылинъ. — III. Θ. Г. Поповъ» (въ прилож., стр. 28—32). Но ни для памятной книжки, ни для записокъ подготовка статей не могла занять всего времени. А можетъ быть временно истощился и запасъ свѣдѣній? Едва ли такъ.

Какъ извѣстно, со второй половины 50-хъ годовъ началось сильное развитіе періодическихъ изданій, которыя ежегодно возникали въ большомъ числѣ, часто для того, чтобы отцвѣсть не успѣвши разцвѣсть. Не мало тогда было и специальныхъ изданій. И вотъ къ Константину Никитичу, какъ къ извѣстному знатоку Владимірской губерніи, часто присылались приглаше-

нія—стать въ число сотрудниковъ того или другого изданія. Это, конечно, имѣло для скромнаго труженика, помимо научнаго интереса, значеніе и въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ скудное содержаніе по службѣ, совсѣмъ неоплачиваемые научные труды, все это нисколько не улучшало скучную жизнь во Владимірѣ и мало помогало удовлетворять насущныя нужды. Посторонній, литературный заработокъ поэтому для него всегда былъ желателенъ. Мы уже отмѣтили выше обращеніе къ Тихонравову П. И. Мельникова; въ 1860 г. въ апрѣлѣ обратился къ нему А. И. Артемьевъ съ слѣдующимъ предложеніемъ: «Вѣроятно, Вы читали уже, что въ Пбургѣ предпринято изданіе «Энциклопедическаго Словаря». Издательный комитетъ предложилъ мнѣ принять на себя отдѣлъ географіи, статистики и исторіи губерній, уѣздовъ, городовъ и т. п. Имперіи и предоставилъ мнѣ пригласить сотрудниковъ въ губерніи. Вслѣдствіе этого, я рѣшаюсь просить Васъ, какъ знатока Владимірской губерніи, не отказать въ вашемъ участіи по составленію статей о древней и новой географіи Владимірской губерніи. Главное вотъ въ чемъ: плата полагается отъ 75 до 100 р. сер. за печатный листъ, шрифтъ котораго несравненно крупнѣе шрифта прежнихъ Лексиконовъ (Плюшара и Края). Цѣна эта, право, порядочная, вполне соразмѣрная шрифту».... и т. д. Въ сентябрѣ Артемьевъ опять писалъ:.... «Если-бъ не обѣщаніе мое предъ Редакцію Словаря, я бросилъ бы все; но я не нашелъ даже времени извѣстить Редакцію о своихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ и теперь долженъ исполнить обѣщанное.

Меня Главная Редакція Словаря атакуетъ: «подайте статьи». Теперь три часа *ночи*; я только воротился изъ засѣданія...., а на столѣ у себя нахожу: «По случаю .. etc.... доставить слѣдующія статьи: 1) Алебастровыя норы (копи) въ Муромскомъ уѣздѣ; 2) Алексинская волость—корень офенства». Подписаль: А. Краевскій. И я, дѣлать нечего, взялся за перо и пишу къ Вамъ, и всепокорнѣйше прошу Васъ, если можно, выслать *эти статьи поскорѣ*».... Для Тихонравова почему-то это оказалось невозможнымъ, такъ какъ этихъ статей въ Словарѣ совсѣмъ нѣтъ и К. Н., судя по вышедшимъ томамъ, не принималъ никакого участія въ этомъ грандіозномъ, но не оконченомъ изданіи (можетъ быть—помѣщалъ статьи безъ подписи, не знаемъ, хотя на нѣчто подобное и есть намекъ въ письмѣ Артемьева: «Ради Бога, не сердитесь не меня и не причисляйте меня къ тѣмъ неисправнымъ пригласителямъ, которые обѣщавъ гонораръ не даютъ его, а только отдѣлываются фразами. Я не охотникъ распространяться много и сказавши разъ—считаю дѣло конченнымъ.»). Въ ноябрѣ того же 1860 года обратился къ Тихонравову съ предложеніемъ сотрудничать и В. П. Безобразовъ: «Имѣю честь препроводить къ Вамъ объявленіе о газетѣ «Вѣкъ», въ которой я нахожусь въ числѣ самыхъ ближайшихъ участниковъ и позвольте просить Васъ не отказать быть нашимъ корреспондентомъ *постояннымъ* по Владиміру. Я бы покорнѣйше просилъ Васъ доставлять мнѣ черезъ каждыя 2 недѣли письмо обо всемъ что дѣлается въ городѣ Владимірѣ для помѣщенія въ Вѣкѣ. Надо

стараться писать какъ можно короче и откровеннѣе. Если хотите, то Ваши письма будутъ печататься безъ подписи».... Кстати отмѣтимъ здѣсь, что въ декабрѣ 1866 г. К. Н. получилъ приглашеніе и отъ И. С. Аксакова, который писалъ: «Вы, конечно, уже знаете, что я съ 1 янв. начинаю издавать ежедневную газету подъ названіемъ «Москва» и что въ ней будетъ областной отдѣлъ. Согласитесь ли Вы быть моимъ корреспондентомъ по Владим. губерніи? Свѣдѣнія для ежедневной газеты нужны, конечно, не этнографическія и не археологическія, но Вамъ, вѣроятно, не затруднительно будетъ сообщать намъ свѣдѣнія и иного рода. Мнѣ желательно было бы получать извѣстія: 1) о ходѣ народнаго образованія въ губерніи, о количествѣ и качествѣ существующихъ и открываемыхъ школъ; 2) о движеніи раскола внѣшнемъ и внутреннемъ; 3) о духовенствѣ, объ его нравственномъ уровнѣ, его матеріальномъ положеніи и объ отношеніяхъ къ нему народа; 4) о народномъ развитіи и о прогрессѣ цивилизаціи, независимо отъ школъ; 5) о дѣятельности земства:—характеристика земскихъ элементовъ, ибо напр. крестьянинъ у васъ не пахарь, «въ землю не смотреть»... и т. д.

Какъ увидимъ далѣе, К. Н. Тихонравовъ, по мѣрѣ возможности, принималъ участіе въ другихъ изданіяхъ Петербурга и Москвы, что дѣлалъ и прежде. Но въ сущности онъ былъ не изъ «мастеровъ на всѣ руки», онъ не могъ или не хотѣлъ пристраивать себя къ любому дѣлу,—нѣтъ, его глубоко интересовало только любимое дѣло, это—занятія археологіей, статистикой

и отчасти исторіей, по скольку она соприкасалась съ археологіей. Поэтому и приглашенія редакторовъ быть корреспондентомъ являлись безцѣльными; «городскія извѣстія» въ губернскихъ вѣдомостяхъ только на первыхъ порахъ выходили изъ подъ пера Тихонравова бойкими и живыми, а потомъ, по мѣрѣ увлеченія Константиномъ Никитичемъ любимыми занятіями, они дѣлались все безжизненнѣе и наконецъ стали отливаться въ форму казеннаго «протокола». Корреспондировать такому протоколисту было, хотя это на первый взглядъ и странно, тяжело.

Возвратимся къ 1860 году. К. Н. продолжалъ доставлять въ Императорское Археологическое Общество различные старинные находимые имъ предметы, о чемъ всегда отмѣчалось въ протоколахъ (см. напр. «Извѣстія», т. II, вып. 5—6, столб. 362); за приношенія Общество изъявляло свою благодарность, а въ засѣданіи 26 ноября 1860 г. постановило: ему, какъ усердно содѣйствовавшему къ распространенію археологическихъ свѣдѣній, выслать всѣ свои изданія; въ засѣданіи 29 апрѣля 1861 г. К. Н. былъ избранъ въ дѣйствительные члены.—Изъ статей Тихонравова за 1860 г. извѣстна намъ еще только одна—«Золотыя ворота во Владимірѣ—Кляземскомъ» (съ рисункомъ) въ «Иллюстраціи», т. VI, № 128.

Наступилъ 1861 годъ. Еще въ апрѣлѣ 1860 г. А. И. Артемьевъ писалъ Константину Никитичу: «Васъ, конечно, интересуетъ судьба дѣла о Губ. Ст. К.—тахъ. Затянулось; доселѣ еще не кончено, хотя, казалось бы, препятствій не существуетъ, потому что М-ры

Фин. и Гос. Им. нашли источники для содержанія и ассигнують до 2000 р. въ годъ на каждый Комитетъ. Но скоро ли все кончится?—не вѣдаемъ; а и сами ждемъ нетерпѣливо утвержденія». Оказалось, что еще не скоро, — цѣлый годъ нужно было ждать, до апрѣля 1861 года. По новому положенію о Комитетахъ К. Н. Тихонравовъ былъ утвержденъ въ должности секретаря, съ увольненіемъ отъ должности старшаго помощника правителя канцеляріи губернатора. Новая должность оплачивалась хуже прежней, но зато возлагалось много новыхъ обязанностей, изъ которыхъ особенно симпатичною представлялась для Константина Никитича — изданіе памятныхъ книжекъ, труды Комитета (§ 3), и онъ въ первомъ же по образованіи комитета засѣданіи, 8 іюня 1861 г. предложилъ программу для памятной книжки на 1862, съ указаніемъ содержанія ея; далѣе, въ новомъ положеніи болѣе опредѣленно говорилось о возможности командировокъ съ различными цѣлями (§§ 13, 14 и особенно 15), что по роду занятій представлялось для Тихонравова крайне необходимымъ. Такимъ образомъ, уже на законномъ основаніи Константинъ Никитичъ могъ свободно проникать всюду, куда тянуло его любопытство и куда нужно было ему съѣздить, исполняя порученія ученыхъ обществъ и лицъ.

Подобныхъ — не порученій въ буквальномъ смыслѣ, а желаній со стороны извѣстныхъ въ наукѣ лицъ всегда было не мало, — всѣ относились съ полнымъ довѣріемъ къ компетентности Константина Никитича, пользовались его всегдашнею готовностью содѣйство-

вать разъясненію научныхъ вопросовъ и никто никогда не сомнѣвался въ его безкорыстномъ трудолюбіи. Мы остановимся здѣсь нѣсколько подробнѣе на характерной и въ высшей степени интересной въ этомъ отношеніи перепискѣ В. В. С — ва, — она является въ нѣкоторомъ родѣ фокусомъ, въ которомъ сосредоточены всѣ выдающіяся черты въ личности Тихонравова. 8 ноября 1861 г. г. С — въ писалъ Константину Никитичу: «Пользуюсь настоящей оказіей — посылкой къ Вамъ *«Извѣстій Археологическаго Общества»*, чтобы приложить здѣсь мой печатный *«разборъ сочиненія архим. Макарія о новгородскихъ древностяхъ»*, за который Академія Наукъ удостоила меня золотой медали, прося Васъ покорнѣйше пробѣжать этотъ разборъ, который быть можетъ по содержанію своему заинтересуетъ Васъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обращаюсь къ вамъ съ другою еще просьбою, а именно:

«Въ нынѣшнемъ году я редакторъ *Извѣстій Археол. Общества*, и, къ сожалѣнію, въ числѣ матеріаловъ, которые въ моемъ распоряженіи, нѣтъ вовсе статей отъ Васъ, нашего многоуважаемаго сочлена. Была одна статья, правда: имена русскихъ мастеровъ XVI и XVII стол., но и ту я уже давно напечаталъ. Теперь не имѣю ничего болѣе отъ Васъ. Между тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что если только Вы захотите, то сообщите намъ пропасть интереснаго. И во Владимірѣ, и въ Суздальѣ, и вообще въ Вашихъ краяхъ столько есть важнаго и примѣчательнаго для археологіи, что стоитъ только захотѣть, а за матеріалами никогда недостатка (не будетъ). Такъ наприм., однѣ уже ка-

фельныя пещи и другія кафельныя произведенія, которыхъ у Васъ столько уцѣлѣло, дали бы богатую добычу. Кому какъ не Вамъ—такъ отмѣнно знающему все Владимірское—сообщить намъ интересныя описанія и рисунки. Для послѣднихъ лучшею помощью былъ бы конечно, по Вашему обѣщанію, г. *Артлебенъ*. Въ I-мъ томѣ Записокъ Русскаго Отдѣл. Археол. Общ. (1851), Вы сообщили на стран. 24—25, подъ названіемъ «*Древности Владимірской губерніи*», очень любопытный списокъ кафельныхъ произведеній. Г. Семевскій сообщилъ также, въ прошломъ году, въ описаніи путешествія своего (напечат. въ Русскомъ Вѣстникѣ) свѣдѣнія о подобныхъ печахъ. Теперь дѣло состояло бы въ томъ, чтобы получить *рисунки* и *описанія* если не всѣхъ, то хоть главнѣйшихъ.

«Потомъ, статья моя въ IV-мъ № «*Извѣстій*» о *конькахъ на крестьянскихъ крышахъ* не побудитъ ли можетъ быть Васъ сообщить что-нибудь о подобныхъ конькахъ во Владимірской губерніи? Это предметъ очень интересный и важный.

«Позвольте еще спросить Васъ: употребительны-ли въ Вашей губерніи *дуги* росписанныя красками, разными рисунками? Я собираю, также для нашего Общества, рисунки дугъ, и они будутъ изданы въ *Извѣстіяхъ*-же.

«Наконецъ, мы получили съ величайшимъ удовольствіемъ фотографіи г. Артлебена съ *пелены* и проч. Все это превосходно, и будетъ изданно. *Пелена* въ особенности заключаетъ много важности. Но къ сожалѣнію, рисунки и сюжеты по каймѣ пелены вышли на

фотографіи такъ мелки и такъ неявственны, что ихъ разобрать невозможно, слѣдовательно, нельзя и нарисовать. Не можете ли Вы, Константинъ Никитичъ, попросить у г. Артлебена рисунковъ и сюжетовъ каймы покрупнѣе?

«P. S. Въ числѣ примѣчательныхъ вещей Суздальской Ризположенской монастырской церкви Вы показали: рукописное житіе *Св. Евфросиніи* съ картинами. Нельзя ли сообщить подробное описаніе этихъ картинъ, или хоть «обозрѣніе»,—а сверхъ того хоть нѣсколько *снимковъ* для примѣра? Мы бы тоже издали это въ *Извѣстіяхъ* или *Запискахъ* Общества.—Или быть можетъ Вамъ легче сообщить рисунокъ рѣзныхъ дверей Рождественскаго монастыря?»

Въ письмѣ отъ 28 февраля 1862 г. г. С—въ писалъ между прочимъ: «Описаніе Владим. Рожд. монастыря отыскано въ нашемъ архивѣ и передано мнѣ. Но я затрудняюсь напечатать эту прекрасную статью, по ея огромности. Либо надо ждать выхода новаго тома *Записокъ* нашихъ, либо раздѣлить статью на двѣ части, чтобъ она могла помѣститься въ *Извѣстіяхъ*. Разъ напечатать *описаніе* монастыря и всѣхъ вещей, а другой разъ—*вкладную книгу*, быть можетъ даже на разстояніи нѣсколькихъ нумеровъ. Будете ли Вы согласны на такое распоряженіе? Если *да*, то я могу приняться за эту статью даже скоро. Можетъ быть лучше напередъ печатать вкладную. Жду съ нетерпѣніемъ выхода тѣхъ важныхъ изданій, о которыхъ Вы мнѣ говорите въ Вашемъ письмѣ: въ нихъ вѣроятно будетъ много новаго о Владимірскихъ древностяхъ, а

все Владимірское меня крайне интересуетъ. Не пришлете ли Вы нашему Обществу отдѣльные оттиски?

«Жду также съ нетерпѣніемъ обѣщанныхъ Вами рисунковъ г. Артлебена съ *Суздальской печи и дверей Рождеств. монастыря*, равно какъ и снятую по частямъ *пелену*.

«Не сомнѣваюсь, что Ваша статья о *«житіи св. Евфросиніи»* дастъ любопытнѣйшія новыя свѣдѣнія, особливо когда еще пришлете намъ и нѣкоторые снимки съ рисунковъ изъ этой рукописи.

«Крайне было бы любопытно и важно получить хоть нѣсколько рисунковъ съ *коньковъ на крестьянскихъ крышахъ*, о которыхъ Вы мнѣ говорите и которые находятся въ муромскомъ и меленковскомъ уѣздахъ. Какъ бы намъ ихъ достать? Также какъ и рисунки съ дугъ? Здѣсь у насъ дуги всего только имѣютъ 4 главныхъ рисунка: 1) дуги, гдѣ *главная фигура* какое-то *дерево съ тремя лепестками* наверху, 2) дуги съ изображеніемъ *солнца*, 3) дуги съ *виноградною вѣткою*, 4) дуги съ *гирляндами цвѣтовъ*. — Подъ этими фигурами, почти у оглобель, обыкновенно изображены стоящіе на заднихъ ногахъ либо *конь*, либо *левъ*. Кверху-же дуги идутъ разные орнаменты изъ *листвъ* и *цвѣтовъ*.

«То-ли же встрѣчается и у Васъ, или есть у Васъ и другіе рисунки? Если тѣже, то нечего и рисовать; если-же есть еще другіе, то любопытно было бы получить и издать ихъ, конечно, съ обозначеніемъ и красокъ, буде можно.»

Наконецъ, 7 апрѣля 1862 г. онъ же писалъ Ти-

хонравову: «Получивъ письмо Ваше отъ 21 марта, спѣшу сообщить, что я былъ имъ до крайности обрадованъ, потому что узналъ изъ него, что скоро мы получимъ отъ Васъ столько хорошаго. Обѣщаніе Н. А. Артлебена сообщить намъ рисунки *коньковъ* тѣмъ болѣе пріятно, что мы недавно получили подобные рисунки отъ Н. И. Суворова, снятые въ разныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, разными учениками ихъ семинаріи, во время святочныхъ вакацій. Эти рисунки тѣмъ еще особенно замѣчательны и важны, что впервые сообщаютъ намъ о *конькахъ* не только на крышахъ домовъ, но и на вершинѣ доски у *шестка* въ избахъ, по обѣимъ сторонамъ *божничка*, у *лавокъ* (для сидѣнья и проч.). Это все документы и свѣдѣнья совершенно новыя. Не сомнѣваюсь, что столь-же важныя и интересныя данныя придутъ къ намъ и отъ Васъ. Отъ *дугъ* Вашихъ жду того же интереса и важности. Я бы и самъ написалъ къ Н. А. Артлебену, чтобы рассказать ему, какой *превосходный* рисунокъ Суздальской израсцовой печи онъ намъ прислалъ, и просить его о продолженіи для насъ другихъ столь-же превосходныхъ рисунковъ съ иныхъ достопримѣчательныхъ предметовъ древности, — но Вы мнѣ говорите, что онъ уѣхалъ въ Муромскій уѣздъ, и потому рѣшаюсь всепокорнѣйше просить Васъ сообщить ему и мою благодарность... Изъ прекрасной біографіи г. Борисова — утрата котораго конечно очень чувствительна для всѣхъ, цѣнящихъ его истинныя заслуги — я узнаю, что въ *Ландехъ* долженъ находиться старинный домъ его предковъ. Нельзя ли было бы получить съ него ри-

сунокъ, или рисунки? У насъ много есть рисунковъ церквей и проч., но вовсе почти ничего не срисовано (а тѣмъ менѣе издано) съ старинныхъ *частныхъ построекъ*. А между тѣмъ частные дома прежнихъ старинныхъ годовъ все болѣе и болѣе пропадаютъ. Въ послѣдствіи ихъ не соберешь даже и осколковъ. А потому я и рѣшаюсь просить Васъ и Н. А. Артлебена, буде возможно, сообщить намъ рисунки съ этого дома, если разумѣется онъ того стоитъ, т. е. если дѣйствительно восходитъ *по крайней мѣрѣ* до XVII вѣка. Если онъ принадлежитъ еще болѣе раннему времени—тѣмъ лучше. Можетъ быть во Владимірѣ, Суздальѣ и другихъ доступныхъ Вамъ мѣстностяхъ есть другія *древнія частныя постройки*—ради Бога, не оставьте ихъ безъ снимковъ. Кто знаетъ, что имъ грозитъ? Пожаръ, разрушеніе, перестройка и тому подобное и тогда—исчезаніе безъ всякаго слѣда. Намъ, археологамъ, это должно представляться хуже чѣмъ топоромъ по головѣ.—Еще напомнимъ Н. А. Артлебену о старинномъ обѣщаніи его прислать детали Суздальской пелены. Безъ нихъ, намъ невозможно пустить въ ходъ его фотографію, и прекрасно снятая вещь эта должна покуда лежать у насъ. Между тѣмъ, сообщаемое и Вами, и Н. А., такъ интересно и такъ прекрасно *рисовано*, что просто грѣхъ давать лежать такимъ вещамъ. Мы тотчасъ же принимаемся за изданіе израсцовой печи. Что касается до коньковъ, то жду съ нетерпѣніемъ. По полученіи, издамъ ихъ немедленно, и пошлю ихъ рисунки въ Германію и Францію вмѣстѣ съ *Вологодскими*, такъ какъ этими ве-

щами теперь тамъ очень занимаются, и нѣкоторые ученые просили меня сообщить таковыя извѣстія о Россіи, о *конькахъ* которой до сихъ поръ у насъ ничего не извѣстно. Дай Богъ, чтобъ примѣръ Вашъ и Н. И. Суворова не остался втунѣ, и подстрекнулъ и другихъ нашихъ членовъ послѣдовать ему.—Я-бы всепокорнѣйше просилъ Васъ и Н. А. Артлебена обращать вниманіе на *рѣзные и раскрашенныя* изображенія не только на однихъ конькахъ кровель и на дугахъ, но еще и на другихъ предметахъ, какъ то: на *гребняхъ* (для чесанія волосъ), на *солонкахъ*, на *ковшахъ*, на *самняхъ*, на *лодкахъ* и тому подобное. Разсмотрѣніе всѣхъ этихъ предметовъ—доселѣ совершенно упущенное всѣми изъ виду—дастъ богатую жатву для археологической науки, а именно не только для исторіи древнихъ орнаментовъ нашихъ, но еще болѣе для *древней русской мифологіи*. Фигуры: людей, звѣрей, деревьевъ, птицъ и проч., на всѣхъ этихъ предметахъ встрѣчающихся, необыкновенно важны для науки, и кто ихъ будетъ собирать и издавать, окажетъ огромную заслугу наукѣ. Послѣ всего Вами сдѣланнаго для нашей археологіи, могу надѣяться, что вмѣстѣ съ Н. А. Артлебенемъ Вы здѣсь не откажетесь благодѣтельно дѣйствовать. Владимірская губернія одна изъ самыхъ интересныхъ и важныхъ въ цѣлой Россіи. Между тѣмъ, въ ожиданіи будущихъ благъ отъ Васъ, радуюсь за общество присылкѣ еще нѣсколькихъ статей Вашихъ. Скорое напечатаніе ихъ докажетъ Вамъ, сколько мы цѣнимъ то, что приходитъ къ намъ отъ Васъ».

Другіе корреспонденты высказывали пожеланія не менѣе разнообразныя, но въ другомъ родѣ. Такъ Г. С. Дестунисъ въ письмѣ отъ 16 августа 1857 г., благодаря за присылку Владимірскаго Сборника, «который по богатству содержанія своего, по множеству матеріаловъ археологическихъ, говоритъ онъ, послужить ему точкою опоры при изученіи Византійскихъ древностей»,—и продолжаетъ: «Тѣ и другія древности должны быть постоянно изучаемы въ связи, чтобъ привести къ результатамъ полнѣйшимъ. Какъ филологъ пожалѣлъ я, что любопытныя подробности о языкѣ офеней, которыя помѣщены Вами еще за 3 года въ Ж. М. Внутр. Дѣлъ остались въ Сборникѣ не дополненными: Вы начали это трудное дѣло, Вы и продолжайте на пользу языкознанія. Меня особенно занимаютъ вкравшіяся въ ихъ говоръ греческія слова, тѣмъ болѣе, что это явленіе въ связи съ преданіемъ о происхожденіи офеней отъ грековъ, или точнѣе о сообщеніи офеней съ греками. Если бы Вамъ можно было добыть еще нѣсколько данныхъ филологич. и историческихъ о ихъ происхожденіи, я бы имѣлъ больше возможности отыскать что-нибудь соотвѣтствующее въ данныхъ византійскихъ. Это съ моей стороны эгоизмъ, но эгоизмъ научный; и я съ своей стороны всегда буду радъ порыться въ Византіи по любой задачѣ *Васъ* занимающей».—А. И. Артемьевъ прямо таки поражалъ добродушнаго Константина Никитича своими пожеланіями: въ апрѣлѣ 1860 г. онъ писалъ— «Кстати: не составите ли Вы списка книгъ о Владимірской губерніи? Какъ бы это было хорошо!... Вѣдь

такіе списки необходимы. Зачѣмъ Вы не собираете въ отдѣльныя брошюры всѣ акты, помѣщенные въ вѣд.? хоть бы 25 экз. для любителей?». Въ ноябрѣ 1868 г. онъ же пишетъ: «Пишете Вы, что заготовляете сборникъ надписей и карту; а я бы посовѣтовалъ сочинить вотъ что: перечень бывшихъ и существующихъ въ губерніи любителей, собирателей и изслѣдователей старины; перечень бывшихъ и существующихъ нынѣ въ губерніи коллекцій монетъ, рукописей и проч. По моему, такіе перечни необходимы для каждой губерніи»... Въ письмѣ отъ 19 марта 1874 г. читаемъ: «Спрашиваете Вы: стоитъ ли печатать въ видѣ приложенія къ Губ. Вѣд. «Владимірскій Хронографъ». По моему стоитъ. Но отчего Вы не напечатаете: а) полной библиографіи о Владимірской губерніи, начиная съ прошедшаго столѣтія; б) списка всѣхъ когда-либо изданныхъ гравированныхъ, литографированныхъ, фотографич. и проч. видовъ всѣхъ мѣстъ и мѣстностей Влад. губ.; в) списка всѣхъ археологическихъ урочищ?»

Мы могли бы значительно удлинить списокъ заявленій, пожеланій, просьбъ; но все это пока откладываемъ до изданія писемъ корреспондентовъ Тихонравова. Конечно, К. Н. что можно было—исполнять, самъ сознавая важность разработки того или другого вопроса. Но бывали просьбы и курьезныя, чтобы не сказать болѣе, обращенныя къ нему отъ лицъ, имѣвшихъ вѣсь и немаловажное значеніе въ служебномъ положеніи Константина Никитича. Такъ, одинъ изъ нихъ писалъ: дѣло это, «кажется, такое грязное, что

прошу Васъ извинить, что я Вамъ его препоручилъ, но зная Васъ..., увѣренъ, что Вы меня извините и окажете мнѣ эту услугу. Прилагаю тутъ письмо, полученное П..., изъ котораго Вы увидите въ чемъ дѣло состоитъ. Я очень бы желалъ, чтобы Вы потушили бы это дѣло, которое весьма неприятно въ томъ случаѣ, что я являюсь Донъ-Жуаномъ, а между тѣмъ не своего дѣла, а просто обманутымъ Донъ-Жуаномъ. Если Вамъ надо на это деньги, то... При всемъ этомъ, сообщите мнѣ, кто въ этомъ дѣлѣ тайною пружиною дѣйствуетъ противъ меня. Это можетъ быть любопытно и полезно»... Другой корреспондентъ писалъ 19 іюля 1857 г.: «На 2-мъ столбцѣ 53-й стр. Вашей прекрасной книги напечатано, что въ Спасо-Евфим. Сузл. монастырѣ есть: «Пелена камчатная красная, на ней крестъ вышитъ серебромъ, а поднимъ золотомъ слова: «Лѣта 7144 даль сей покровъ на престолъ».. и т. д. (см. въ «Сборникѣ»). Вы особенно бы меня обязали, если бы потрудились разузнать не могу ли я пріобрѣсти этотъ памятникъ, исторически драгоцѣнный только *исключительно* для меня. Я понимаю всю трудность исполненія моего желанія, особенно когда существованіе пелены заявлено печатно, но думаю, что при доброй волѣ съ Вашей стороны, я могу надѣяться на успѣхъ, тѣмъ болѣе, что для счету ее можно замѣнить въ монастырѣ другою, которую можно заказать вновь. Думаю также, что если для сего нужно содѣйствіе преосвященнаго Густина, то вѣроятно и онъ мнѣ въ томъ не откажетъ, если вспомнить о человѣкѣ, который искренно

его уважаетъ. Простите, что не имѣя права обременять Васъ моими просьбами, я рѣшился Васъ безпокоить, и не откажитесь отвѣчать мнѣ на это письмо».

Приведенныя нами выписки изъ писемъ корреспондентовъ несомнѣнно указываютъ, съ одной стороны, на то высокое мнѣніе, которое составилось у ученыхъ о Константинѣ Никитичѣ, мнѣніе не разъ заявленное и печатно, а съ другой—на ту трудность, по разному образію предметовъ и вопросовъ, какую Тихонравовъ долженъ былъ не рѣдко испытывать при желаніи удовлетворить вполне естественные запросы своихъ ученыхъ друзей. Понятно поэтому, что К. Н. иногда не имѣлъ возможности работать, напр., для своей газеты, для того, чтобы заработать лишній рубль въ какомъ-нибудь постороннемъ изданіи. И достойно замѣчанія: когда скончался К. Н., никто изъ друзей, напр. въ Археологическихъ Обществахъ, не помянулъ его хотя бы краткимъ некрологомъ.

Въ 1861 году 8 августа посѣтилъ Владиміръ въ Бозѣ почившій Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Достопримѣчательности владимірскаго, конечно, никто не зналъ такъ подробно и основательно, какъ Константинъ Никитичъ, и ему поручено было сопровождать Высокаго Гостя при обзорѣннй Имъ всего замѣчательнаго. Его Императорское Высочество такъ остался доволенъ объясненіями Тихонравова, что соблагволилъ пригласить его къ обѣденному столу, пожаловалъ брилліантовый перстень и объявилъ еще особо благодарность.

Литературная дѣятельность К. Н. за этотъ годъ

выразилась въ слѣдующемъ: въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ онъ напечаталъ, кромѣ городскихъ извѣстій, — «Наперсный каменный образъ въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ» (№ 14; этой статьи К. Н. сдѣлалъ отдѣльные оттиски и одинъ изъ нихъ, съ провожденіемъ фотографіи съ этого амулета, отослалъ въ Спб. Импер. Археологич. Общество); «Синодикъ упраздненнаго Волосова монастыря» (№ 26); «Некрологъ» (іеромонаха Іоасафа Гапонова) (№ 31) и «Замѣтки по пути отъ Владиміра до границы Московской губерніи, по линіи желѣзной дороги» (№ 34; тоже въ «Памятной книжкѣ Владимір. губ. на 1862 г.», отд. III, стр. 1—7), и, кромѣ того, помѣстилъ старинные акты въ №№ 9, 30, 38, 39 и 42 (въ послѣднихъ трехъ №№ — «Книга столовая Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, 1685 года»). Изъ статей его въ другихъ изданіяхъ намъ извѣстна только одна — «Свѣдѣнія о русскихъ мастерахъ XVII и начала XVIII столѣтій» въ «Извѣст. Имп. Археол. Общ.», т. III, вып. 3, столб. 211—219 (по рукописи Симона, архіерея Рязанскаго).

22 марта 1862 г. состоялось годовое собраніе Владимірскаго Статистическаго Комитета, на которомъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности комитета за первый годъ по преобразованіи. Въ этомъ собраніи обсуждалось предложеніе К. Н. Тихонравова — объ изданіи, кромѣ памятной книжки, «Трудовъ» Комитета, «такъ какъ въ него поступаютъ довольно обширные труды отъ членовъ, которые при печатаніи на листахъ губернской газеты по необходимости дробят-

ся на нѣсколько номеровъ и чрезъ то много теряютъ интереса»; собраніе согласилось съ предложеніемъ. Тогда же К. Н. прочиталъ записку — о собраніи свѣдѣній о минеральныхъ водахъ въ губерніи и некрологъ В. А. Борисова. Изъ отчета за 1861 г. видно, что на командировки въ губернію не хватило денегъ; здѣсь же впервые отмѣчаются свѣдѣнія о музеѣ, учрежденномъ при Комитетѣ, и въ «видахъ и предположеніяхъ» секретарь ставитъ широкую задачу въ будущемъ для музея: «Такъ какъ главныя производительныя силы губерніи заключаются преимущественно въ мануфактурной и заводской промышленности, то предположено собрать образцы всѣхъ издѣлій, и дабы можно было видѣть успѣхи той или другой промышленности, чрезъ извѣстный періодъ времени возобновлять эти собранія; — далѣе, предположено музей обогатить гербаріемъ мѣстной флоры, положительными свѣдѣніями о животныхъ и птицахъ — обитающихъ въ губерніи; для этнографіи собрать народные типы и костюмы посредствомъ фотографіи и для описательной статистики коллекціи видовъ всѣхъ древнихъ храмовъ и другихъ памятниковъ зодчества по вѣкамъ, — словомъ, по возможности стремиться къ тому, чтобы Комитетъ могъ быть сосредоточіемъ, гдѣ бы можно было видѣть всю жизнь губерніи». И это въ устахъ Константина Никитича не было пустой, хотя и красивой, фразой: съ теченіемъ времени дѣйствительно образовался при Комитетѣ довольно порядочный музей, который, къ сожалѣнію, умеръ со смертію Тихонравова и отъ него не осталось никакихъ слѣдовъ.

«Памятная книжка Владимирской губернии на 1862 годъ» (Владимиръ, въ тип. Губернскаго Правленія. 1862, 8°, 40, 124, 8, 50, 81, 105, 1 нен., 7 и 2 нен. стр., съ XI табл.) однако печаталась очень долго и вышла только въ августѣ. Въ ней Тихонравовъ помѣстилъ слѣдующія свои статьи: «Статистическій очеркъ Владимирской губернии за 1859 годъ» (отд. II, стр. 1—8); «Письма великой княжны Маргариты Алексѣевны: I. Къ царевнѣ и великой княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ (два письма). II. Къ ц. и в. кнж. Наталіѣ Алексѣевнѣ (2 письма). III. Къ царю Петру Алексѣевичу» (1 письмо) (отд. II, стр. 76—81); «Княгининъ Успенскій дѣвичій монастырь (во Владимирѣ Кляземскомъ). I. Исторія монастыря. II. Настоящее состояніе монастыря. III. Приложенія и примѣчанія» (отд. II, стр. 1—38); «Опись Владимирскаго Успенскаго Княгинина дѣвичьяго монастыря, 1665 года» (отд. II, стр. 39—105; «Успенскій Княгининъ дѣвичій монастырь» съ описью былъ изданъ и отд. оттискъ: Владимиръ, тип. Губ. Прав. 1861. 8°, 105 стр.) и выше уже отмѣченныя нами «Замѣтки по пути».—Въ № 51 Губернскихъ Вѣдомостей было заявлено, что Комитетъ приступилъ къ печатанію «Памятной книжки на 1863 г.», но она вышла только въ 1864 и при томъ—только 1-й отдѣлъ—списокъ чиновъ и статистическія таблицы («Памят. кн. Влад. губ. на 1863—64 г.». Владимиръ, тип. Губ. Прав. 1863, 8°, 39, 134 и 192 нен. стр.), а 2-го отдѣла уже не было, съ одной стороны, потому, что Памятная книжка и на 1862 г. не имѣла особаго ус-

пѣха, такъ что оставшіеся экземпляры ея (болѣе 100) пришлось въ 1869 г. передѣлать, именно выбросить адресъ—календарь, и пустить въ продажу уже подъ другимъ заглавіемъ—«Историко—статистическій сборникъ», а съ другой—и потому, что разрѣшено было издавать «Труды» Комитета, въ которые и стали входить всѣ статьи, за исключеніемъ таблицъ, а за адресъ—календаремъ не признавалось особой нужды.

Вошедшія въ «Памятную книжку» статьи, однако, были подготовлены еще ранѣе, а собственно въ 1862 г. К. Н. напечаталъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ—«Владимиръ Александровичъ Борисовъ» (№ 4; тоже было издано и отд. оттискомъ), «Гробницы преосвященныхъ, въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ» (№ 29) и «Историческія замѣтки о Владимирѣ Кляземскомъ» (№№ 33, 38 и 39); ему же принадлежатъ Протоколь (№ 13) и Отчетъ (№ 14) Комитета, городскія извѣстія и нѣкоторыя мелкія статьи; кромѣ того, въ № 43 помѣстилъ онъ одинъ старинный актъ.—Изъ другихъ изданій статьи Тихонравова появились въ этомъ году только въ «Извѣстіяхъ Имп. Археолог. Общества»: «Вкладная книга Владимирскаго Рождественскаго монастыря» (т. IV, вып. 4, столб. 338—369; тоже перепечатано во «Владимир. Губерн. Вѣдом.», 1863, №№ 31—35, 37—39, и въ «Труд. Влад. Стат. Комит.» вып. 3, стр. 1—46 и отд. оттискомъ), «Камни, хранящіеся во Владимирскомъ Успенскомъ соборѣ» (тамъ же, столб. 369—370) и «Древности Борисоглѣбскаго монастыря близъ города Муромъ» (т. IV, вып. 5, столб. 411—416). О камняхъ въ Успенскомъ

«соборѣ еще въ 1852 г. велъ переписку съ Тихонравовымъ гр. Д. Н. Толстой,—сначала онъ просилъ доставить свѣдѣнія объ этихъ «аэролитахъ», время паденія сихъ камней (годъ или эпоху), величина ихъ, свойство, форма, видъ и число; въ письмѣ отъ 23 марта графъ писалъ слѣдующее: «обращаюсь къ Вамъ съ усерднѣйшею просьбою пріобрѣсти и доставить ко мнѣ одинъ или нѣсколько такихъ камней для ученыхъ изслѣдованій. На сей конецъ я просилъ Вашего Губернатора доставить къ Вамъ это письмо и 100 р. сер. денегъ, которыя Его Превосходительство изволитъ вручить Вамъ. Не откажитесь похлопотать объ этомъ; Вы истинно сдѣлаете мнѣ большое одолженіе. Ненужно говорить, что при этомъ требуется большая осторожность»; въ іюнѣ графъ опять спрашивалъ— «что можно сдѣлать для пріобрѣтенія аэролита, буде тотъ, о которомъ Вы пишете, дѣйствительно аэролитъ?» Чѣмъ все это кончилось—намъ неизвѣстно.

Въ 1863 г. купецъ въ с. Ивановѣ, шуйскаго уѣзда, дѣйствительный членъ Владимірскаго Статистическаго Комитета, Яковъ Петровичъ Гарелинъ обратился въ Археологическое Общество съ заявленіемъ о желаніи произвести археологическія изслѣдованія въ Шуйскомъ уѣздѣ, на расходы по которымъ пожертвовалъ необходимую сумму денегъ. Общество сочувственно отнеслось къ этому и командировало для раскопокъ К. Н. Тихонравова, который разрылъ 172 кургана, а найденные предметы лично отвезъ въ Петербургъ въ Археологическую Комиссію. Въ годичномъ собраніи Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета

26 ноября 1863 г. К. Н., прочитавъ отчетъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ, доложилъ собранію, что при представленіи имъ найденныхъ древностей председателю Комиссіи гр. С. Г. Строганову, послѣдній высказалъ, что обо всѣхъ археологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ губерніи, полезно было бы издать описаніе съ рисунками предметовъ древностей. Онъ, Тихонравовъ, беретъ на себя трудъ составить безвозмездно текстъ, а на рисунки денегъ нѣтъ. При этомъ сообщалось, что будто бы Гарелинъ дальнѣйшее изслѣдованіе кургановъ производить не намѣренъ, а оставшейся суммѣ, пожертвованной имъ на этотъ предметъ, онъ желаетъ дать другое назначеніе. Подобное заявленіе Гарелина было заслушано подлинникомъ въ засѣданіи 8 апрѣля 1864 г., но видимое дѣло, Я. П. Гарелинъ и самъ еще колебался, такъ какъ онъ въ 1864 г. снова обратился въ Археологическую Комиссію съ просьбою сдѣлать распоряженіе о допущеніи Тихонравова къ дальнѣйшимъ раскопкамъ и только совершенно случайно, единственно—по недоразумѣнію, раскопки К. Н. въ 1864 г. уже не производилъ; желаніе гр. Строганова все же онъ исполнилъ частію въ 1864 году (см. «Труды» Комитета, вып. II), частію въ 1867 (см. вып. VI). Что касается добытыхъ при раскопкахъ предметовъ, то и относительно ихъ Гарелинъ сначала не составилъ опредѣленнаго плана. Въ заявленіи своемъ Комитету, заслушанномъ 8 апрѣля 1864 г., онъ предлагалъ на обсужденіе вопросъ объ учрежденіи при Комитетѣ музеума, между прочимъ, съ отдѣломъ по части археологіи и древностей Вла-

димірской губерні (что предлагалъ въ 1862 г. и Тихонравовъ), а въ просьбѣ въ Археологическую Коммиссію заявилъ, что желаетъ найденныя при раскопкахъ древности передать въ Московскій художественно-промышленный Музей. К. Н. Тихонравовъ, видимо, терзался, что по недостатку помѣщенія при Комитетѣ нельзя открыть музея и что чрезъ это добытые предметы должны поступить неизвѣстно куда. Надо полагать, о своей печали онъ повѣдалъ въ Петербургъ В. Тизенгаузену, который въ письмѣ отъ 30 августа 1864 г., между прочимъ, сообщилъ: «Конечно, онъ (Гарелинъ) вправѣ распорядиться ими какъ хочетъ, но тѣмъ не менѣе считаю не лишнимъ сообщить Вамъ къ свѣдѣнію, а если признаете нужнымъ и къ сообщенію г. Гарелину, слѣдующую резолюцію гр. Строганова, положенную на письмѣ Гарелина по этому предмету: «Нѣтъ никакого отношенія между рисовальною школою и доисторическими памятниками, найденными въ курганахъ Владимірской губерні; приличнѣе бы было ихъ передать во Владимірскую гимназію».—Въ томъ же 1863 году Тихонравовъ отправился было на раскопки въ Муромскій уѣздъ, но оказалось, что уже до него все разрыли и найденное забрали.

Недостатокъ средствъ Комитета, въ общемъ, поневолѣ суживалъ дѣятельность Константина Никитича, который, какъ видно изъ протоколовъ засѣданій Комитета, намѣчалъ съ самаго начала единственно правильный путь къ полученію вѣрныхъ статистическихъ свѣдѣній, къ подробному ознакомленію съ гу-

берней во всѣхъ отношеніяхъ. Такое печальное положеніе отбивало всякую охоту къ работѣ, и Тихонравовъ хоть бы что-нибудь дѣлать, «отводилъ душу» на литературной работѣ, благо это до нѣкоторой степени было возможно. Въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1863 г. онъ напечаталъ: «Коляда въ судогодскомъ и владимірскомъ уѣздахъ» (въ № 1), «Цѣнинныя печи, бывшія въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ г. Александровѣ» (№ 48), «Село Кусуново, близъ г. Владиміра» (№ 49) и сообщилъ «Выписъ изъ володимірскихъ писцовыхъ книгъ 1659 года (№ 4) и отмѣченную нами выше «Вкладная книга Владимір. Рождествен. монастыря»; ему же принадлежатъ протоколы Комитета (№№ 38 и 52), городскія извѣстія по Владиміру и др. мелкія статьи. Въ томъ же году вышелъ въ свѣтъ и редактированный Тихонравовымъ I вып. книжки «Труды Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета» (Владиміръ, въ Губернской ти. 1863. 8°, 111 стр. и рисунокъ гор. Киржача), въ которомъ были помѣщены слѣдующіе труды самого редактора: «Памятники церковнаго и гражданскаго зодчества во Владимірской губерніи XII вѣка. I. Спасо-преображенскій соборъ въ Переславль-Залѣскомъ» (стр. 73—76) и «Городъ Киржачъ. Исторія его, древности и статистика» (стр. 86—94, съ рисункомъ; тоже во «Влад. Губ. Вѣд.» 1864, № 30).

Въ 1864 году отпечатаны II и III выпуски (III вышелъ въ свѣтъ въ 1865 г.) «Трудовъ Комитета (оба: Владиміръ. Въ Губернской типографіи. 1864. 8°. Вып. 2. 170 и 1 нен. стр.; вып. 3. 98,

46 и 1 нен. стр.); въ нихъ К. Н. помѣстилъ слѣдующіе свои труды: «Археологическія изысканія во Владимірской губерніи, съ приложеніемъ журналовъ разрытій» (вып. II, стр. 113—150); «Памятники церковнаго и гражданскаго зодчества во Владимірской губерніи XII вѣка. Борисоглѣбская церковь въ селѣ Кидекшѣ» (вып. III, стр. 5—16), «Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы во Владимірскомъ Архіерейскомъ Домѣ (бывшемъ Рождественѣ Монастырѣ)» (тамъ же, стр. 41—56, и во «Влад. Губ. Вѣд.» 1865 г. № 11), «Владиміръ Александровичъ Борисовъ. Біографическій очеркъ» (съ портретомъ, литографированнымъ въ сл. Мстерѣ у И. А. Голышева)—тамъ же, стр. 90—99 (нужно: 89—98) и «Вкладная книга Влад. Рожд. монастыря» (тамъ же, въ приложеніи, стр. 1—46, и отсюда отд. оттиски). О послѣднихъ двухъ статьяхъ мы уже упоминали выше. Вмѣстѣ съ тѣмъ, К. Н. продолжалъ помѣщать свои статьи и въ редактируемыхъ имъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ; за 1864 г. онъ здѣсь напечаталъ: «Этнографическая замѣтка» (обычай въ Александровскомъ уѣздѣ звать морозъ кисель хлебать)—въ № 20 (перепечатано въ «С.-Петербург. Вѣдом.» 1864, № 121, стр. 489); «Старинная кафельная печь въ с. Ивановѣ»—въ № 31; «Село Кидекша»—въ № 39; ему же принадлежатъ протоколы Комитета (№№ 25 и 42); кромѣ того, Тихонравовъ сообщилъ старинные акты, напечатанные въ №№ 20 и 42.

Неофициальная часть «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», вообще, начиная съ 1860 г., очень

бѣдная статьями Тихонравова, въ 1864 году совершенно измѣнила свой характеръ. Здѣсь статьи по исторіи, археологіи и т. п. попадались только изрѣдка, какъ бы случайно, по ошибкѣ напечатанная,—это скорѣе была театральная газета, переполненная отчетами, и довольно длинными, о спектакляхъ въ мѣстномъ театрѣ. Правда,—все это было писано очень бойко и задорно, но редакторъ—видимо—скоро увидалъ, что все о театрѣ да о театрѣ едва ли удобно печатать, и потому помѣстилъ въ примѣчаніи замѣтку, что не худо бы поговорить и объ общественныхъ дѣлахъ. Оказалось, сотрудникъ былъ всевѣдущъ и всеобъемлющъ и началъ помѣщать длинныя статьи, болѣе въ обличительномъ тонѣ, по всевозможнымъ вопросамъ городского хозяйства. Нужно отдать справедливость, сотрудникъ наполнялъ почти одинъ всѣ номера газеты и только изрѣдка его статьи о театрѣ, споры съ желѣзной дорогой перемѣшивались съ проповѣдями Флоринскаго да съ незатѣйливыми статейками Голышева, старинными актами Лядова и т. п. Этотъ неутомимый сотрудникъ былъ Михаилъ Михайловичъ Рангъ († 1876 г.), печатавшій статьи подъ различными псевдонимами. Несомнѣнно, подъ его перомъ газета оживилась, была занимательна, но должно быть своимъ тономъ удивила подписчиковъ, которые почти всѣ отъ нея отхлынули,—ихъ всего менѣе было въ этомъ году. Очень можетъ быть, что современемъ привилось бы такое направленіе газеты, но сотрудникъ въ послѣднемъ № заявилъ, что оставляетъ газету, и можетъ быть на долго, а К. Н. Тихонравовъ съ 1865 г.

счель нужнымъ измѣнить и форматъ газеты, превративъ ее изъ 4^о въ форматъ обыкновенныхъ газетъ, въ 2^о, на первый разъ даже съ особымъ мѣстомъ подъ чертою, какъ принято для фельетонѣвъ въ обычныхъ газетахъ. (Въ форматѣ in 2^о «Влад. Губ. Вѣдомости» выходили въ 1865, 1866 и 1867 г.г. и составляютъ въ настоящее время большую библиографическую рѣдкость).

Въ 1864 г., какъ извѣстно, было учреждено Императорское Московское Археологическое Общество, которое, поблагодаривъ К. Н. Тихонравова за пожертвованія книгами и вещами, въ одномъ изъ первыхъ своихъ засѣданій избрало его дѣйствительнымъ своимъ членомъ.

Уже упомянуто было выше, что К. Н. Тихонравовъ по возвращеніи изъ Петербурга, изъ командировки, втихомолку началъ подумывать—какъ бы перемѣнить службу. Но тогда мысль объ этомъ только неопредѣленно бродила въ умѣ и не было толчка, чтобы остановиться на ней долше. Съ теченіемъ времени многое измѣнилось, и далеко не къ лучшему, а между тѣмъ годы уходили, силы терялись, и нужно было подумать ужъ болѣе серьезно о будущемъ. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи—привести одно мѣсто изъ письма бывшаго Владимірскаго губернатора, Е. С. Тиличеева, гдѣ онъ картинно и правдиво обрисовалъ личность К. Н. Тихонравова: «Изъ нѣсколькихъ словъ о Вашей поѣздкѣ въ Пбгъ замѣтно, что Вы остались ею не вполне довольны.—Это меня не удивляетъ. Вы не пройда, не горланъ—самохвалъ и не подслуж-

никъ, какіе тамъ вездѣ успѣваютъ. «Тѣи на конѣхъ и на колесницахъ», а Вашъ удѣлъ вѣчно ярмо тянуть, да еще за другихъ подтягивать...» Дѣйствительно, К. Н. объ улучшеніи своего положенія ни разу не просилъ, ни въ комъ не заискивалъ. Онъ самъ говорилъ, что о людяхъ онъ готовъ ходатайствовать, но что для него нѣтъ ничего тяжелѣе, какъ просить или испрашивать что-либо самому себѣ. Въ письмѣ въ Тиличееву въ 1871 г. Тихонравовъ писалъ, что онъ точно столбъ верстовой, только другимъ путь кажетъ, а самъ ни съ мѣста. Константинъ Никитичъ, нисколько не рисуясь, одному губернатору, замѣтившему, что не пора ли представить его къ ордену, отвѣтилъ: «молчи служа отечеству, не тебѣ, а ему должно помнить о твоихъ заслугахъ» .. Но вѣдь давно извѣстно, что память человѣческая коротка, и Тихонравовъ, стяжавшій всюду славу, вынесшій единственно на своихъ плечахъ и по своей доброй волѣ всю тяжесть работы въ Комитетѣ, оставался въ неизмѣнно одномъ положеніи,—никто не подумалъ объ увеличеніи его средствъ. И онъ мирился съ этимъ, пока можно было служить;—онъ довольствовался, въ видѣ прибавки, добрыми отношеніями... Въ первой половинѣ 60-хъ годовъ подулъ вѣтеръ съ другой стороны и К. Н. увидѣлъ, что нужно предпринять что-нибудь другое, и обратился къ московскимъ друзьямъ, такъ какъ его тянуло къ «ученой» службѣ.

1-го ноября 1864 г. скончался В. М. Ундольскій, служившій въ архивѣ министерства юстиціи, и тогда же (5 ноября) гр. А. С. Уваровъ прислалъ Тихо-

правову слѣдующее письмо: «Со вчерашняго же дня, любезный Константинъ Никитичъ, пустилъ я въ ходъ все мои прямыя и косвенныя вліянія на П. И. Иванова, на дняхъ Вамъ сообщу объ этомъ свѣдѣніи или даже можетъ быть выпишу Васъ сюда для знакомства съ Ивановымъ», а чрезъ нѣсколько дней пришло и другое письмо: «Погодинъ написалъ о Васъ самое теплѣйшее письмо Иванову; сегодня письмо отдано Иванову, который проситъ Васъ къ нему пріѣхать. Я полагаю, любезный Константинъ Никитичъ, что Вамъ необходимо, какъ можно скорѣе, явиться къ Иванову. Жду Васъ».

К. Н. Тихонравовъ ѣздилъ въ Москву, дѣло налаживалось, но 22 декабря отъ гр. А. С. Уварова пришло письмо такого содержанія: «Вчера вечеромъ получилъ Ваше письмо, любезный Константинъ Никитичъ, и совершенно согласенъ съ мнѣніемъ и со всемъ сказаннымъ вашимъ родственникомъ; но дѣло съ тѣхъ поръ сильно перемѣнилось. Когда Вы были у меня, то Соболевскій обѣщался писать министру, что онъ и сдѣлалъ, и отвѣтъ пришелъ назадъ къ Иванову, когда Ивановъ находился уже не въ Москвѣ, а на Елисейскихъ поляхъ. Министръ пишетъ въ письмѣ, что горячо Васъ рекомендуетъ на мѣсто Ундольскаго. Это письмо распечатано уже тѣмъ лицомъ, который теперь завѣдуетъ должностію Иванова. Не знаю возьметъ ли это, для меня неизвѣстное лицо, на себя назначить Васъ или подождетъ ли онъ того, кто получить мѣсто Иванова; все это мнѣ неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ было бы не бесполезно Вамъ пріѣхать

въ Москву и явиться къ этому лицу. Пока письмо Министра еще свѣжо, оно сильнѣе подѣйствуетъ и даже самое это лицо скажетъ Вамъ какъ подать и кому подать просьбу». Но, видимо, дѣло не наладилось и К. Н. остался служить во Владимірѣ. Здѣсь нужно пояснить, что Петръ Ивановичъ Ивановъ, директоръ архива, скончался 30 ноября 1864 г.

Въ 1868 г. Тихонравовъ сдѣлалъ еще попытку — хлопотать о причисленіи къ Центральному Статистическому Комитету, обращался къ А. И. Артемьеву и Я. А. Соловьеву; но тамъ еще труднѣе было добиться чего-нибудь, такъ какъ К. Н., съ одной стороны, какъ статистикъ ничѣмъ особеннымъ не выдвинулся, а сообщаемыя свѣдѣнія, по установленнымъ формамъ, уничтожали всякую личную инициативу, а съ другой и потому, что какъ разъ къ этому времени накопилось за Тихонравовымъ много разныхъ недоимокъ по статистикѣ.

Оставаясь во всѣхъ попыткахъ, что называется, «при пиковомъ интересѣ», К. Н. видѣлъ одинъ исходъ — просить у ближайшаго начальства какой-нибудь другой должности. Но какой? — никакая другая ему не была по душѣ. Подъ вліяніемъ такого раздумья онъ и написалъ письмо Тиличеву (въ 1868 г.), который въ отвѣтъ писалъ слѣдующее: «Тяжело — грустно мнѣ видѣть, что Ваша, столько разумно-полезная и такая долгая служба, такъ мало всегда была цѣнима. — Это вынуждаетъ Васъ даже, теперь, съ утратой и молодости, ради одной пенсіи т. е. куска хлѣба честному, бѣдному семейству, принять немилую

полицейскую должность!! Да какую еще? Помощника исправника. Тогда, какъ тому назадъ лѣтъ 7, съ небольшимъ, Вамъ бы стоило едва заикнуться, чтобъ получить исправничье мѣсто, первое открывшееся въ губерніи. Я помню очень хорошо, что тогдашнее начальство Васъ коротко знало, любило и уважало.— Въ этомъ, согласитесь, я не могу ошибаться».

К. Н. Тихонравовъ «пренебрегъ выгодами наживы, во время оно на заманчивыхъ должностяхъ, не захотѣлъ барствовать міроѣдомъ», остался на всю жизнь секретаремъ Статистическаго Комитета и продолжалъ трудиться по избранной специальности на славу своей родины, повторяя при случаѣ старую поговорку: «старога не покидай, вновь не заводи, гдѣ родился, тутъ и пригодился».

Въ 1865 г. К. Н. Тихонравовъ помѣстилъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (неофициальная часть печаталась на мѣстѣ фельетоновъ, подъ чертою) свои статьи: «Вклады князей Ромодановскихъ въ Бого-явленскую церковь слободы Мстеры» (№ 10), «О торговлѣ и фабрикаціи шуйскихъ купцовъ съ 1729 по 1744 годъ, и цѣны на разные предметы, въ г. Шуѣ въ 1743 и въ Суздалѣ въ 1683 году» (№ 10), «Городъ Суздаль. Исторія его и древности» (№ 12; продолженіе обѣщано, но его не было), «Городскія извѣстія» (№ 17—празднованіе столѣтія со дня кончины М. В. Ломоносова), «Владимірское намѣстничество» (№ 17); кромѣ того, имъ сообщены акты, напечатанные въ №№ 12, 17—22, 29—31, 34, 37 и 42, и составлялись для газеты «городскія извѣстія».

Съ 1865 г. начали издаваться «Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости» и тамъ, въ № 23, стр. 1333—1337, К. Н. помѣстилъ «Пятидесятилѣтній юбилей протоіерея Вхоіерусалимской церкви о. Георгія Протопопова въ г. Суздалѣ», что было перепечатано и въ № 51-мъ «Влад. Губерн. Вѣдомостей» за 1865 годъ. Наконецъ, собственно къ этому году нужно отнести и 3-й вып. «Трудовъ» Комитета, хотя и вышедшій съ помѣтой, что отпечатанъ въ 1864 г. (върнѣе—начать печатаніемъ).

1865 годъ въ области археологіи, по крайней мѣрѣ—Владимірскаго края, долженъ быть отмѣченъ особо,—въ ноябрѣ бывшимъ тогда преподавателемъ духовной семинаріи, Н. Е. Бѣляевымъ случайно найдены въ своемъ саду древнія вещи, относящіяся къ XII вѣку. К. Н. Тихонравовъ, конечно, явился первымъ цѣнителемъ и толкователемъ этихъ вещей, о чемъ и помѣстилъ статейку—«Случайная находка древностей во Владимірѣ» въ 1-мъ № «Влад. Губ. Вѣдомостей» за 1866 годъ (перепечатано въ «Нижегород. Губ. Вѣд.» 1866 г. № 3). Эта находка была препровождена въ Импер. Археологическое Общество и у К. Н. завязалась оживленная переписка; между прочими, баронъ В. Е. Ти—енъ 11 января 1866 г. писалъ ему: «Премного благодаренъ Вамъ за сообщенныя свѣдѣнія о находкѣ Владимірскихъ древностей. Въ вознагражденіе Бѣляеву послано 300 руб. Сообщите пожалуйста, доволенъ ли онъ этимъ. Мнѣ кажется, что больше давать не слѣдовало». 8 іюня 1866 г. В. В. С—въ, взглянувшій на достоинство клада съ

x hmskmsen.

другой стороны, писалъ Константину Никитичу: «Вы конечно уже получили чрезъ барона В. Е. Т.....на, на дняхъ отсюда уѣхавшаго, три экземпляра моей брошюры: „Владимірскій кладъ“. Я Васъ покорнѣйше прошу принять одинъ экземпляръ для себя, другой передать г. Бѣляеву, у котораго найденъ этотъ кладъ, а третій—г. Артлебену, котораго я всегда съ такою благодарностью вспоминаю еще съ тѣхъ поръ, когда былъ редакторомъ Извѣстій Археолог. Общества. Про Васъ уже и говорить нечего. Вы конечно не сомнѣваетесь давно уже въ глубочайшемъ моемъ уваженіи. Нынче-же я опять слышалъ съ величайшимъ удовольствіемъ, что именно Вы въ особенности способствовали сохраненію этого великолѣпнаго и важнаго клада, который я старался теперь въ краткости описать и объяснить. Надѣюсь, что Вы останетесь довольны тщательностью описательныхъ подробностей, аккуратностью и вѣрностью рисунковъ. На нынѣшній разъ я принужденъ былъ сжимать свою статью и дать обо всемъ лишь самыя краткія подробности, именно для перваго раза. Но я надѣюсь къ Новому году издать все это гораздо подробнѣе, со всеѣмъ нужнымъ текстомъ, и съ многими рисунками въ краскахъ. И потому обращаюсь къ Вамъ со всепокорнѣйшей просьбой о слѣдующихъ подробностяхъ:

1) Когда именно, какого числа, какъ и кѣмъ найденъ кладъ? Кто при этомъ былъ, къ кому онъ впервые попалъ въ руки? И не было-ли еще чего, кромѣ присланнаго въ Петербургъ, хоть какихъ-нибудь осколковъ?

2) Какъ найденъ кладъ: въ гробу, мѣшкѣ или чемъ иномъ? Не было ли тутъ человѣческихъ или иныхъ костей? Если были, то нельзя ли ихъ сюда препроводить?

3) Если былъ скелетъ, или хоть части его, то въ какомъ положеніи (выпрямленномъ, скорченномъ или иномъ), и въ какомъ направленіи (на западъ, востокъ) онъ лежалъ?

4) Не извѣстно ли Вамъ чего о той мѣстности, гдѣ теперь находится садъ г. Бѣлева? не было ли чего тутъ въ древности?

5) Вы увидите у меня въ статьѣ ссылки на *Переяславскія древности*, нарисованныя въ *Древност. Росс. Госуд.*, отдѣл. IV, рисун. 37. По всегдашней небрежности Снегирева и Вельмана, въ текстѣ нѣтъ ни слова объ этихъ серебряныхъ серьгахъ, кольцахъ, аграфлахъ и проч. Не знаете-ли Вы чего,—такъ какъ это вещи найденныя у Васъ по сосѣдству? Когда, какъ и кѣмъ онѣ найдены, и гдѣ теперь находятся, не было ли гдѣ о нихъ статьи? Здѣсь у насъ никто ровно обо всемъ этомъ ничего не знаетъ, а статья эта *очень важная*».

Сообщилъ-ли Тихонравовъ г. С—ву нужныя свѣдѣнія—неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ эта находка во Владимірѣ, въ цѣлости доставленная въ Петербургъ, благодаря Константину Никитичу, обогатила археологическую науку.

Кромѣ статейки объ этомъ кладѣ, К. Н. въ 1866 г. еще напечаталъ въ вѣдомостяхъ: «Городъ Александровъ. (Статистическій очеркъ)»—въ № 3; «Освященіе храмовъ

въ архіерейскомъ домѣ во Владимірѣ» (№ 6); «Статистическія свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ Владимірской губерніи за 1864 годъ» (№ 7); «Кубаевскіе курганы, разрыты въ 1853 году» (№ 8); «Курганы въ Суздальскомъ уѣздѣ за селомъ Шокшовымъ» (№ 11); «Статистическое описаніе Покровской округи, составленное въ 1815 году» (№№ 14 и 15); «Извлеченіе изъ неизвѣстной доселѣ старинной рукописи, заключающей въ себѣ краткую русскую лѣтопись» (№ 18); «Историческій очеркъ археологическихъ и историческихъ изслѣдованій Владимірской губерніи» (№ 21); «Прощаніе съ преосвященнымъ Епископомъ Теофаномъ» (№ 31); «Фабрики и заводы во Владимірскомъ уѣздѣ» (№ 35); «Памятникъ въ селѣ Турабьевѣ, Юрьевского уѣзда» (№ 35); «Открытіе водопровода въ городѣ Владимірѣ 30 августа 1866 года» (№ 37, и то же отд. оттиск.: Г. г. Владимірѣ. Въ Губернск. типогр. 8^о, 12 стр.); «Современный портретъ Иларіона митрополита Суздальскаго и Юрьевского» (№ 38); «Вѣдомство Владимірскихъ государственныхъ имуществъ въ 1856 г.» (№ 38); «Записка о родѣ промышленности и о числѣ фабрикъ, находящихся въ уѣздныхъ городахъ: Шуѣ, Муромѣ, Вязникахъ, Александровѣ и Шуйскаго уѣзда въ селѣ Ивановѣ, въ 1832 году» (№ 42); «Краткія свѣдѣнія о монастыряхъ Владимірской епархіи» (№№ 45 и 46); ему же принадлежатъ «городскія извѣстія» по Владиміру, далѣе—протоколы губернскихъ мануфактурнаго и статистическаго комитетовъ (№ 52), и имъ же сообщены старинные акты, напечатанные въ №№ 6, 7, 19, 21, 25—28, 42 и 43.

Въ 1866 году вышелъ V выпускъ (8^о, 105 и 1 нен. стр. и 1 рис.) «Трудовъ» Комитета (IV вышелъ также подъ редакціей Тихонравова, въ 1865 г., 8^о, 182 и 1 нен. стр. и 1 рис., но въ немъ не было ни одной статьи его), въ которомъ были напечатаны слѣдующія статьи Константина Никитича: «Владимірскіе намѣстники, генераль-губернаторы, военные и гражданскіе губернаторы, со времени учрежденія губерніи» (стр. 55—57; перечень именъ); «Расходы денегъ при Гусевскомъ Баташевскомъ заводѣ въ 1725 г.»; «Могила князя Д. М. Пожарскаго въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевѣ монастырѣ», съ рисункомъ (стр. 101—105). Наконецъ, нужно отмѣтить, что въ засѣданіи Комитета 15 декабря 1866 г. Тихонравовъ изъявилъ готовность принять на себя трудъ изданія въ 1867 г. «Этнографическаго Сборника Владимірской губерніи», который будетъ заключать въ себѣ народныя обычаи и обряды при крещеніи, свадебныя, похоронныя, праздниства еще оставшіяся отъ язычества, какъ-то: купало, семикъ, коляды и т. п. Но этотъ сборникъ, на сколько намъ извѣстно, не выходилъ.

Въ 1867 г. напечатаны слѣдующія статьи К. Н. въ губернскихъ вѣдомостяхъ: «Паровая мукомольная мельница во Владимірѣ» (№ 11), «Серебряное блюдо, приложенное во Владимірскій Рождественскій монастырь» (№ 14); «Приходскія церкви во Владимірѣ» (№ 14), «Археологическія замѣтки. Замѣчательный синодикъ.—Замѣчательныя событія въ мартѣ и апрѣлѣ во Владимірской области» (№ 14), «Извле-

ченіе изъ описи Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря 1660 года» (№ 14); «Древніе надгробные камни, открытыя во Владимірскомъ Успенскомъ Княгининѣ дѣвичьемъ монастырѣ, во Владимірѣ» (№ 32); «Курганы въ Суздальскомъ уѣздѣ, изслѣдованныя въ 1852 г.» (№ 32), «Учебныя заведенія и число учащихъ во Владимірской губерніи въ 1866 году» (№ 33), «Статистическій очеркъ 30-лѣтняго существованія неофициальной части Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей (№ 34), «Разныя старинныя акты, хранившіеся въ Суздальскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ 1669 г.» (№ 34), «О числѣ и родѣ преступленій во Владимірской губерніи, въ 1866 г.» (№ 35), «Казенныя и городскіе доходы во Владимірской губерніи въ 1866 году» (№ 35), «Замѣчательныя происшествія во Владимір. губ. въ 1866 году» (№ 35), «Предметы, представленныя изъ Владимірской губерніи на Московскую Этнографическую выставку 1867 г.» (№ 35), «Судоходство по р. Клязьмѣ въ навигацію 1866 г.» (№ 36), «Пожары, происшедшіе во Владимір. губерніи въ 1 половинѣ 1867 г.» (№ 37), «Общее число жителей по сословіямъ, число родившихся, умершихъ и сочетавшихся бракомъ, во Влад. губ., въ 1866 г.» (№ 38), «Расходы городовъ Влад. губ. въ 1866 г.» (№ 38), «Изслѣдованныя въ 1852 году, разровненные курганы въ селѣ Осановцѣ, Суздальскаго уѣзда» (№ 38), «Николай Ивановичъ Тончи» (№ 39), «Памятники путешествія царя Іоанна Грознаго изъ Москвы въ Казань, во Владимірской губерніи» (№ 39), «Некрологъ. Потом-

ственный почетный гражданинъ, 1 гильдіи купецъ Александръ Андреевичъ Никитинъ» (№ 44), «Очеркъ промышленности во Владимірской губерніи за 1866 г.» (№ 46), «Уголовная статистика Влад. губ.» (№ 48), «Игрушечное производство въ Александровскомъ уѣздѣ» (№ 49); кромѣ городскихъ извѣстій, К. Н. напечаталъ старинныя акты въ №№ 19 и 34.—Въ срединѣ 1867 г. вышелъ и VI выпускъ «Трудовъ» Комитета (8^о, 14 печатн листовъ и 1 рисунокъ), въ которомъ были помѣщены слѣдующія статьи Тихонравова: «Изслѣдованіе кургановъ близъ Вознесенскаго посада въ Шуйскомъ уѣздѣ» (съ рисункомъ), «Статистическія свѣдѣнія о государственныхъ крестьянахъ Владимірской губерніи» и «Статистическія свѣдѣнія о числѣ учащихся въ губернской гимназіи, уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ во Владимірской губерніи, съ подраздѣленіемъ по сословіямъ, въ періодъ съ 1855—1865 годъ».

22 мая 1867 г. было годичное собраніе Статистическаго Комитета; на немъ К. Н. предполагалъ прочесть программу для этнографическаго сборника, но это сдѣлать ему не удалось: такъ какъ вслѣдствіе предписанія министра внутреннихъ дѣлъ еще ранѣе поручено было предсѣдателемъ Комитета Константину Никитичу обзрѣть архивныя дѣла упраздненныхъ уѣздныхъ судовъ, назначенныя къ уничтоженію, съ тою цѣлью, не окажется ли въ какихъ-либо изъ нихъ замѣчательныхъ матеріаловъ для статистики и археологіи, то собраніе опредѣлило: нынѣ же командировать Тихонравова для исполненія порученія, что-

бы вмѣстѣ съ тѣмъ исполнилъ и порученія Комитета о собраніи свѣдѣній о бумаготкачествахъ и минеральныхъ источникахъ въ губерніи, извѣстныхъ подъ названіемъ святыхъ. Для Константина Никитича исполнять подобныя порученія—было одно наслажденіе, такъ какъ онъ очень любилъ экскурсіи и путешествія, которыя разнообразили монотонную жизнь во Владимірѣ и давали всегда достаточно матеріала для зоркаго наблюдателя и изслѣдователя.

Съ 1868 года «Владимірскія Губернскія Вѣдомости» стали выходить въ прежнемъ форматѣ, т. е. in 4°, и въ нихъ за этотъ годъ К. Н. помѣстилъ слѣдующія свои статьи: «Некрологъ. Протоіерей Георгій Яковлевичъ Протопоповъ»—въ № 8; «Русскій писатель Василій Сергѣевичъ Подшиваловъ. (Біографическій очеркъ)»—въ № 12; «Замѣтка о Суздальскомъ убогомъ домѣ»—тамъ же; «Платонъ епископъ Владимірскій и Яропольскій»—въ № 15; «Пловучее озеро»—№ 20; «Напрестольный крестъ въ церкви села Устья, Владимірскаго уѣзда»—№ 42; «Церкви въ упраздненномъ Волосовѣ монастырѣ»—42; «Новыя пожертвованія въ музей Губернскаго Статистическаго Комитета»—№№ 45, 46 и 51; «Нумизматическое извѣстіе о Муромскомъ кладѣ»—№ 48. Кромѣ того, въ теченіи года выданъ былъ подписчикамъ, въ приложеніи къ газетѣ, «Указатель мѣстныхъ статей, помѣщенныхъ въ неофициальной части Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей, съ 1838 по 1868 годъ». Составилъ секретарь Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и редакторъ неофициальной

части губернскихъ вѣдомостей К. Тихонравовъ. Владиміръ. Въ губернской типографіи. 1867. 8°, 140 стр.—Къ № 52-му вѣдомостей за 1868 г. было приложено «Содержаніе неофициальной части Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1868 годъ». 8°, 8 стр.—Указатель за 30 лѣтъ, со статистическимъ очеркомъ, теперь трудно находимый, какъ библиографическая рѣдкость, составляетъ собственно только первую часть труда, именно роспись помѣщеннаго въ хронологическомъ порядкѣ, и самъ по себѣ представляетъ не мало затрудненій для справокъ. Константинъ Никитичъ, какъ не разъ онъ заявлялъ письменно и даже печатно, готовилъ и вторую часть указателя (неизвѣстно по какой системѣ), гдѣ бы можно было сразу видѣть—что печаталось, напр., о Суздальѣ, но эта часть не была издана, и потому первая много теряетъ въ смыслѣ полезности. Главная заслуга этой части—указаніе, кому принадлежитъ та или другая статья, часто напечатанная безъ подписи.

Многочисленные корреспонденты К. Н. Тихонравова единодушно выразили глубокую благодарность ему за составленіе «Указателя», такъ какъ появленіе его во-очію показало—что сдѣлано во Владимірской губерніи для исторіи и археологіи края. Составленіе этого указателя, несомнѣнно, потребовало много времени, а вознагражденія за понесенный трудъ не предвидѣлось никакого, такъ какъ «Указатель» выходилъ въ приложеніи къ газетѣ. Чтобы хоть сколько-нибудь вознаградить труженика, петербургскіе друзья хлопотали, чтобы указатель не всѣмъ подписчикамъ былъ

высылаемъ (кажется, лишены были его волостныя правленія), и такимъ образомъ нѣсколько экземпляровъ осталось въ пользу составителя.

Въ томъ же 1868 г. начатъ былъ печатаніемъ VII вып. «Трудовъ» Комитета (8^о, 1868 г. 32 + 147 + 1 нен. стр. + 1 таблица + 2 рисунка), но онъ вышелъ только въ февралѣ 1869 г.; въ немъ помѣщена одна статья Константина Никитича — «Виселковскіе курганы, въ Суздальскомъ уѣздѣ» (стр. 139—147; перепечатано во «Владим. Губ. Вѣд.» 1869, № 3). Въ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1869 г. К. Н. напечаталъ большое свое изслѣдованіе — «Владимірскій Рождественъ монастырь» (№№ 24—26, 29, 31, 32, 34, 39 и 40), которое подъ заглавіемъ «Владимірскій Рождественъ монастырь XII вѣка, гдѣ почивали св. мощи В. К. Александра Невского, до перенесенія въ С.-Петербургъ. Соч. дѣйствительнаго члена Археологическихъ Обществъ: Императорскаго С.-Петербургскаго и Московскаго, К. Тихонравова» вышло и отд. оттисками изъ вѣдомостей (Г. г. Владиміръ. Въ тип. губерн. правленія 1869. 8^о, 1 нен. стр., 2 вида, литографиров. у И. Голышева, и 91 стр.; тоже, уже послѣ смерти К. Н., въ исправленномъ и дополненномъ видѣ было помѣщено въ III т. «Русскихъ достопамятностей» А. А. Мартынова). «Освященіе храма Рождества Пресвятыя Богородицы въ бывшемъ Рождественскомъ монастырѣ, во Владимірѣ» описано Тихонравовымъ и напечатано въ № 30 вѣдомостей за 1869 г. Бывшій владимірскій губернаторъ Тиличевъ въ письмѣ отъ 4 ноября 1869 г., благодаря за при-

сылку описанія Влад. Рожд. монастыря, писалъ Константину Никитичу: «На счетъ собственно Вашего описанія монастыря, позволю себѣ замѣтить одну маленькую неточность: на стр. 58-й сказано, что копія съ иконы Знаменія была сдѣлана для Государыни, по распоряженію пр. Іустина, тогда какъ, дѣйствительно, эта копія была заказана, по изъявленному мнѣ желанію самой Государыней лично, для Нея, мною; и на мой собственный даже счетъ и мною, при поѣздкѣ моей въ Пбргъ Ей лично представлена. Впрочемъ, эта ошибка ни кому не бѣда... Другая Ваша ошибка, такъ-та, досадна. Какъ это Вы не посвятили Вашу книгу Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ? Вѣдь Вы знаете, какъ Они богоприбѣжны; да Ихъ и усердіе было возобновить храмъ Рождества Богоматери. Похлопочите, хоть теперь, время не ушло еще, чтобъ о Вашей книгѣ довели до свѣдѣнія Ихъ Величествъ. Право это не будетъ искательствомъ, но надо же, чтобъ на трудъ труждающихся было обращено вниманіе... Право, похлопочите, оно стоитъ похлопотать, т. е. о представленіи Вашей книги». За поднесеніе книги К. Н. получилъ Высочайшую благодарность.

Кромѣ указаннаго, Тихонравовъ въ вѣдомостяхъ за 1869 г. напечаталъ только «Пожаръ въ городѣ Судогдѣ» (№ 34), «Каменные боевыя ядра, найденныя въ Муромѣ» (тамъ же), «Число волостей во Владимірской губерніи» (№ 45), «Учебныя заведенія во Владимірской губерніи въ 1868 и 1858 годахъ» (тамъ же) и «Публичныя библіотеки во Владимір. губ. въ 1868

году» (тамъ же). К. Н. въ теченіе 1869 г., какъ онъ выражается въ письмѣ къ Голышеву отъ 21 августа, «странствовалъ» по губерніи для исполненія порученій Статистическаго Комитета и потому не могъ много работать для газеты.

Еще въ 1866 году ген.-лейт. В. Н. Струковъ, только что вступившій въ должность губернатора, при обзорѣніи уѣздовъ лично убѣдился, что для такого промышленнаго края, какъ Владимірская губернія, необходимо устроить мѣстный музей, имѣющій характеръ постоянной выставки произведеній губерніи. Мануфактуристы съ полнымъ сочувствіемъ отнеслись къ предложенію губернатора и пожертвовали необходимую сумму на устройство музея въ одной изъ залъ губернской гимназіи. Все дѣлопроизводство и самое устройство музея для постоянной выставки мануфактурныхъ и заводскихъ произведеній губерніи губернаторъ поручилъ К. Н. Тихонравову. Музей былъ торжественно открытъ 23 февраля 1869 г. и вечеромъ того же дня происходило засѣданіе губернскихъ Мануфактурнаго и Статистическаго Комитетовъ, на которомъ было постановлено: завѣдываніе выставкою предоставить Тихонравову, съ платою по 200 руб. въ годъ.—Тамъ же, на выставкѣ, скромно пріютился и музей губернскаго Статистическаго Комитета, и тогда какъ выставка мануфактурныхъ издѣлій привлекала массу публики, «музей Статистическаго Комитета, говорить (№ 11 «Влад. Губ. Вѣд.») К. Н., обращаетъ вниманіе немногихъ; иначе и быть не можетъ,—предметы по мѣстной этнографіи, геологіи, палеонтологіи

и археологіи интересны для науки, а вѣдь платя изъ нихъ не сошьешь», прибавляетъ Тихонравовъ. Составленные К. Н. журналы помѣщены—Мануфактурнаго Комитета въ № 9, а Статистическаго—въ №№ 23 и 24 вѣдомостей за 1869 г.

Въ письмахъ за 1869 г. къ И. А. Голышеву К. Н. не разъ упоминаетъ о командировкѣ Ярославской губерніи въ Мологскій уѣздъ, гдѣ при р. Сити въ битвѣ съ татарами убитъ В. К. Георгій, почивающій во Владимірѣ въ Успенскомъ соборѣ. Вопросъ объ этой командировкѣ возникъ въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ и графъ А. С. Уваровъ отъ имени Общества обратился къ Тихонравову съ запросомъ—не угодно ли ему принять на себя раскопку кургановъ въ Ярославской губерніи. К. Н. принялъ на себя это порученіе и К. К. Герцъ 18 августа 1869 г. писалъ ему: «Если я до сихъ поръ не писалъ Вамъ ни слова о раскопкахъ въ Яросл. губ., то причиною моего молчанія было то обстоятельство, что я не получалъ никакого отвѣта на счетъ этихъ раскопокъ отъ гр. А. С. Уварова. Нынѣ же онъ прислалъ мнѣ свои распоряженія и я спѣшу увѣдомить Васъ о томъ.—Г. Лѣствицынъ назначилъ на раскопки 100 р. с., а Археолог. Общество съ своей стороны тоже 100 р. с.—Гр. А. С. Уваровъ съ своей стороны назначилъ изъ собственныхъ суммъ 100 р. с. на Ваши личныя издержки... Что касается до удобнаго времени для производства раскопокъ, то я считаю Августъ и Сентябрь весьма удобными. Полевья работы теперь окончены и поэтому найти рабочія руки

будетъ легче, да и по цѣнѣ дешевле, чѣмъ лѣтомъ. Помѣшать раскопкамъ можетъ только постоянная дурная погода». Но Константинъ Никитичъ поспѣшилъ согласіемъ,—онъ не рассчиталъ запаса силъ, здоровья, да и дома, во Владимірѣ, дѣла было не мало: въ 1869 г. ему нужно было собрать свѣдѣнія для своего статистическаго комитета, а съ 1870 г. онъ началъ прихварывать, въ 1871 г. писалъ Голышеву — «нынѣ 4 марта, Герасима Грачевника,—а вотъ и грачи не летятъ, и болѣзнь моя плохо подвигается на улетъ», а въ письмѣ отъ 8 августа 1873 г.— «нынѣшнее лѣто я занялся домохозяйствомъ, что-то здоровье стало измѣняться—портится механика». «Механика» съ каждымъ годомъ портилась все больше и больше и 28 октября 1874 г. К. Н. извѣстилъ археологическое Общество, что по случаю болѣзни онъ не могъ до сего времени исполнить порученіе Общества о раскопкахъ кургановъ на берегахъ Сити, при чемъ, не рассчитывая на выздоровленіе—слагаетъ съ себя исполненіе порученія, и возвратилъ 200 руб.

Мы уже упоминали ранѣе, что вышедшій въ 1869 г. «Историко-статистическій сборникъ» есть собственно передѣлка «Памятной книжки на 1862 г.» и потому здѣсь не указываемъ статей Тихонравова въ этомъ сборникѣ. Въ 1870 г. К. Н. напечаталъ въ «Влад. Губ. Вѣдомостяхъ», кромѣ городскихъ извѣстій, немало: статью—«Достопамятности гор. Владиміра—Клязменскаго» (№ 30), (которая тогда же была издана и отд. оттискомъ, подъ заглавіемъ: «Указатель достопамятностей города Владиміра—Клязменскаго». Сост.

Ж. Тихонравовъ. 1870. Владиміръ. Губернская типографія. 16^о, 24 стр.), протоколь собранія статистическаго комитета (№ 12) и отчетъ его за 1869 г. (№ 13). Кромѣ того, въ № 15 онъ помѣстилъ «Краткій обзоръ дѣятельности Влад. Губ. стат. комитета со времени преобразованія его въ 1861 г.», въ № 16—«Дѣятельность гг. непремѣнныхъ и дѣйствительныхъ членовъ въ частности» и въ № 17—«Очеркъ 25-ти-лѣтней дѣятельности по Влад. Губ. Статист. Комитету, члена—секретаря комитета, надворнаго совѣтника Тихонравова, съ 1844 г.»—Въ самомъ концѣ 1870 г. вышелъ VIII выпускъ «Трудовъ» комитета (Владиміръ, въ тип. Губ. Правленія. 1870. 8^о, 175 стр.), но въ немъ не было ни одной статьи Тихонравова.

Вопросъ объ однодневной переписи населенія Имперіи, какъ извѣстно, давно занималъ наше правительство. Такъ въ 1870 г. былъ созванъ въ Петербургѣ при центральномъ статистическомъ комитетѣ съѣздъ секретарей губернскихъ комитетовъ, на которомъ кстаті разсматривались и другіе вопросы. К. Н. Тихонравовъ былъ въ числѣ участниковъ этого съѣзда и пробылъ тамъ съ 22 мая по 11 іюня. Съ этого съѣзда онъ вынесъ много новаго относительно собиранія статистическихъ свѣдѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ зародилась надежда, что авось комитеты будутъ преобразованы къ лучшему, такъ какъ министръ внутреннихъ дѣлъ, закрывая съѣздъ, обѣщалъ ходатайствовать именно объ этомъ и объ увеличеніи средствъ комитетовъ. Но ожиданіямъ его не суждено было сбыться.

Въ 1874 году А. И. Артемьевъ 19 марта писалъ ему: «Четвертый годъ ожидается преобразование комитета»—говорите Вы. Да! что же дѣлать?! Вотъ болѣе 2½ лѣтъ идетъ переписка по этому предмету, а конца возраженіямъ не видать. Эти дѣла не дѣлаются скоро, удивляться нечего. Съ 1832 года 29 лѣтъ съ лишкомъ К-ты существовали пока уладилась попытка дать имъ штаты». Теперь однако прошло не много больше времени (съ 1861 г.) и, кажется, пора бы болѣе точно опредѣлить роль комитетовъ, дать имъ новыя правила для собиранія всевозможныхъ статистическихъ свѣдѣній....

Въ 1871 г. К. Н. напечаталъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ: въ № 6—«Освященіе храма въ Боголюбовѣ монастырѣ, 2 февраля 1871 г.» и «Нумизматическое извѣстіе»; въ № 9—«Хроника происшествій въ губерніи» (еще въ №№ 14, 19 и 23); въ № 15—«Некрологъ. Петръ Ильичъ Гундобинъ» и «Гор. Владиміръ въ началѣ XVIII столѣтія. (Читано въ годичномъ собраніи губернскаго статистическаго комитета, 22 февраля 1871 г.)» (тоже было отпечатано и отд. оттискомъ: 8°, 14 стр. и перепечатано въ IX выпускъ «Трудовъ» комитета, стр. 15—28); въ № 17—«О состояніи доходовъ по городамъ и посадамъ Влад. губерніи за 1870 г. и о городскихъ недоимкахъ»; въ № 19—«Городскіе запасные капиталы къ 1871 г.»; въ № 20 (безъ заглавія)—«Столѣтіе со времени ежегоднаго приношенія во Владиміръ иконы Божія Матери Боголюбскія, съ 1771 г.: кромѣ того, имъ сообщены древніе акты, напечатанные

въ №№ 7, 16, 18, 31 и 32, и протоколы и отчетъ статистическаго комитета (№№ 11, 12 и 51); въ томъ же году онъ сообщилъ и въ «Рус. Старину» (1871 г. т. 3, № 6, стр. 792—793) «Повелѣніе Николая I». Въ 1872 г. К. Н. напечаталъ въ газетѣ—«Цѣны на разные предметы продовольствія и другія потребности, существовавшія во Владиміръ съ 1838 по 1851 г., а равно въ 1860 г. и въ концѣ 1871 г.» (№ 13); «Некрологъ. Митрофанъ Ивановичъ Алякринскій, бывшій Владимірскій губернский врачебный инспекторъ» (№ 36), а также протоколъ и отчетъ комитета (№№ 7 и 9). Въ 1872 г. вышелъ и IX выпускъ «Трудовъ» комитета (Владиміръ. Въ Губ. типографіи. 1871 г. 8°, 182 стр., таблицы и 3 листа снимковъ), въ которомъ напечатана одна статья Тихонравова, упомянутая нами выше.

Въ 1872 г. праздновался 200-лѣтній юбилей рожденія Петра Великаго, вызвавшій довольно обильную литературу. Этимъ событіемъ воспользовался и А. А. Мартыновъ, издавшій брошюру—«Переславскій ботикъ Петра Великаго». Изданіе А. Мартынова, текстъ соч. К. Н. Тихонравова. (Москва Въ Синодальной типографіи. 1872. 8°, 1 рисунокъ, 31 и 1 нен. стр. и 1 листъ—факсимиле указа Петра I); кромѣ того, К. Н. помѣстилъ въ губерн. вѣдомост. (№ 38) поправки къ статьѣ М. Ранга о портретахъ Петра I.

Въ 1873 г. Тихонравовъ напечаталъ въ вѣдомостяхъ:—«Некрологъ. Ефимъ Егоровичъ Бѣляевъ» (№ 16), «Новый городъ Иваново-Вознесенскъ. Ста-

тистическій очеркъ» (№ 31), «Записи въ календарѣ 1797 г. протоіерея Суздальскаго собора Іакова Протопопова» (№ 32), (безъ заглавія) Археологическое открытіе—три входа съ западной стороны во Владимірскій Успенскій соборъ XII вѣка (№ 33), «Иваново-Вознесенскъ» (открытіе собора) въ № 36 и «Грузинская надпись на иконѣ св. Николая» (№ 40); въ №№ 10 и 11 помѣщены протоколъ и отчетъ статистическаго комитета. Въ томъ же году въ «Извѣстіяхъ Импер. Археологич. Общества» (т. 6, отд. 2, № 11—12, стр. 242—243) были напечатаны «Археологическія замѣтки Тихонравова: 1) о выносномъ образѣ; 2) старинные деревянные гробы и 3) старинная одежда».

1874 годъ Тихонравовъ началъ статью въ губерн. вѣдомостяхъ—«Отъ редакціи», въ которой выразилъ взглядъ на прошлое неофициальной части и сказалъ доброе слово о современныхъ сотрудникахъ. Къ 1 января 1874 г. исполнилось 35 лѣтъ существованія газеты и это дало поводъ редактору помѣстить упомянутую статейку и дать біографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ скончавшихся сотрудникахъ. Далѣе, тамъ же были помѣщены имъ: «Портретъ Евдокии Феодоровны Лопухиной» (№ 17), «Меряне—первые жители Владиміра» (№ 26; тоже въ вып. X «Трудовъ» Комитета); (безъ заглавія) Открытіе древняго хода на Золотые ворота во Владимірѣ» (№ 27); въ № 30—«Пожары во Владимірской губерніи въ 1873 г.» и «Учебныя заведенія во Влад. губ. въ 1873 г.»; «Часовня близъ Мурома, на мѣстѣ, гдѣ лежало из-

вергнутое изъ города тѣло св. князя Михаила Константиновича, убіеннаго въ 1192 году» (№ 33; тоже, съ рисункомъ, въ вып. X «Трудовъ» Комитета); «Достопамятности города Киржача» (№ 36);—«Замѣчательные дѣятели во Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, съ начала ихъ существованія. Редакторы. А. И. Герценъ (№ 44); Яковъ Егоровичъ Протопоповъ (№ 46); Василій Ивановичъ Доброхотовъ.—Сотрудники. Владиміръ Александровичъ Борисовъ (№ 47), Іеромонахъ, магистръ Іоасафъ Гапоновъ.—Петръ Ильичъ Гундобинъ» (№ 48);—«Цареконстантиновскій монастырь при селѣ Добромъ, близъ Владиміра. (Изъ монастырской описи 1741 года)» въ № 48; кромѣ того, въ № 38 помѣщенъ сообщенный имъ старинный актъ, и въ №№ 16, 51 и 52 протоколы Комитета и отчетъ.—Въ 1874 году вышелъ и X (последній) выпускъ «Трудовъ» Комитета, въ которомъ, кромѣ уже указанныхъ нами, помѣщена еще только одна статья Тихонравова—«Матеріалы для уголовной статистики: вѣдомость о родѣ преступленій во Владимірской губерніи съ 1861—1865 годъ, съ показаніемъ числа преступниковъ мужскаго и женскаго пола по сословіямъ и съ подраздѣленіемъ на грамотныхъ и неграмотныхъ».

Въ годичномъ собраніи Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета 21 марта 1874 г. К. Н. Тихонравовъ, доводя до свѣдѣнія собранія, что исполнилось 35 лѣтъ изданія губернскихъ вѣдомостей, на страницахъ которыхъ отмѣчались по возможности всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя и даже

имѣющія интересъ для исторіи здѣшняго края событія, предлагалъ—не найдетъ ли собраніе полезнымъ извлечь эти свѣдѣнія въ хронологическомъ порядкѣ и издать особымъ приложеніемъ къ неофициальной части подъ названіемъ «Владимірскій хронографъ». Собраніе опредѣлило—оказать всевозможное содѣйствіе къ безотлагательному печатанію хронографа. Еще ранѣе К. Н. спрашивалъ А. И. Артемьева—стоитъ ли печатать хронографъ; тотъ отвѣтилъ, что конечно стѣдуетъ, но этого изданія почему то не было,—какъ и вообще, надо сказать, въ послѣднее время у К. Н. «было много думъ въ головѣ», но свершить всего онъ или не успѣлъ, или ему не удалось.—Въ засѣданіи Комитета 9 декабря 1874 г. К. Н. внесъ новое предложеніе: какъ показалъ опытъ, труды комитета могутъ выходить въ свѣтъ ежегодно, и поэтому въ нихъ можно бы помѣщать и статистическія таблицы за каждый годъ о состояніи Владимірской губерніи; но для удобства печатанія этихъ таблицъ, гораздо лучше будетъ издавать выпуски въ 4^о, помѣщая самый текстъ статей въ два столбца, и это изданіе выпускать въ началѣ cadaго года, ко времени годовыхъ собраній статистическаго комитета. Названіе изданію можно придать—«Ежегодникъ Владимірскаго губернскаго статистическаго комитета». Собраніе предложеніе это одобрило и рѣшило съ 1875 г. издавать «Ежегодникъ».

Что касается другихъ, постороннихъ, изданій, то Тихонравовъ въ 1874 г. послалъ только въ Московское Археологическое Общество для Археологическаго

словаря слѣдующія слова: Ананія Ѳедоровъ, Богданъ Васильевъ, Борисовъ Спиридонъ, Казариновъ Стефанъ, Казариновъ Яковъ, Катунецъ Артемій, Рефуситскій Іоаннъ, Сябрь и Флоръ Луховлянинъ.

Въ 1875 г. напечатано въ губернскихъ вѣдомостяхъ мало статей Тихонравова: въ № 5—«О состояніи Владимірскихъ монастырей: Рождественскаго, Успенскаго женскаго и Боголюбова, въ 1741 году» и «Спасскій Златовратскій монастырь во Владимірѣ, въ 1741 году», въ №№ 35—43—«Суздальскій соборный храмъ Рождества Богоматери, въ концѣ XVII вѣка. (По описямъ 1683 года)» (тоже въ «Ежегодникъ», т. 1, вып. 1, 1876 г., 8^о, столб. 142—205); въ № 12—протоколь годовичнаго собранія комитета, а въ № 13—отчетъ за 1874 г.—Не много болѣе статей было напечатано имъ и въ 1876 г.: въ № 4—«Церемоніаль встрѣчи въ г. Владимірѣ Императрицы Екатерины II-й», въ № 12—«Церковь Рождества Христова, бывшая во Владимірѣ», въ №№ 45—47 «Викторъ Анисимовъ, послѣдній епископъ Суздальскій» (тоже въ «Ежегодникъ», т. 1, вып. 2, столб. 93—104); кромѣ этого, въ числѣ старинныхъ актовъ имъ напечатаны: «Книги записныя подноснымъ образомъ отъ архіепископа, а потомъ митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго Иларіона, съ 1682 по 1689 годъ» (№№ 6 и 8), «Опись имущества Суздальскаго архіерейскаго дома, 1788 г.» (№№ 48 и 49; тоже въ «Ежегодн.», т. 1, вып. 2, столб. 104—111) и еще одна грамота въ № 53.—Протоколь и отчетъ Комитета помѣщены въ № 24.

Въ 1876 г. вышелъ и первый выпускъ 1-го тома «Ежегодника Влад. Губ. Статист. Комитета» (Владимиръ. Въ тип. Губерн. Правленія. 1875. 4^о, X стр., 310 и 26 столб. и 2 рисунка), въ которомъ, кромѣ уже отмѣченныхъ статей, помѣщены его: «Статистическій очеркъ изданія Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей со времени учрежденія ихъ по 1874 годъ и биографическіе очерки мѣстныхъ дѣятелей, въ неофициальномъ отдѣлѣ ихъ» (столб. 1—20; это перепечатка, почти дословная, изъ «Влад. Губ. Вѣдом.» 1874 г.); «Вступленіе» (стр. I—X, съ указаніемъ содержанія всѣхъ выпусковъ «Трудовъ») и 9 старинныхъ актовъ.

За два года, 1875 и 1876, Тихонравовъ напечаталъ нѣсколько статейъ и въ столичныхъ изданіяхъ, — такъ, въ «Древней и Новой Россіи» (1875 г., № 4, стр. 410—413) помѣщено его «Воспоминаніе объ Ал. Ив. Артемьевѣ и письма его»; въ «Русской Старинѣ» (1876 г., т. 15, № 2, стр. 442—443) «Проклятіе Глѣбова, 1721 г.» и (1876 г., т. 16, № 6, стр. 383—384) «Великая княгиня Соломонія», и въ «Древностяхъ» Москов. Археологич. Общества (т. 6, 1876 г., стр. 86) — «Археологическая находка въ Суздаль».

Закончимъ списокъ статей К. Н. Тихонравова въ губернскихъ вѣдомостяхъ и другихъ изданіяхъ. Въ губерн. вѣдомостяхъ имъ было напечатано въ 1877 г.: «Описная книга Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря 1660 года» (№№ 12—26; тоже, съ указателями личныхъ именъ, географическимъ и алфавит-

нымъ перечнемъ иконъ, въ «Ежегодникѣ», т. 2, стр. 1—81); «Разказы о пребываніи Императора Павла I-го въ селѣ Мошкѣ, во время путешествія въ Казань, въ 1798 году» (№ 41; тоже въ «Ежегодн.», т. 2, столб. 118—120); «О количествѣ періодическихъ изданій, выписываемыхъ въ 1876 году во Владимирѣ» (№ 41); въ числѣ историческихъ матеріаловъ имъ напечатано «Сокращенное описаніе знаменитаго въ древности града Суздаля. Отъ начала его основанія до 1783 года, изъ разныхъ лѣтописей въ свободное время сочиненное, а въ 1786 году потребнымъ на нѣкоторыя мѣста изъясненіемъ дополненное» (№№ 42—44, и тоже въ «Ежегодн.» т. 2, столб. 121—141), и помѣщены старинные акты въ №№ 5, 8, 10.— Въ 1878 г. напечатана статья К. Н.: «Время вскрытія рѣки Клязьмы и покрытія ея льдомъ при городѣ Владимирѣ съ 1836 по 1871 годъ» (№ 3); сообщены имъ записки священниковъ Авдотыинскаго (№ 17) и Розанова (№ 18) и старинные акты (см. №№ 6—8).— Въ 1879 г. до смерти своей онъ успѣлъ напечатать: «Новыя приобрѣтенія Владимірской епархіальной бібліотеки» (№ 6) и «Палеховскій иконописный подлинникъ XVIII столѣтія» (№ 26); съ 28 № уже другая была подпись редактора, и послѣ смерти К. Н. напечатано: «Іоаннъ Іоанновъ, протоіерей Суздальскаго Рождества Богородицкаго собора» (№№ 28 и 29); «О лѣсахъ, древесномъ топливѣ и добываніи торфа во Владимірской губерніи» (№№ 30 и 31; тоже въ «Ежегодникѣ», т. IV, 1883 г., столб. 63—74); и сообщилъ старинные письмо, резолюцію и актъ

въ №№ 1, 2 и 12, а въ №№ 22 и 23 были напечатаны послѣдніе составленные Тихонравовымъ протоколь и отчетъ Комитета.—Указаннымъ нами далеко не исчерпывается все написанное Константиномъ Никитичемъ: онъ во все время редакторства велъ городскую хронику, помѣщалъ многое безъ подписи, потому его статьи были и въ вышедшихъ томахъ «Ежегодника»; такъ, въ 1877 г. вышелъ 2-й выпускъ 1-го тома (Владимірь. 1877. Въ тип. Губерн. Правленія, 4^о, 166 столбцовъ, 16 стр., таблицы, 3 нен. стр. и 2 листа рисунковъ), въ которомъ, кромѣ уже указанныхъ, напечатаны: «Владимірская губернская мужская гимназія и благородный пансіонъ при ней» (столб. 69—76), «Книга столовая Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, 1685 года» (столб. 112—126) и перепечатано 7 старинныхъ актовъ; въ 1878 г. вышелъ, какъ и всѣ прежніе, подѣ редакціей К. Н., 2-й томъ «Ежегодника» (Влад. 1878, тип. Губерн. Правл. 4^о, 234 столбца, 81, 45 и 2 ненум. стр., таблицы и 4 рисунка), гдѣ помѣщены его: «Нѣкоторыя народныя преданія и повѣрья во Владимірской губерніи» (столб. 98—100), «Указатель мѣстныхъ статей, помѣщенныхъ въ неофициальной части Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, въ послѣднее десятилѣтіе съ 1868—1878 годъ» (стр. 27—46) и напечатаны 5 старинныхъ актовъ; 3-й томъ «Ежегодника» болѣе чѣмъ на половину отпечатанъ также подѣ редакціей Тихонравова, но оконченъ былъ уже Н. А. Артлебономъ и вышелъ въ 1880 году (4^о, 376 и 18 столбцовъ, 12 и 2 стр., таблицы и 1 рисунокъ); въ немъ

изъ статей Тихонравова напечатаны: «Битва при рѣкѣ Колокшѣ на горѣ Прусской въ 1177 году» (столб. 321—324; тоже было напечатано въ «Древности. Труды Импер. Москов. Археол. Общества», т. 11, 1886 г., вып. II, стр. 79—82) и «Синодикъ Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря» (столб. 333—336) и помѣщено 5 старинныхъ актовъ.—Кромѣ указанного, намъ еще извѣстны слѣдующія статьи К. Н. «Населеніе Владимірской губерніи» въ «Извѣст. Импер. Географич. Общества», 1878, № 4, стр. 400—403; «Музей Владимір. Губ. Статистич. Комитета» — тамъ же, стр. 399; «Замѣтка по поводу статьи объ антиминсахъ, Е. В. Барсова» — въ 1-мъ вып. VII тома «Древностей», стр. 186, и «Мерянскія могилы въ Шуйскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, близъ гор. Иваново-Вознесенска» — въ «Древн. и Новой Россіи» 1880 г., № 11, стр. 603—606.

Въ 1878 году исполнилось сто лѣтъ со времени учрежденія Владимірской губерніи, и поэтому въ засѣданіи Статистическаго Комитета 8 марта 1877 года К. Н. Тихонравовъ, докладывая о предстоящемъ столѣтіи, высказалъ, что было бы весьма интересно прослѣдить внутреннюю жизнь губерніи со времени учрежденія намѣстническаго управленія и составить историко-статистическій очеркъ состоянія губерніи; вмѣстѣ съ тѣмъ, К. Н., имѣя въ виду, что неофициальная часть губернскихъ вѣдомостей за 40 лѣтъ своего существованія содержитъ обильный запасъ матеріаловъ для статистики и этнографіи, исторіи и археологіи Владимірскаго края, полагалъ, что весьма полезно

было бы составить и издать систематическіе сборники этихъ матеріаловъ, при чемъ отдѣлъ историко-археологической представляется въ особенности полнымъ. Тихонравовъ доказывалъ, что своевременно было бы приступить къ изданію подробныхъ и по возможности полныхъ описаній памятниковъ древности Владимірскаго края, до нынѣ сохранившихся, распредѣливъ ихъ по вѣкамъ, начиная съ старѣйшихъ памятниковъ XII вѣка, которые и издать въ трехъ отдѣлахъ: 1) памятники княженія Юрія Долгорукова, 2) Великаго князя Андрея Боголюбскаго, 3) княженія Всеволода III, а затѣмъ должны слѣдовать памятники XIII и XIV вв., коихъ очень немного, и т. д. до XVII вѣка. — Къ этому предложенію собраніе отнеслось сочувственно и постановило, между прочимъ, къ изданію памятниковъ древности, если представляется возможнымъ, приступить немедленно, начиная съ памятниковъ XII вѣка. На этотъ разъ желаніе К. Н. осуществилось, хотя уже и послѣ его смерти: въ 1880 г. вышло изданіе — «Древности Суздальско-Владимірской области, сохранившіяся въ памятникахъ зодчества въ предѣлахъ Владимірской губерніи. Выпускъ 1-й. Вѣкъ XII. Общій обзоръ памятниковъ Суздальской области. Памятники княженія Юрія Владиміровича Долгорукаго». Со многими планами и рисунками. Изданіе Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Составили К. Н. Тихонравовъ и Н. А. Артлебенъ. Владимірь. 1880. Въ типогр. Губернскаго Правленія. 4^о, 84 столбца.

Въ этотъ выпускъ вошли составленныя К. Н. исто-

рико-археологическія описанія старѣйшихъ изъ памятниковъ Владимірскаго края — храмы княженія Юрія Владиміровича Долгорукаго, половины XII вѣка: Спасо-Преображенскій соборъ въ Переславль-Залѣскомъ и Борисоглѣбская церковь въ Кидекшѣ близъ Суздаля. Какъ общій обзоръ памятниковъ зодчества древней Суздальской области, въ видѣ руководящаго вступленія къ описанію, Н. А. Артлебенъ сообщилъ въ этотъ выпускъ свои изслѣдованія по этому предмету. И. А. Голышевъ снабдилъ выпускъ видами и планами.

За смертью К. Н. Тихонравова изданіе этого сборника ограничилось только 1-мъ выпускомъ; послѣ него, правда, были изданы еще 2 тома (4 и 5-й) «Ежегодника», да 6-й томъ отпечатанъ, но не выпущенъ въ свѣтъ, но все это было только слабымъ отголоскомъ того лучшаго времени въ дѣятельности Комитета, когда и Губернскія Вѣдомости, и различныя изданія обращали на себя общее вниманіе своею содержательностью и занимательностью. И странно: сотрудники всѣ остались въ живыхъ (Лядовъ и Артлебенъ умерли въ 1882 г., Голышевъ — въ 1896 г.), но послѣ смерти Тихонравова и вскорѣ — Артлебена они какъ будто лишились любознательности, наблюдательности и всякаго желанія работать для мѣстной газеты, — она съ 1883 до начала 90-хъ годовъ представляла случайный наборъ случайныхъ статей, перепечатокъ и т. п. Дѣятельность Комитета, въ историко-археологическомъ отношеніи, послѣ послѣдняго засѣданія при жизни Тихонравова, 17 мая 1879 г., уже совсѣмъ не воскресала.

Въ послѣдніе годы здоровье К. Н. Тихонравова сильно пошатнулось, онъ сталъ часто прихварывать, о чемъ и сообщалъ своимъ близкимъ друзьямъ, пересылая извѣстія объ этомъ шуточками. «Главное — здоровье! писалъ онъ Голышеву 30 апрѣля 1879 г. — А вѣдь мы безпардонно какъ расходуемъ его, страсть, — а потомъ уже сидишь да и дуешь себѣ въ кулакъ. Куда напр. гожусь я теперь съ милой моей подругой — одышечкой — сижу и нянчусь съ ней. За то прежде думалъ, что и вѣку не будетъ, все твердилъ: Ахъ, Создатель! жизнь во мнѣ крѣпка, а вотъ теперь и вышель — тряпка человѣкъ». Но усидѣть дома Константину Никитичу было очень трудно: свойственная ему любознательность тянула его побывать тамъ или тутъ, взглянуть самому на то или другое, интересовавшее его, и онъ при малѣйшемъ облегченіи бросалъ тяготившее его домосѣдство. Такъ, въ началѣ іюня 1879 г., не много оправившись отъ болѣзни, Константинъ Никитичъ побывалъ во Мстерѣ у Голышева и въ Иваново-Вознесенскѣ у Гарелина. Не много оживившись отъ поѣздки, онъ въ послѣднихъ числахъ іюня надумалъ съѣздить въ Москву на Антропологическую выставку; была дождливая погода, въ дорогѣ онъ простудился и, быстро возвратясь изъ Москвы, слегъ въ постель и... 6 іюля 1879 года, въ пять часовъ утра, скончался.

9 го іюля скончавшагося К. Н. Тихонравова проводили друзья, сослуживцы и знакомые на Князь-Владимірское кладбище, мѣсто археологіи и исторіи. Заслуги Константина Никитича Тихонравова, не

только какъ уроженца и дѣятеля Владимірской губерніи, но и какъ русскаго ученаго признаны всеми. Но жизнь его почти вся прошла во Владимірѣ, дѣятельность такъ близко касалась всего Владимірскаго края, что не подвести итога его трудамъ, хотя бы въ краткихъ и блѣдныхъ чертахъ, было бы непростительно. Въ своемъ очеркѣ мы указали все имъ написанное (что было намъ извѣстно); сознаемся, перечесть этотъ сухъ, неудобенъ для чтенія; но мы въ этомъ не раскаиваемся, — это почти полный указатель всего серьезно-написаннаго о нашей губерніи. Если взглядѣться въ этотъ списокъ, то увидимъ, что здѣсь подробно и полно описаны наши святыни — владимірская, боголюбовская, суздальская, переславская и др.; здѣсь подробно рассказано о нашихъ великихъ князьяхъ и сродникахъ ихъ, о нашихъ предкахъ, ихъ житьѣ-бытьѣ; здѣсь подробно отмѣчены и описаны все мѣста и урочища, какъ памятники старой жизни; далѣе — приведены письменные памятники, рисующіе повседневную жизнь предковъ; наконецъ — не оставлена безъ вниманія и даже подробно регистрирована современная жизнь. Это явилось естественнымъ результатомъ того, что Константинъ Никитичъ почти 35 лѣтъ трудился для своего родного края, изучая его исторію, археологію и этнографію. Дѣломъ всей жизни Тихонравова было возможное проникновеніе въ даль вѣрованій, знаній и искусствъ, въ промышленность, въ жизнь домашнюю и общественную, въ нравы и обычаи нашихъ предковъ; съ этой цѣлью онъ не отказывался ни отъ какой работы, вѣчно трудился, ко-

паясь въ пыли и грязи, учась читать и читая по св. храмамъ Божиимъ и св. иконамъ, по рисункамъ, надписямъ, по костямъ и камнямъ, вообще по остаткамъ отъ предковъ всякой всячины, гдѣ бы ни выражалась религіозная, нравственно-общественная и умственная жизнь народная; онъ своими неутомимыми руками перебралъ архивы всѣхъ учрежденій Владимірской губерніи, всѣхъ монастырей, градскихъ думъ, ратушь, уѣздныхъ судовъ, палатъ и пр. за цѣлое столѣтіе и пересмотрѣлъ всѣ дѣла въ нихъ и все необходимое для статистики и исторіи сохранилъ и частью разработалъ. И не только чернорабочимъ онъ былъ: «Владимірскій Сборникъ» Тихонравова, его многочисленныя, отдѣльно изданныя и помѣщенныя въ различныхъ изданіяхъ, монографіи были и на-долго останутся, по добросовѣстности и тщательности въ отдѣлкѣ, памятниками ума и таланта Константина Никитича.

Работалъ К. Н. многіе годы однако не для славы своей, — о ней онъ менѣе всего заботился, и не изъ матеріальныхъ выгодъ, — работалъ единственно изъ любви къ своей родной губерніи: онъ ей принесъ въ жертву всю свою жизнь, свои силы и средства. И онъ оставилъ послѣдующимъ изслѣдователямъ такое наслѣдіе въ собранныхъ имъ и сохраненныхъ любопытныхъ свѣдѣніяхъ о Владимірской губерніи, за которое всегда говорили и будутъ говорить искреннее спасибо.

О научномъ значеніи и достоинствѣ трудовъ Тихонравова въ свое время писалось и говорилось много

и часто, и эти лестные отзывы хорошо извѣстны всѣмъ, интересующимся археологіею и исторіею. Покойный владимірскій губернаторъ, І. М. Судіенко въ 1879 г., послѣ смерти Константина Никитича, писалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ: «Тихонравовъ въ продолженіи своей 36-лѣтней усердной и безпорочной службы посвящалъ свои труды почти исключительно, археологіи и статистикѣ. До послѣднихъ дней жизни, состоя въ должности секретаря Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и редактора неофициальной части губернскихъ вѣдомостей, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ. Многочисленныя изслѣдованія Тихонравова по части исторіи, мѣстной археологіи и промышленности, всегда встрѣчавшія самые сочувственные отзывы печати, сдѣлавшіеся, въ незначительномъ числѣ экземпляровъ, достояніемъ библіотекъ и ученыхъ коллекцій, по специальности своего содержанія, не могли расходиться въ достаточномъ количествѣ, чтобы доставить автору средства къ улучшенію его матеріальнаго существованія. Это однакоже не охлаждало Тихонравова къ его любимымъ занятіямъ, и до конца жизни, удрученный тяжкимъ неизлѣчимымъ недугомъ, онъ безкорыстно трудился надъ дѣломъ изученія Владимірской старины, ежегодно обогащая литературу новыми интересными изслѣдованіями».

Обладая обширными свѣдѣніями по исторіи, археологіи, археографіи и этнографіи родного края, К. Н. являлся для новичковъ искреннимъ совѣтникомъ въ разныхъ предположеніяхъ и занятіяхъ по археологіи

и другихъ изслѣдованіяхъ. Онъ, какъ добрый другъ, подавалъ руку помощи всему хорошему и полезному. Послѣ него сохранилась обширная переписка съ бывшими и настоящими дѣятелями Владимірскаго края, и тамъ мы находимъ множество подтвержденій его заботъ о членахъ-сотрудникахъ,—онъ былъ для нихъ сильнымъ покровителемъ, въ нуждахъ помощникомъ, въ затрудненіяхъ наставникомъ. Но Константинъ Никитичъ былъ замѣчателенъ не только въ дѣловомъ отношеніи,—онъ былъ центромъ кружка, какъ чловѣкъ съ свѣтлымъ умомъ, несомнѣнными дарованіями и какъ отличнѣйшій собесѣдникъ. Кромѣ того, онъ обладалъ неподражаемымъ юморомъ и его ѣдкой сатиры боялся каждый мишурный дѣятель; онъ всегда говорилъ прямо, по его выраженію «на чистоту». Эти качества еще болѣе привлекали къ нему истинныхъ друзей всего научнаго и серьезнаго.

О Тихонравовѣ см. «Владимірскія Губернскія Вѣдомости» 1867 г., № 11; 1870 г., № 17; 1879 г., № 28 (некрологъ, написанный Н. А. Артлебенемъ; то же въ «Ежегодникѣ», т. III, 1880 г., въ приложеніи); 1879 г., № 29 («Нѣсколько словъ памяти К. Н. Тихонравова», Н. Рыбкина).—«Владимір. Епарх. Вѣдомости», 1879 г., № 14, стр. 390, и № 15, стр. 391—401 (С—кій, т. е. А. И. Сервицкій—«К. Н. Тихонравовъ»).—«Русскія Вѣдомости», 1879 г., № 179.—«Церковно-Общественный Вѣстникъ», 1879, № 87.—«Голосъ» 1879 г., №? (въ іюль).—«Рус. Старина» 1879 г., № 12, стр. 718—722 (по свѣдѣніямъ отъ И. А. Голышева).—«Чтенія въ Импер-

Обществѣ Исторіи и Древн. Россійскихъ при Москов. Университетѣ», 1886 г., кн. 3-я, стр. 1—40 (И. А. Голышева—«К. Н. Тихонравовъ»; то же—отд. оттисками, къ которымъ во Владимірѣ (1888, тип. Губернскаго Правленія) придѣланъ выходной листъ и приложенъ портретъ Т—ва, рисованный М. П. Кнопфомъ (4^о, 1 портретъ и 40 стр.)—«Историческая записка о дѣятельности Император. Москов. Археологич. Общества за первыя 25 лѣтъ существованія». Москва, въ Синодальной тип., 1890. 8^о, стр. 140—142.—«Переписка И. А. Голышева съ разными учеными лицами. Изданіе въ количествѣ 100 экз., подъ редакц. А. В. С—ва, не для продажи». Владиміръ, въ тип. Губерн. Правленія, 1898. 16^о, стр. 3—57 (переписка съ К. Н. Тихонравовымъ), 59, 60 и др. (о немъ).—Большая часть біо-библіографическаго матеріала опубликована здѣсь въ первый разъ.—

ДОПОЛНЕНІЯ И ИСПРАВЛЕНІЯ.

Пропуски и ошибки въ той части нашего труда, которая касается библиографіи, почти неизбежны, особенно при работѣ въ провинціи, гдѣ нѣтъ ни одной библіотеки, удовлетворяющей запросы въ этомъ отношеніи. По этой причинѣ намъ въ концѣ каждаго выпуска біографическихъ очерковъ приходится помещать дополненія и исправленія, розысканныя частію нами самими, частію сообщаемыя сочувствующими нашему труду лицами. И на этотъ разъ считаемъ нужнымъ сдѣлать тоже самое и при этомъ выразить искреннюю благодарность В. И. Саитову и Б. Л. Модзалевскому, приславшимъ многія дополненія.

II. *А. Н. Кудрявцевъ*. Изъ отдѣльно изданныхъ произведеній его еще можемъ указать: «О спасительныхъ таинствахъ православной церкви». Одесса. 1875 г.; — «Краткій очеркъ русской миссіонерской дѣятельности вообще и православнаго Миссіонерскаго Общества въ особенности». Одесса. 1885 г., и «Спасительныя страданія Господа нашего Иисуса Христа въ ихъ отношеніи къ прошедшей, настоящей и будущей судьбѣ челоувѣчества».

III. *В. М. Ундольскій*. О немъ см. «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1865 г., т. 125, отд. II, стр. 337.—

«Опытъ русской исторіографіи», В. С. Иконникова. Кіевъ. 1892. т. 1, кв. 2, стр. 1276—1281 и др. (по указателю).

IV. *В. А. Татариневъ*. О немъ еще: «Голосъ» 1871 г.; № 49.— «Въ память В. А. Татарина.— О прошломъ и нынѣшнемъ устройствѣ государственнаго контроля въ Россіи». Замѣтки Николая Алешевского. Спб., 1881. 16⁰, 99 стр.—

V. *И. А. Щедритскій*. О немъ: «Мои воспоминанія», О. И. Буслаева. М., 1897. 8⁰, стр. 113—114.

VII. *Н. В. Калачевъ*. О немъ см. «Русскій Біографическій Словарь. Ибакъ—Ключаревъ». Спб., 1897 г. 8⁰, стр. 394—399 (А. Вороновъ).— «Труды Импер. Москов. Археолог. Общ.», т. XI, вып. II.— «Описаніе документ. и бумагъ, хранящ. въ Москов. Архивѣ Минист. Юстиціи», т. VII.—

X. *П. П. Сумароковъ*. См. «Москвитянинъ» 1843, ч. III, № 5, стр. 280—281 (Внутреннія извѣстія. Изъ Тулы).— «Матеріалы для словаря рус. писателей», С. Д. Полторацкаго, т. 1, тетр. 1. М., 1858. 8⁰, стр. 6 (какъ переводчикъ стихотворенія Вольтера).—

XIII. *В. И. Ельцинскій*. О немъ «Календарь Импер. Лицея въ память Цесаревича Николая на 1896—1897 учебный годъ». Серія II, годъ III. М., Унив. тип., 1896. 16⁰, стр. 410—425, съ портретомъ («Памяти В. И. Ель—го», В. В. Глазкова).—

XIV. *М. М. Снегиревъ*. О немъ см. «Моск. Вѣдом.» 1851, № 26.— «Москов. Универс. Благородный Пансіонъ», Н. В. Сушкова, стр. 17 и прилож., стр. 56.— «Исторія Москов. Университета», С. П. Ше-

вырева, стр. 267.—«Очерки изъ исторіи рус. литературы», Л. Н. Майкова, стр. 419.—«Девятнадцатый вѣкъ», изд. П. И. Бартенева, кн. I, стр. 441.—«Сборн. Импер. Акад. Наукъ», т. V, вып. 1, стр. 236, 247 и 264.—

XVI. *И. А. Маннъ*. Некрологъ его въ «S.—Petersburg Herald», 1894 г., отъ 13 декабря.

XVI. *Кн. И. М. Доморукъ*. Князь сотрудничалъ въ «Современномъ Наблюдателѣ россійск. словесности» 1815 г., въ «Сынѣ Отечества» того же года, въ «Аглаѣ» 1808—1812 гг., въ «Новостяхъ рус. литературы» съ 1822 г., въ «Дамскомъ Журналѣ» и др.—О немъ см.: «Труды Общ. Любит. Рос. Словесн.», ч. XII, стр. 130.—«Посланіе къ Привѣтѣ», А. А. Палицына. Харьковъ. 1807, стр. 51.—«Сказанія о родѣ кн. Долгоруковыхъ», кн. П. В. Долгорукова. Спб., 1840, стр. 159—163.—«Москвитянинъ» 1842, кн. 1, стр. 180, примѣчаніе.—«Памятникъ претекшихъ временъ», А. Т. Болотова. М., 1875, т. 1, стр. 103.—«Историко-литературн. хрестоматія новаго періода рус. словесности», А. Д. Галахова. Изд. 9-е. М., 1895 г., т. 2, стр. 251—265.—«Полное собраніе сочин. кн. П. А. Вяземскаго», т. VIII. Спб. 1883 г., стр. 476—480, и т. IX. Спб., 1884 г., стр. 62.—«Разказы бабушки», Благово. Спб., 1885 г., особенно стр. 266—267.—«Словарь гравирован. портретовъ», Д. А. Ровинскаго. Спб., 1889 г., стр. 610.—«Очерки изъ исторіи рус. литературы», Л. Н. Майкова. Спб., 1889 г., стр. 422 и 423.—«Матеріалы для русской бібліографіи», Н. В. Губер-

ти. Вып. III. М., 1891, стр. 869—872.—«Императрица Марія Ѳеодоровна», Е. С. Шумигорскаго. Т. 1. Спб., 1892, стр. 335—336.—«Опытъ рус. исторіографіи», В. С. Иконникова. Т. 1, кн. 2. Кіевъ, 1892, стр. 918.—«Жизнь и труды М. П. Погодина», Н. П. Барсукова, кн. VII. Спб., 1893, стр. 211—213.—«Исторія Москов. Университета», С. П. Шевырева. М., 1855, стр. 304, 340, 345 и 575.—«Рус. Вѣдом.» 1895 г., № 176 (описаніе его могилы).—«Сборн. 2 отд. Акад. Наукъ», т. 33, стр. 228—229 (С. П. Шевыревъ—«Лекціи о русской литературѣ»).—«Рус. Архивъ», 1866 (въ воспоминаніяхъ И. М. Снегирева); 1876, № 9, стр. 60.—

XVII. *Архіеп. Савва*. Его «Автобіографич. записки», т. 1—въ 1898 г. вышли отдѣльной книгой, съ портретомъ.—О немъ: «Церковн. Вѣдомости» 1892 г., прибавл. къ № 2, стр. 141—142, и къ № 9, стр. 355—356 (изъ № 3 «Тверск. Епарх. Вѣдом.»).—

XVIII. *И. А. Голышевъ*. Въ 1898 г. вышелъ въ свѣтъ посмертный трудъ его, альбомъ—«Рукописная повѣсть о видѣніи Космы Игумена», рисунки котораго были отпечатаны Голышевымъ въ 1895 г. въ Голышевкѣ, близъ слободы Мстеры; но тогда И. А. не успѣлъ выпустить его, что исполнилъ, съ приложеніемъ портрета Голышева, предисловія, статьи о Голышевѣ и текста самой повѣсти, В. Т. Георгіевскій (2^о, 1 портретъ, 13 стр. и 20 листовъ рисунковъ).—Въ 1898 же году издана подъ нашей редакціей, въ количествѣ 100 экз., не для продажи, «Переписка

И. А. Голышева съ разными учеными лицами» (Владимиръ, тип. Губерн. Правленія. 1898, 16^о, II и 435 стр.), печатавшаяся сначала во «Владим. Губ. Вѣдом.» за 1897 и 1898 годы.—

XXV. *З. А. Буринскій.* «Элегія на смерть Глѣбова», какъ сообщаетъ В. И. Саитовъ, несомнѣнно принадлежитъ ему и съ его именемъ напечатана въ «Собр. образц. рус. соч.», ч. IV. Спб., 1816, стр. 146—149.— «На смерть Буринскаго. Тѣни покойнаго отъ друзей его», стихъ неизвѣстнаго автора, напеч. въ «Другъ Юношества» 1808, июль, стр. 84—86, съ обозначеніемъ: «6-го іюля 1808 г.».— «Лирическая пѣснь» въ «Утренней Зарѣ» 1808 г. кн. VI; «Къ питомцамъ музъ»—тамъ же, 1807 г., кн. V.— «Къ к. Е. Д. Ш... (Приглашеніе въ деревнѣ)» въ «Пантеонѣ русской поэзіи», ч. III. Спб., 1814, стр. 195—201, и перепеч. въ «Собран. образц. рус. сочин.», изд. II, Спб., 1822, ч. V, стр. 53—57.— «Прославленіе царства Божія» въ «Священной Лирѣ», кн. II. М. 1819, стр. 59.—

XXX. *М. И. Алякринскій.* Онъ составилъ: «О пособіи утопшимъ, замерзшимъ, угорѣвшимъ, задохшимся въ неспособномъ для дыханія воздухѣ и лишившимся чувствъ отъ ушиба» («Влад. Губ. Вѣд.» 1861, № 31); «О мутности воды въ рѣкѣ Клязьмѣ, протекающей близъ города Владиміра» (тамъ же, 1862, № 15); «О сибирской язвѣ, бывшей во владимірской губерніи въ 1867 г.» (тамъ же, 1867, № 43); безъ заглавія—Во избѣжаніе цынготной болѣзни отъ недорода капусты (тамъ же, 1868, № 4), и печаталь

въ тѣхъ же вѣдомостяхъ еженедѣльно, начиная съ № 32-го за 1865 г. и кончая № 33 мѣ за 1872 г., «Метеорологическія наблюденія, производимыя каждодневно въ г. Владимирѣ съ 22 сентября 1865 г.».—

XXXIII. *П. О. Любопытный.* О немъ см. въ «Энциклопед. Словарѣ» Ф. Толля, дополненія къ 1 т., «Ануфриевъ, Павелъ».

XXXVII. *М. И. Богословскій.* О немъ см. «Мои воспоминанія», кн. В. П. Мещерскаго. Ч. I. Спб., 1897. 8^о, стр. 12—13 и 47—50 —

XLII. *В. И. Доброхотовъ.* Во «Влад. Губ. Вѣд.» еще его статьи: «Соборная церковь въ Спасо-Евѣиміевскомъ монастырѣ, въ городѣ Суздальѣ» перев. съ франц. (1847, № 50); «Замѣчаніе о словѣ *сябрь*» (1848, № 20), и «Площадный балаганъ и его публика (1851, № 7).—

XLIII. *В. А. Борисовъ.* Его статьи перепечатаны—«О фабричномъ... классѣ народа въ г. Шуѣ...» въ «Жур. Мин. Вн. Дѣлъ» 1847, № 9; «Волость Мардась...» тамъ же, 1855, № 9; «Цѣнность разныхъ произведеній въ г. Шуѣ...»—тамъ же, 1859, ч. 36, кн. 5, отд. 6, стр. 10—12, и въ «Земледѣл. Газетѣ» 1859 г., № 54; «Взглядъ на грамотность Шуянь...»—въ «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1854, № 11.—Статья—«О фабрикахъ, находящихся въ Вознесенскомъ посадѣ и селѣ Звановѣ, въ 1856 г.», помѣщенная въ губ. вѣд. 1865 г., №№ 42—46, не принадлежитъ Борисову. —

XLVIII. *Н. Я. Дубенскій.* Имъ написаны: «Питаніе растений въ приложеніи къ садоводству» («Влад.

Губ. Вѣд » 1847 г., №№ 30—33) и «Какіе хлѣба и другія растенія и какимъ порядкомъ наиболѣе выгодно земледѣльцу разводить въ сѣверныхъ странахъ Россіи». Спб., 1863. 8⁰.—

XLIX. *Иеромонахъ Иоасафъ*. Его статья «О началѣ и распространеніи христіанской вѣры въ предѣлахъ Владимірской епархіи» была напечатана во «Влад. Епарх. Вѣдом.» 1871, № 3, стр. 75—79, и № 4, стр. 88—91.—

